

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ОГООНЬ
В ТВОЕЙ КРОВИ

Annotation

Не стоит проклинать навязанного жениха – даже если очень сильно хочется! – потому что он вполне может оказаться единственным. Единственным, кто сможет защитить от врагов, притянутых Огнем в моей крови. И сбегать от него в Академию Магии тоже не надо – все равно же найдет. Или все-таки попробовать? Потому что свобода мне всегда была милее золотой клетки, а любовь... Нет, любовь в мои планы не входила!

- [Огонь в твоей крови](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
-

Огонь в твоей крови
Оксана Гринберга

Глава 1

Распахнутое окно дышало вечерней прохладой. Ветер раздувал темные занавеси, принося с собой приглушенный звон колоколов собора Успения Святой Нилены и горьковато-влажный запах беспокойного, но уже полетному теплого моря.

Впрочем, весна в этом году порядком загуляла. Жара пришла лишь в конце марта вместе с «Высокой Водой» – так в Арелате называли стремительный паводок. Уровень воды в городских каналах поднялся угрожающе высоко. Подтопило причалы, море опасно подбиралось к дверям, плескалось за окнами жилых этажей города, построенного на небольших островках и сваях посреди теплого Адрийского моря.

Затем эта напасть схлынула, испарилась под жаркими лучами солнца.

Зато лорд Кьер Корнил – герой Эстрилской Войны, боевой маг Десятой Ступени и ненавистный мой жених – никуда пропадать не собирался. Сидел в нашей гостиной вместе со своим другом Йореном Рассеном – тоже лордом и тоже героем – преспокойно ужинал и, как ни в чем не бывало, обсуждал с моим отчимом и мамой детали нашего завтрашнего бракосочетания.

А ведь мы встретились с ним первый раз – и уже завтра свадьба!..

Эта ситуация казалась мне не только неприемлемой, но и в высшей степени возмутительной. Вся эта ситуация! И брачный договор, заключенный четыре года назад, когда мне только исполнилось четырнадцать. И то, что никто так и не удосужился поинтересоваться моим мнением – потому что я бы сразу отказалась! Вместо этого мой отчим и лорд Корнил поставили на проклятом листе бумаги свои подписи, а потом еще и заверили его у нотариуса.

Вот и все, дело сделано!

А еще меня крайне возмущал тот факт, что за все эти годы лорд Корнил так и не приехал меня навестить, после чего взял и свалился, как... Как снег на голову!

Правда, о своем приезде в Арелат он предупредил заранее – аж за целых пять дней! – прислав письмо с распоряжениями насчет нашей скорейшей свадьбы. И к ней сразу же начали готовиться. Отдраили до блеска три этажа нашего небольшого дома на канале Грессет, достали из гардеробной свадебное платье, пошитое еще год назад – белый шелк, искусно разукрашенный серебряной вышивкой и мелким речным

жемчугом, с длиннющим шлейфом. Пришлось даже подыскивать дополнительных поваров с лакеями – жили мы довольно скромно, но на торжественный банкет по случаю нашей свадьбы отчим, подозреваю, пригласил половину Арелата.

И снова никто не поинтересовался моим мнением. Не спросил, хочу ли я этой свадьбы с лордом, которого я в глаза не видела. А он... За четыре года нашей помолвки он даже портрет свой поленился прислать!

Наконец, увидела.

К моему удивлению, лорд Кьер Корнил оказался вполне хорош собой. Высокий, худощавый, но при этом отлично сложен. Резок в движениях, темноволосый, с хищным выражением лица, синими глазами и резкими чертами лица. Уверенный взгляд и манера речи говорили о том, что он привык командовать и ожидал безоговорочного себе подчинения. Впрочем, куда сильнее меня заинтересовали идущие от него магические вибрации. Они оказались несколько сильными, что сомнений не осталось – да и не было у меня никаких сомнений! – передо мной Высший Маг, причем Универсал, которому подвластны все четыре Стихии.

С таким я вряд ли смогу справиться, несмотря на мои многолетние старательные занятия!

В руках жених держал великолепный букет – лилии, фрезии и белоснежные розы, перевязанные атласными лентами, и бархатную коробочку, внутри которой оказалась бриллиантовая заколка. Похоже, эти дары должны были улучшить настроение невесты и помочь ей позабыть четыре года глухой ненависти к грядущему браку. Но дело в том, что дорогими подарками уже ничего не исправить!

Поблагодарила лорда, затем уныло присела в реверансе, рассматривая подол новенького сиреневого платья, специально сшитого для нашей первой встречи, пряча глаза от заинтересованного взгляда жениха. Уверена, ему тоже было интересно, что за кот в мешке он приобрел, как по-другому можно было назвать наш скоропалительный брак?!

Когда он насмотрелся вдоволь, отчим позвал гостей за стол.

Впрочем, все эти дни до приезда лорда Корнила меня не оставляла надежда, что «кот» жениху не понравится. К тому же я решила этому активно поспособствовать. Правда, демонстрировать ужасные манеры за столом постеснялась. Не захотела расстраивать маму, смотревшую на героя войны, одетого в парадный темный камзол, расшитый золотой нитью, раскрыв рот. Посмотреть было на что – на широкой груди лорда Корнила красовался орден «Кристалльного Сердца», высший знак доблести Тарийского Королевства, и два «Алых Креста» за храбрость. Я тоже

немного поглядела – и на «Кристалльное Сердце», и на «Алые Кресты», после чего рот все же закрыла. Потому что ничего, ничего не могло повлиять на мое отношение к нашей свадьбе!

А он?! Неужели он серьезно настроен жениться? Быть может, если невеста полная дура, а это не отражено в брачном договоре, то договор стоит расторгнуть как можно скорее? Даже за нотариусом не придется далеко ходить, он живет в соседнем доме! И не будет ни завтрашнего венчания в Храме Святого Ареуса, ни приема в нашем доме на сто человек, ни отъезда из родного города.

Не будет ничего, что происходит в браке между мужем и женой!

Мысль о супружеских обязанностях настолько меня ужаснула, что я очень постаралась ему не понравиться. Во время застольной беседы либо отвечала невпопад, либо глупо хихикала. Затем, для усиления эффекта, хлопая ресницами, несколько раз спросила, за кого же из двух наших гостей – за темноволосого лорда Корнила или светловолосого, улыбчивого лорда Рассена, кстати, Ищейку короля Якопа Тарийского – я все-таки выхожу замуж?

Все не могу запомнить...

Мама после первого подобного заявления пришла в ужас. Шикнула на меня: «Дана, ну как можно?!». Но я не собиралась останавливаться на достигнутом. Это было только начало увлекательной беседы жениха с невестой! Вскоре и отчим не выдержал – на очередном вопросе закатил глаза и выронил вилку. Зато лорд Корнил оставался совершенно невозмутимым, каждый раз угодливо подсказывая, что замуж я выхожу все-таки за него.

Ах, ну раз так! Тогда...

Тогда я начала мстительно путать имена королей и названия стран, «забыла» о кровопролитной войне, закончившейся всего лишь два года назад – беспокойные наши соседи Эстрил и Устейт, объединившись, напали на Тарию, страну, откуда был родом лорд Корнил. Но так как Адрия испокон веков была союзницей Тарии, мы тоже вмешались. Объединенный флот под командованием наших адмиралов нанес сокрушительный удар по армаде врага, в кровопролитном сражении потопив почти все их корабли. Затем боевые магии Тарии, объединившись с нашей армией, завершили дело, выкинув армии Эстрила и Устейта со своих земель. Именно на этой войне лорд Корнил получил «Кристалльное Сердце» и «Алые Кресты» за храбрость.

Я отлично помнила день, когда мы провожали наш флот; смотрела, как сотни боевых кораблей, расправив красные паруса с гербами Адрии,

торжественно покидали гавань Арелата. Зрелище было великолепным и одновременно ужасающим, потому что я понимала: домой вернутся далеко не все. Затем потянулись долгие месяцы работы в госпитале. Меня как магичку взяли в помощники целителей без каких-либо вопросов – слишком уж много в той войне было раненых и покалеченных сыновей Адрии.

Впрочем, отчиму непостижимым образом удалось договориться, чтобы его сына, моего сводного брата Арьена, в армию все-таки не забрали. И я этому была несказанно рада! Сердце каждый раз замирало от мысли, что моему любимому Арьену может грозить опасность. Теперь же оно страдало вдвойне – при виде слишком уж спокойного лорда Корнила и при мысли, что я так и не дождалась Арьена.

Он так и не приехал!

А ведь мне удалось отправить ему послание с вороном... На это ушло жемчужное ожерелье, один из подарков лорда Корнила к моему восемнадцатилетию, но Арьен так и не появился. Не вернулся из Рубии, где учился на третьем курсе Академии Магии.

Поэтому приходилось действовать самой, и я очень старалась.

Глупо улыбалась, теребила золотистую косу и несла полнейшую чушь под внимательным взглядом Кьера Корнила и недоуменным его друга. Впрочем, выдержки жениху было не занимать – он лишь пожимал плечами на мои идиотские разглагольствования о том, что хорошо было бы с помощью магии превратить воду в городских каналах в новомодные духи, так популярные в Арелате. Это бы избавило город от множества проблем. Например, расплодившиеся после войны магические существа – кракены, которых в последнее время стали частенько видеть в городских каналах. Уверена, они тут же перестали бы нападать на людей! Как можно вспылать к кому-то ненавистью, если весь город пропахнет столь прекрасным ароматом «Королевской Лилии»?!

Мама в очередной раз страдальчески закатила глаза. Мне показалось, что она собирается расплакаться, но я не собиралась ее жалеть. Потому что никто не пожалел меня, а ведь я их столько раз просила расторгнуть эту помолвку! Вургент, мой отчим, придушенным голосом приказал лакею подавать гостям утку в пряном соусе, после чего попытался перевести разговор на охоту, заявил, что утром эта самая утка еще крикала в зарослях тростника неподалеку от Арелата.

От дичи Кьер Корнил отказываться не стал, но сразу же после беседы об охоте, во время которой я выдала еще несколько дичайших замечаний, принялся расспрашивать меня о занятиях магией. И глупить мне сразу же перехотелось.

К тому же на него это не действовало!

Сказала, что у меня внезапно разболелась голова – от огорчения, что воду невозможно превратить в духи, а каменную мостовую в настоящее золото! – и, коротко попрощавшись, сбежала в свою маленькую комнату под нагретой за день черепичной крышей.

...А в ней – вечерняя свежесть из распахнутого окна, запах моря и далекий колокольный звон. День уже клонился к завершению, стремительно темнело, как и всегда в это время года.

До конца моей свободы оставалось чуть больше двенадцати часов.

И я заметалась по комнате от безысходности. Наконец остановилась возле небольшой клетки на прикроватном столике. Открыв дверцу, подхватила на руки свою саламандру. Поцеловав ящерку в темно-серую мордочку, прижала ее к груди.

Ну почему, почему лорд Корнил все-таки приехал?! А ведь я так надеялась, что он забудет о своей невесте из далекой Адрии! Как жаль, что мой жених не страдает амнезией! Но он был молод – кажется, герою войны было чуть больше тридцати. Можно сказать, совсем юный возраст для магов. Какая уж тут амнезия?!

Подойдя с ящеркой к окну, уставилась на темную гладь канала, по которой золотистыми дорожками расплывались мерцающие отсветы уличных фонарей. Накатило отчаянье – жуткое, хоть вой. Вот и все! Все!..

– Он мне не поверил, Тритт! – я едва сдерживала слезы. – И Арьен тоже не приедет. Наверное, он так и не получил моего письма... Или его задержали в дороге. Что же нам с тобой делать?

Тритт уставилась на меня немигающим взглядом. Длинный раздвоенный язычок коснулся моей щеки, слизывая текущую по ней слезу. Вздохнув, я погладила ящерку по прохладной чешуе. Саламандра, как и я, носила в своей крови магию Огня. Ей, как и мне, было не страшно пламя. К тому же она могла его порождать сама, иногда даже того не желая.

Так же, как и я.

Вот и сейчас, наверное, от моего отчаяния слишком уж ярко вспыхнули свечи на маленьком алтаре рядом с образами Святой Нилены, после чего пламя принялось угрожающе подбираться к иконам. Помня о случаях, когда Огонь по моей вине вышел из-под контроля, приказала себе успокоиться.

Но как тут успокоиться, если лорд Корнил доедает утку в гостиной и обсуждает с Вургентом завтрашнюю церемонию?! Неужели мне придется выйти замуж за незнакомца?! Сказать ему завтра «да» перед алтарем, потому что даже если я скажу «нет», это все равно ничего не изменит.

Договор... Проклятый брачный договор давно уже подписан и скреплен печатями!

Затем всю оставшуюся жизнь терпеть внимательный, а иногда насмешливый взгляд синих глаз, слышать речь с легким тарийским акцентом, потому что он... О ужас, он сказал моей маме, что в его роду не бывает разводов!

Но и это еще не все! После свадьбы мне придется выносить не только его присутствие. Будут еще и прикосновения, и поцелуи, и... Мне придется принять его как мужа. Вздрогнула, представив, как он сбрасывает с себя камзол и белоснежную рубашку и остается совершенно обнаженным, ожидая подобного и от меня.

А ведь мое сердце давно уже отдано другому! Три года назад, когда мне исполнилось пятнадцать, а Арьену семнадцать, мы поклялись друг другу в вечной любви и преданности. И пусть в Арелате нас считали братом и сестрой, но кровь-то у нас разная! Поэтому мы решили, что обязательно будем вместе. Пусть за пределами нашей страны, пусть по поддельным документам, но вместе!

И я не собиралась сдаваться.

Раз так, то придется пойти на крайние меры. Меры страшные, метафизические, потому что другие на лорда Корнила вряд ли подействуют. В глупость своей невесты он не поверил, огненной магией героя войны не взять. Бежать мне некуда, да и не на что – других родственников, которые могли бы помочь, у меня не было, да и жили мы очень скромно. Все заработанное отчимом на должности советника Седьмого Круга в городском казначействе уходило на оплату закладной на дом и обучение Арьена.

Поэтому я решила бороться с ненавистным женихом с помощью суеверий.

Читала про такие в книге, которую однажды принес мне мой учитель. Называлась она «Магические способы борьбы с народными поверьями». Один из описанных ритуалов я не только запомнила, но и даже законспектировала на крайний случай. Речь шла о Венце Безбрачия, который я решила поставить на саму себя. А потом снять, когда придет время.

Насупившись, уставилась на себя в зеркало.

Конечно, если оно еще придет, это самое время! Я не видела Арьена целых два года. Кто знает, что произошло за этот срок? Любит ли он меня все еще так же сильно, как и я его? В последнем письме он был крайне скуп на слова и ничего не написал о своих чувствах.

Это меня порядком встревожило.

Но вместо ответа в зеркале отразилась лишь моя растерянная физиономия. Дернув себя за выбившийся из строгой прически льняной локон, скорчила рожицу и решительно взялась за дело. Вода в блюде, три капли крови... Зачем? Этого я не знала, но решила строго следовать записям. Поморщившись, проколола палец найденной в ящике стола шпилькой.

Тритт, сбегав по пышному рукаву моего платья – ящерка любила сидеть у меня на плече, – уставилась на блюде застывшим взглядом. Затем потянулась к нему и принялась.

– Не пей это! – воскликнула я в ужасе. – погоди, сейчас налью тебе чистой водички.

Наконец, водворила саламандрочку в клетку. Затем потрянула головой, вытаскивая из порядком поднадоевшей прически многочисленные шпильки, позволив волнистым белокурым локонам рассыпаться по спине. Закрывает глаза, ныряя в магические потоки.

Мой дар проснулся очень рано – мне едва исполнилось семь лет, и первым моим учителем стал родной отец. Затем его дело продолжил магистр Магнус Стивенс, который покинул меня пять дней назад – ровно в тот день, когда в городе появился Кьер Корнил, поселившийся в гостевом особняке на Королевском Канале.

Все, все меня бросили перед лицом ненавистной свадьбы!

С этой мыслью я произнесла формулу заклинания, взмахнула рукой и... Тут в дверь постучали. Не успела я вымолвить и слова, как она совершенно некстати распахнулась. И я резко повернулась, уставившись...

– Что вам здесь надо? – изумленно поинтересовалась у лорда Корнила, вошедшего в комнату.

За его широкой спиной виднелась полноватая фигура отчима. Вургент страдал одышкой и теперь тяжело сопел – поход на третий этаж за героем войны явно не пришелся ему по душе.

– Значит, все-таки Высшая магия! – задумчиво произнес жених, оглядывая мою в комнату.

– Что? Где? Какая еще магия? – захлопала я ресницами.

– Везде, – любезно сообщил мне лорд Корнил. – Я почувствовал ее сразу же, как только переступил порог вашего дома. Но особенно сильно она ощущается в этой комнате. Довольно неожиданно, – признался он, уставившись мне в глаза. – Вернее, я не ожидал, что в столь юном возрасте...

Не договорил.

– Чего именно вы не ожидали, лорд Корнил? – спросила у него.

– Что ты – Высшая, – пояснил он. – Хотя, разве можно было ждать другого от дочери Хенрика Лиссанта? Все в порядке, – повернулся он к отчиму, за спиной которого появился еще и Томасс, наш лакей и по совместительству охранник.

– Ничего не в порядке! – возмутилась я. – По какому праву вы ворвались в мою комнату, если мы еще...

О, темные демоны ада и все их приспешники! У меня оставалось всего двенадцать часов свободы, но и на них он покушался!..

– Я почувствовал резкий магический всплеск и решил, что тебе грозит опасность, – пожал лорд Корнил плечами. – В Арелате в последнее время неспокойно. Я слышал о похищениях молодых магичек.

Прикусила губу, потому что тоже об этом слышала. Пропадали девушки с магическим даром. Конечно же, их искали, но пока безрезультатно. Впрочем, мне всегда казалось, что меня это не коснется. Наверное, потому что я особо никуда и не выходила. Сидела дома, по многу часов в день занимаясь магией. Три раза в неделю приходили учителя танцев и тарийского. Иногда я выезжала кататься на лодке или прогуливалась по городу с мамой, но всегда в сопровождении Томасса. Подругами я так и не обзавелась – домашнее обучение и затворнический образ жизни не располагали к знакомствам. Детей у маминых подруг моего возраста не оказалось, а городские балы и приемы не для той, кто с четырнадцати лет обручен с каким-то там тарийским лордом!..

– Оставьте нас ненадолго! – попросил Кьер Корнил, и отчим с Томассом послушно попятнулись и закрыли за собой дверь.

Непрошенный же гость принялся разглядывать мою маленькую комнатку – комод, кровать с полупрозрачным балдахином, застеленную лоскутным покрывалом; письменный стол, рядом с которым на полке пристроились книги по магии. Заинтересовался. Провел пальцем по старым кожаным переплетам, затем почему-то вытащил «Практическую Магию Огня», раскрыв ее на «Боевых Заклинаниях».

Наконец, поставил книгу на место.

Подошел к столу, с любопытством уставился на блюде с водой. Подозреваю, почувствовал в ней следы моей крови, поэтому взглянул на меня с удивлением.

Но я лишь независимо пожала плечами. Не буду ничего ему рассказывать и все тут!

Впрочем, спрашивать он не спешил. Перестав меня разглядывать, добрался до клетки, откуда на него зашипела Тритт. Похоже, ящерка тоже

была не в восторге от навязанного мне жениха.

– Так кто же дал тебе Высшее Посвящение? – наконец, разрушил он повисшее молчание.

– Мой учитель.

– Как его зовут?

Промолчала.

– Дана? – переспросил у меня.

На это я заявила:

– Вот было бы хорошо, если бы всю воду в каналах Арелата превратить в духи! А лодки чтобы все из золота... Конечно, они быстро пойдут ко дну, зато как будет красиво!..

– Ясно, – кивнул лорд Корнил. – Значит, не скажешь.

Покачала головой. Не скажу! Хотя ему-то зачем у меня спрашивать? Лорд Корнил вполне может поинтересоваться у отчима, тот ему все выложит. Знал бы военную тайну, и ее бы рассказал!

Только вот военную тайну отчим не знал, как и настоящее имя моего учителя, которое я не собиралась никому раскрывать.

Лорд Корнил тем временем продолжал свой допрос:

– И что же это было за заклинание? То, которое ты так и не успела закончить. Похоже на Высшее проклятие, но его рисунок мне незнаком. Вода и кровь, магическая спираль Тарреса... – уставился на меня озадаченно. – Думаю, уж это ты можешь мне рассказать!

Как по мне, он сделал совершенно неверный вывод.

– С чего бы мне вам вообще что-то рассказывать? – изумилась я.

– Что же я успел сделать такого, чтобы не заслужить твоего доверия? – улыбнулся он.

К моему удивлению, улыбка у него вышла вполне приятная.

– Вы не сделали ничего, чтобы его заслужить! – ответила ему резко, потому что не хотела, чтобы он мне понравился.

Он не должен мне нравиться, и все тут!

И я ему тоже не должна, поэтому... Поэтому пусть знает!

– Если вам так интересно, то это Венец Безбрачия. Да, это не проклятие в том смысле, как понимал его архимаг Дервус, составлявший классификатор, но... Какая разница, если я не горю желанием выходить за вас замуж?

– Чушь, – пожал лорд Корнил плечами. – Ерунда!

Я так и не поняла, к чему относится это замечание. То ли к тому, что он не верил в Венец Безбрачия, то ли к тому, что я не собиралась становиться его женой. Потеряв интерес к ритуалу, лорд Корнил протянул

руку в клетку к саламандре. Напуганная Тритт сразу же забилась в дальний угол и зашипела на незнакомца. Дальше она начнет плевать Огнем, я уже знала, но понятия не имела, как отреагирует на это герой войны.

– Не троньте ее! Разве не видите, что вы ее пугаете?!

Лорд Корнил послушно убрал руку.

– Тебя я тоже пугаю? – спросил с любопытством.

– Нет же! – воскликнула досадливо. – Вы меня нисколько не пугаете!

– Тогда почему ты не заканчиваешь свое заклинание? Венец Безбрачия... Гм, было бы любопытно на это посмотреть.

В его голосе мне почудилась насмешка, и меня это порядком задело. Ах, вот как! Значит, ему любопытно!

Ну раз так, то...

То я взяла и закончила. Произнесла финальную формулу, закрутив магические потоки так, как и было указано в книге. Назвала свое имя, затем взмахнула пальцами, смоченными в блюде с окровавленной водой. Но вместо того, чтобы перенестись на меня, проклятье, пусть и не классифицированное, ударившись об зеркальную поверхность Щита, в последний момент наложенного противным лордом Корнилом, полетело в него.

И он растерянно моргнул. Посмотрел на меня, и в его казавшихся черными глазах отразилось пламя свечей. Затем Высший Маг сделал что-то, неподвластное моему пониманию. Кажется, произнес заклинание очищения, после чего, послушные взмаху его руки, магические потоки успокоились.

В комнате снова установилась тишина – слышно было лишь наше дыхание и негромкое шебуршание Тритт в своей клетке. Я очень хотела спросить у лорда Корнила «ну и как?», но вместо этого отвернулась и принялась смотреть на темную гладь канала. Мой жених тоже молчал.

Я все же не выдержала первой.

– Чушь? – поинтересовалась у него жалобно.

– Чушь! – согласился он. – Глупые выдумки базарных гадалок. Венца Безбрачия не существует в природе, и наша свадьба состоится завтра утром. Дана, посмотри на меня!

Вздохнув, посмотрела.

– Знаю, ты злишься из-за того, что я не появлялся все эти годы. Но у меня были на это довольно серьезные причины. Война, Дана!.. Война, длившаяся два с лишним года. Слишком много крови, слишком много убитых друзей... Затем я поступил на службу при дворе короля Якопа Тарийского и выполнял крайне важные для короны поручения.

Снова улыбнулся, и я почувствовала как исчезает, растворяется наша с ним десятилетняя разница в возрасте. Потому что улыбка у него вышла совсем уж мальчишеская.

Нет, сказала я себе твердо. Он мне совершенно не нравится. Я его не знаю и знать не хочу!

– Война? – переспросила у него с глупым видом. – Какая еще война? Не помню...

– Прекрати! – поморщился Кьер Корнил. – Уверен, ты не страдаешь провалами в памяти и в голове у тебя не одни побрякушки, в чем ты настойчиво пытаешься меня убедить. Вургент рассказывал...

– И что же он рассказывал? – спросила обреченно.

– С какой самоотверженностью ты помогала в госпитале Святой Нилены. И еще я знаю, что ты крайне усердно училась. Дана, я готов исправить свои ошибки! Мы уедем в Тарию уже как муж и жена, но я обещаю, что дам достаточно времени к себе привыкнуть. Не трону тебя, пока ты не будешь к этому готова.

И тут же, в противовес сказанному, прикоснулся к выбившемуся из прически локону.

– Так будет лучше, – добавил он с сожалением в голосе, когда я отшатнулась, – в сложившейся ситуации. Завтра утром состоится наша свадьба, а вечером мы уплывем. У меня остались крайне важные дела в Толоссе, после чего, если захочешь, мы сможем отправиться путешествовать. Ты ведь еще ни разу не бывала за пределами Арелата?

Не бывала, но хотела бы повидать мир.

Только вот не с ним.

– А если я не захочу... Если я не хочу нашу свадьбу?

– Твоему отчиму вряд ли понравится, если я увезу тебя в качестве... гм... невесты! – усмехнулся он. – Я ни в коем случае не планирую навредить твоей репутации.

В подтверждение его слов в дверь поскреблись.

Ну конечно же, славный город Арелат с его чрезмерно добропорядочными нравами! Потому что нельзя незамужней девушке находиться в присутствии неженатого мужчины слишком долго, даже если их свадьба назначена на следующее утро.

И с каждым годом становилось только хуже.

Наш король был стар, его единственный сын – полоумен. Страну раздирали на части его советники и приближенные, выдвигая своих кандидатов на престол. Плели за его спиной интриги и строили козни, в то время как в Адрии, замершей перед угрозой гражданской войны, все

сильнее слышались голоса приверженцев догматической веры.

– До завтра! – с сожалением произнес мой жених, потому что в дверь заглянул отчим и виноватым голосом спросил, не желает ли лорд Корнил спуститься в столовую.

Тот, бросив на меня прощальный взгляд, поклонился и вышел.

Я долго смотрела на закрытую дверь. Затем, очнувшись, сотворила Огненное заклинание – надеюсь, Кьер Корнил не прибежит в очередной раз проверять, что происходит в моей комнате! Уничтожила следы крови, в которой, по словам моего учителя, было слишком уж много Огня, после чего вылила остатки воды в таз под умывальником. Закрыла дверь, наложив на нее охранные заклинания. Впрочем, я сильно сомневалась, что они выдержат, если мой жених решит брать мою комнату штурмом.

Но зачем ему это делать, если оставалось подождать совсем немного – всего лишь до завтрашнего утра! – и он получит меня уже на законных основаниях?!

А я... Как же быть мне?

Арьен так и не приехал. Венец Безбрачия не сработал. Бежать из дома нет смысла, да и найдут меня сразу же!

Вздохнула, кусая губы. Неужели мне уже не спастись от ненавистного брака?

Глава 2

Утро началось с колокольного звона на Соборе Успения Святой Нилены, топота ног по лестнице и встревоженного шушуканья за моей дверью. Наконец, в нее постучали, и в комнату вошла Мария, наша пожилая служанка, с подносом в руках, заявив, что перед церемонией венчания мне следует хорошенько позавтракать.

К этому времени я давно уже встала, успела одеться и снять с дверей охранные заклинания, хотя спала всего ничего – лишь ненадолго забылась на рассвете. Поблагодарив Марию, съела завтрак. Затем «полюбовалась» в зеркале на свое бледное лицо и круги под серыми глазами, после чего, заплетя косы, решительно распахнула дверь и отправилась к отчиму.

Потому что этой ночью я очень долго думала и придумала.

Раз уж он согласился на этот брак, четыре года назад все решив за меня, то именно он сможет его и расторгнуть! Пусть до этого дня я уже многократно просила его разорвать брачное соглашение, а Вургент все отшучивался, переводя разговор на другие темы, но на этот раз ему не отвертеться.

Ему придется меня выслушать, потому я его очень попрошу!

Вернее, стану умолять. Уверена, он меня поймет! Пусть Вургент и не заменил мне отца, умершего, когда мне исполнилось тринадцать, но он всегда хорошо ко мне относился, да и я старалась не причинять ему проблем. Конфликт случился лишь однажды – два года назад, когда он застал нас с Арьеном, целующихся на задней лестнице.

Скандал вышел грандиозный. Арьена сразу же выслали из Арелата, а меня... Меня заперли в кладовой, заявив, что я должна хорошенько подумать над своим поведением. Вместо этого я так разнервничалась, что Огонь вышел из-под контроля, и я чуть было не спалила весь дом.

Помню, как отчим распахнул объятую пламенем дверь, затем выволок меня наружу и подтащил к окну, заставив долго-долго смотреть на зеленовато-голубые волны Адрийского моря.

Вода помогла успокоиться и прийти в себя.

Арьен с того дня домой так и не вернулся – его перевели из Королевской Академии Арелата в Академию Магии Рубии. Моего прежнего преподавателя уволили, но очень скоро его место занял магистр Магнус Стивенс, который учил меня, как совладать с Огненным даром, а потом даже дал Высшее посвящение. Но пять дней назад – предательский

удар! – он заявил, что наши уроки закончены и даже пожелал счастливого брака с лордом Корнилом.

Как так вышло, что все вокруг хотели этой свадьбы, кроме меня самой?!

– Дорогая, похоже, тебе стоит оставить нас одних, – повернулся к маме Вургент после того, как я постучала, а затем вошла в родительские покои на втором этаже. – Садись же, Дана! – указал мне на мягкое кресло. – Я догадываюсь, о чем ты собираешься со мной поговорить.

Послушно села. Отчим, потянувшись, взял с низкого круглого столика изящную фарфоровую чашку с ароматным кофе. Предложил и мне, сказав, что стоит добавить в черный напиток из Адрийских колоний молока и сахара для вкуса, но я отказалась. Вместо этого принялась разглядывать Вургента. Вернее, уставилась на его большой мясистый нос и маленькие глазки, темные мешки под которыми этим утром размерами ничуть не уступали моим.

Отчим порядком располнел за последние годы, золотистый халат смешно топорщился на его округлом животе, но при этом мама его очень любила. Именно он смог ее утешить после смерти моего отца, магистра Десятой Ступени Хенрика Лиссанта.

К тому же Вургент был хорошим человеком и всегда заботился обо мне, как о родной дочери. Неужели он откажет, если я его очень попрошу?

– Я хотела с вами поговорить, – начала осторожно.

– Конечно же, Дана! – улыбнулся он. – Речь пойдет о твоей свадьбе, не так ли?

Кивнула. Именно о ней, родимой!

– Дело в том, что я не хочу выходить замуж за незнакомого и нелюбимого мужчину. Прошу вас, выслушайте меня до конца! Он... Возможно, лорд Корнил – хороший человек и герой войны. Мне известно, что он – Высший Маг, довольно обеспечен и служит при дворе короля Якопа Тарийского. Но он... Он не знает меня, а я не знаю его. Мы с ним совершенно чужие люди!

– Дана, детка, поверь мне, он станет тебе хорошим мужем!

– Вы-то откуда знаете? Как вы можете утверждать это с такой уверенностью?

– Дана...

– Но дело в том, я не хочу это проверять! Пожалуйста, Вургент, я очень вас прошу! Вы ведь говорили с моим учителем и знаете, что мой дар ничуть не уступает дару моего родного отца. Я смогу стать боевым магом... Хорошо, не смотрите на меня так! – Проклятый Арелат с его

глупыми предрассудками – город, в котором считали, что боевая магия не для девиц. – Я смогу стать... О, Святая Нилена, с подобным даром можно стать кем угодно!

– Дана, детка...

Но я снова не дала ему договорить.

– Пусть не в Адрии, так в Талии! Ведь я свободно говорю на их языке и смогу поступить в любую Академию, а потом отдать вам все... Все, что вы потратили на меня за эти годы! Клянусь, до последнего дукара! И я обещаю, что буду обеспечивать вас с мамой до конца вашей жизни. И... Я выкину из головы вашего сына!

Страшное обещание, но я была готова даже на это. На все, лишь бы избежать ненавистного замужества!

– Дело в том... – отчим преспокойно отпил из своей чашки, затем поставил ее на фарфоровое блюдечко. – Дело в том, Дана, что я не могу расторгнуть вашу помолвку и отменить сегодняшнюю свадьбу. Это вовсе не моя глупая прихоть, а... Таковы обстоятельства!

– Какие еще обстоятельства? – воскликнула я в полнейшем отчаянии. – Ну почему? Почему?!

– Я давно уже разорен, – признался Вургент. – Дело, которое досталось мне от отца, прогорело, и я задолжал огромные суммы, пытаюсь удержаться на плаву. Но лорд Корнил оказался настолько любезен, что выплатил все мои долги, после чего именно с его милостивого попечительства мне нашлось место в казначействе Арелата. Это позволило нам переехать в новый дом, нанять слуг и обеспечить вам с матерью достойный образ жизни.

Я взглянула на него с ужасом.

– Вы... Погодите, выходит, что вы меня продали?! Обменяли меня на этот дом и вашу работу?

Пожав плечами, Вургент продолжал:

– Это еще не все, Дана! Все эти годы лорд Корнил исправно присылал деньги на твое содержание и обучение, а вчера вечером он принес мне полностью выплаченную закладную на наш дом. И я не стал отказываться. Не плачь, деточка!.. Говорю же, лорд Корнил – хороший человек. К тому же он поклялся, что всегда будет добр к тебе.

Слезы градом текли по лицу. К демонам его клятвы!

– Но я думала... Вернее, я не думала, что все так плохо! Надеюсь, что мой отец...

– Твой... гм... отец, – Вургент картинно вздохнул. – Почтенный магистр Лиссант слишком сильно любил свою магическую науку.

Настолько, что истратил на нее не только свои сбережения, но и приданое твоей матери. А ведь она была из обеспеченной семьи! Жаль, что твои бабушка с дедушкой погибли, они бы такого не допустили.

– Что именно они бы не допустили? – спросила у него, кусая губы.

– Того, что на ее средства он финансировал свои экспедиции в эту чертову пустыню! Но он умер, оставив вдову с дочерью в крайне бедственном положении. Насколько я знаю, – безжалостно добавил Вургент, – на его похороны у твоей мамы не нашлось денег, и они были организованы на пожертвования гильдии Магии Арелата.

И я схватилась за голову.

– Но Арьен... – вспомнив, повернулась к нему. – Но ведь Арьен учится в Академии Магии Рубии! Он так и не смог поступить на бесплатное отделение. – Его дар для этого был слишком слаб, да и он не особо утруждал себя учебой. – Это ведь приличные деньги. Неужели?..

– Его учебу тоже оплатил лорд Корнил. Мы задолжали ему такую сумму, что отдать ее я не смогу, проживи даже до трех сотен лет. Не говоря уж о тебе, Дана! Так что тебе придется выйти за него замуж. На этом все наши долги будут списаны.

Вот и все... Все!

Затем были ловкие руки служанок, укладывающие мои длинные волосы в парадную прическу и закалывающие в них первые цветы и ту самую бриллиантовую брошь – вчерашний подарок лорд Корнила. Тонкий шелк нательной камизы, показавшейся мне похоронным саваном. Роскошное подвенечное платье, фата, ленты и украшения – тоже подарки лорда Корнила. И мама, пытавшаяся меня утешить, все время повторяя: «Не плачь, Дана! Вот увидишь, вы полюбите друг друга...».

Но как, как можно полюбить человека, который тебя практически купил?!

И вот мы уже плывем в увитой лентами лодке по иссиня-зеленой глади канала Грессет, сворачивая на канал Вознесения, а потом на Великой Победы, и девочки-близняшки, дочери маминой подруги, кидают в воду первые цветы. С улиц и мостов до меня долетают слова приветствия и пожелания счастливого замужества и семейного счастья.

Но я молчу. Молчу, потому что давно уже не могу вымолвить ни слова. Потому что до сих пор не верю, что это происходит со мной. Неужели совсем скоро ненавистный темноволосый Высший Маг из Талии станет моим мужем?

Он встретил меня на пристани возле ступеней Храма Святого Ареуса. Мой жених, вернее, будущий муж одет был в серебристый парадный

камзол, со всеми своими орденами и регалиями. Красив, отстраненно подумала я, даже слишком.

Он, словно магнит, притягивал женские взгляды.

Рядом с ним стоял светловолосый улыбчивый лорд Рассен, а вокруг собралась порядочная толпа – преимущественно зеваки, встретившие прибытие лодки с невестой оглушительными криками и радостными возгласами. Услышала, как лорда Корнила поздравляли с тем, что ему досталась первая красавица Арелата.

Раньше бы я удивилась – и когда только успела ею стать?! – но сейчас промолчала.

Промолчала, потому что давно уже утратила дар речи. Даже ответить на его приветствие не получилось. Сердце, казалось, билось еле-еле, и я едва передвигала ноги. Если бы не Кьер Корнил то, наверное, упала бы с лодки прямоком в канал Великой Победы, на котором и стоял Храм Святого Ареуса. Но лорд любезно протянул мне руку, помогая ступить на разогретый солнцем каменный причал, затем поддержал под локоть, когда я покачнулась.

– Все будет хорошо! – склонился к моему уху. – Дана, я не успел тебе вчера этого сказать. Однажды твой отец спас мне жизнь. Взамен он попросил, чтобы я за тобой присмотрел.

И я выдохнула неверяще.

– Выходит... – Оказалось, я могу говорить! – Выходит, вы присматриваете за мной таким вот образом?!

Улыбнулся, но ничего не ответил. Вместо этого произнес:

– Ты не должна меня бояться, – и повел меня по ступеням к дверям Храма.

Шаг, еще один... Белые туфельки осторожно ступают по красной ковровой дорожке, раскатанной от причала до самого алтаря. Мы поднялись по ступеням, затем прошли в распахнутые двухстворчатые двери, которые тут же за нами закрылись, отрезая зевакам вход в и так уже переполненный Храм.

Шаг, еще один... Мимо центрального нефа, все ближе и ближе к алтарю. Мимо сидящих на скамьях, шепчущихся незнакомых мне людей, которых отчим с мамой почему-то захотели пригласить на нашу свадьбу. Или же они сами пришли, решив посмотреть на венчание тарийского лорда и дочери когда-то сильнейшего мага Арелата Хенрика Лиссанта?

Среди присутствующих также были и маги, я прекрасно чувствовала их вибрации. Наверное, кого-то из этих людей я даже видела на похоронах отца, но сейчас не узнала ни одного. Даже мысль о смерти отца на этот раз

не вызвала у меня привычной боли. Потому что грудь сковал ледяной холод. Он опутал меня с ног до головы, с каждой секундой подбираясь все ближе и ближе к сердцу.

– Ты очень бледная, – встревожено произнес лорд Корнил. – Как ты себя чувствуешь?

Хотела сказать, что ужасно, но вместо этого прошелестела:

– Прекрасно.

Кажется, он не поверил, но мне было все равно.

– Я попросил, чтобы церемония была короткой и по существу. Думаю, нам осталось отмучиться всего лишь полчаса.

– Всю жизнь!.. – пробормотала я. Как же он этого не понимает? – Всю оставшуюся жизнь!

На это лорд Корнил ничего не сказал, но мне показалось, что на его лице впервые промелькнуло выражение сочувствия. Но отступить он не собирался. Быть может, потому что на войне так и не научился отступать?

А ведь она-то давно закончилась!..

Наконец, замерли возле дородного, бородатого священника в длинном золотистом одеянии. И я покорно склонила голову, а затем преклонила колени, опустившись на специально приготовленную подушечку. На будущего мужа смотреть не стала, но знала, что он рядом, тоже стоит на коленях перед священником, затянувшим молитву во славу Святого Ареуса, и не спускает с меня обеспокоенного взгляда.

Но ему не о чем было тревожиться – дурить или падать в обморок я не собиралась.

Вместо этого уставилась на дорожку, идущую к золотому алтарю, украшенному цветами, приношениями и чашами с курящимися благовониями. Тут на хорах грянули, затянули церковный гимн, и это вызвало у меня новый приступ отчаяния. Если церемония сокращена, но через два-три гимна нас спросят о согласии. И мне придется ответить «Да!», потому что мое «Нет!» все равно уже ничего не изменит. Только расстроит маму, сидевшую в первом ряду рядом с отчимом, а нас так и так обвенчают. Потому что брачный договор давно уже подписан, скреплен печатью и заверен у нотариуса.

И я заморгала, прикусив губу, борясь с накатившей волной отчаянья, принесшей с собой нежданные слезы. Но замерла, вытаращив глаза, потому что заметила, как за спиной у священника задымилась красная ковровая дорожка. По ее краям росли и ширились уродливые черные проплешины.

О, ужас!.. Только не это! Только не здесь!

Отвела взгляд, но Огонь словно непослушная собачонка тут же

перепрыгнул на низенькие дубовые перилла по бокам центрального нефа.

О, Святая Нилена!.. Я шевельнула левой рукой, потому что за правую меня держал лорд Корнил. Прошептав заклинание, попыталась незаметно утихомирить непокорную Стихию. Но пальцы дрожали, магические потоки не слушались, а мое отчаяние было столь велико, что я...

Я не смогла с ним совладать.

Нет же, смогу, но сперва мне стоит успокоиться! Задышала глубоко, насколько позволяла грудь, сдавленная тугой шнуровкой подвенечного платья, забормотала молитву Святой Нилене. Затем подняла голову, решив отыскать витражные окна, через которые в Храм лило свои лучи утреннее солнце, подумав, что это поможет прийти в себя.

Не стоило мне этого делать! Потому что тут же вспыхнули объятые пламенем знамена по балконам и хорам, и сразу же раздались чьи-то испуганные крики. Священник, бормотавший молитвы, замолчал. Закрутил головой, пытаясь понять, почему люди в ужасе вскакивают со своих мест.

– Дана, сейчас же прекрати! – услышала я голос Кьера.

– К-конечно! Да, да...

И я очень-очень постаралась прекратить, но, наверное, концентрация отчаяния в моей крови достигла критического размера. В эту самую секунду оно превратилось в Огонь и... полилось наружу.

Полилось во все стороны пылающими ручьями!

– Море!.. Мне надо к морю! – пробормотала я в полнейшем ужасе от того, что натворила, уставившись на то, как со всех ног улепetyвает бородатый священник, выронив из рук позолоченный требник. А следом за ним, словно гончая, бежит-несется моя огненная волна.

Пламя тем временем уже взобралось по белоснежной скатерти и жадно накинuloсь на стоявшие на алтаре чаши с дымящимися благовониями.

Мне надо было наружу, пока я здесь все не сожгла! Только море поможет мне успокоиться!

И, подхватив юбки, я ринулась к выходу, стараясь не смотреть по сторонам. Ведь здесь были люди!.. О, Святая Нилена, в Храме полным-полно людей! И я бежала, уставившись себе под ноги. И пусть загорелся подол свадебного платья, меня это нисколько не тревожило. На мне могла сгореть вся одежда вплоть до нательной камизы, но огонь не причинил бы мне вреда.

Учитель говорил, это потому, что его слишком много... Слишком уж много Огня в моей крови!

Кьер что-то кричал мне в спину, затем я почувствовала колебания

магических потоков. Подозреваю, они с Йореном Рассеном и остальные маги в Храме дружно тушили учиненный мной пожар. Я же неслась по пылающей ковровой дорожке к выходу. Повинуясь моему взгляду, огненный шар врезался в створ закрытых дверей и снес их с петель.

И я выбежала наружу.

На ступенях толпились те, кто не попал внутрь, но, завидев меня в горящем платье, окруженную волнами огня, кинулись врассыпную. Я увидела ужас на лицах людей. Но мне поскорее нужно было туда, где плескалось холодное апрельское море! И, слетев по ступеням, не чувствуя ног, я наконец-таки до него добежала, после чего с разбегу прыгнула в зеленоватую воду канала Великой Победы.

Море оказалось обжигающе ледяным. Намокшее платье тут же потянуло меня ко дну, но тонуть я не собиралась. Раскинула руки, медленно опускаясь все ниже и ниже, ощущая, как с каждой секундой успокаивающий холод гасит пылающий внутри пожар.

Когда наконец-таки решила вынырнуть, заметила проплывающего надо мной небольшого кракена.

Поговаривали, что жаркие магические битвы Эстрилской войны погубили множество морских обитателей и обезумевшие косяки рыб еще долго после окончания боевых действий выбрасывались на берег. Но магия еще и породила невероятные популяции странных существ, которые вынуждены были искать себе пропитание в людских городах. Взрослые кракены были довольно умны и не нападали на людей, если мы не проявляли агрессии.

А вот молодые...

Впрочем, я не собиралась ее проявлять и, если понадобится, могла за себя постоять. Замерла и смотрела на морское диво, на многочисленные колышущиеся сероватые щупальца, вокруг которых крутились невидимые, но вполне ощутимые завихрения магии Воды. Неожиданно для себя я подумала о том, что он... Он был прекрасен!

Но он им был ровно до того момента, когда поверхность воды стремительно разорвало мужское тело в серебристом камзоле. Мой несостоявшийся муж спешил мне на помощь. Лорд Корнил тоже заметил молодого кракена, но любоваться им не стал. Прежде, чем я успела возразить или что-то предпринять, с его рук сорвалась магическая волна. Опутала бедное существо, сжала его в непрозрачный кокон. Когда кокон распался, внутри ничего не было.

Ни-че-го! Он его убил, уничтожил!

Затем пришла и моя очередь. Только вот убивать меня он не стал.

Вместо этого обнял и потянул за собой. Ловко вытолкнул на поверхность, где меня подхватил на руки Йорен Рассен.

Затем я лежала на нагретой солнцем пристани возле Храма, смотрела в голубое небо Арелата и пыталась прийти в себя. Молилась Святой Нилене, чтобы обошлось без жертв... Впрочем, судя по разговорам магов, приходивших меня проводить, пожар удалось потушить довольно быстро, и никто из присутствующих на бракосочетании не пострадал.

Если только храмовая утварь и гордость священника, так и не успевшего нас обвенчать.

Тут моего лица коснулась чья-то заботливая рука. Оказалось, Кьер Корнил убирал мокрый локон, выбившийся из свадебной прически и прилипший к моему лбу.

– Неужели так сильно не хотелось за меня замуж? – спросил сочувственно. – Насколько, что пришлось даже сжечь Храм?

Кажется, это была шутка. Я хотела было фыркнуть, но вместо этого почему-то закашляла, выплевывая воду.

– Свадьба все равно состоится, – любезно сообщил лорд Корнил после того, как заботливо похлопал меня по спине.

На это я обреченно кивнула. Потому что уже поняла – мой жених не только не любил, но и не умел проигрывать.

Глава 3

Едва я переделалась в чистое, скинув обгорелое и мокрое нечто, оставшееся от свадебного платья, качая головой на расспросы Марии, помогавшей мне со шнуровкой, как сразу же кинулась к черной лестнице. Сбежала вниз, на второй этаж, потому что еще через распахнутое окно своей комнаты заметила, как к дому подплывала лодка с бородатыми священниками в черных мантиях.

Уверена, к нам пожаловали братья из Ордена Святого Ареуса. Причем, не одни, а с претензиями!

Только вот прибытия я их все же не застала, потому что Мария меня задержала. Поймала за руку у самых дверей и принялась распутывать сложную прическу, пытаясь выудить из нее морские водоросли – я нахватала их порядком, искупавшись в канале Великой Победы. Подвывая от нетерпения, стала ей помогать. Наконец, резво переплела косы и ринулась вниз по ступеням.

Потому что приехали они по мою душу!

И я понятия не имела, чего мне следовало ожидать после произошедшего. Знала только, что во время неудавшейся свадебной церемонии никто не пострадал, чего нельзя сказать о внутреннем убранстве Храма.

Притормозила, слышав мужские голоса, затем прильнула к лестнице, жалея, что давно уже выросла и голова больше не пролазит в щель между перилами – а ведь раньше так было удобно подслушивать! Как я и думала, священнослужители Ордена Святого Ареуса явились, чтобы потребовать возмещения ущерба в звонких золотых дукарах с изображением короля Адрии Марта II.

Но они не знали на кого напали! Вернее, они еще не встречались с Вургентом.

Потому что отчим тут же заюлил, заявив, что не надо спешить с выводами. Вернее, нам всем стоит поскорее забыть о досадном инциденте в Храме. Потому что великий наш бог Аворр и один из его апостолов Святой Ареус, который проповедовал его учение на землях Адрии, завещали прощать близких своих и обиды ими нанесенные.

Так почему же Ордену Святого Ареуса не подать пример божественного всепрощения?!

На это братья в черных рясах возмущенно затрясли бородами, а один

из них, развернув длиннющий свиток, в очередной раз крайне нудным голосом принялся читать опись сожженного мною имущества. По их мнению, выходило слишком уж много для проявления добродетели! И мое сердце болезненно сжалось, когда я представила, в какую сумму может вылиться вышедшая из-под контроля магическая Стихия. Тут лорд Корнил, бросив взгляд на черную лестницу, впервые подал голос, заявив, что им стоит обсудить произошедшее за закрытыми дверями и без посторонних.

Без сомнения, посторонним в этом разговоре была я.

Вургент понимающе кивнул, после чего повел моего несостоявшегося мужа и двух бородатых братьев в свой кабинет. Я же, подобрав полы простенького домашнего платья – светло-серого, расшитого мелкими серебристыми розочками, – кинулась за ними следом. Потому что очень хотела... Вернее, я должна была услышать, чем все закончится!

Конечно же, в кабинет меня не пустили – захлопнули дверь перед моим носом! – поэтому я осторожно поскреблась, а затем вошла в мамину комнату. Она спала – из церкви вернулась совсем без сил и свалилась с ужасной мигренью. Обычно в этих случаях помогала ей я, но на этот раз лорд Корнил оказался столь любезен, что снял боль, а затем усыпил, заявив, что она проспит до вечера и проснется здоровой и набравшейся сил.

Я же прокралась на цыпочках мимо ее кровати к балкону, примыкающему к кабинету Вургента.

Уж очень мне хотелось узнать, во сколько братья Ордена Святого Ареуса оценят неудавшуюся брачную церемонию. Что им на это скажет отчим? А что ответит лорд Корнил?

Уверена, Вургент платить не станет. Вместо этого будет заламывать руки, жаловаться на судьбу и взывать к всепрощению. Причем очень долго и старательно, пока братья окончательно не заскучают. Но как отреагирует на произошедшее лорд Корнил? Согласится ли выложить кругленькую сумму или же ответит отказом, заявив, что он – тарийский подданный, поэтому жаждущие возмещения могут идти со своими жалобами... Да хотя бы в посольство его страны!

И вот я уже стою на балконе, прижавшись ухом к каменной кладке нашего дома, усилив слух простеньким, но в то же время крайне эффективным заклинанием, и старательно подслушиваю. Среди хора мужских голосов довольно скоро вычленила визгливый голос Вургента, которому вторил бубнящий священнослужителя, кажется, снова зачитывавший свой чертов список.

Лорда Корнила слышно не было, как, впрочем, и всю дорогу из Храма

до нашего дома – он сидел со мной в лодке. Вот и сейчас, несмотря на громкие требования компенсации – причем братья Ордена озвучили такую сумму, что я чуть не выпала с балкона! – он не проронил ни слова.

Внезапно я услышала приближающиеся шаги, после чего резко всколыхнулись магические потоки. Причем так близко, что я отпрянула. И тут же раздался голос моего жениха:

– Этот разговор не для твоих ушек, моя дорогая! С тобой мы поговорим чуть позже. Например, о том, что подслушивать плохо.

И звуки из кабинета сразу же пропали, потому что, уверена, лорд Корнил накрыл его магическим непроницаемым куполом. Фыркнув – ах вот как! – попыталась усилить собственное заклинание слуха, но пробиться сквозь созданную им стену мне так и не удалось. Потому что лорд Корнил – Высший Маг... Десятая Ступень, не то, что моя!

Вернее, я и понятия не имела, какая у меня Ступень.

Вздохнув, облокотилась на перила балкона и принялась смотреть на проплывающие по каналу Грессет лодки. Маленькие и большие, груженные овощами с континента и свежим уловом, который рыбаки добывали сразу же за стенами города. Да и продавали неподалеку – за двумя поворотами от нашего дома на канале Дорсен раскинулся шумный городской рынок.

За небольшой баржей, доверху нагруженной огурцами, показалась разукрашенная маленькая лодочка, под навесом которой пряталась от солнца знатная дама – я разглядела ее бледную руку с множеством украшений. За ней следовала переполненная лодка с веселящейся молодежью. Присмотревшись, поняла, что на них форма адептов Академии Магии Арелата. Студенты поднимали тосты за здоровье своего преподавателя, у которого они только что сдали самый сложный экзамен. Один из их компании заметил и меня. Сорвал с головы остроконечную шляпу со знаками отличия пятикурсника факультета Боевой Магии, принялся махать и кричать, чтобы прыгала к ним.

Но на это я лишь покачала головой.

Бежать мне было некуда, хотя учиться я бы не отказалась. Вернее, я мечтала продолжить изучать магию, совершенствоваться в заклинаниях и управлении стихией Огня, чтобы приручить ее окончательно.

Вот бы стать Боевым Магом и найти работу, которая позволит мне стать свободной!

Свободной... От этого города, в котором незамужним девушкам слишком много запрещено. От Вургента, который продал меня без зазрения совести, хотя делал вид, что любит, как родную дочь. От лорда Корнила,

который меня купил, а теперь собирался жениться и увезти в свою страну, ни разу не спросив, что я думаю по этому поводу. А ведь он пообещал моему отцу обо мне заботиться!

Мечты, мечты... Такие сладкие и такие нереальные!

Но куда мне бежать? Да и как? У меня не было ни родственников, ни друзей, ни денег. Зато в кабинете за стеной длиннобородые братья требуют компенсацию за спаленный мною Храм, и если Кьер Корнил им все-таки заплатит – потому что Вургент не станет! – то потраченная им на меня сумма достигнет астрономических вершин.

Вздыхнув, уставилась на проплывающую – вернее, подплывающую – к пристани возле нашего дома лодку, которой правил молодой светловолосый рыбак. Представители этой профессии носили серые широкополые шапки и простые туники, подпоясанные ярко-красными кушаками, и он не стал исключением.

Как странно, отстраненно подумала я, что одежда на рыбаке новая, а вот лодка его совсем старая. Впрочем, мне-то какая разница? Затем я решила, что он собирается что-то продавать – с чего бы тогда ему направляться к нашему дому? – но на дне лодки вместо свежего улова я разглядела лишь кучу тряпья.

К удивлению, Томасс, следивший за порядком, ну и еще приглядывавший, чтобы я чего-нибудь не учудила, прогонять рыбака с пристани не стал. Наоборот, поймал брошенный им конец веревки, помогая привязать лодку, после чего, пожав тому руку, скрылся в доме.

И я раскрыла рот от удивления. Надо же, наш охранник ушел! С чего бы это, если рыбак так и остался стоять на пристани? К тому же задрал голову, улыбнулся мне и помахал. А я... Я снова чуть было не вывалилась с балкона, потому что узнала нежданного гостя.

Это был Арьен.

Мой Арьен!..

– Дана! – услышала его голос. – Лови!

В его руках оказалась скрученная веревка. Небольшое магическое заклинание, и вот уже ко мне летит ее конец. Поймала, затем кинула быстрый взгляд в сторону кабинета отчима. Лорд Корнил, слишком уж беспокоившийся о моих ушках, лично поставил звуконепроницаемую стену, отгородившись от окружающего мира. Поэтому он, кажется, вот-вот пропустит побег собственной невесты из-под венца!

Уговаривая себя не нервничать и успокоиться – еще одного пожара мне сейчас только не хватало! – привязала трясущимися руками веревку к одной из балок, поддерживающих балкон. Затем решительно перелезла

через перила и скользнула вниз. Слишком спешила к Арьену, поэтому не смогла замедлить скорость. Грубая пенька врезалась в ладони, раздирая их в кровь. Но я не обратила на боль внимания, потому что через несколько секунд оказалась объятиях любимого.

– Дана, солнце мое! – Арьен прикоснулся губами к моей щеке.

Затем поцеловал – быстро, в спешке. Я же, закрыв глаза от счастья, прильнула к нему. Попыталась вжаться, раствориться, чтобы никогда его больше не отпускать.

– Надо спешить! – он все-таки меня отстранил. – Я договорился с Томассом, он будет молчать. Но твое отсутствие скоро заметят.

Кивнула. Заметят, конечно же! Но не раньше, чем согласуют с братьями из Ордена сумму ущерба. А так как там был Вургент, который будет торговаться до потери пульса, это может затянуться на неопределенное время.

– Арьен, ты все-таки пришел! – вот и все, что я смогла вымолвить, шагнув за ним в лодку. Она угрожающе закачалась, но сводный брат со смешком прижал меня к своей груди. – Ты приехал за мной!

– Куда же я денусь? – улыбнулся он.

Голубые глаза прищурились, и Арьен окинул меня одобрительным взглядом. Я тоже смотрела на него и не могла налюбоваться. Он был удивительно красив – самый лучший, самый любимый мой мужчина!.. – высокий, широкоплечий, голубоглазый, а от его улыбки у меня всегда замирало сердце.

Впрочем, рассудка я не лишилась, поэтому решила не говорить ему о сгоревшем Храме Святого Ареуса и о том, что он опоздал на целый день. Потому что он не опоздал! Арьен все же пришел за мной, а то, что нас с лордом Корнилом чуть было не обвенчали этим утром...

Но ведь не обвенчали же!

– Быстрее ложись! – приказал он. – Надо тебя спрятать.

Я покорно опустилась на дно, и на меня сверху тут же полетело грязное, пропахшее рыбой тряпье. Затем Арьен отвязал лодку, взялся за весло и, напевая незатейливый мотивчик, принялся грести. Я же лежала на дощатом полу и, немного отодвинув тряпки, чтобы не задохнуться от вони, смотрела на него, не в состоянии отвести глаз.

За эти два года он изменился, возмужал. Все тот же мой любимый Арьен, но уже немного другой. Когда мы расстались, он был юношей, а теперь превратился в мужчину. И этот Арьен меня интриговал, потому что я не знала, что от него ожидать. Он почти мне не писал – за все это время от него пришло шесть посланий, и письма с каждым разом становились все

скупее на подробности и слова любви.

Вот и сейчас... Я смотрела на его мускулистые руки, сжимавшие весло и неожиданно заметила татуировку, которой раньше у него не было.

Знак бесконечности на правой руке, пронзенный огненной стрелой.

Странно все это! Где-то я уже видела подобный символ, но так сразу и не вспомнить... Кажется, он был в одной из книг отца или же его в бумагах, доставшихся мне в наследство.

Интересно, что бы он мог означать? Да и зачем Арьен сделал татуировку? Быть может, вступил в какое-то студенческое братство? Или же по собственной прихоти?

Мне так много надо было у него спросить и так много рассказать, но позже, позже!..

Тут мы свернули с канала Грессет на канал Вознесения, затем на Менрас. После чего стали удаляться от центра города, направляясь к рабочим кварталам, в которых селились преимущественно рыбаки и судостроители с Королевских Верфей. Эта часть Арелата была мне совершенно незнакома, поэтому я очень скоро запуталась в улицах и каналах.

Мама всегда говорила, что приличной девушке в таких местах делать нечего. Но что, если приличная девушка находится в бегах?

Наконец, когда я, вспомнив о растерзанных руках, все же их залечила, мы пристали к покосившемуся каменному причалу на незнакомой улице. Арьен, привязав лодку к каменному столбику, разрешил мне подняться. Протянул руку – ту самую, с татуировкой, и я сжала его ладонь, выбираясь на берег.

– Какая же ты стала красавица! – заявил он восхищенно и, подхватив, закружил меня в своих объятьях. Прижал к себе на секунду, и я услышала, как сильно и как громко колотится его сердце.

Все же поставил на ноги.

– Где это мы? – спросила у него, стараясь, чтобы голос не прозвучал слишком уж растеряно.

Я смотрела во все глаза за старые, покосившиеся деревянные дома, трещины в их стенах, дряхлые лодки, колышущиеся на волнах, и на сушившееся белье на протянутых между окнами веревках.

– У тебя такой напуганный вид! – усмехнулся Арьен, но что я протестующе покачала головой. Ничего подобного! – Нет же, Дана, ты не останешься здесь надолго! Мой друг купил в этом районе дом, ты пробудешь в нем какое-то время. Потом тебе сделают документы, и ты отправишься на континент.

– Отправляюсь? – спросила у него удивленно.

Потому Арьен сказал «отправляюсь», а не «отправимся», и это было довольно неожиданно.

– Конечно же, тебе нечего делать в Арелате! Я не позволю, чтобы моя дорогая сестричка вышла замуж неизвестно за кого.

Снова кивнула, ожидая продолжения. Вернее, ожидая его слов о том, как он соскучился, что он меня все так же любит и мы обязательно будем вместе. Но ничего подобного Арьен не сказал. Вместо этого протянул руку, и я последовала за ним по узкой, скользкой пристани, на которую нахлестывали зеленоватые волны, к дверям одного из домов.

К удивлению, на нем стояла вполне приличная защита, и, чтобы ее снять, Арьену пришлось изобразить магический ключ. В первый раз у него вышло довольно неуклюже, магические потоки непослушно огрызнулись, отказавшись складываться в нужный рисунок. Затем Арьен попробовал еще раз, не забыв перед этим грязно выругаться.

Наконец, защита исчезла. Арьен потянул за медное кольцо, и дверь распахнулась.

– Идем же!

Дом был двухэтажным, пахшим жареной рыбой, влажным погребом и магией, которая мне была незнакома. Одна из лестниц вела вниз, в подвал, откуда до моего носа долетел затхлый запах гнилых овощей, а вторая – узкая и скрипучая – вверх. Одна из ступенек пошатнулась, и я, не удержавшись, чуть было не грохнулась в полумраке. Хорошо, хоть Арьен вовремя меня подхватил!

На первом этаже, как и везде в Арелате, располагалась большая гостиная и по совместительству столовая, а также кухня, кладовые и комнаты для прислуги, если такая здесь водилась. На втором – хозяйские и гостевые спальни.

Владелец дома – Арьен успел шепнуть мне, что того зовут Мариус, – дожидался нас в гостиной, сидя в глубоком кресле возле небольшого круглого стола. В руках у него была книга по магии – я увидела тисненый кожаный переплет со знаками четырех Стихий. И он тоже был магом. Причем очень сильным – я сразу же почувствовала его вибрации. Возможно, даже Высшим, но моего опыта и знаний не хватало, чтобы вот так сразу определить его Ступень.

У него было узкое, смуглое лицо. Сам же он был худым, с сутулыми плечами. Поднялся, отложив книгу на низенький столик, и, прихрамывая, пошел к нам навстречу. Его походка чем-то напомнила мне краба.

Нет, подумала я отстраненно, заметив его цепкий взгляд,

остановившийся на моей груди, затем скользнувший ниже, на талию. Это даже не краб, а нечто крайне опасное, от которого мне стоит держаться подальше.

– Значит, все-таки привез! – удовлетворенно произнес Мариус. – Ну здравствуй, Дана Лиссант!

– Добрый день! – отозвалась вежливо, подумав, что Арьену совершенно незачем было раскрывать мое настоящее имя.

Не нравился мне этот маг, даже очень!..

Присела в книксене и снова опустила взгляд, потому что он все еще продолжал меня рассматривать. Даже подошел поближе, наверное, чтобы лучше видеть, и я подавила желание спрятаться за Арьена. Потому что за лорда Корнила можно было бы спрятаться, а вот за сводного брата...

Я не чувствовала себя рядом с ним в безопасности. Кажется, он и сам побаивался этого мага!

– Хороша! – наконец, удовлетворительно произнес хозяин дома, и Арьен, до этого молчавший, порядком занервничал.

– Нет же, Мариус! – в его голосе прозвучала досада. – На нее можешь даже и не рассчитывать! Мы ведь с тобой договаривались, чтобы ее не трогать. Она не должна быть ни в чем замешана. Дану нужно переправить на материк и хорошенько спрятать, потому что ее будут искать.

– Посмотрим! – неопределенно отозвался Мариус. – Посмотрим, что можно будет сделать. – И он снова посмотрел... на мою грудь в скромном вырезе домашнего платья. – А теперь отведи нашу гостью на второй этаж и покажи ее комнату, – еще один оценивающий взгляд. – Потом мы с тобой поговорим.

– Пошли! – нервно произнес Арьен. – Ну же, быстрее!

Вцепившись в мою руку, потащил меня по ступеням вверх. Мне казалось, что он торопился как можно скорее убрать меня с чужих, слишком уж внимательных глаз. Толкнул дверь в небольшую комнату, почти все пространство которой занимала кровать, застеленная серым шерстяным одеялом. Был еще маленький стол, умывальник и кривоватое, грязное окно с приоткрытыми ставнями. Затем закрыл дверь на щеколду и тяжело опустился на кровать. Потянул и меня, но я осталась на ногах.

– Арьен, что происходит? – спросила у него. – Что это за человек? Почему он так на меня смотрел? И почему он разговаривал с тобой в подобном тоне?

– Ты ничего не понимаешь, Дана! Ты совершенно ничего не понимаешь! – выдохнул Арьен зло, но в его голосе мне почудились испуганные нотки. – Это все из-за того, что в тебе слишком много магии и

ты... Ты слишком уж красивая!

– Не понимаю! – ответила ему мягко, вспомнив, как говорила мама с Вургентом, когда тот выходил из себя. Нервничал и кричал, но она всегда могла его успокоить, потому что вела себя так, словно она – глупая-преглупая, а он – самый умный. – Не понимаю, – добавила терпеливо, – при чем здесь моя магия и моя внешность. Вот и объясни мне!

Он снова попытался усадить меня рядом с собой, но вместо этого я устроилась на противоположном краю кровати. Мне давно уже было не по себе, и даже не столько побег и противный краб-Мариус тому стал виной! Весь этот дом был пропитан незнакомыми мне магическими вибрациями – низшей магией, тяжелой и вязкой.

Быть может, потому что здесь занимались некромантией, не только совершенно мне незнакомой, но и довольно редкой в Адрии? По мне, здесь не помешало бы все почистить. А еще лучше – убраться отсюда подальше-поздорову!

Причем не одной, а вместе с Арьеном.

– Все, что тебе стоит знать, это то, что я тебе помогу, – тем временем заявил сводный брат. – Сделаю новые документы и переправлю на материк. Там тебя укроют надежные люди. Поживешь у них, а потом, когда все произойдет... Вернее, когда все закончится, мы с тобой снова поговорим!

– О чем мы поговорим? – не поняла я. – Что именно должно закончиться?

– Скоро все узнаешь, – усмехнулся Арьен, – потому что очень скоро все изменится! Все, все Дана!.. Я больше не буду беден, как церковная мышь, и ко мне станут относиться с должным уважением. Пока же ты должна оставаться в этой комнате и ни в коем случае не выходить из дома. Он надежно защищен, и здесь тебя никто не найдет.

– Даже Ищейка его величества Якопа Тарийского? – поинтересовалась я у Арьена, вспомнив о светловолосом лорде Рассене, друге моего жениха.

На это сводный брат покачал головой, уверенно заверив, что через поставленные Мариусом заклинания не пробьется никакая тарийская Ищейка.

– Я вернусь через пару часов. Принесу твой новый паспорт и договорюсь с верным нам капитаном. Думаю, завтра ты уже уплывешь из Арелата.

– С верным вам капитаном? – переспросила у него негромко. С каждым словом Арьена происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Точнее, мне давно уже оно не нравилось! – Что здесь происходит? Во что ты ввязался? Каким образом ты собираешься разбогатеть?

Но отвечать сводный брат не стал. Вместо этого очень быстро оказался рядом, притянул к себе и впился в мои губы жадным поцелуем. Терзал их долго-долго, не обращая внимания на мои приглушенные протесты и на то, что я попыталась его оттолкнуть. Когда я уже решила приложить Арьена магией, он меня все же оставил – растерянную, растрепанную, с горящими губами, недоумевающую, куда делся тот юноша, которого я так сильно любила.

Потому что целовал меня незнакомый человек, не мой Арьен!

Он бы... Мой Арьен не посмел бы делать это против моей воли! А этот... чужак выглядел крайне довольным собой. Поднялся, заявив, что должен уйти, но очень скоро вернется. Наказал не скучать и ушел.

Причем дом он покинул не один.

Рискуя вывалиться в прохладные воды неизвестного мне канала, я высунулась из окна чуть ли не по пояс, но все же разглядела, как Арьен уплывал на лодке вместе с Мариусом. Затем, затворив окно, уселась на кровать и принялась гипнотизировать закрытую дверь.

Мне надо было хорошенько обо всем подумать.

Но тут, встрепенувшись, поставила на нее защитные заклинания – все, которые только знала! Не утерпев, снова выглянула в окно, но лодка Арьена уже скрылась за поворотом. И я схватилась за голову, а затем заметалась по маленькой комнате, цепляясь за острые углы кровати. Набила несколько синяков, но не обратила на боль никакого внимания.

Потому что не знала, что мне теперь со всем этим делать. Я так долго ждала приезда Аьена, что дождалась на свою голову! Да, он помог мне сбежать из дома, но, кажется, по его воле я ввязалась в ничуть не меньшие неприятности, чем до этого.

За годы учебы в Рубии у Арьена появились новые друзья и странные тайны. Все эти разговоры о «нас», «потом» и «все изменится» серьезно меня тревожили. О чем вообще шла речь? Неужели... Неужели о каком-то заговоре?! Быть может, Арьен примкнул к одной из партий, пытавшихся возвести на трон Адрии своего кандидата вместо сумасшедшего сына старого короля? И тем самым он решил, что сможет разбогатеть, заполучив близкое к трону место?! Или же тут что-то другое? Такое, о чем я даже не догадываюсь?

И еще этот знак пронзенной стрелой бесконечности! Жаль, что я так и не вспомнила, где его видела!..

Наконец, перестав метаться, опустилась на кровать. У меня не было ответов ни на один из моих вопросов, но я знала лишь то, что Арьен собирался помочь мне избежать ненавистного брака. Переправить на

материк, где меня укроют надежные люди.

Скорее всего, заговорщики.

Если бы я согласилась остаться в этом доме, то... Глядишь, и поступила бы под другим именем в одну из Магических Академий Тарии. Закончила ее, выплатила деньги лорду Корнилу, которые он исправно присылал моей семье, и обрела бы вожделенную свободу.

Только вот Аръен слишком сильно изменился, и я ему больше не доверяла. Это уже был не тот человек, которого я когда-то любила! Тот, старый Аръен, канул в прошлое, как бы ни было больно мне этого признавать. А этот, новый, целовал меня против воли и говорил странные вещи, которым я не собиралась верить.

И эта дорога – вернее, побег вместе с Аръеном, – вполне могла завести меня в никуда.

На глаза навернулись слезы, но и плакать я не стала. Не то место и не то время! Вместо этого я решила как можно скорее вернуться домой и постараться исправить то, что я успела натворить. Я уже поднималась, чтобы отправиться на канал Грессет, когда слышала шаги. Кто-то поднимался по лестнице на второй этаж, и я, подумав было, что пришел забывший мне напоследок что-то сказать Аръен, на что я попрошу его вернуть меня в отчий дом, сняла с дверей защиту.

Оказалось, очень даже зря, потому что в комнату вошел вовсе не мой сводный брат, а... лорд Корнил все в том же парадном свадебном камзоле! Выглядел он совершенно спокойным, словно заглянул поинтересоваться, как я себя чувствую и не желаю ли с ним отобедать.

И я отпрянула, вжалась в стену, потому что... Кто знает, что у него на уме?! Мне же на ум почему-то пришел бедный кракен в водах канала Великой Победы... Попробовала выставить Щит, которому меня научил магистр Стивенс. Вышло вполне неплохо. Вернее, очень даже хорошо! Только вот Кьер Корнил уставился на подрагивающее, с пробегающим огненным змейкам магическое сооружение с явным недоумением.

– Щит-то зачем? – спросил удивленно. – Конечно, я поражен твоими магическими способностями, но это совсем ни к чему. Пойдем, Дана! Это место тебе совершенно не подходит.

Я долго смотрела на его протянутую руку.

Затем вздохнула и развеяла заклинание Щита. Раз уж он меня нашел – и, кажется, несколько на меня не злился, – это означало, что план Аръена провалился. Не будет ни побега, ни странных людей, готовых меня спрятать, ни мага, разглядывавшего меня крабьим взглядом, строящего собственные планы, из-за чего мне становилось не по себе.

Впрочем, я и сама уже собиралась возвращаться, и где-то в глубине души была даже рада видеть Кьера Корнила.

Кстати, как он меня обнаружил, причем так быстро, если Арьен говорил, что найти меня в этом доме невозможно?

– Йорен помог, – пояснил мне Кьер Корнил, словно догадавшись, о чем я подумала. – Он натренирован на поиск людей. Но я бы тоже тебя нашел. Везде, Дана, где бы ты ни спряталась!

Затем любезно взял меня за руку и вывел из комнаты. Помог спуститься по узкой лестнице, пару раз предупредив о хлипких ступеньках.

– Вы на меня не злитесь? – спросила у него, пораженная вежливым обращением, хотя, по-хорошему, моему жениху следовало пребывать в негодовании и как следует меня отругать.

Он мог бы даже расторгнуть нашу помолвку, разочаровавшись в своей невесте!.. Но, взглянув в его спокойное лицо, поняла, что на такое надеяться мне не стоит.

– Смотри под ноги, – вместо ответа посоветовал он. – Этот дом давно уже следовало снести к демонам, пока он сам не развалился!

В гостиной в том самом кресле, где не так давно сидел Мариус, я увидела лорда Рассена. Тот листал оставленную магом книгу, но, увидев нас, отложил ее в сторону и посмотрел на меня с явным любопытством.

– Ты спросила, злюсь ли я на тебя? Нет же, Дана! – Кьер Корнил покачал головой. – На тебя я несколько не злюсь. Но у меня есть претензии к тем, кто помог тебе в этом глупом побеге.

И воздух тут же разрезало незнакомое мне заклинание. Я с удивлением уставилась на кинжал в руке Кьера Корнила, которым он рассекал пространство. В местах, где проходило лезвие, вспыхивали кроваво-красные руны.

– Что это за заклинание? – прошептала изумленно. – Это ведь магия Огня, моя родная стихия, но я и понятия не имею!.. Никогда такого не видела! О, Святая Нилена, как вы это сделали?

– Можешь обращаться ко мне на «ты». Пора уже привыкать, Дана! – произнес лорд Корнил. – А заклинание я обязательно тебе покажу. Уверен, у тебя все получится.

– Что это за надпись? – я принялась разглядывать руны.

Кажется, написано было на архаическом тарийском, но в зеркальном отражении. Гм... Я чуть не сломала голову, пытаюсь прочесть исчезающие в воздухе знаки рунического письма. Страх перед женихом почему-то пропал, растворился вместе с огненными рунами, и вместо него пришло любопытство.

– Послание, – пояснил он. – Для особо непонятливых.

– И что же в нем написано?

Молчаливый лорд Рассен усмехнулся.

– В нем сказано, что ты – моя, – любезно отозвался Кьер Корнил. – И, надеюсь, я довольно доходчиво объяснил тем, кто обитает в этом доме, что с ними будет, если они еще раз рискнут покуситься на то, что им не принадлежит.

Уставился мне в глаза, и я обреченно кивнула. Потому что уже поняла, что он от меня никогда не отступится.

Глава 4

К вечеру с моря подул западный ветер, принеся с собой жаркое дыхание лета с континента. А еще он принес мне прогулку на лодке с Кьером Корнилом, который пожелал пообщаться со своей невестой наедине. Но так как в Арелате мужчине остаться надолго с незамужней девицей означало опорочить ее честное имя, то нас сопровождал громила Томасс. Старательно делал вид, что его не существует в природе, тихонечко себе греб, выбирая спокойные улочки и избегая оживленных каналов.

Я же, немного нервничая и все еще не понимая, почему мне до сих пор не влетело от жениха за сожженный Храм и побег – пусть и короткий! – из дома, сидела напротив Кьера Корнила на бархатном сидении его роскошной лодки, доставшейся ему вместе с арендованным на время пребывания в Арелате особняком. Пряталась от жары под полотняным навесом, отказавшись угощаться вином, фруктами и маленькими пирожными, приготовленными для меня рачительным хозяином, и старательно не смотрела лорду Корнилу в глаза.

К величайшему моему сожалению, избежать этой поездки не удалось, хоть я и очень постаралась. Не помогли ни попытки сказатьсь больной, ни усталой. В отличие от лорда Корнила, Вургент церемониться со мной не стал. Устроил настоящую выволочку – и за Храм, и за побег, – после чего приказал сейчас же подняться наверх, надеть лучшее свое платье, привести себя в порядок и... отправляться на прогулку с лордом Корнилом!

При этом быть с ним крайне, крайне любезной!

– Тебе еще повезло, что он не потащил тебя за волосы к ближайшему алтарю! – бушевал отчим. – Я бы на его месте так и сделал! Как, ну скажи мне, ты могла до такого додуматься?!

Я с сомнением посмотрела на его маленькие пухлые руки и... промолчала о том, что Огненного мага тащить за волосы нельзя. Потому что со вторым Храмом может случиться то же самое, что и с первым.

Впрочем, свою вину я осознала и в какой-то мере даже раскаивалась.

Вургент еще очень долго не унимался, взывая к моему разуму – вернее, называя меня полнейшей идиоткой – и громко радуясь тому, что лорд Корнил не отказался от нашей свадьбы после моего побега с рыбаком (о том, что это был Арьен, я никому не рассказала). А то, если бы мой жених расторг бы нашу помолвку, то я была бы окончательно опозорена.

Да и не совсем понятно, как бы все вышло с долгами...

Но тут пришла мама, успокоила отчима и увела его обедать. А я... Я же поплелась переодеваться для вечерней прогулки с лордом Корнилом. И он не заставил себя долго ждать.

Но Вургент опасался зря, дурить я больше не собиралась, решив, что за сегодняшний день перевыполнила план по выходкам. Во время прогулки вела себя вежливо и любезно. Долго разглядывала особняки, стоявшие вдоль Королевского Канала – огромные четырех- и пятиэтажные каменные дома, украшенные роскошной лепниной, со статуями гигантов, поддерживающих увитые цветами мраморные балконы. Затем, хоть меня никто и не просил, принялась рассказывать лорду Корнилу историю Арелата.

Слушал он меня с живейшим интересом, иногда задавал вопросы, причем все по делу. Наконец, заслужив благодарность жениха и вдоволь налюбовавшись величественной архитектурой родного города, принялась смотреть на воду, по привычке пытаюсь найти в ней душевное равновесие.

Потому что мой жених меня порядком тревожил. Теперь же, когда мы с ним снова остались наедине – молчаливый Томасс на корме не в счет, – я ощутила это в полной мере. Одет лорд Корнил был в черное, этот цвет ему очень шел, оттеняя синие, как небо Адрии, глаза. И я в который раз подумала, что мой жених – крайне привлекательный мужчина.

Но и он не спускал с меня взгляда и, когда я немного нервно спросила, почему он так на меня смотрит, ответил, что любит. Потому что никогда еще не видел никого красивее.

Дернулась, не привыкшая к комплиментам, затем принялась нервно расправлять подол синего, расшитого бисером и украшенного тесьмой с гранатовым узором платья. К нему мама принесла чудом сохранившиеся от ее приданого тяжелые серьги из темного золота и ожерелье филигранной работы тарийских мастеров.

И все потому, что мой жених вызывал у меня странные, сложные чувства, в которых так сразу и не разобраться! Я все так же привычно его ненавидела, но... Призналась себе, что находила его общество не столь уж и отвратительным.

Взглянув на него украдкой еще раз, снова уставилась на зеленоватые воды Королевского Канала.

– Расскажи мне про своего учителя, – неожиданно попросил лорд Корнил. – Вургент сказал, что Стихии тебе преподавал магистр Сорас Чемм. Я неплохо знаком с магами Арелата, но никогда не слышал ни про одного с таким именем.

Пожала плечами.

– Не знаю, что вам на это и ответить! Моего учителя зовут Сорас Чемм, он прибыл в Адрию из Маракесса. Предложил Вургнету свои услуги, потому что я нуждалась в преподавателе магии, а магистр Чемм – в дополнительном заработке. Мой отчим сразу же согласился.

– И почему же? – любопытствовал лорд Корнил.

– Наверное, потому что магистр Чемм запросил за свою науку сущие пустяки, чем поразил Вургента в самое сердце. – На это Кьер Корнил широко улыбнулся, а я продолжала: – А то, что вы никогда о нем не слышали... Быть может, вы попросту никогда о нем не слышали?

Но я прекрасно понимала, к чему он клонит.

Мой учитель магистр Магнус Стивенс – а вовсе не магистр Чемм, как он представился Вургенту, – просил никому не раскрывать его настоящего имени и всегда носил на шее артефакт, изменявший внешность. Причин такого поведения он мне не объяснил, сказав только, что это запутанная история, уходящая корнями в прошлое. Но при этом упомянул, что был дружен с моим отцом, которому однажды пообещал за мой приглядывать и будет навечно верен своей клятве.

Странно только, что лорд Корнил стал так быстро что-то подозревать!

– Думаю, тебе все же есть, что мне рассказать. – И снова мне показалось, что ничего не может укрыться от слишком уж пронизательного взгляда жениха. – Настаивать я не буду, но уверен, что очень скоро ты научишься мне доверять. А пока же... – лорд Корнил потянулся к сапогу, и в его руке появился кинжал.

И я вытаращила глаза. Неожиданно, что тут еще сказать!

– Разве ты не помнишь, как просила научить тебя Огненному заклинанию? – подозреваю, его порядком забавлял мой растерянный вид. – Готова слушать и запоминать?

Я покивала в ответ. Конечно же, готова, и еще как!

И он мне показал. Правда, для этого мне пришлось пересесть на его сторону и даже вытерпеть его прикосновения. Кьер Корнил учил, как правильно держать ритуальный кинжал и как с помощью заклинания разрезать пространство, чтобы, управляя магическими потоками, оставить в воздухе огненный след. Вскоре тот погаснет, но хороший маг обязательно почувствует его отголоски и сможет прочесть оставленное для него послание.

В том, что Мариус был хорошим магом, я нисколько не сомневалась. Как и в том, что послание предназначалось именно ему.

– Молодец! – похвалил меня Кьер Корнил, когда я впервые под его руководством рассекла пространство. Затем, потянувшись, заправил за мое

ухо непослушный локон. – Мешает, – пояснил в ответ на мой растерянный взгляд. – Теперь попробуй еще раз, но уже без моих подсказок.

И я попробовала. Поначалу выходило так себе – лиш отрывистые линии, из которых тут же полился Огонь. Много, много Огня... И я испуганно отшатнулась – неужели опять?!

– Пожалуй, одного пожара на сегодня хватит! – усмехнулся Кьер Корнил.

Ловко ликвидировал очаги возгорания – занялся полотняной навес и маленькие шторы, задвинув которые, можно было спрятаться от любопытных взглядов прохожих и с проплывающих мимо лодок. Мне почему-то показалось, что одна из них следовала за нами чуть ли не от самого моего дома...

Быть может, Вургент не утерпел и отправился приглядывать за своей падчерицей лично?

– Попробуй еще раз, – попросил мой жених. – Но сейчас более старательно контролируй свою Стихию.

И я попробовала снова. Затем еще и еще раз. В конце концов, осмелев, даже написала несколько рун на тарийском, за что получила похвалу лорда Корнила. После этого я, окрыленная похвалой, изобразила знак, который увидела на руке Арьена. Он давно уже занимал мой ум, но я так и не смогла вспомнить, где встречала его раньше.

К удивлению, этим я привела собственного жениха в крайнее изумление.

– Где ты видела этот символ? Дана, это очень важно! Будь добра, ответь мне на мой вопрос.

Пожала плечами.

– Какой еще символ? Понятия не имею, о чем вы говорите!

Он тут же воскресил мои собственные художества, и я уставилась на огненную стрелу, пронзающую символ бесконечности.

– Ах, это... – выдохнула, судорожно придумывая, как бы половчее соврать.

Говорить об Арьене я с ним не собиралась – мой сводный брат все же хотел мне помочь, правда, способ избрал для этого странный, – но под внимательным взглядом лорда думалось мне плохо. Наверное, поэтому так ничего и не придумала. Вместо этого постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более легкомысленно:

– Не помню, – сказала ему, пожав плечами. – Мало ли что мне могло прийти в голову?

– Помнишь! – усмехнулся Кьер Корнил. – Ты отлично все помнишь, но

снова не хочешь мне рассказывать. Это было в том доме, где я тебя нашел, не так ли? Значит, именно там... В книгах? Нет. Где-то в свитках? Тоже нет. Гм... Быть может, ты видела его у кого-то из похитителей?

– Ничего не знаю! – заявила ему возмущенно. И как, как он только обо всем догадывается?! У меня что, на лице написано? – Я сбежала из дома с простым рыбаком. Крикнула ему с балкона, что не хочу замуж, а он взял и отвез... Гм, отвез! Добрый человек, он решил мне помочь...

– Дана, прекрати! Все было совсем иначе, – уставился на меня строго, на что я снова попыталась улыбнуться. Получилось так себе. – Думаю, нам давно надо поговорить откровенно, – наконец, перестав играть со мной в гляделки, произнес лорд Корнил. – Я расскажу тебе об этом знаке и о том, как он связан с тобой и со мной. А потом ты решишь, станешь ли ты рассказать мне или нет. Договорились?

Кивнула под пронзительным взглядом синих глаз, хотя давно уже решила, что ничего об Арьене говорить ему не стану. По крайней мере, пока сама во всем не разберусь – и что это за символ, и в какие неприятности вляпался мой сводный брат.

– Этот знак появился не так давно, – начал лорд Корнил, – и принадлежит он Ордену Столпа.

– Какого еще столба?! – не поняла я.

– Не столба, – усмехнулся он, – а Столпа. «Столпа Магии», не слышала о таком? Древний артефакт, утерянный еще в незапамятные времена. По легендам, именно его силу использовал Триединый во время сотворения мира. Твой отец смог расшифровать свитки, с древних времен хранившиеся в библиотеке Толосса. Никто не знает, откуда они взялись и как долго пролежали, забытые на дальних полках, пока ими не занялся магистр Лиссант. Ему удалось воскресить язык, на котором говорили наши предки. В тех свитках была записана история сотворения мира Всевышним Аворром. Также твой отец нашел довольно точное указание места, где и зародилась жизнь.

– Пустыня Бессум! – выдохнула я, начиная вспоминать. – Конечно же, я об этом слышала! Причем очень много раз. Отец рассказывал, но я не была слишком внимательна, потому что... Наверное, в то время для меня это было довольно сложно.

Он говорил и говорил, еще и так долго и витиевато, что меня постоянно клонило в сон. Становилось интересно, лишь когда речь заходила об экспедиции в эту самую пустыню. Тогда я сразу же просыпалась и бесконечное количество раз просила взять меня с собой. Обещала хорошо себя вести, не причинять неприятностей и помогать по

мере своих магических сил.

– Я так хотела поехать с ним! – призналась Кьеру Корнилу, разгоняя болезненные воспоминания о времени, когда отец был еще жив. Пусть он постоянно был занят, пусть одержим своими изысканиями, переводами и артефактами, но жив!.. – Только вот он меня с собой не взял, напрасно я его умоляла.

– Зато он взял меня, – отозвался мой жених. – Я был в Бессуме в первой его экспедиции.

Сказанное стало для меня полнейшей неожиданностью.

– Но как же так вышло? – изумилась я. – Почему? Почему он взял... именно вас?

– Потому что в ту экспедицию отправился мой учитель. Именно он позвал меня с собой, а не твой отец. К тому времени я как раз заканчивал Академию Магии, и впереди была стажировка перед получением лицензии. Меня собирались направить на практику в Велийские Топи, но мой учитель решил, что знает куда более интересное место. Таким образом я попал в первую экспедицию магистра Лиссанта.

– Расскажите...

– Расскажи, – поправил меня Кьер Корнил. – Можешь обращаться ко мне на «ты» и звать по имени.

– Но...

– Вот тогда и расскажу.

– Но это какой-то шантаж! – возмутилась я.

– Есть немного, – усмехнулся он. – Ну же, Дана, это не так и сложно!

Уверена, он снова надо мной насмехался, но мне настолько сильно хотелось услышать рассказ об экспедиции моего отца из уст того, кто с ним ее разделил, что я взяла и попробовала.

Потому что, выходило, Кьер Корнил видел его живым позднее меня. Отец вернулся из того путешествия и, не приезжая в Арелат, почти сразу же отправился во второе. А потом нам привезли его тело.

– Кьер, – пробормотала я. – Ну пожалуйста!

– Неплохо, – согласился он. – Очень даже неплохо!

– Мне кажется, что очень даже хорошо, – возразила ему. – Видите, я выполнила все ваши... все твои условия!

Назвала его по имени и обратилась на «ты». А еще подвинулась ближе и даже взяла протянутый им виногра́д.

– В первой экспедиции нас было четверо, ну и еще носильщики из племени туренов. Мы прибыли в Тоссу, затем больше недели ехали на верблюдах по выжженной пустыне, направляясь к Красной Горе. Магистр

Лиссант вычитал в свитках, что «Столп Магии» скрыт на ее вершине. Кстати, местные племена считают эту гору священной, поэтому до конца носильщики с нами не пошли. В один прекрасный день сложили поклажу и сбежали, прихватив большую часть своих верблюдов. Перед этим, правда, они заявили, что дальше нас ждет верная смерть. Посоветовали вернуться с ними, но мы, конечно же, их не послушали.

– И что было дальше?!

– Дальше? Мы продолжили идти вперед, и с каждой милей я видел все больше следов Божественного Творения. Впрочем, магистр Лиссант утверждал, что это вовсе не рука Всевышнего, а следы неосторожного обращения с могущественным артефактом.

Я усмехнулась. Это так напоминало мне отца! Папа всегда ни во что не ставил религиозные догмы.

Тут Кьер скормил мне еще немного винограда, после чего налил в мой кубок вина. Протянул, и я пригубила под его одобрительным взглядом. Он же продолжал:

– Мы долго шли по изуродованной, выжженной Огнем, испещренной огромными каналами, старыми руслами пересохших рек и гигантскими – с эти дома! – кивнул на особняки вдоль Королевского канала – валунами, пока не оказались у подножия Красной Горы. Именно там на нас напали мантикоры.

– О-о-о! – выдохнула я восхищенно, представив себе здоровенных магических существ с туловищем льва и человеческими головами. – Какая прелесть!..

– Я бы так не сказал, – поморщился Кьер. – Эта «прелесть» чуть было не разорвала меня на части, а ведь я защитил диплом по «Боевым заклинаниям против магически измененных существ» на «отлично»! Но, похоже, они об этом ничего не знали. – Усмехнулся. – Именно тогда твой отец спас мне жизнь. Оказалось, эти твари уважают магов Огня, чего не скажешь об Универсалах.

– А дальше? Что же было дальше?

– Дальше я поклялся магистру Лиссанту в верности, но на это он лишь отмахнулся. Заявил, что моя верность ему ни к чему. Но если он не вернется, вернее, не спустится с этой горы, то хотел бы, чтобы я присмотрел за его дочерью. То же самое он попросил у оставшихся двух участников экспедиции. И вот тогда я поклялся...

– Что-то ты слишком много клянешься! – теперь усмехнулась уже я.

В ответ синие глаза лорда Корнила расширились, а на губах почему-то появилась довольная улыбка. Я не понимала, чему он радовался. Быть

может тому, что оказалось так хорошо и спокойно сидеть рядом с ним и... просто-напросто разговаривать?

– Молодой был, – усмехнулся он. – Горячий. Но из всех моих клятв эта определенно мне нравится больше всего. За здоровье первой красавицы Арелата!

Отмахнулась, отказавшись пить за себя саму. Но комплимент показался приятным, даже очень. Наверное, потому что прозвучал искренне.

– А что было потом?

– Потом? Мы так ничего не нашли, – пожал он плечами. – Долго лезли в гору, попеременно отбивались то от горгулий, то он мантикор, но куда больше меня досаждала местная мошकारа. Я много раз предлагал ее выжечь, причем на много миль вокруг, однако магистр Лиссант просил нас не злоупотреблять магией, пытаюсь уловить вибрации древнего артефакта. Но магические потоки в том месте вели себя как сумасшедшие, и, как по мне, почувствовать нечто особенное не представлялось никакой возможности. По крайней мере, в тот раз нам не удалось.

Он снова поправил не дававший ему покоя локон в моей прическе, затем нанизал на вилку маленькое пирожное и протянул ее мне.

– Съешь, – посоветовал он. – В кондитерской мне сказали, что лучшего средства для привлечения внимания собственной невесты мне не найти.

Снова же надо мной подшучивал, но я покорно положила пирожное в рот, потому что очень хотела услышать продолжение.

– На самой вершине ничего не оказалось. Вернее, мы так и не нашли «Столп Магии». Вместо него был лишь потухший кратер огромного вулкана. Потратили несколько дней, излазили его вдоль и поперек, но безрезультатно.

– А потом?

– Потом мы вернулись. Не без приключений, но, по крайней мере, в тот раз все возвратились живыми. Отплыли в Тарию, где я получил лицензию боевого мага, а с ней и приглашение ко двору. Но затем твой отец прислал мне письмо. Я покажу тебе его дома.

– Дома? – спросила у него неуверенно. – Здесь, в Арелате?

– Нет, в нашем с тобой доме в Толоссе, – любезно пояснил Кьер. – Твой отец писал, что отправляется в Бессум, и очень хотел, чтобы снова собрались все те, кто был с ним в первой экспедиции. В конце была приписка – он понял, какую допустил ошибку, и знает, где именно следует искать артефакт.

– И где же? Где его следовало искать?!

– Не знаю, – в голосе Кьера прозвучало сожаление. – Этого я не знаю! Потому что не смог с ним поехать. К тому времени я уже был на королевской службе, выполнял поручения Короны. И я очень жалею, Дана, что не отправился в ту экспедицию. Потому что все могло быть по-другому.

– Он погиб, – произнесла я обреченно, – в Бессуме. Во втором путешествии.

Кьер долго молчал.

– Его убили, – наконец, разрушил он молчание. – Но уже после того, как магистр Лиссант вернулся из экспедиции. Скорее всего, это сделал один из тех, кто его сопровождал.

– Нет! – прошептала я, покачивая головой. Поставила кубок на маленький столик, опасаясь пролить вино на платье, потому что руки внезапно задрожали. – Этого не может быть! Нам с мамой сказали... Нам...

Он был болен, сказали нам. Тяжело болен, подхватил туземную лихорадку или еще какую-то пустынную болезнь, против которой бессильна магия. Но Хенрик Лиссант все равно поехал в Бессум, и это доконало его окончательно.

– Твоего отца отравили и ограбили, но это произошло не в Бессуме, а на границе Тарии и Эстрила. На постоялом дворе «Три лошади».

– Но...

– Магистр Лиссант – лучший маг, которого я когда-либо знал, – продолжал Кьер. – И убийца тоже об этом догадывался. Поэтому сначала он подмешал ему яд в вино, а уж потом... Дана, я был там, на том самом постоялом дворе! Вернее, видел то, что от него осталось. Выполнял поручение короля Якопа, пытаюсь разобраться в произошедшем.

Замолчал. Я смотрела на него, затаив дыхание.

– Очень много магии! Всплеск огромнейшей силы... Я уверен, твой отец все же нашел «Столп Магии», из-за которого его и убили. Магистр Лиссант сопротивлялся, но яд оказался сильнее его. Вам же решили не рассказывать всей правды, чтобы пожалеть убитую горем вдову и дочь.

– О, Святая Нилена!.. Но кто это сделал?! Кто его убил? Ты ведь смог выяснить?

– Нет, – отозвался он глухо. – Тот, кто это сделал, старательно зачистил все следы. Да так, что оставлял за собой один лишь трупы. Все, кто был причастен ко второму путешествию твоего отца, погибли. Все, кто хоть что-то мог знать, уничтожены. Не осталось ни единого свидетеля. Никого, Дана!

Снова установилось молчание. Кьер смотрел на меня, я же старательно пыталась осмыслить услышанное.

– Погоди, тогда выходит... Раз уж артефакт, найденный моим отцом, украден, то... «Столп Магии» сейчас где-то в Тарии?

– Возможно, и в Тарии. Как и то, что за это время его вполне могли вывезти за пределы моей страны. Я опасался, что его похитили наши враги и он появится во время войны. Это бы дало им весомое преимущество. Но нет, – покачал головой. – За все эти годы – ни единого знака, ни единой зацепки! А теперь ты показываешь мне этот символ. Символ, который был известен только твоему отцу и тем, кому он рассказывал о своих переводах. Именно так в древних свитках были изображен «Столп Магии». Дана, где ты его видела?

И я раскрыла рот, но потом его закрыла, все еще не готовая... Не готовая сдать ему Арьена!

Сперва мне надо было хорошенько обо всем поразмыслить. Подумать о сказанном Кьером, затем о том, что я увидела и услышала за те пару часов, которые провела со сводным братом. Неужели Арьен связался с убийцами моего отца и похитителями артефакта, и это вовсе не заговор с целью усадить на трон Арии своего претендента, а... Нечто намного хуже?!

Это не укладывалось в моей голове, но факты... Факты упрямо говорили сами за себя!

– Дана, это поможет мне продвинуться в расследовании, – мягко произнес Кьер. – Все, что тебе надо, это рассказать мне, где именно ты видела этот символ. Надеюсь, я все же заслужил немного доверия с твоей стороны.

Уставился на меня, но я снова пожала плечами. Заслужил ли он?.. Этого я еще не знала, но уже решила, что сперва мне все же стоит обо всем поговорить с Арьеном. Выяснить, что это за люди и во что он вляпался. А уж потом... Потом будет видно!

– Скорее всего, видела этот символ в бумагах своего отца, – отозвалась осторожно, придумав вполне правдоподобное объяснение. – Папа постоянно рассказывал мне об артефакте и показывал переводы. Вот и пришло в голову!

А еще мне пришло в голову воспоминание. В том доме Арьен сказал мне, что очень скоро все изменится. Если... Допустим, он все-таки заодно с людьми, укравшими «Столп Магии», то что они собираются с ним делать? Да и что может измениться?

– «Столп Магии» – невероятно мощный артефакт. – И снова, словно прочтя мои мысли, добавил Кьер. – Если он попадет в неправильные руки, то, заряженный, сможет причинить много неприятностей. Таких, о которых даже не хочется думать.

– Каких, например?

– Любых, – отозвался мой жених вполне любезно. – Вплоть до уничтожения мира.

И я неверяще покачала головой.

– Неужели? Но ведь прошло целых пять лет! Мой отец погиб пять лет назад, а украденный артефакт так и не объявился.

– Не объявился.

– Почему? Что бы это означало?

Кьер подхватил свой бокал.

– На сегодняшний день мы можем только лишь строить догадки. Это означает либо то, что затевается нечто крайне серьезное, на подготовку которого требуется много времени. Но затем случится такое, что потрясет устои нашего мира. – Сделал глоток. – Либо это может означать, что артефакт разряжен и за эти годы вору так и не удалось его зарядить.

– Или же не было никакого артефакта, – добавила я, но на это Кьер покачал головой.

– Был, Дана! На месте гибели твоего отца я отчетливо почувствовал его присутствие и своими глазами увидел его невероятную магическую мощь. Не только от постоянного двора, но и от ближайшего городка не осталось живого места. Он был уничтожен, стерт с лица земли. И я не знаю ни единого мага из живущих, кто бы обладал подобной силой.

– Люди в том городе?..

– Их никто не собирался щадить, – резко отозвался мой жених. – Очень много погибших, Дана! И погибнет еще больше, если я не остановлю убийцу твоего отца.

Какое-то время мы молчали, размышляя каждый о своем. Я – о том, стоит ли рассказать об Арьене и татуировке еще до того, как я поговорю со сводным братом, а лорд Корнил... Не знаю, о чем он думал, пока неожиданно не произнес:

– Я приезжал в Арелат на похороны Хенрика Лиссанта. Именно тогда я увидел тебя в первый раз. Ты не плакала. Стояла, спокойная и молчаливая, во время заупокойной службы, затем взяла на себя организацию поминального банкета, потому что твоя мать была вне себя от горя. Тебе тогда было тринадцать, но ты выглядела намного старше. Я долго смотрел на тебя, пока внезапно не понял, какой ты станешь, когда вырастешь. Уже тогда мне было ясно, что ты – настоящее чудо! И именно в тот день я осознал, как исполнить клятву, данную мертвому магистру Лиссанту.

– И ты решил...

– Да, я решил жениться на тебе, когда ты достигнешь совершеннолетия. Пять лет ожидания, но они того стоили. Сначала я немного помогал твоей матери, так как магистр Лиссант не слишком хорошо вел свои дела...

– Судя по всему, он их вообще не вел! – пробормотала я, и Кьер снова улыбнулся.

– Затем ее утешил хороший человек. После свадьбы твоей матери я приехал в Арелат еще раз и рассказал Вургенту о своих намерениях. Поклялся ему, что буду тебе хорошим мужем. Он не стал мне отказывать, и мы подписали брачный договор. Тогда я увидел тебя во второй раз.

– Не помню, – покачала головой. – Я не помню ни первую, ни вторую наши встречи!

– Мы катались на лодке, и ты рассказывала мне о своих успехах в изучении магии Огня, – подсказал мне Кьер. – Вургент представил меня как своего друга.

Пожала плечами. Быть может!..

– Но о брачном договоре ты мне так и не рассказал.

– Не рассказал. Не собирался смущать тебя раньше времени. Хотел, чтобы ты спокойно росла, училась и выросла. Думал навещать тебя время от времени, чтобы ты ко мне привыкла. Но тут началась война.

– А после нее? Что же могло задержать лорда Корнила в Талии на целых два года?..

– Много всего, Дана! Война с людьми закончилась, но в горах возле Толосса еще долго было беспокойно. Расплодившиеся горгульи и виверны та еще напасть! Затем была служба, на длительное время потребовавшая моего постоянного присутствия в Тарии. Но я все еще надеюсь, что смогу заслужить твое прощение и ты забудешь мое долгое отсутствие. И еще, что однажды ты все-таки сможешь меня полюбить.

– Так же, как и вы меня? – спросила у него резко. – Неужели вы верите в любовь с первого взгляда, лорд Корнил? Увидели тринадцатилетнюю девочку на похоронах и...

– Дана, – позвал он. – Посмотри на меня!

И я посмотрела. Смотрела и не могла отвести взгляд, замороженная синевой его глаз. И когда он меня обнял, не смогла отодвинуться, понимая, что вот-вот меня поцелует. Выдохнула беспомощно на собственное предательское тело, которое почему-то ждало этого...

Этого самого поцелуя!

А ведь я так старательно и так долго ненавидела своего жениха, целых четыре года! Но теперь почему-то закрыла глаза, раздираемая

противоречивыми чувствами. Закрыла, отдаваясь его умелым рукам, сдаваясь в плен умелым губам. Позволяя целовать себя, из-за чего потеряла голову окончательно. Настолько, что даже стала ему отвечать. Настолько, что не заметила, как не только оказалась в его объятиях, но и сама прижималась к нему в ответ.

Но отпрянула, услышав испуганный возглас Томасса. Замотала головой, с ужасом уставившись на вспыхнувший полотняной навес.

– О, святая Нилена! Клянусь, я не специально! Не понимаю, как так вышло...

Неужели, отдавшись поцелую, вызвавшему у меня столь сильные эмоции – попросту отключился разум! – я снова перестала контролировать стихию?

– Ничего страшного, – успокоил меня Кьер, утихомирив Огонь. – Пожаров на сегодня больше не будет.

– Но я не хотела!..

– Знаю, – улыбнулся он, уставившись на мои губы. – Не расстраивайся, глупенькая! Это обязательно пройдет, когда станешь моей женой.

– А почему это должно пройти? – спросила у него подозрительно.

Он смотрел на меня так, словно... Словно не отказался бы он еще одного поцелуя.

Впрочем, я бы тоже не отказалась. И что это, как не признак подбигающего сумасшествия?! Вот и Кьер тоже назвал меня глупенькой, а отчим так вообще считал идиоткой!

– Вернее, когда ты станешь женщиной, – как ни в чем не бывало пояснил мне Кьер Корнил. – Эти... гм... изменения позволят магической энергии стабилизироваться. Ты сможешь спокойно управлять своей магией и больше не бояться никого сжечь. Но до этого времени мне придется поглядывать по сторонам и время от времени тушить пожары.

– Я не вижу в этом ничего смешного! – заявила ему, насупившись.

– Потому что тут нет ничего смешного, – галантно отозвался Кьер. – Только прекрасное. Я вижу перед собой лучший цветок Арелата, великолепную магичку и мою будущую жену. И я не откажусь от тебя, Дана, никогда! Твой дар уникален. Ты – уникальна. И ты – моя.

Затем повернулся к Томассу и почему-то приказал тому причаливать к берегу.

Глава 5

Мы довольно долго шли по улице Возрождения по направлению к виднеющимся в алеющем небе позолоченным куполам Храма Всепрощения, неподалеку от которого располагалась златоглавая церковь Святой Нилены. От предложенной лордом Корнилом руки я отказалась. Шагала рядом, посматривала то на жениха, то на прохожих. Иногда поворачивалась, чтобы отыскать глазами охранника, но отставать от нас Томасс не собирался. Следовал на небольшом расстоянии, внимательно поглядывая по сторонам.

Впрочем, опасаться нам было нечего. Район этот считался хорошим, зажиточным. Мы здесь часто бывали с мамой – неподалеку жила одна из ее подруг. Вдоль вымощенной булыжником мостовой, по которой время от времени проезжали конные или же просили дать дорогу каретам, стояли добротные каменные дома. Виднелись газовые фонари, пока еще не зажженные, так как вечер до сих пор не вступил в свои права. Прошли двое магов с белыми повязками городской дружины, взглянули на моего жениха с любопытством.

Наконец, мы свернули к маленькому скверу – большой редкости для Арелата, с огромным трудом отбивавшего у моря каждый клочок суши. По гравийным дорожками неспешно прогуливались парочки, на лавочках любезничала молодежь, конечно же, под бдительным присмотром компаньонов. Матери и няньки следили за бегущей малышкой.

– Куда мы идем? – спросила я у лорда Корнила, потому что, к моему удивлению, в сквере задерживаться он тоже не собирался.

Наша лодка осталась далеко позади, на канале Непобедимого Флота, а шли мы в противоположном от моего дома направлении. Интересно, куда это он меня ведет?

– Если продолжим в этом же направлении, то довольно скоро окажемся возле королевского дворца, – сообщила ему. – Желаете взглянуть на мраморную обитель короля Маарта II?

– Нет, нам не туда, – покачал головой, – а вон к тому собору! – и Кьер кивнул на величественное здание церкви Святой Нилены, которое показалось из-за поворота. – Кстати, священники из Братства Святого Ареуса венчать нас отказались, несмотря на то, что я согласился на все их требования.

– Что?! – воскликнула я. – Да как они посмели!

И тут же прикусила язык. Ах, вот как!

Выходит... Выходит, нас все-таки не обвенчают? Но это же великолепные новости!

– Меня радует твой энтузиазм, – усмехнулся Кьер. – Они заявили мне...

– Нет, погодите! – поймав взгляд Кьера, тут же поправила себя: – Погоди, ты согласился на их требования? Решил возместить ущерб, нанесенный Храму?! Но ведь это огромная сумма!

– Не такая уж и большая, – пожал он плечами. – К тому же я сам виноват. Не уследил за Огнем, хотя должен был.

На это я промолчала, хотя прекрасно понимала, что вины лорда Корнила в произошедшем нет. За Огнем из нас двоих не уследила именно я.

– Но они все равно отказались нас венчать. Причем во всех своих Храмах на территории Адрии, – добавил Кьер.

– Это еще почему? – поинтересовалась я осторожно.

– Сочли мою невесту слишком уж неуравновешенной.

Кажется, он снова забавлялся, а я... Я взяла и обрадовалась.

Ну и пусть невеста неуравновешенная, зато угроза замужества откладывалась на неизвестный срок! Когда еще лорд Корнил уговорит священников нас обвенчать?! А если они упрутся, как, например, Вургент, если требовалось заплатить больше, чем он ожидал, то это может растянуться на неопределенное время. А ведь лорда Корнила ждали срочные дела в Тарии, он сам об этом несколько раз говорил!

Как и о том, что ему надо успеть на корабль поздним вечером. Вернее, речь шла о нас, но... Быть может, он все-таки уплывет и оставит меня в покое?

– Они отказались, – добавил Кьер. – Зато нас согласился обвенчать Орден Святой Нилены. Как раз в этой самой церкви, – кивнул на темно-серые стены огромного собора, к которому мы как раз подходили. – Я уже с ними договорился. Церемония будет короткой, даже короче первой. Праздничный банкет, думаю, отложим на другой раз, когда приедем в Арелат провести твою семью.

– Что?! – остановившись, я неверяще уставилась на него, а затем на мраморные ступени, ведущие к резным дверям церкви Святой Нилены, к которой он меня подводил. Пусть окружными путями, но мы шли именно сюда!

Выходит, он все спланировал заранее? Обо всем договорился, пока я выслушивала причитания Вургента, а потом дожидалась его дома, уговаривая себя, что во время вечерней прогулки ничего плохого со мной

не произойдет? Затем была лодка, доверительный разговор, наш поцелуй и прогулка, закончившаяся возле этих ступеней.

Как он мог поступить со мной подобным образом?!

– Нас уже ждут, – улыбнулся Кьер. – Да не трусь ты так! Ты вся трясешься, Дана...

– Я... Я...

Я не могла вымолвить и слова, пораженная его предательством. А ведь он не предупредил, не сказал мне ни слова! Вместо этого заговаривал мне зубы, поил вином и кормил сладостями, рассказывая об экспедициях моего отца, а потом взял и заманил меня в ловушку. Вернее, в церковь!

Впрочем, я давно уже поняла, что Кьер Корнил всегда шел к своей цели, как тарийский таран на эстрилские укрепления.

– Все будет хорошо, – произнес он успокаивающе. – Я ведь пообещал, что не сделаю ничего против твоей воли. С тех пор ничего не изменилось, и мое обещание все еще в силе.

– Ничего против моей воли, кроме... Кроме женитьбы?!

На это он ничего не сказал, а я...

– Я не готова, – кусая губы, сообщила ему. – Я не могу так! Кьер, прошу тебя! Разве я могу венчаться в этом платье? Посмотри на меня! Оно... Оно синее, а не белоснежное, как символ чистоты и невинности. А ведь я... У меня никого не было! И вообще, у меня нет фаты!

Чертова фата сгорела вместе с чертовым свадебным платьем!

– Ты – самое прекрасное создание из всех, кого я встречал, – галантно отозвался Кьер Корнил. – Это платье очень тебе к лицу. Дана, не переживай так! Это всего лишь ритуал, короткая церемония...

Попытался взять меня за руку, но я не далась.

– Мама.... - сказала ему в полнейшем отчаянии. – Моя мама и отчим! Я бы хотела, чтобы они тоже присутствовали на венчании. Прошу тебя! Вернее, умоляю! Не поступай так со мной.

Но лорд Корнил лишь покачал головой. Тогда я повернулась и кинула просящий взгляд на стоявшего позади нас Томасса, ища у него поддержки. Уверена, мой охранник все слышал! Но он промолчал, а на его лице застыло сочувственное выражение.

Тут я поняла, что Томасс тоже обо всем знал. Он знал! И Вургент, наверное, тоже! Быть может, он и посоветовал это Кьеру. Ведь заявил же мне, что на месте моего жениха потащил бы строптивую невесту к алтарю за волосы.

Мама?.. О нет, она бы меня не предала! Но, скорее всего, ее тоже поставят перед случившимся фактом. Как и меня.

– Дана, успокойся, – вновь попросил Кьер. – Взгляни на меня! Не понимаю, чего ты так боишься. Это всего лишь ритуал. Короткий ритуал...

Тем временем на нас стали обращать внимание. Люди останавливались, смотрели недоуменно. Именно тогда мой жених тоже на меня посмотрел. Причем, по-особому. И тут же вокруг меня взметнулись тончайшие магические потоки, обволакивая, заключая в полупрозрачный кокон. Прежде, чем я поняла, что происходит, гнев и растерянность стали исчезать. Вместо них в область груди принялось затекать равнодушие.

В последнюю секунду все же осознала, что Кьер Корнил воздействует на меня с помощью ментальной магии. Хотела возмутиться, но... не смогла. Попыталась скинуть заклинание подчинения, но было слишком поздно.

Накатило безразличие. Мысли исчезли. Чувства пропали без следа, оставив в голове и в груди лишь липкий, серый туман.

– Прости меня, дорогая! – голос лорда Корнила прозвучал виновато. – Я знаю, ты будешь в ярости, когда очнешься. Потому что... гм... придешь в себя уже моей женой. Подозреваю, мне порядком достанется и я еще долго буду расхлебывать последствия своего поступка. Но я не могу иначе, Дана! Мы должны вернуться в Толосс как можно скорее, отплыть уже сегодня.

И, обняв за плечи, он повел меня по мраморным ступеням к дубовым двустворчатым дверям церкви. В гулком прохладном помещении горели сотни свечей, на хорах красивый девичий голос выводил молитву к Святой Нилене. Возле икон с изображением Прародительницы, защитницы и покровительницы семьи и детей толпилось несколько человек, остальное же помещение, заставленное темными длинными лавками, пустовало.

Полноватый краснолицый священник в белоснежной рясе с орденом Святой Нилены на груди подждал нас возле украшенного цветами алтаря.

– Наконец-таки появились! – возвестил он. У него был густой, звучный баритон. – Я было решил, что все отменяется. Назначенное время давно прошло.

– И вам доброго вечера, святой отец! – отозвался Кьер. – Дана, иди сюда! Вот, преклони колени, – указал мне на порядком вытертую подушечку. – Мы готовы, можете начинать.

– Брачные браслеты с собой? – поинтересовался священник, вылавливая откуда-то из недр своего белоснежного одеяния молитвослов.

– Конечно. Церемония, надеюсь, будет короткой?

– Как вы и просили, милорд! – отозвался он.

Подошел поближе, с любопытством взглянул мне в лицо, и я заметила, как по лбу пожилого мужчины текли капли пота. Тут он схватился за тугой

воротник, пытаюсь его ослабить. Затем кашлянул, прочищая горло.

– Жарко сегодня! – пожаловался Кьеру. – Лето в этом году... кхм... кхм... началось еще весной.

– Мы поговорим с вами о погоде после венчания, святой отец!

– Конечно же! – спохватился тот. – Вернемся к нашему делу. – И тут же громогласно объявил на весь Храм: – Милостью Божьей третьего дня месяца апреля года три тысячи двенадцатого от Сотворения Мира сочетаются браком лорд Кьер Корнил и девица Дана Лиссант!..

Сказанное вызвало у меня вполне осознанные чувства – резкий внутренний протест и последовавший за ним прилив гнева, который на долю секунды смыл пелену полузабытья. Внезапно я осознала, что стою на коленях перед алтарем, лорд Корнил держит меня за руку, легонько поглаживая мои пальцы, а священник, затянувший Молитву Веры, вот-вот объявит нас мужем и женой. Вернее, сначала спросит о нашем согласии вступить в брак, после чего на моей руке – раз и навсегда! – защелкнется брачный браслет.

Номер заказа 1917684, куплено на сайте LitNet

Но уже снова, снова накатывало безразличие.

Но я все-таки дернулась, сопротивляясь, затем перевела взгляд на Кьера Корнила, стоявшего рядом со мной на коленях. Уставилась на его красивый, уверенный профиль. Мысли путались: то пропадали, то появлялись вновь.

Не сомневаюсь, лорд Корнил абсолютно уверен в том, что делал. Знал, что я разозлюсь – вернее, приду в бешенство из-за заклинания подчинения! – но все равно собирался на мне жениться. Причем сегодня же, сейчас. Любым способом, посчитав, что будет решать проблемы по мере их возникновения.

– Нет! – прошептала я, скидывая, сжигая внутренним Огнем путы ментального заклинания. – Я не хочу так!.. Не могу!

Пусть уже смирилась, что выйду за него замуж, но не таким же образом!..

Неожиданно священник запнулся. Затем почему-то захрипел, одной рукой опять потянувшись к узкому воротнику, а второй схватившись за сердце.

– Дана! – услышала я возмущенный голос Кьера.

Причем все еще не мужа, а жениха – ведь нас до сих пор не обвенчали!

– Это не я! – заявила ему испуганно, уставившись на святого отца, который, хрипя, опустился на колени, а затем и вовсе рухнул на пол. – Я

ничего не делала, клянусь! Потому что могу только Огнем... Могу сжечь здесь все к чертям, а он... У него сердечный приступ! Кьер, ну помоги же ему!

Впрочем, тарийскому лорду не требовалось моего специального приглашения. В следующую секунду он уже перемахнул через разделительный барьер у алтаря и склонился над умирающим. Приложил одну руку к его груди, второй ослабляя воротничок.

– Дана! – услышала его голос. – Куда это ты собралась?!

И все потому, что, воспользовавшись заминкой, я бодро двинулась по ковровой дорожке к выходу из церкви.

– Домой, – обернувшись, ответила любезно, но сначала благоразумно выставила Щит, в который вплела еще и заклинание от ментальной магии. – Сегодня никакого венчания не будет, лорд Корнил!

– И это почему же? – поинтересовался он.

– Видите ли, ментальная магия действует на меня изматывающе, – заявила язвительно, – и от заклинания подчинения у меня болит голова. Такие вот неизученные побочные действия! Поэтому я возвращаюсь домой вместе с Томассом. – Охранник, уверена, дожидался нас на мраморных ступенях возле дверей, так как в Церковь с нами не пошел. – Он меня проводит, можете не беспокоиться!

– Дана, не дури! – попросил Кьер. – Ты ведь знаешь, мы должны вернуться в Тарию как можно скорее. Дела Короны требуют моего незамедлительного присутствия в столице. Это крайне важно... для моей страны и для наследника престола.

– Знаю, – отозвалась я вкполне любезно, все так же пюродолжая пятиться. – Вернее, я догадываюсь, насколько это важно для Тарии, рдаз уж вы решили поступить со мной подобным образом. Но никакой свадьбы сегодня не будет, лорд Корнил! Потому что.... Потому что у меня тоже есть чувства и желания. И вещи, важные для меня, а не для наследного принца Тарии. Если уж вы собрались на мне жениться, так сделайте это по-человечески! Мы поженимся завтра, в этой самой Церкви, раз уж вы так спешите. Но я не хочу церемонии под принуждением. И мама... Я бы хотела, чтобы она тоже присутствовала на венчании. Взамен пообещаю вам, что больше ничего не сожгу. Клянусь, что ни один храм в Арелате больше не пострадает!

– Дана, погоди! Сейчас я закончу, и мы с тобой обо всем поговорим.

– Я буду ждать вас дома, – сообщила ему. – Но если вам срочно надо уехать в свою Тарию, я не буду возражать. Берите и уезжайте! Вернетесь, когда у вас будет чуть больше времени для того, чтобы познакомиться со

своей невестой. Чтобы мы могли узнать друг друга получше, как это делают нормальные люди перед заключением брака.

– Ты ведь знаешь, что без тебя я никуда не уеду, – услышала его голос, но обернулась я только возле дверей.

– Как скажете! – заявила ему. – Но я бы хотела, чтобы вы хорошенько подумали над моими словами.

Кажется, думать он не собирался, а хотел поскорее закончить с лечением и поймать свою строптивую невесту. Магия лорда Корнила уже подействовала, и старик пришел в себя. Пошевелился, пытаясь сесть. Но он все еще был слаб, поэтому со стоном откинулся на спину. Я уже сталкивалась с подобным и могла похвастаться собственноручным исцелением сердечного приступа в госпитале Арелата. Прикинув, что у меня есть минут пять до момента, когда Кьер Корнил закончит со старым священником, толкнула скрипучую дверь и вышла на мраморное крыльцо.

Только вот Томасса на нем я не увидела. Вместо него ко мне ринулись двое – маги в черных мантиях с накинутыми на головы капюшонами. И я раскрыла рот, не понимая, что происходит. Кажется, бегут по мою душу, но... Зачем? Я-то в чем виновата? Никакого пожара не было – вот, Церковь стоит целехонькая! Священник тоже выжил, и в его сердечном приступе я не виновата. За сожженный Храм Святого Ареуса Кьер Корнил рассчитался. Ну, или пообещал заплатить!

Тут с рук одного из магов в мою сторону полетело связующее заклинание. Вот это да!..

Это переходило все границы разумного, и я стала защищаться. Думаю, нападавшие не ожидали, что я все еще буду держать Щит, который выставила, чтобы отгородиться от своего жениха с его ментальной магией... Им-то я отбила то первое заклинание. А затем и второе.

– Вы что, с ума посходили?! Вы что творите? – воскликнула в ужасе.

Потому что до этого дня еще ни разу не сталкивалась с открытым проявлением агрессии. Но если маги и свихнулись, то всем скопом, потому что в мою сторону снова летели заклинания.

– Что вам от меня надо?! За что?! Томасс, Томасс!

Но моего охранника нигде не было видно. Быть может, потому, что они не захотели, чтобы его было видно? Убрали со своего пути – надеюсь, Томасс все еще жив! – поджидая нас.

Выходило, на ступенях Церкви Святой Нилены ждали все же именно меня, потому что я услышала знакомый голос:

– Взять девку и побыстрее!

Повернулась, неверяще уставившись на приближающегося мага. Это

был Мариус, я его узнала! Именно он – бочком-бочком, прихрамывая и ссутулясь, – поднимался ко мне по ступеням.

– Что вы возитесь?!

Но они продолжали возиться, потому что я отбила очередную серию заклинаний, затем кинулась к двери, решив скрыться в Церкви под защитой. Нет, вовсе не ее стен, а Кьера Корнила, героя войны и мага Десятой Ступени, которого совсем некстати оставила лечить священника и думать над собственным поведением.

Не успела – меня снесло с ног огненной волной. Разрывало Щит в клочья, сбilo с ног, проволокло, сбросило с крыльца, и я покатила по мраморным ступеням.

– Ты так ее убьешь! – возмутился один из нападавших. – Сгорит же девка, а она нужна Мастеру живой!

– Это дочь Хенрика Лиссанта, Огнем ее не взять, – отозвался крабовидный Мариус. – Пошевеливайтесь, пока она еще одна!

Но я уже поднималась. Пусть все еще одна, но не собиралась сдаваться! Снова выставила Щит, а под моими руками уже разгорались пылающие магические шары. На этот раз я не стала сдерживать Стихию. Пусть мой учитель много времени уделял защитным заклинаниям, а боевых мы касались лишь изредка и преимущественно в теории, но теперь пришло время для практической работы.

Она вышла яркой и запоминающейся, но... довольно короткой.

Два огненных шара зацепили первого мага, подобравшегося ко мне слишком близко. Отшвырнули его со ступеней, и он покатился вниз. Второго я отпугнула огненной волной, затем, войдя во вкус, создала пылающее кольцо, которым и собиралась запустить в Мариуса.

Но противный маг, выругавшись, кинул в меня заклинанием, которого я не знала. Всколыхнулись темные, тяжелые потоки – эта магия была сродни той, которую я почувствовала в том доме, куда меня привез Арьен! Неведомое заклинание выпило мой Щит до дна. Лишило его подпитки, разорвав связь с моим резервом, и Щит, мигнув, исчез, оставив меня – беззащитную, с рассеченной бровью, из которой текла кровь, заливая глаза, и разбитой рукой – один на один с тремя нападавшими.

Затем последовало новое заклинание, от которого я не успела защититься. Попыталась, но Мариус снова ударил чем-то из своего некромантского арсенала. И я упала, связанная по рукам и ногам мерзкими, тяжелыми путами.

– Идиоты! – презрительно кинул он. – Мне опять все приходится делать самому. Живо, хватайте девчонку!

Один из магов послушно склонился надо мной. Я разглядела темные глаза, щетину, под которой просвечивал кривоватый полузаживший шрам. Последними силами, цепляясь за ускользящее сознание, попыталась скинуть с себя заклинание. Попробовала сжечь путы, но маг ударил меня по лицу. Затем еще раз. Я приложила голову о безразличный мрамор ступени, и перед глазами начало темнеть.

Последняя мысль была о Къере.

Вернее, о том, что он с ними сделает – с ними всеми, а особенно с крабовидным Мариусом и тем, кто только что распустил руки! – когда меня найдет и узнает, как обращались с его невестой.

А ведь он же их предупреждал, оставил огненное послание в том доме!

Глава 6

Неподалеку размеренно капала вода.

Кап!.. Кап!.. Кап!..

Это был первый звук, который я услышала, когда пришла в себя. Очнулась, судорожно вздохнула. Заморгала, пытаюсь разогнать темноту перед глазами, но та никуда не спешила пропадать. Наконец, поняла, что лежу на спине на чем-то крайне твердом и холодном и пялюсь в черноту потолка.

Где я? Почему в темном и холодном месте, а... Не дома, например? Не в своей кровати?

И тут же услужливо нахлынули воспоминания о столкновении с магами на крыльце церкви Святой Нилены. Столкновении, в котором я проиграла, и им все же удалось меня схватить.

Но зачем? Куда они меня увезли?

Решив, что, пялясь в потолок, ответов мне не найти, попыталась подняться. Вышло так себе. До ужаса болела голова, но я все-таки села, с трудом удержавшись от стога. Потянулась, нащупала на затылке огромную шишку. Затем осторожно потрогала болящей рукой рассеченную бровь. Но кровь больше не текла, давно успев подсохнуть.

Впрочем, все это было ерундой – и голова, и бровь, и ушибленная рука! – по сравнению с тем местом, где я очутилась. Потому что разглядела железную решетку, через которую внутрь небольшого каменного мешка лился неясный, трепещущий свет.

Неужели... Неужели это тюремная камера?!

И я неверяще выдохнула, вжимаясь спиной в холодный камень, прислушиваясь к размеренным звукам капающей воды и своему напуганному дыханию.

А еще, кажется, за стеной плескалось, билось море. Значит, все-таки Арелат...

Но что все это значит?!

Снова обвела взглядом влажное затхлое помещение, пропахшие гнилью и вонью испражнений. Все же тюрьма, поняла обреченно. Но за что?! Что я такого натворила?

Поднявшись на ноги, побрела к решетке, морщась от раскалывающей голову боли.

И тут вспомнила о магии. Как я вообще могла о ней забыть?!

Кажется, удар головой о мраморную ступеньку – причем, несколько раз подряд – не слишком хорошо отразился на моих мыслительных способностях. Вскинула руку, пытаюсь зажечь свечеч. Но, подозреваю, удар отразился еще и на магических, потому что у меня ничего не вышло. А ведь я умела это делать лет так с семи!

Попробовала еще раз, и снова безрезультатно. Затем перешла к другим заклинаниям, как простым, так и более сложным, но у меня опять ничего не вышло. Наконец, с ужасом осознала, что дело вовсе не во мне.

Здесь не было магии. Вообще. Никакой!..

Магические потоки, которые пронизывали наш мир невидимыми, но вполне осязаемыми для людей с врожденным Даром лучами, в этом жутком месте попросту отсутствовали.

– Да черт вас побери! – выругалась я. – Чтоб вы все сдохли! – выкрикнула, обращаясь к невидимым тюремщикам. Только пусть меня сперва выпустят, а уж потом катятся в свою преисподнюю!

Но выпускать меня никто не спешил, поэтому я обошла свою тюремную камеру без единого окна вдоль и поперек. Выяснила, что от запертой на амбарный замок железной решетки до противоположной стены ровно шесть шагов, и еще четыре шага, чтобы пересечь мое подземное пристанище поперек. Наткнулась на вонючее ведро, ворох полусгнившей соломы в углу и кружку с водой в небольшой нише рядом с каменным ложем.

Вот и весь комфорт с мебелью!

Но почему я здесь? Неужели меня засунули в городскую тюрьму для магов – ту самую, что в цитадели рядом с портом? Быть может, те, кто на меня напал, выполняли распоряжение Магистрата? Тогда это вполне объясняло отсутствие магии в этом месте.

Но за что? В чем я провинилась? Я ведь ничего плохого не сделала! Только совсем немного подожгла Храм Святого Ареуса... Но ведь Кьер Корнил обещал все возместить!

Или же меня посадили в тюрьму за плохое обращение с магами на ступенях Церкви Святой Нилены? Но они же начали первыми и били без предупреждения. Кидались заклинаниями, ничего мне не объяснив, а затем проббили мой Щит и лишили сознания.

Нет, совершенно не вяжется! Здесь явно что-то другое... Быть может, это как-то связано с артефактом, найденным моим отцом в пустыне Бессум? Я напрягла раскалывающуюся от боли голову, пытаюсь вспомнить слова Мариуса, сказанные его магам на ступенях Церкви. Кажется, речь шла о том, что я нужна какому-то Мастеру. Причем живой.

Но кто он такой? Что ему от меня надо?

Затем вспомнила о пропавших молодых магичках в Арелате, и мне стало совсем дурно. Неужели я попала к похитителям девушек?

Но зачем? Зачем?!

Жаль, что поблизости не наблюдалось никого, кто мог бы ответить на мои вопросы, которых к этому времени скопилось порядком – тюремные мешки напротив моей темницы оказались пустыми, – поэтому я решила действовать.

– Эй! – потрясла решетку. – Есть здесь кто-нибудь?! Выпустите меня отсюда!

– Тише ты! – шикнул на меня испуганный девичий голос из соседней камеры справа от меня. И я послушно перестала трясти решетку.

– Я – Дана! Дина Лиссант, – произнесла дрогнувшим голосом. – А как тебя зовут?

Жаль, что железные прутья располагались слишком близко – голову не просунуть! – и я не могла увидеть свою соседку. Да и девушка почему-то молчала, поэтому, не выдержав повисшей тишины, я снова потрясла решетку.

– Эй! Прошу тебя, не молчи!..

– Поверь, лучше не надо! – наконец, услышала слабый голос. – Не надо здесь шуметь.

– Почему? Где мы?!

– Меня зовут Валери, – негромко произнесла девушка. – Валери Видадь. И я не знаю, где мы находимся. Понятия не имею! Наверное, все-таки в Арелате... Но, быть может, уже и не в Адрии.

– Но ты...

– Я здесь почти месяц, – продолжала девушка. – Или намного больше. Давно уже сбилась со счета, не различаю ни дня, ни ночи. Иногда мне кажется, что я сижу в этом подвале всю свою жизнь и не существует ни солнца, ни неба, ни моря. Ни-че-го! Но очень скоро все закончится... Конец уже близок, и я его чувствую. Им не хватает всего ничего.

– Какой еще конец? – ужаснулась я. – О чем ты говоришь? Чего им не хватает? Кто они?!

Она молчала.

– Валери, – попросила ее, – расскажи мне все от начала до конца. Я ничего не понимаю! Думала, мы в тюрьме.

– Нет, это не тюрьма, – отозвалась девушка устало. – Это место намного хуже, чем любая самая страшная тюрьма на свете. Мы в чистилище, за которым лежит дорога прямоком в ад. Не имеет значения,

что мы сделали в прошлой жизни, потому что отсюда живыми мы уже не выйдем. Мы с тобой умрем, Дана Лиссант, причем довольно скоро.

Сказав это, девушка снова замолчала, и в повисшей тишине я услышала, как она опустилась на свое каменное ложе.

– Валери... Валери, погоди! – выдохнула я в отчаянии. – Прошу тебя, не молчи! Расскажи мне все, что ты знаешь! Почему здесь нет магии? С чего ты решила, что мы умрем? Кто наши тюремщики? Что они от нас хотят?

– Я почти ничего не знаю, – отозвалась она. – Нам никто и ничего не рассказывает! Так, лишь обрывки чужих разговоров.... Есть тут один, которому нравится над нами издеваться. Время от времени спускается нас навестить. Хромой, да еще и боком ходит...

– Мариус! – пробормотала я. – Это ведь Мариус!

– Да, его так зовут. Иногда он приходит и смотрит. Ему нравится, как мы умоляем его нас отпустить. Забавляется... Мне кажется, его это порядком заводит.

– Ты все время говоришь «мы», «нас»... Здесь есть кто-то еще? Другие девушки в соседних камерах?..

Я вновь прильнула к решетке, вглядываясь в темноту, но движений в тюремных казематах напротив так и не различила.

– Здесь было много девушек, – отозвалась Валери. – Больше десяти. И все – магички, как и я. И, подозреваю, как и ты. Но в подвале магии нет... Наверное, на нем стоит какое-то мощное заклинание или же они используют артефакт, блокирующий магические потоки. Я не знаю... Не знаю! Не знаю!..

Судя по ее голосу, Валери была близка к истерике.

– А где остальные девушки? – осторожно спросила у нее. – Валери, погоди плакать! Мне нужно все знать.

– Их больше нет, – глухо отозвалась девушка. – Их забрали наверх, и никто уже не вернулся.

– Что с ними сделали? Прошу тебя, не молчи!

– Не знаю! – заплакала она. – Я ничего не знаю наверняка! Но эта тварь Мариус однажды проговорился, что мы нужны им для какого-то ритуала, чтобы зарядить их проклятый артефакт!

Из камеры Валери раздались судорожные всхлипывания.

– Погоди! Ты сказала «артефакт»?.. – выдохнула я неверяще. – Речь идет о «Столпе магии»?

– Да, о нем самом! – ответила Валери после порции рыданий. – До тебя здесь была еще одна девушка, к которой Мариус питал особые

чувства. Вернее, издевался над ней с особой изощренностью. Но она хорошо держалась и много от него узнала. Им нужны девственницы. Девственницы с ярко выраженным магическим даром. Мой слишком слаб, поэтому я все еще жива...

У меня перехватило дыхание.

– И что они делают с... С нами?!

– Я не знаю! Они приходят и забирают по одной. Потому что тот артефакт...

И снова не договорила.

– Это артефакт из пустыни Бессум, – глухо произнесла я. – Его нашел мой отец, Хенрик Лиссант. Но его убили пять лет назад и украли камень. Все эти годы вор не давал о себе знать. Не использовал артефакт, потому что... Выходит, тот был разряжен. Потому что его уже использовали однажды, на постоялом дворе «Три лошади». Стерли с лица земли и постоянный двор, и городок неподалеку.

Но Кьер не был до конца уверен. Не знал, почему вор до сих пор бездействовал. Оказывается, тот искал способ зарядить артефакт.

И, похоже, его нашел.

– Та девушка, Лисси... Она была, – вновь подала голос Валери, – очень умная. Сказала, что этот камень когда-то принадлежал богу Аворру и его жене Нилене. Именно Нилена и зарядила его в первый раз, а божественная сила артефакта позволила Аворру создать наш мир...

– Как? Как именно она его зарядила?

– Не знаю! – вновь всхлипнула Валери. – Лисси говорила, что это возможно только лишь через великую любовь. Вернее, что божественная любовь Нилены к мужу была настолько сильна, что дала ему силы на сотворение целого мира, населенного существами, созданными по образу и подобию... Поэтому наши похитители пытаются получить женскую энергию, нашу магию для того...

И снова черед рыданий.

– Валери... Валери, послушай меня! Вы пробовали отсюда сбежать?

– Как?! – резко спросила девушка. – Как отсюда сбежать?! Это невозможно, Дана! Магии здесь нет. Нас кормят два раз в день, просовывая еду через решетку. Раз в три дня забирают ведро, приходит здоровенный вооруженный бугай. Ни единого шанса!

Я спрашивала еще много о чем, но Валери больше говорить со мной не стала. Заявила, что слишком устала, и посоветовала мне молиться. Молиться Святой Нилене, потому что физического спасения нам уже не видать. Единственное, нам оставалось уповать только на спасение души!

– Мой жених, – произнесла я уверенно, – обязательно нас найдет. Он – герой войны и маг Десятой Ступени. – Я впервые почувствовала гордость за Кьера Корнила. – И он никогда, никогда не отступится! Перевернет весь город...

– Он тебя любит? – вяло поинтересовалась Валери.

Этого я не знала, но...

– Да! – ответила ей, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно более уверенно. – Он очень меня любит. Давно уже, – ага, целых пять лет, с нашей первой встречи на похоронах моего отца! – и ни за что от меня не откажется.

– Мой тоже меня любил, – глухо отозвалась Валери. – Мы собирались пожениться этим летом. Но нас с тобой уже не найдут... Никто, Дана, и никогда, потому что из этого проклятого места нет пути наружу!

После этого она только молчала.

Я же еще раз обошла камеру, подергала за решетку, потрясла замок, ощупала – камень за камнем! – стены, убедившись, что нет никакого намека на тайный ход. Наконец, уселась на свое каменное ложе и стала ждать.

Ждала и думала об Арьене – уверена, он, сам того не желая, втянул меня в неприятности! Привел под темные очи Мариуса, который и положил глаз на дочь Хенрика Лиссанта. Или же рассказал обо мне таинственному Мастеру, главе Ордена Столпа, и тот возжелал заполучить для своего странного ритуала дочь того, у кого украл артефакт.

Его люди следили за мной и выследили, не испугавшись огненного предупреждения Кьера Корнила. Напали возле Церкви Святой Нилены, заранее устранив Томасса. То-то, наверное, обрадовались, когда я вышла оттуда одна! Но, похоже, ради того, чтобы заполучить Дану Лиссант, они были готовы даже выступить против мага Десятой Ступени.

Лишь бы только до меня добраться!

Добрались. И вот я сижу в темнице, где нет магии, и жду... Жду того, кто придет за мной, чтобы подзарядить чертов артефакт! Но я очень надеялась, что первым будет все-таки Кьер Корнил, пообещавший, что никогда меня не отпустит.

Так пусть же не отпускает!

И мне очень-очень захотелось, чтобы он выполнил свое обещание. Поэтому я опустила на колени, закрыла глаза и принялась молиться Святой Нилене, прося ее об освобождении. Поклялась, что если за мной придет Кьер, то я прощу ему все.

И то, что он собирался на мне жениться против моей воли. И то, что он

затуманил мой разум, подчинив себе ментальным заклинанием. И даже то, что он убил кракена и напугал мою саламандрочку!..

...А еще то, что целовал меня, и не сказать, что я особо сопротивлялась. И то, что он был рядом с моим отцом в его первой экспедиции, а потом долго-долго искал его убийцу. И то, что он ни разу не отругал меня за дурость, несмотря на то, что с первой минуты нашего знакомства я вела себя безобразно. Несла полнейшую чушь, пыталась поставить на себя Венец Безбрачия и даже сожгла Храм Святого Ареуса во время нашего первого венчания!

Если он меня спасет, то... О, Святая Нилена, клянусь, я больше не буду дурить и пойду за него добровольно. Лишь бы только он за мной пришел!

И я ждала. Давно уже встала с колен и перестала молиться, утолив религиозное рвение. Долго сидела на каменном ложе, прислушиваясь к всхлипываниям Валери. Затем лежала, уставившись в черный потолок, под бесконечное «кап-кап-кап» из пустой камеры слева и шум накатывающих на стену волн. Заснула – вернее, провалилась в сон без сновидений, – чтобы меня вырвала из него новая порция рыданий соседки.

Ждала. Ждала крайне терпеливо и дождалась.

Только вот за мной пришел совсем не тот, о ком я молила Богиню.

Шаги. Легкие и быстрые – кто-то сбежал по винтовой лестнице в подвал. Я подскочила и кинулась к решетке. Прильнула к ней, в который раз пожалев, что не могу просунуть голову и рассмотреть того, кто приближался к моей темнице. Зато сердце... Сердце билось так быстро и сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди и отправится вскачь навстречу спасителю.

Потому что я хотела верить только в хорошее!

– Дана! – услышала знакомый голос. – Дана, ты здесь?!

– Здесь! – отозвалась, протягивая руку... к Арьену.

Коснулась его неверяще – нет, не призрак! – погладила по груди. Я все еще была не в состоянии поверить, что за мной пришел именно он. Мой сводный брат!

– погоди, сейчас я тебя выпущу, – в руках у Арьена оказалась внушительная связка ключей, которую он принялся нервно перебирать. – Дана, тебе нужно поскорее отсюда выбираться!

– Еще как нужно! – согласилась с ним. – Это место, – почему-то вспомнила слова Кьера, – мне совершенно не подходит. – И тут же выдохнула счастливо: – Арьен, ты все-таки мной пришел!

– Пришел, – повторил он. – Конечно же, пришел! – Наконец, замок

скрипнул, сводный брат распахнул дверь в мою камеру, и я кинулась к нему на шею со словами благодарности. – Погоди, не сейчас! Мне надо кое-что тебе сказать. Дана, твой жених успел поднять на твои поиски всю Гильдию Магии Арелата.

– Даже так? Но ведь это... Это очень хорошо!

– Я бы так не сказал. Они бы тебя все равно не нашли.

– Быть может, и не нашли, – согласилась с ним, не совсем понимая, к чему он клонит. – Так же, как и остальных девушек. Потому что их ищут уже очень давно, и до сих пор безрезультатно. Но ведь ты за мной пришел!

Арбен кивнул. Я смотрела на него во все глаза, ожидая продолжения.

– Дана, я рассказал лорду Корнилу о том, где ты находишься. Очень скоро он будет здесь. По-другому было нельзя!

– Хорошо, – отозвалась осторожно. – Значит, он будет здесь. И что из этого?..

– Ты не представляешь, что это за люди! – пробормотал Арбен. – Это страшные, страшные люди, Дана! Я не уверен, что Кьер Корнил вместе с магами из Гильдии смогут тебя выручить. Но, по крайней мере, они их отвлекут. Ты сможешь отсюда сбежать, потому что я приготовил для тебя запасной путь отхода.

– Арбен...

– Они не должны были тебя трогать, – заявил он. – Не имели права! Мы ведь с ним договаривались!

– Зачем ты с ними вообще связался?!

На это он не ответил, засопел возмущенно.

– Я не знал, – наконец, признался мне. – Понятия не имел, во что это выльется! Думал, это всего лишь пустые разговоры. Так, потешить самолюбие... А теперь увяз настолько глубоко, что не представляю, как из всего этого выбраться. Еще и тебя втянул!

– Тогда бежим из этого дома вместе! Заберем Валери и сбежим, а потом что-нибудь придумаем. Лорд Корнил сможет...

– Нет! – перебил меня Арбен. – Я не могу бежать. По крайней мере, не сейчас. Я не должен вызвать подозрений, потому что... Если они поймут, что я их предал, меня убьют. Найдут где угодно, достанут из-под земли и уничтожат. У Ордена Столпа длинные руки... А вот ты беги! Беги, Дана, уезжай из Арелата! Уплывай из Адрии как можно скорее и больше никогда сюда не возвращайся. Потому что здесь они тебя не оставят в покое! Но если ты будешь далеко отсюда и под другим именем, то, быть может, у тебя еще останется шанс спастись.

– Но я не могу... Не могу сбежать из Арелата! Лорд Корнил...

– Нет же, Дана! – Арьен схватил меня за руку. – Я был дома, там все вверх дном из-за твоего похищения. Отец больше не запирает кабинет, и я подобрал магический ключ к его столу. И я видел этот чертов брачный договор! Вернее, я его прочитал.

– И что?! – выдохнула изумленно. – Что же там такого написано?

Потому что Вургент никогда мне его не показывал, а на все мои просьбы отвечал, что такие вещи не для глупого женского ума. Но при этом держал дверь в свой кабинет закрытой, а на ящиках стола, по его словам, стояли крайне хитрые магические засовы работы лучшего артефактора Арелата.

– Ты можешь расторгнуть договор с Кьером Корнилом, – заявил мне Арьен. – Причем сделать это сама!

– Невозможно, – покачала головой. – Разорвать его может только Вургент, а он на такое никогда не пойдет.

Да и зачем ему?..

– Нет же, Дана! Договор составлен по тарийскому образцу и подписан от твоего имени. Но так как в то время ты все еще была несовершеннолетней, свою подпись за тебя поставил Вургент. Но сейчас ты вполне можешь его разорвать.

– Но...

– Тебе уже восемнадцать, и если ты не согласна выходить за своего лорда, то, погасив его денежные вложения, ты можешь прекратить тот договор. Там так написано. Ну же, не стой как столб! Или же ты думаешь, что он засадит тебя в долговую тюрьму?

Но я стояла и еще очень долго ни о чем не думала, не в состоянии поверить в то, что услышала от сводного брата. Осознать, что я могу быть свободна, заплатив порядочную сумму лорду Корнилу!

А ведь мне так никто и не рассказал, что нежеланную помолвку можно расторгнуть!

Ясно, что отчим этого не хотел – лорд Корнил был постоянным и многолетним источником его благ, а все мои просьбы не выдавать меня замуж он считал девичьей блажью. А вот Кьер... Судя по всему, он попросту не рассматривал такой возможности. Ну, что мы с ним не обвенчаемся!

Да и зачем ему что-то мне рассказывать?

Они ведь заключил отличную сделку! Вургент меня продал, а он купил...

– Тебе надо уходить, – напомнил о себе Арьен.

– Так ты не пойдешь со мной? – отогнав мысли о свободе – подумая

об этом позже, когда отсюда выберусь! – спросила у сводного брата. Арьен покачал головой. – Как хочешь! – сказала ему, кусая губы. – Я не стану тебя уговаривать. Вернее, мы обо всем поговорим, когда все закончится. Валери, – напомнила ему. – Еще одна девушка. Открой замок, мы не должны ее здесь оставлять!

Валери прижалась, повисла на решетке своей темницы, и я наконец-таки разглядела ее осунувшееся лицо и спутанные темные волосы.

– Нет! – неожиданно произнес Арьен. – Она останется здесь. Спасать ее в мои планы не входило.

– Что?! – выдохнула я неверяще. – Арьен, но ведь ее же здесь убьют, ты ведь сам говорил.

– Это не наше дело, Дана! Посмотри на нее, она едва жива! Она не сможет отсюда выбраться...

Но я не стала его слушать.

– Отдай ключи, сейчас же! – приказала ему. – Мы уйдем вместе. Я ее здесь не оставлю.

Но Арьен медлил, поэтому я ухватила за связку и дернула на себя. Только вот отпустить ключи сводный брат не спешил.

– Знаешь что, сестричка! – заявил мне. – Я рискую жизнью, пытаюсь тебя спасти, а ты диктуешь мне условия?!

– Здесь не то место, чтобы ругаться, но без нее я никуда не пойду!

Тогда он демонстративно разжал руки, и связка упала на каменный пол.

– Как хочешь! – заявил мне, когда я кинулась ее поднимать. – Ты всегда поступала по-своему и никогда меня не слушала. Поэтому выбирай – либо я тебя спасаю и вывожу наружу, либо ты открываешь двери камеры, забираешь девчонку и выбираешься отсюда без моей помощи!

– Я уже выбрала, – ответила ему, – если ты до сих пор не понял.

Он молча смотрел, как я искала нужный ключ, не пытаясь мне помочь, а искала его довольно долго. Но решетка все же скрипнула, и Валери, покачиваясь, вышла наружу.

– Слушайте меня внимательно, – наконец, выдавил из себя Арьен. – Сейчас я вас оставлю и постараюсь отвлечь охранника. Подождите пару-тройку минут, после чего поднимайтесь на первый этаж. Пройдете через комнату охраны, затем сворачивайте в правый коридор. Он выведет вас на кухню. Возможно, по дороге встретите слуг или поваров, но... – покачал головой. – Не думаю, что они вас остановят! Через заднюю дверь на причал не идите. Через нее будут пробиваться ваши маги, и довольно скоро там будет очень жарко.

– Магия? – встрепенулась я. – Здесь есть магия?

– Есть, – кивнул Арьен. – Везде, кроме подвала. На кухне найдешь люк с лебедкой. Тот, через который доставляют свежие продукты прямоком с канала. Лезьте в него. Придется прыгать, но там не так уж высоко. Внизу будет ждать лодка. В ней – твои новые документы и деньги на первое время. Не так уж и много, но... Сколько есть, Дана!

Кивнула. Хорошо. Вернее, очень хорошо!

– Спасибо, Арьен! Где мы? – быстро спросила у него. – Все еще в Арелате?

– Да. Это гостевой особняк лорда Тремейна на канале Пекаро.

И я присвистнула. Выходит, вот как все обернулось! Первый Советник тоже в это замешан! Так вот почему нас бы никогда не нашли!.. Кто в своем уме рискнул бы потревожить покой лорда Тремейна, правую руку короля, обвинив его в том, что в его доме держат девственников с магическим даром?

– Хорошо, – сказала ему, кусая губы.

Хотя, что уж тут хорошего?!

– И вот еще, Дана! Лорд Корнил дал мне обещание. Поклянись и ты, что никому и никогда не расскажешь о том, что я к этому причастен. Сейчас же! И ты, – он повернулся к худой, словно нитка, Валери, вцепившейся в мою руку. – Тебя это тоже касается!

– Клянусь, – произнесла я, – что видела тебя последний раз два года назад. С тех пор – ни слуха, ни духа!

– Клянусь, – слабым голосом отозвалась Валери. – Не знаю, кто ты, но спасибо, спасибо!..

– Все, я ухожу, – отозвался польщенный Арьен, хотя на его месте я бы не радовалась. – Скоро должен начаться штурм. – Окинул меня взглядом. – Прощай, Дана!

– И ты прощай.

Повернувшись, Арьен поспешил к винтовой лестнице.

– Твой жених? – спросила у меня Валери, убирая спутанные волосы с лица.

– Нет, – покачала головой. – Мог был им стать, но бог миловал. – Постояла еще несколько секунд, прислушиваясь к биению собственного сердца и напуганному дыханию Валери. – Пошли, уже время!

И, схватив девушку за руку, увлекла ее к лестнице, а затем повела наверх. В чем-то Арьен был прав – за месяц пребывания в камере Валери совсем обессилела, и мне приходилось буквально тащить ее на себе. Но мы все-таки поднялись на первый этаж, где я, прищурившись на льющий из окна свет – на улице вовсю разгулялся день, – вновь почувствовала

магические потоки, которых была лишена в подвале. Как же хорошо оказалось не ощущать себя беззащитной!

Арьен выполнил обещание – в просторной комнате для охраны, с длинными лавками вдоль стены, никого не было.

– Быстрее! – приказала я Валери, потащив ее к приоткрытой двери в нужный нам коридор. – Надо поспешить.

В эту секунду здание встряхнуло с такой силой, что, не удержавшись, я рухнула на колени, а сверху на меня навалилась еще и Валери. Кажется, Арьен не ошибся и насчет штурма!

Глава 7

– Ну же, Валери... Поднимайся! – я тянула измученную девушку за руку, пытаюсь поставить ее на ноги. Только вот вставать она категорически отказывалась, мычала и все норовила прилечь обратно на пол.

– Надо идти, сейчас же! Прошу тебя, Валери! Арьен сказал, что наши маги могут и не пробиться. Если в доме тот самый артефакт... – Мне было страшно представить, что может сделать обладатель «Столпа Магии», пусть даже и не до конца заряженного. – Мы не можем так рисковать. Потому что я больше не собираюсь возвращаться в тот чертов подвал!..

В ответ Валери застонала, поворачиваясь ко мне. Я впервые увидела ее лицо при дневном свете и поразилась, насколько исхудалым и бледным оно выглядело.

– Я тоже не хочу в подвал, – прошептала она. – Ни за что! Ни за что!..

– Вот и я не хочу! И мы обязательно отсюда выберемся, – уверенно заявила ей. – Мы обязательно сбежим, если ты немного мне поможешь. Ты должна быть сильной, Валери!

Наконец, девушка все-таки поднялась, и я потащила ее за собой, свернув, как и наказывал Арьен, в нужный правый коридор.

Если гостевой особняк лорда Тремейна строили наподобие остальных домов в Арелате, то в этой части этажа должны были располагаться комнаты слуг, кухня и хозяйственные помещения. Тут одна из дверей распахнулась, и на меня с изумлением уставилась девушка в темном платье с белоснежным, накрахмаленным передником. Открыла рот, явно собираясь закричать, но я успела заткнуть ее заклинанием.

– Сгинь! – приказала служанке. – Закройся в комнате и сиди тихо, чтобы я тебя не видела.

Шутить я не собиралась. Там, на ступенях церкви Святой Нилены, была лишь разминка перед боем, теперь же я решила не сдерживать свой магический дар.

Потому что я сказала Валери правду. Они меня они не возьмут, и в подвал я уже не вернуть. По крайней мере, живой.

Запечатала дверь и двинулась дальше, волоча за собой бедную Валери, вздрагивающую при каждом магическом раскате и от каждой вибрации, сотрясавшей стены. Я тоже ощущала магические всплески и понимала, что бой завязался не на шутку. Правда, шел он довольно далеко от нас. Похоже, штурмующие особняк прорывались со стороны парадного входа, куда, по-

хорошему, должны были отправиться все маги, находившиеся в доме.

Но, как оказалось, я ошиблась, потому что наткнулась на мужчину, явно спешившего по нашу душу.

Заметив нас, маг оскалился. Кстати, был он вполне симпатичным, средних лет. Одет хорошо, дорого, только вот лицо... Лицо его носило явную печать порока, так бы сказала о нем моя мама.

И это был как раз тот самый случай.

– И куда это собрались наши малышки? – язвительно поинтересовался он. Валери тут же принялась сползать по стеночке и попыталась потерять сознание. – Ну-ка, живо назад! – приказал он мне. – Развернулась и пошла в подвал!

На это я сказала, куда ему идти. Причем в крайне доходчивой форме. Потому что балкон, выходящий на канал Грессет, по которому проплывали спешащие на городской рынок лодки, – как раз то самое место, где можно было поднатореть в подобных выражениях.

Маг моргнул, и я усилила его растерянность, сметя Огненной волной. Раньше, чем он успел подняться, припечатала к стене липкими путами, завернув в кокон наподобие того, в который паук закутывает своих жертв. Ему придется порядком потрудиться, чтобы из него выбраться!

Снова встряхнула Валери, рывкнув на нее, что для обмороков сейчас самое неподходящее время! Позже, когда мы отсюда выберемся, она сможет делать все, что захочет. А пока что от нее требуется подняться и резво переставлять ноги в указанном направлении.

И все. Все!..

Она все-таки встала, и мы пошли дальше.

...И мы шли, сметая все на своем пути, отмеченном огненным следом. Пламя мне было нестрашно, на Валери я накинула защитное заклинание. Пару раз попадались напуганные слуги, выглядывали из комнат, но, завидев меня с верными прислужниками – огненными вихрями, – поспешно прятались. Впрочем, один из них – слишком уж смелый, но довольно глупый – попытался накинуться на нас с мечом, но отступил, а затем бросился бежать, сбивая пламя со своей одежды.

Когда до кухни, а за ней и до вожаемой свободы оставалось совсем ничего, на нашем пути встал... Мариус! Тот самый хромоу маг, похитивший меня со ступеней церкви Святой Нилены, совершенно некстати распахнул дверь из бокового коридора прямо пред самым моим носом. И я отпрянула, но затем сразу же пошла в атаку. Потому что прекрасно понимала – другого шанса мне может и не представиться.

По-другому с этим некромантом мне не совладать!

Только вот, оказалось, он ничуть не удивился, застав меня так далеко от чертового подвала, да и моя Огненная волна Пятого Уровня – самое сильное из известных мне боевых заклинаний – не сказать, что особо его поразила. Отбил он ее без каких-либо проблем, а затем легким движением руки остановил Огненные шары, которые я запустила следом.

– Неужели Дана Лиссант решила, что так просто сможет от меня сбежать? – поинтересовался ядовито.

– Обязательно сбегу! – сообщила ему. – Через твой чертов труп, Мариус!

Впрочем, я уже догадалась, что это будет совсем не просто. Ну, и сбежать, и труп. Если сопоставить все факты, то... Скорее всего, выйдет наоборот, и труп, вообще-то, будет не совсем его.

Вернее, совсем не его.

Единственная надежда выстоять в бою против такого сильного мага была... Демоны их побери, если особняк штурмует Гильдия Магии Арелата, то почему я не вижу спешащих на помощь победителей?

– И куда же ты собралась, душа моя? – продолжал издеваться Мариус. – Неужели решила, что сможешь меня покинуть? Нет, живой тебе отсюда не выйти!

– Еще как выйду! – заявила ему, вновь стягивая вокруг себя магические потоки, вливая их в свой Щит. Потому что некромант ударит, причем очень скоро!

– Это уже вряд ли, – «обрадовал» меня похититель. – На этом твой земной путь завершен, Дана Лиссант! Как оказалось, от тебя слишком много проблем.

Вскинул руку, и перед ним возникли, собираясь в шар, фиолетовые молнии. Загудели угрожающе, и в ту же секунду созданный Мариусом шар стал наливаясь Тьмой. Этот звук вызвал у меня непроизвольную дрожь и ворох разбежавшихся по телу мурашек.

Но я приказала себе успокоиться. Сосредоточиться и усилить защиту. Больше, еще больше... Много, много Огня! После того, как он ударит, а я обязательно выстою – по-другому и не может быть! – настанет мой черед.

И вот тогда я должна его убить.

Либо он, либо я.

И пусть до этого я никогда еще не встречалась с некромантией – кроме как на ступенях церкви Святой Нилены – но верила, что смогу выдержать этот удар. Потому что мой отец был сильнейшим магом Арелата, и мой дар, по словам магистра Стивенса, ничуть не уступал его.

Только вот Мариус, подозреваю, об этом ничего не знал. Да и Валери,

охнув, совсем некстати грохнулась на пол – все-таки потеряла сознание! – заставив меня непроизвольно оглянуться. Из-за этого я чуть было не пропустила удар. Темно-фиолетовый шар, сорвавшись с рук некроманта, полетел, набирая скорость, в мою сторону. Впился в защитный кокон, затем рассыпался на тысячу фрагментов, превратившихся в черных магических червей, каждый из которых попытался до меня добраться.

И я увидела мерзкую ухмылку на лице Мариуса.

Кажется... Кажется, он не собирался меня обездвигивать, чтобы вернуть в темницу. Просто-напросто решил убить, потому что от меня слишком много проблем. Ведь именно из-за меня Магическая Гильдия Арелата штурмует гостевой особняк лорда Тремейна!

Черви, создания некроманта, гибли десятками, а то и сотнями в моем пылающем Огне, но тут же возрождались вновь. Снова и снова, причем их становилось все больше, словно они... Они питались и размножались, паразитируя на моей магии!

Но и я не сдавалась. Какое уж тут бить по ухмыляющемуся Мариусу, с мерзкой улыбкой на худом лице смотревшему, как я борюсь с его порождениями Тьмы?! Тут бы самой не погибнуть! Внезапно моя защита вспыхнула синим, затем я почувствовала, как в нее вливается чужая магия – яркие лучи, под которыми, корчась, погибали, а затем окончательно сгинули демонические твари.

– Ты пришел! – выдохнула с облегчением, увидев, как из тех самых дверей, откуда к нам вышел Мариус, появился лорд Корнил.

– Уходите отсюда, живо! – приказал он, после чего занялся Мариусом.

В некроманта тут же полетела серия магических вспышек, заставив того отступить и призадуматься.

– А ведь я тебя предупреждал! – сообщил ему лорд Корнил. – Оставлял послание, но ты меня не послушал!

На это Мариус лишь оскалился, а затем снова принялся колдовать над своим черным шаром. Я же, подхватив Валери – которую привела в чувство пощечиной, – накрывшись Щитом, усиленным заклинанием Къера, ринулась вперед. Тут Кьер предпринял очередную атаку, отвлекая моего врага, но я... Вместо того, чтобы свернуть влево, где располагалась гостиная, большой холл и кабинет хозяина, а также парадный выход из особняка, откуда и пришел тарийский лорд, свернула направо.

К кухне.

К спасительному люку, внизу которого нас ждала лодка, оставленная Арьеном.

– Дана! – услышала удивленный возглас Къера, тут же сменившийся

шипением сорвавшегося с рук Мариуса черного некромантского шара.

Но я упрямо тащила Валери за собой. Потому что в темнице молилась Святой Нилене, прося у нее ее о спасении. Поклялась Богине, что если за мной придет Кьер Корнил, то выйду за него замуж без разговоров и без сопротивления. Но ведь первым за мной пришел Арьен!

Арьен, а не Кьер Корнил!

Выходит...

Распугав и так уже забившихся в угол кухарок, заорав, чтобы они живо убирались – все, все! – если им дорога жизнь и они не хотят отправиться по уже проторенной пылающей дороге в ад, подтащила Валери к люку.

Так вот, выходит... Выходило, что если я сбегу от своего жениха, то не нарушу клятву Святой Нилене! Если только брачный договор, который подписали между собой Вургент и Кьер Корнил четыре года назад.

Вернее, отчим это сделал за меня!

И этот самый договор, получалось, я вполне могу расторгнуть.

Если мне удастся сбежать, то я обязательно стану боевым магом и разбогатею – только не таким способом, который выбрал мой сводный брат! – после чего смогу выплатить Кьеру Корнилу все свои долги. Все деньги, которые он на меня потратил.

Распахнув тяжеленную дверцу люка, уставилась на плещущиеся внизу темные волны канала, затекающего в арку под особняком. Прекрасно!.. Правда, до воды лететь было метра три, да и глубина, наверное, приличная. Но плавать я умела. А что моя спутница?..

– Валери! Валери, слышишь меня?! – Та была едва живой от ужаса. – Нам придется прыгать. Я не хочу, чтобы ты утонула, поэтому... Ты умеешь плавать?! Ну же, ответь!

Она хрипло пробормотала, что умеет.

– Тогда живо! – приказала ей, помогая взобраться на бортик люка. – Прыгай сейчас же!..

Тут в кухню ворвался еще один маг. Кто это был – нападавший из Гильдии Магии или же оборонявшийся похититель девушек и артефакта, – разбираться я не стала. Его смело моим огненным заклинанием, после чего я толкнула замешкавшую девушку в спину – и нечего тут рассиживаться!

Ойкнув, Валери полетела вниз. Я тоже перелезла через бортик и, не раздумывая, прыгнула следом.

Апрельское море показалось мне ледяным. На долю секунды выбило из меня дух, чуть было не лишив сознания. А ведь я уже купалась... Прыгнула в воду, когда выбежала из горящего Храма Святого Ареуса. Но в тот раз внутри бушевал Огонь, и я не обратила внимания на холод. Да и

сейчас у меня не было времени об этом думать!

Вынырнув, кинулась на помощь барахтавшейся неподалеку Валери – девушка явно не справлялась с тянувшей ее ко дну намокшей одеждой.

– Сюда, живее! – схватив ее за руку, поплыла к лодке, привязанной к небольшому выступу в каменной кладке. – Ну же, Валери! Осталось совсем немного, а потом – свобода, дом и твой жених!.. Думай о нем! Думай о вашей свадьбе!..

Я же думала немного о другом. Например, о том, каким образом мне перетащить полубесчувственную девушку через борт лодки, если у меня самой-то сил почти не осталось? Я даже и не заметила, как растратила почти весь магический резерв.

Зато заметила еще одну лодку, вплывавшую в арку под особняком, а в ней – мага в темной мантии. Он тоже нас увидел и принялся грести в нашу сторону, демоны его побери!.. Выдохнув неверяще, пробормотала проклятье. Неужели нам так и не удастся сбежать?!

Потому что кидаться заклинаниями по шее в воде была я не обучена. Но собиралась дорого попросить за свою жизнь и свободу. Впрочем, довольно быстро передумала, потому что узнала мага в лодке. К нам подплывал тот самый человек, кто так и не обучил меня кидаться заклинаниями в воде!..

Магистр Хенрик Стивенс!

– Дана! – выдохнул он изумленно. – Дана, почему ты здесь?..

– Магистр Стивенс! – закричала я. Хотела задать ему тот же самый вопрос, но вместо этого произнесла: – Прошу вас, помогите! Помогите ей, я больше не могу ее удержать!

Очень скоро он уже вытаскивал полуживую Валери из воды. Девушка, кашляя, перевалилась через борт, упала на дно и больше не смогла подняться. Затем настала и моя очередь. Наконец, я тоже оказалась в лодке. Магистр Стивенс тут же склонился над Валери, вливая в нее магию, возвращая силы.

– Усыпите ее! – попросила я. – У меня есть к вам разговор. Очень важный и крайне срочный, и он не для чужих ушей. Прошу вас, сделайте это сами, а то я почти истратила весь свой резерв!

Кинув на меня удивленный взгляд, учитель фыркнул в седую аккуратную бородку, которая появлялась только тогда, когда он носил изменяющий внешность артефакт. Без него магистр Стивенс выглядел куда моложе, его волосы все еще не утратили свою черноту, и он всегда был гладко выбрит.

– Разговор, говоришь? – переспросил у меня, на что я кивнула.

Он послушно приложил руку к груди измученной Валери, и через несколько секунд девушка уже закрыла глаза.

– О чем ты хотела поговорить со мной, Дана? Рассказать мне, что случилось в особняке и каким образом ты оказалась в этом доме? Я уже знаю, что тебя похитили...

– Нет, – покачала головой, – не об этом! Но я обязательно вам все расскажу. Медленно и с расстановкой, только не сейчас.

– В чем же дело?

– Я знаю, что меня ищут. Все, все!.. Лорд Корнил, подозреваю, перевернул с ног на голову весь город.

– Так и есть! – довольным голосом отозвался магистр Стивенс. – Вся Гильдия Магии Арелата отправилась на твои поиски.

– Но я не хочу, чтобы он меня нашел. Вернее, я не хочу, чтобы меня вообще нашли! Поэтому я очень попрошу вас меня спрятать.

– Дана!..

– От всех, – заявила ему, посмотрев своему учителю в глаза, – и от него в первую очередь. Потому что замуж за Кьера Корнила я не пойду.

– Дана, погоди! Не стоит рубить сгоряча...

– Я и не думала делать ничего подобного, магистр Стивенс! – ответила спокойно. – У меня есть на то свои причины. К тому же я очень многое узнала, – уверенно выдержала его внимательный взгляд, – с того момента, как вы сказали, что наши занятия окончены. Это касается и вас. И вас тоже, магистр Стивенс!

– И что же ты узнала?

– Например, то, что вы преподавали в Академии Толосса в Тарии. Еще я знаю, что Кьер Корнил был вашим учеником. Причем лучшим и, подозреваю, любимым. Именно поэтому вы позвали его в первую экспедицию моего отца. В пустыню Бессум!

Была я наугад. Вернее, стала подозревать об этом еще тогда, когда каталась с Кьером на лодке, и он рассказывал мне, как познакомился с моим отцом. Оставалось лишь сложить два и два, после чего... выстрелить. И, кажется, я попала в цель, потому что магистр Стивенс растерянно выдохнул.

Я же, окрыленная успехом, продолжала.

– Вы любили его, очень! Я имею виду Кьера Корнила. Наверное, как своего сына, которого у вас, по вашим собственным словам, никогда не было. А мой отец был вашим лучшим другом. И он взял с вас обещание еще тогда, в пустыне... Вернее, клятву, – клятвы папе очень нравились! – что вы присмотрите за мной, если с ним что-то случится. С ним что-то

случилось, и теперь вы старательно выполняете свое обещание. Причем делаете это уже много лет подряд. Но почему-то решили, что я должна выйти замуж на вашего ученика.

– Кьер – хороший мальчик, – осторожно отозвался магистр, – и он станет тебе...

– Хорошим мужем? – воскликнула я. – О, Святая Нилена, ну сколько можно?! С чего вы все это взяли? Почему вы все решили без меня? Вернее, за меня? Почему никто из вас не удосужился спросить, а хочу ли я выходить за него замуж? Хочу ли я вообще выходить замуж?

На это магистр растерянно пробормотал, что все девушки, достигнув совершеннолетия, стремятся к замужеству. Но я лишь дернула головой. Не сейчас и не здесь, но мы обязательно поговорим еще и об этом!

– Вы знаете, что сделал ваш любимый ученик?!

– Кьер? Он что?..

– Он силой заставил меня идти к алтарю, – заявила ему. – Нет, нас все же не обвенчали, если вы этого еще не знаете!.. Но он воздействовал ментальной магией, подчинил мою волю, потому что, видите ли, ему срочно понадобилось возвращаться в Тарию! И даже не поинтересовался, хочу ли я за него замуж.

– Дана!..

– Но и это еще не все! Я знаю, что договор можно расторгнуть. Да, именно так! Я могу разорвать брачный договор, выплатив ему все то, что он на меня истратил. Знаю, это приличная сумма, но я смогу!.. Обязательно смогу, магистр Стивенс! Но мне никто об этом не сказал. Лорд Корнил тоже промолчал, а ведь он прекрасно знал, что замуж за него я не хочу.

– Он тебе нисколько не понравился?

– Нет! – ответила ему твердо, хотя какая-то часть глупой меня все норовила подать голос и сказать «да».

Но ведь я не хочу, не хочу! И он мне ничуть не понравился. Вернее, понравился, но не настолько, чтобы вприпрыжку бежать под венец с тем, кто опустил до заклинания подчинения, чтобы успеть на свой чертов корабль!..

– Не хочу, – повторила я. – Вместо этого я больше всего на свете мечтаю учиться. Не здесь, не в Адрии, где девушкам запрещено практически все, а в Академии Магии Рубии или в Толоссе. Вы ведь там преподавали, быть может, вы сумеете мне помочь?.. Подготовить к вступительным экзаменам?

Ответом мне стало молчание. Я затаила дыхание, прислушиваясь к тому, как бились волны о борт лодки магистра Стивенса, а еще к

отдаленным магическим разрядам – в гостевом особняке лорда Тремейна до сих пор продолжался бой.

– Хорошо! – неожиданно отозвался магистр Стивенс. – Значит, ты хочешь сбежать от своего жениха в Академию Магии?

– Да. Вон там, – кивнула на привязанную по соседству лодку, – лежат мои документы на другое имя. И еще немного денег на первое время.

– Деньги тебе не понадобятся. Новый паспорт я тоже тебе выправлю. Пока же тебе не помешает ненадолго прилечь рядом с... гм... твоей подругой.

И он тут же накинул на меня заклинание, а затем еще одно, создав неподражаемую магическую иллюзию, в которых всегда был мастером. Через долю секунды я уже была засыпана несуществующей рыбой, а магистр Стивенс превратился в усатого, нахмуренного рыбака в смешном колпаке и замызганной тунике, подпоясанной алым кушаком. Зато весло в его руках было самым настоящим, и он принялся грести, уводя лодку подальше от негостеприимного особняка.

– Вы были с отцом в его второй экспедиции, – подала я голос из-под «рыбы».

Магистр Стивенс долго молчал.

– Был, – наконец, отозвался неохотно.

– Вы знаете, что его убили?

– Знаю.

– Вы были с ним в тот день на постоялом дворе «Три лошади»?

– Нет. Меня там не было.

Тут мы выплыли из-под арки на яркое солнце Арелата, после чего сразу же свернули в один из боковых каналов. Если возле гостевого особняка лорда Тремейна и находились лодки магов Гильдии, из-под своей «рыбы» я их не заметила.

Впрочем, и нашу лодку останавливать никто не спешил.

– Из Бессума в тот раз вернулись всего лишь трое, – через какое-то время подал голос магистр Стивенс. – Остальные погибли в пустыне. Это была сложная дорога домой, Дана! Но твой отец вез артефакт, и, когда мы ступили на землю Тарии, я решил, что опасность миновала. Был счастлив, что мы это сделали! Думал, что мы нашли «Столп Магии» и теперь божественный камень послужит на благо людям и моей стране. Только вот я просчитался, Дана!.. Я очень серьезно ошибался.

– В чем именно вы ошиблись, магистр Стивенс?

– Дьявольский камень сводит людей с ума, выявляя их самые темные стороны. И это вовсе не божественный дар, Дана! Очень скоро Хенрик стал

нас подозревать. Вернее, он подозревал всех вокруг. Решил, что мы собираемся его убить и отнять артефакт. А потом он от нас сбежал... Сбежал от меня и Норда Видзена!

– Это и был тот самый третий? Норд Видзен – кто он такой?

– Он родом из Арелата. Архиепископ Ордена Святого Ареуса, заинтересовавшийся поиском артефакта. Присоединился к нам, вложив во вторую экспедицию твоего отца деньги братства. Но после той роковой ночи в «Трех лошадях» Норд исчез без следа.

– Это он убил моего отца? – спросила я негромко, но сердце забилось, заколотилось так быстро, что, казалось, магистр Стивенс может его услышать. – Убил и похитил артефакт?

– Возможно... Возможно, это сделал он, но я ни в чем до конца не уверен. Я не знаю, Дана! Но тот, кто убил твоего отца и украл «Столп Магии», обставил все так, что подозрения пали на меня.

Я выдохнула неверяще.

– Но Кьер сказал, что он тоже не знает. Не знает, кто убийца!

– Он не знает наверняка, но догадывается, потому что сопоставил подброшенные улики и сделал нужные выводы. Умный мальчик!

Я негромко фыркнула под своей «рыбой». Умный, хороший... За годы обучения магистр Стивенс очень редко меня хватил, а тут – целых два комплемента за столь короткий срок!

– Но вы ему так и не сказали? То, что вы этого не делали?

– Нет, я ему так и не сказал. Потому что решил сам искать убийцу твоего отца, а сидя в камере и дожидаясь, когда с меня либо снимут ложные обвинения или приговорят к смерти за преступление, которое не совершал, сделать это было бы довольно... гм... затруднительно. Поэтому я и прятался столько лет.

– Значит, именно из-за этого вы и сбежали за пять дней до приезда Кьера? Не хотели, чтобы он вас обнаружил?

Но лорд Корнил сразу же что-то почувствовал – то-то он задавал мне столько вопросов о моем учителе магии!

Вместо ответа магистр Стивенс вздохнул:

– Я все еще не оставляю надежды найти артефакт.

– И для чего? – спросила осторожно. – Для чего он вам нужен?

Магистр усмехнулся.

– Он приведет меня к настоящему убийце, и я смогу оправдать свое честное имя. Мне больше не надо будет скрываться под чужой личиной. После этого «Столп Магии» следует вернуть к первоисточнику. Уничтожить его, пока артефакт не натворил слишком много бед. Ты даже не

представляешь, на что он способен!

– Представляю. Лорд Корнил мне рассказывал, – пробормотала я. Сила артефакта до сих пор не укладывалась у меня в голове. – Но... Скорее всего, «Столп Магии» находится в доме, из которого мы только что сбежали! Похитители держали девушек в особняке Тремейна и пытались с их помощью зарядить артефакт.

Я коротко пересказала магистру то, что узнала от Валери.

– Артефакта там нет, – заявил он уверенно. – Я бы почувствовал его присутствие. Возможно, он и был там, но его успели вывезти. Подозреваю, среди магов Гильдии есть предатели, которые и предупредили людей Тремейна! – Магистр задумался. – Если, конечно, Первый Советник в этом замешан.

– Таинственный Мастер... Быть может, это и есть лорд Тремейн?

Но мой учитель магии ни в чем не был уверен.

– Все очень сложно, Дана, и я даже рад тому, что увезу тебя из Арелата. Единственное, жалею, что у вас так и не сложилось с Кьером.

Теперь промолчала уже я. Лежала под иллюзорной рыбой и думала.

Думала о том, что в гостевом особняке Первого Советника нет артефакта, но там остался Кьер Корнил. Уверена, он справится с некромантом Мариусом! Представляла, что больше никогда не увижу своего жениха, и от этой мысли мне неожиданно стало не по себе.

Но ведь я вовсе в него не влюблена! Наоборот, столько лет исправно его ненавидела, с отвращением думая о нашем браке. А тут такая удача – магистр Стивенс обо мне позаботится, выполняя клятву, данную моему отцу! Поможет выбраться из Арелата и поступить в Академию магии Толосса. И я ее закончу – под другим именем, изменив внешность. Получу профессию, рассчитаюсь с лордом Корнилом за разорванный брачный договор – хотя сумма долга внушала мне закономерный ужас – и обрету вождеденную свободу.

А любовь...

Для любви в моем мире не было места. По крайней мере, не сейчас!

* * *

Письма я отдала посыльному как раз перед тем, как ступить на корабль, отплывающий до Толосса. Правда, до этого нас тщательно и долго проверяли. Пристально рассматривали мои новые документы, да и меня не обошли вниманием. Но на это я лишь безмятежно улыбалась,

демонстрируя магам белозубую улыбку, все норовя кокетливо подмигнуть обладателю внушительных усов и слабенького Водного дара.

Ни фальшивых документов, ни артефакта у меня на шее, изменяющего внешность, они так и не распознали. Я же продолжала вести себя в соответствии с образом, который придумала, а магистр Стивенс воплотил в жизнь. Свою внешность, кстати, он тоже изменил, представ перед таможенниками пожилым, измученным подагрой торговцем из Арелата, путешествующим в Тарию по делам компании. Причем не один, а с пышнотелой, круглолицей и черноокой, но определенно засидевшейся в девицах дочерью.

Наконец, проверка закончилась, и нам разрешили подняться на корабль. Но перед этим я отдала письма мальчишке-посыльному, сунув тому медную монетку и взяв обещание, что он отнесет их на канал Грессет после того, как корабль выйдет из гавани Арелата.

Писем было два.

Первое – маме и отчиму, в котором я пыталась объяснить свой побег, а также причину, по какой я разрываю брачный договор с лордом Корнилом. При этом я знала, что они все равно меня не поймут. Мама, быть может, еще постарается, а вот Вургент... Нет, не ждать мне от отчима ни понимания, ни прощения! Ну что же, однажды я вернусь домой – уже боевым магом с лицензией – и он сможет высказать мне в лицо то, что обо мне думает.

Второе было на имя Кьера Корнила.

Я понятия не имела, где в этот момент находился тарийский лорд, но была уверена, что письмо ему обязательно передадут. А еще я очень хотела верить в то, что он не сможет меня найти. Вот, магистр Стивенс столько лет скрывался от тарийского правосудия в целом и от лорда Корнила в частности, и мне сделал точно такую же штуку, которую я носила, не снимая!

Письмо Кьеру Корнилу я сочиняла почти всю ночь перед отъездом из Арелата. Извела несколько листов бумаги, вздыхая и ерзая на скамье за столом в скромном доме Хенрика Стивенса, которого в целях конспирации стала звать «папой». Привыкала, чтобы в будущем не попасть впросак. Мстительно сожгла неудавшиеся черновики и развеяла пепел, но, в конце концов, сочинила.

Написала ему о том, что наш договор больше не действителен, и я уезжаю из Арелата. Попросила меня не искать, хотя знала, что он никогда не отступится. Память сразу же воскресила уверенное, красивое лицо тарийского лорда и блеск в его синих глазах. Затем я почему-то вспомнила

о том, как он меня целовал и как на меня смотрел. «Ты – моя!», – заявил мне Кьер Корнил тогда, в лодке.

Но все изменилось, и теперь я принадлежала только себе самой. Впереди меня ждала неизвестность, а еще свобода, о которой я всегда так мечтала. Правда, от нее меня отделяли денежные обязательства.

Кусая губы, пообещала лорду Корнилу, что непременно верну ему все, что он потратил на меня в Арелате. И за сожженный Храм Святого Ареуса тоже возвращу! Не так быстро, но лорду Корнилу не стоит об этом беспокоиться.

Почему-то вспомнились слова Арьена: «Неужели ты думаешь, что он засадит тебя в долговую тюрьму?..» Нет, я так не думала, но прекрасно понимала, что, получив мое письмо, лорд Корнил придет в ярость. И причина будет вовсе не в деньгах!

Повздыхав немного, добавила слова благодарности за то, что он...

Он меня спас.

Я уже знала, что Кьер Корнил убил некроманта Мариуса в особняке лорда Тремейна. Но скандального расследования причастности Первого Министра к похищениям молодых магичек и убийству моего отца так и не случилось. Дело замяли, потому что... Хотя бы потому, что лорд Тремейн заявил, что к произошедшему не имеет никакого отношения. Он сдал свой особняк некому лорду Барессу из Эстрила, который с ним рассчитался за полгода вперед.

Вот и все!

Но ни лорда Баресса, ни следов пленниц, ни «Столпа Магии» в том доме не нашли. Вообще ничего не нашли!.. Арьен спешно отбыл в Рубию – лорд Корнил сдержал свое обещание, – а слуги молчали как рыбы. Вернее, они ничего не знали. Словам Валери тоже никто не поверил, потому что... Так ведь не было никаких слов! Некто заплатил ее родителям столько, что те собрались и тоже... уехали в Тарию. Только не в Толосс, как мы с магистром Стивенсом, а куда-то очень-очень далеко, на самую границу с Эстрилом.

Лорду Корнилу, по рассказам магистра Стивенса, державшего меня в курсе происходящего, тоже доказать ничего не удалось. Потому что это был Арелат, где все продается и покупается, и тарийскому лорду в моем родном городе оказались не слишком рады, постоянно ставя палки в колеса.

А еще и невеста от него сбежала...

Я снова вздохнула.

Надеюсь, он не сможет меня найти, хотя я буду у него под самым носом! Мы направлялись напрямик в столицу Тарии, где магистр Стивенс,

вернее, мой «папа», смог через верных друзей снять небольшой домик неподалеку от Академии Магии. Он собирался открывать лавку артефактора, а я – поступать на первый курс под другим именем и с измененной внешностью.

И снова слишком много вопросов, а ответов, как обычно, кот наплакал!

Наконец, корабль снялся с якоря, и я подошла к борту, решив бросить прощальный взгляд на Арелат – белокаменную жемчужину Адрии, покоящуюся на сваях посреди лазоревого моря. Взглянула на сверкающие на солнце купола Храмов Святого Ареуса и Церквей Святой Нилены, посмотрела на снующие по Королевской Гавани лодки.

– Прощай! – произнесла негромко, обращаясь к родному городу. – Я должна уехать, но ты всегда будешь в моем сердце!

Кто знает, когда я еще сюда вернусь?..

Впереди меня ждала неизвестность.

* * *

Тарийский торговый трехмачтовик, расправив паруса с гербом своей страны – черным коршуном на синем фоне, – медленно и величаво выходил из Королевской Гавани Арелата.

Эта птица снова напомнила мне о Кьере Корниле. Демоны, ну почему я все время о нем думаю? И почему не могу найти себе места от мысли, что он меня ищет, а если найдет, то будет очень и очень зол! Настолько, что...

Я вновь вздохнула, пытаюсь представить, что меня ждет, если лорд Корнил все же обнаружит свою беглую невесту. Затем по привычке уставилась на покрытое белыми барашками беспокойных волн море, пытаюсь найти в нем умиротворение.

Надеюсь, Боги все же милуют!..

Я не знала, что уготовили Они для меня в далекой и неизвестной Тарии, на языке которой я говорила так же свободно, как и на родном, но очень хотела верить, что там меня ждут свобода и счастье.

Только вот... Почему же мне все время так тревожно?

Глава 8

Как же хорошо мне жилось в Толоссе и как спокойно и легко в нем дышалось!

Да и сам город казался мне невообразимо прекрасным. Нет, все же не настолько красивым, как мой любимый Арелат, совершенно справедливо прозванный жемчужиной Адрии, но столица Тарии тоже произвела на меня неизгладимое впечатление.

И вовсе не из-за того, что я ни разу не выезжала за пределы Арелата!

Раскинувшийся в живописных предгорьях непреступных Самосских Скал, построенный на пяти холмах, город сбегал по их склонам к побережью теплого Адрийского моря. Надежно защищенный высоченными горами от ветров, Толосс утопал в зелени, нежась в лучах жаркого солнца. Так как столице Тарии не приходилось отвоевывать у моря каждый кусок – вернее, клочок! – свободной земли, то строились здесь вольготно, с размахом. Улицы были широченными, почти все вымощены тщательно обработанным булыжником, подогнанным один к одному. По ним вполне могли разъехаться две кареты, не грозя зацепиться рессорами или же раздавить замешкавшихся пешеходов. В богатых кварталах дома стояли трех, а то и четырехэтажные, сменявшиеся зеленью скверов или общественными садами.

Впрочем, в Толоссе были и районы попроще и победнее, где после заката – как, в принципе, и в любое другое время суток! – приличным девушкам лучше было не показываться. Например, в квартале, примыкавшем к шумному порту, где всю промышленность контрабандой, или же в том, что располагался у подножия Мартаннского Холма, где процветала проституция.

В такие места заглядывать я не спешила, посматривая совсем в другую сторону. Например, на самый высокий холм Толосса – Хорк, на котором стоял дворец короля Якопа Первого. Замок нынешнего правителя Тарии была выстроен вовсе не из мрамора, как обитель короля Маарта в Арелате, а из серого камня. Мрачный и мощный, утыканный сторожевыми башнями, он почему-то казался мне похожим на неприступное гнездо драконов.

Жаль только, что драконы почти вымерли в обитаемом мире! Хотя, поговаривали, где-то очень далеко – аж за Великой Пустошью, что в Эстриле! – их все еще можно было встретить – и красных, и черных. Но проверить, конечно же, у меня не было никакой возможности.

У драконов, как и у Тарии, оказалось слишком много врагов, что и привело их вид почти к полному истреблению. Зато тарийцы, в отличие от крылатых ящеров, так просто сдаваться не спешили, несмотря на то, что от врагов и у них не было отбоя. Именно поэтому столица была окружена высоченными крепостными стенами, перемежающимися сторожевыми башнями, защищавшими город от слишком уж беспокойных соседей.

Впрочем, жителям Толосса стоило опасаться не только воинственных обитателей Эстрила или Устейта. Ранней весной и поздней осенью город терзали суровые шторма. Налетали внезапно, бились о крепостные стены. Море выходило из берегов, грозя затопить город. Правда, таких наводнений, как «Высокая Вода» в Арелате, здесь и в глаза не видели! Зато у них был собственный огнедышащий вулкан, слава Богам, спящий. Находился он в самом сердце Симосских Скал и время от времени давал о себе знать. Случалось, город потряхивало, но последнее разрушительное землетрясение произошло здесь целых две сотни лет назад.

В Толоссе о нем не забыли, поэтому и строились здесь основательно.

На холме Рунн, с которого открывался отличный вид на город и дворец, располагалась Королевская Академия Магии – еще один мрачный серый замок, отведенный под нужды высшего магического учебного заведения. Именно туда я и поступила, причем без особого труда, сдав экзамены на бесплатное отделение. Магистров, их принимающих, поразили не только мои способности к Стихии Огня, но и то, что я твердо решила учиться на факультете Боевой Магии.

Только там, и нигде больше.

О нет, меня не интересует профессия лицензированного Целителя, но спасибо большое за предложение!.. Понимаю, что большая часть девушек с магическим даром выбирают именно этот факультет, но я все-таки хочу на Боевую Магию. И работа Артефактора тоже не для меня, хотя, конечно, это несказанно увлекательно. Только Боевая Магия, господа магистры!..

И меня приняли. Правда, довольно долго выясняли, почему у будущей первокурсницы оказалось Высшее Посвящение, дающее доступ к заклинаниям Пятой и выше Ступеней. На это я рассказала заранее подготовленную историю о том, как мы с отцом переехали в столицу с дальних окраин Тарии, из маленького городка Шумви. О, разве вы не слышали о таком? Граница с Эстрилом от нас всего лишь в нескольких милях...

Магистры не слышали, и я продолжала. Так как Эстрил оказался крайне непредсказуем в отношении своей... гм... внешней политики, то мой отец, магистр Ромер, который когда-то с отличием закончил Академию

Магии Провенса, всячески способствовал моему скорейшему обучению. Научил за себя постоять и дал несколько посвящений.

На всякий случай, потому что во время войны случаи бывали самыми разными!

На это магистры из приемной комиссии, которые, уверена, участвовали в боевых действиях, покивали. Затем долго думали, что со мной делать, и все-таки решили перевести – конечно же, после того, как сдам все необходимые экзамены, – на второй курс. Этому я была несказанно рада – смогу получить профессию на год раньше! – и с огромным энтузиазмом засела за учебники в маленькой комнатке нашего с магистром Стивенсом... вернее, с моим названным отцом домика, который он снял неподалеку от Академии Магии в квартале Горрез.

Сам же магистр открыл небольшую лавку артефактов. Раздобыл лицензию – подозреваю, не слишком законным путем. Продавал заговоренные на везение в торговых и любовных делах камни, а еще браслеты, защищающие от сглаза и порчи, в которые он нисколько не верил. Зато у нас были вполне действенные амулеты от проклятий Первых Ступеней и простенького магического воздействия – магистр Стивенс умело вкладывал в камни свою Универсальную Магию.

Но я прекрасно знала, что он делает куда более сложные и сильные артефакты. На них тоже нашлись свои покупатели. Только вот появлялись они преимущественно под покровом ночи и платили приличные деньги. Очень скоро мы смогли позволить себе приходящую прислугу и хорошую кухарку. Правда, первое время я пыталась протестовать, заявив, что все буду делать сама – и готовить, и убирать! – но затем сдалась. Учебы оказалось слишком много – я старательно повторяла предметы за первый курс, готовясь к экзаменам, а знаний, которые вбивал мне в голову магистр Стивенс в Арелате, не всегда хватало.

Но, несмотря на загруженность в учебе, днем я старательно помогала своему названному отцу в лавке. Затем не выдержала и попросила его научить и меня заговаривать камни.

И он, к вящей радости, согласился.

Через два месяца стараний попеременно со страданиями, радуясь редким и скупым похвалам магистра Стивенса, на прилавках стали появляться мои собственные амулеты с каплей Огненной Магии. Простенькие, на создание которых я использовала заклинания Первой и Второй Ступеней, они улучшали внешность новых владельцев – заклинание Иллюзии – или же помогали уберечься от дурного глаза или плохого слова. На последние я старательно помещала в камни защитные заклинания от

ментальной магии.

Заработки заметно увеличились, потому что у меня появилась собственная клиентура, а у моего... гм!.. отца оставалось больше времени на сложные заказы. Затем я даже получила первые карманные деньги. Замирая от счастья, отложила часть в погашение долга Кьеру Корнилу. Вышел, конечно же, мизер по сравнению с абстрактной суммой долга – я понятия не имела, сколько он потратил на меня за эти годы! – но я уверенно шла к своей цели.

Вернее, пыталась, потому что до нее было несказанно далеко. Да и отложила я всего ничего – пятьдесят тарийских дукаров. На оставшиеся купила пару новых платьев – простеньких, в которых собиралась ходить на занятия в Академию. К тому же пришлось пошить обязательную серую мантию и приобрести мужские штаны с длинными туниками на уроки фехтования – еще одна незадача, с которой придется бороться! – и справные сапожки на зиму.

Кроме того, были нужны принадлежности для письма, список которых я получила в деканате. Хорошо, хоть книги покупать не пришлось, их выдали в библиотеке. К тому же я купила магистру Стивенсу новую мантию и кое-какие вещички, потому что он совсем за собой не следил.

Точь-в-точь как мой отец!

Правда, была еще одна строка в списке необходимого, над которой я долго ломала голову. Где взять «небольших размеров магическое существо» на занятия по защите от... гм... этих самых магических существ? Им могло быть любое «насекомое, рептилия или же грызун, получившие приличную дозу магии», которая и повлекла «необратимые изменения в их изначальной природе». Именно так и было сказано!

Оказалось, на городском рынке Толосса можно было купить все что угодно – да хоть черта лысого! – и магических существ там было хоть отбавляй. Война закончилась не так давно, расплодилось их немерено. Особенно много хлопот доставляли горгульи, облюбовавшие склоны и высокогорные равнины Симосских Скал, повадившиеся нападать на овечьи отары и воровать с полей бурых коровенок толосской породы.

С многочисленными стаями горгулий боролись Боевые Маги, но попробуй их еще отлови!..

Но все же ловили. И я мечтательно закрыла глаза, представив каменного монстра с загнутыми рогами, острыми когтями и хвостом наподобие драконьего. Читала о них в книге, подаренной магистром Стивенсом год назад, и мне всегда казалось, что при разумном подходе к любому монстру можно подобрать ключик.

Но, к сожалению, в выданном мне в деканате списке горгулий не было. Вернее, они не подходили по размерам. А жаль!..

По-хорошему, мне надо было отправляться на рынок, но я все тянула и дотянула почти до самого начала учебного года – горгулью было нельзя, а изменять любимой Тритт с другой магической ящеркой или грызуном мне не хотелось. Однажды я даже призналась в этом магистру Стивенсу... Демоны, ну когда же я привыкну называть его «папой»?! Но тут же со вздохом заявила, что все-таки придется подыскать себе другую саламандрочку.

...А можно я возьму часть вчерашней выручки в лавке? Уж очень мне не хотелось влезать в отложенные лорду Корнилу деньги!

– Дана, ты ведь понимаешь, что мы не можем забрать из Арелата твою ящерицу, – задумчиво произнес магистр. – Это было бы в высшей степени неразумно. Вполне возможно, что за твоим старым домом наблюдают.

На это я покивала. Тритт мне очень не хватало, но рисковать свободой – своей и названного отца – я не собиралась. Кстати, в Толоссе магистр Стивенс выглядел, как вполне респектабельный артефактор – был высок, плечист, обзавелся небольшим животиком и окладистой русой бородкой. Правда, зачем-то сотворил на голове плешь...

Впрочем, наша кухарка Жанна – темноволосая и миловидная вдова средних лет – не замечала изъянов в его измененной с помощью магии внешности. Наоборот, откровенно строила моему названному отцу глазки, не забывая при этом готовить удивительно вкусные обеды и ужины. Магистр от таких взглядов немного смущался, но поглядывал в ее сторону с явным одобрением, нахваливая кулинарное мастерство. А я... Я молчала и улыбалась, потому что бойкая и добродушная Жанна пришлась мне по душе.

– Но у меня еще остались связи в Арелате, – задумчиво добавил магистр Стивенс. – На что только не пойдешь ради дочери?!

Порой он настолько увлекался ролью моего папы, что, казалось, даже забывал, что моим отцом, вообще-то, был его погибший друг.

– Не надо, – усмехнулась я, – ради меня становиться на тропу преступлений. – Подлила ему в тарелку еще немного рыбного супа, который у Жанны вышел восхитительным. – Правда, вы с нее так и не сходили! Ну, с этой самой тропы... Я знаю, что вчера вы заканчивали артефакт, позволяющий сбить со следа Ищеек Короля Якопа. Подозреваю, для кого-то из банды Голодного Дрейка, не так ли? Гм... – улыбнулась ему хитро. – А уж не для него ли самого?

Но магистр лишь усмехнулся в свою иллюзорную бороду.

После войны в горах вокруг Толосса развелось не только много горгулий, но и порядком банд – дезертиры, да и отчаянный люд, который не спешил возвращаться к мирной жизни. Вместо этого сбивались в группы, прятались в Самосских Скалах, грабя караваны и одиноких путников.

– Может, и ему, – отозвался магистр туманно. – Но знать об этом тебе совершенно необязательно!

– Это еще почему? – захлопала я ресницами. – И что же мне теперь делать, если я и так все знаю?.. Кстати, как вы это сделали? Я уловила следы заклинаний Шестой Ступени. Возможно, для меня еще рановато, но... Определенно, была использована магия Воды с вплетениями воздушного Щита, плюс Заклинание Забвения и... Гм!.. Быть может, вы все-таки мне покажете, а то я настолько сломала себе голову, что даже полезла в вашу «Высшую Универсальную Магию»!

Мой названный отец сначала нахмурился, но затем пообещал подумать над тем, чтобы и меня пустить по пути преступлений.

Впрочем, я давно уже чувствовала себя преступницей. Особенно в те вечера, когда тайком приходила на улицу Клевер и смотрела на белоснежный особняк, принадлежавший лорду Корнилу – о том, где он живет, я узнала от магистра Стивенса. Трехэтажный, увитый плющом, с мраморными колоннами и широким балконом, идущим вдоль всего фасада, его дом стоял молчаливым и тихим, погруженным в полумрак.

В окнах второго этажа, где, по моим прикидкам, должны были находиться хозяйские покои, никогда не загорался свет. Да и сам владелец тоже не появлялся. Однажды, не вытерпев, я разговорилась с экономкой, подкараулив ее по дороге на рынок. Сказала, что ищу работу – моя простенькая одежда отлично подходила к разыгрываемой роли служанки. Может, лорду Корнилу требуется горничная?..

На это дородная экономка посоветовала подыскивать себе другое место, потому что хозяин давно уже здесь не живет. Но где же он обитает?.. Быть может, лорд Корнил все еще не вернулся в Тарию, и я смогу прийти в другой раз, когда он будет в городе? Ведь, по слухам, он довольно щедр...

Оказалось, Кьер Корнил давно уже в Тарии, но, конечно же, перед своими слугами он не отчитывается. А если и появляется в Толоссе, то останавливается в отведенных ему покоях в королевском дворце. И ни разу в своем особняке.

Услышанное почему-то очень сильно меня встревожило. Вернее, я чувствовала себя виноватой в том, что он не живет в своем доме. И по ночам, когда, по-хорошему, надо было спать, устав за день учебы и работы над артефактами, я много думала о Кьере Корниле. Вспоминала его лицо,

взгляды и прикосновения. Размышляла над его словами.

Например, о том, что этот дом мог бы стать нашим, если бы я вышла за Кьера Корнила замуж. Но я выбрала совсем другой путь. Путь свободы, от которого не собиралась отказываться. Уверена, мой бывший жених очень скоро обо мне забудет.

Или же нет?..

...В самом начале сентября – а если точнее, то третьего числа первого осеннего месяца – я стояла среди немногочисленных второкурсников факультета Боевой Магии во внутреннем дворе Академии Магии. По соседству с нами расположились куда более многочисленные адепты с факультета Лекарей – почти все женского пола. Артефакторы стояли левее – их было поменьше, чем Целителей, но заметно больше Боевых Магов.

И все одеты в серые форменные мантии Королевской Академии Магии.

Мой курс состоял почти из одних парней, на которых я не смотрела. Вместо этого, стараясь не слишком разевать рот, долго разглядывала корпуса Академии Магии. Мой названный отец успел детально о ней рассказать – о том, что замок, ее приютивший, был построен триста лет назад, но только через столетие его переделали под магическое учебное заведение. С тех пор каждый ректор в меру своих возможностей старался его расширить и улучшить.

Я знала, что в Академии есть три факультета – Боевой Магии, Целительства и Артефакторики, – располагавшиеся в центральном, западном и восточном крыльях. Были еще два светло-серых корпуса общежитий – женского и мужского, – а также выжженный магией Огня и Земли, испещренный Воздушными и Водными Стихиями стадион, за которым располагались куда больше пострадавшие испытательные полигоны для обкатки новых заклинаний. За ними – хозяйственные помещения и загоны для магических существ. Место для последних было отведено в самом дальнем конце огромной территории Академии, и, конечно же, речь шла вовсе не о грызунах или насекомых, а о куда больших по размерам.

Именно здесь мне предстояло учиться еще четыре года, чему я была несказанно рада, только вот... Немного растеряна! Улыбалась нерешительно в ответ на взгляды своих однокурсников – среди двадцати двух человек оказалось всего лишь четыре девушки, и то, если считать со мной.

Многие из парней смотрели в мою сторону слишком уж... гм... внимательно. С одной стороны, их интерес был вполне объясним – им на

голову свалилась новенькая, причем пришла сразу же на второй курс.

Но была и другая причина.

Магистр Стивенс явно перестарался, когда в очередной раз изменил мою внешность. Я все так же оставалась блондинкой, но волосы теперь отливали в золото, а глаза стали синими, как и у лорда Корнила. Скулы чуть повыше, подбородок поострее, нос немного вздернут. Когда я смотрела в зеркало, то вроде бы видела себя, но понимала, что это уже не я. Совсем другой человек!..

Я все же попросила магистра изменить меня посильнее, но названный отец отказался, заявил, что так будет правильнее. Не следует слишком далеко уходить от своего прежнего облика, потому что мне жить под этой личиной еще целых четыре года. По крайней мере, пока не закончу обучение. Так зачем же вздрагивать каждый раз, заведя в зеркале чужого человека?

Сказала ему, что вздрагивать не собираюсь, но он меня все равно не слушал. И зря, потому что мои однокурсники, судя по их взглядам, новую мою внешность оценили по достоинству. А ведь я совершенно не хотела привлекать к себе внимание!

Но получилось так, как получилось, и теперь уже ничего было не изменить. Поэтому терпела заинтересованные взгляды парней и, стараясь не слишком уж заметно глазеть по сторонам, слушала речь пожилого ректора. Затем слово взял куда более молодой и активный декан факультета Боевой Магии Веспер Берг, который пообещал нам незабываемый учебный год и поклялся, что до его конца доучатся далеко не все.

– Половина первого курса точно уйдет, – заявил мне здоровенный блондин.

Был он плечист и выше меня почти на голову. Подошел, остановился рядом, хотя его никто не звал. У него оказалось загорелое лицо, серые глаза, улыбчивый рот и знак старосты группы на груди – перекрещенные мечи в сполохах магических разрядов.

– Да и со второго тоже побегут, – добавил он. – Причем наша лучшая половина. – Хохотнув, окинул меня одобрительным взглядом. – Жаль, если такая милашка сбежит к Целителям!

– Никуда я не собираюсь сбежать, – заявил ему негромко, поморщившись на «милашку».

Тут декан Берг заговорил о Королевском Смотре, о котором я бы не отказалась послушать, но прилипчивый староста все никак не оставлял меня в покое.

– Какой милый акцент! – его глаза распахнулись от удивления. – И

откуда же это ты?

Услышав, что с самых границ с Эстрилом, принялся расспрашивать – совсем некстати! – о том, где я поселилась в Толоссе и как провела лето. Спас меня все тот же декан. Прервав проникновенную речь о том, что на факультете Боевой Магии выживают только сильнейшие – и то, если им очень повезет! – язвительно поинтересовался:

– А тебе, Вейр Ипсен, подозреваю, нужно персональное приглашение, чтобы ты дослушал мою речь? Считаю, оно у тебя есть. Хотя в чем-то я тебя понимаю. На твоём месте я бы тоже интересовался новенькой, чем теми скучными вещами, которые говорит твой скучный декан. Но я не на твоём месте, поэтому, будь добр, в мой кабинет после линейки!

Староста сразу же сник. Со всех сторон зашушукались, и я получила новую порцию любопытных взглядов – причем теперь меня уже рассматривали и с других факультетов – и почувствовала, как к щекам приливает кровь. Похоже, помрачневшего Вейра ждал серьезный нагоняй.

Но ведь я ни в чем, ни в чем не виновата!

Впрочем, я подозревала, что так оно будет. Слишком уж мало оказалось девушек на такое количество парней! На втором курсе Боевой Магии училась только темноволосая и черноглазая некромантка Луиза Меллер – красивая до беспамятства. Мы столкнулись с ней за день до начала учебы в деканате, а затем еще и стояли в очереди в библиотеку и сразу же подружились. Я стала звать ее Лу, она меня – Дана, сократив фальшивое имя – Данисса Ромейн – до моего привычного.

Была еще рыжеволосая хохотушка Тасья Скоу – с большим улыбчивым ртом и вся в кудряшках. Тоже маг Огня, причем довольно сильный. Зато Стихией меланхоличной, светловолосой Нарель Фриис, обладательницы серых глаз и бледного лица, оказалась Вода. Что же касается парней, их было так много, что я, хоть и честно пыталась всех запомнить, вслушиваясь в их имена, которые шептала мне на ухо Лу, но почему-то... так никого и не запомнила. Быть может, только нашего старосту – красавчика Вейра Ипсена, сына богатого судовладельца, в которого, по словам Лу, были влюблены чуть ли не все начальные курсы Целительниц. Да и адептки с Артефакторики не отставали.

Но Лу меня сразу предупредила, что от Вейра стоит держаться подальше. Тот еще гуляка и сердцеед, женитьба в планы которого не входила! Была даже одна скандальная история на первом курсе с соблазнением, но потом та девица спешно забрала документы и перевелась в другую Академию.

А Вейру... Вейру Ипсену хоть бы что!

Еще я обратила внимание на лучшего студента второго курса Боевой Магии – темноволосого, с уверенным взглядом Йенса Холна. Он тоже был Универсалом, как и Кьер Корнил, и Лу сказала, что вполне может достичь Десятой, самой Высшей Ступени магии. Иногда я ловила на себе его излишне внимательный взгляд, из-за чего даже пару раз одернула мантию и стала подозревать, что на лице осталась клякса от чернил – этим утром, встав пораньше, я проводила опись в лавке.

Но клякс на лице не оказалось, а Йенс все смотрел.

Ну и пусть смотрит! Пусть они все на меня смотрят!..

Парни меня нисколько не интересовали, потому что после неудачной влюбленности в Арьена и побега из-под алтаря от Кьера Корнила я встала на путь свободы и не собиралась с него сворачивать.

Правда, по дороге домой после торжественной, но довольно нудной линейки все-таки свернула с однокурсницами к Ратуше, расположенной в самом центре Толосса. Там, найдя свободный столик в небольшой кондитерской, мы отметили начало нового учебного года горячим шоколадом, кофе и сладостями. Обсудили пожилого ректора, затем молодого декана факультета Боевой Магии. Кстати, он все еще не был женат, но активно ухаживал за молоденькой преподавательницей «Целебных Трав и Зелий» магиссой Бенсен.

Дело уверенно шло к свадьбе.

Затем речь зашла о том, что в этом году в Толоссе пройдет Смотр лучших учеников Магических Академий со всего королевства. Декан рассказывал о нем на линейке, но меня неудачно отвлек Вейр Ипсен. Впрочем, однокурсницы давно уже обо всем знали – еще с прошлого учебного года. Оказалось, в столицу приедут адепты не только со всей Тарии и Адрии, но и даже из Эстрила и Утрейта. Потому что эти страны всеми силами пытались наладить дипломатические отношения и загладить проигрыш в войне. Словно ее и не было вообще!

Но ведь она была, была!..

Мы немного поговорили о войне, но я почти все время молчала, потому что врать совершенно не хотелось. Слушала, кто и у кого погиб. Оказалось, Тася лишилась старшего брата, а Лу потеряла на войне отца. После его смерти они с мамой перебрались в Толосс к дальним родственникам, но те были не слишком рады бедной вдове с дочерью. Именно поэтому Лу жила в общежитии при Академии и мечтала разбогатеть, чтобы обеспечить себе и матери достойную жизнь.

Я тоже мечтала, но совсем по другому поводу. Правда, о деньгах говорить мы тоже не стали, вместо этого я спросила:

– И кто же будет участвовать в этом самом Смотре?

– Лучшие adeпты из нашей Академии, начиная с третьего курса, – с готовностью отозвалась Тасья. – Со второго тоже можно, но только в категории «Защита от магических существ». На большее мы, по мнению декана Берга, не способны, – усмехнулась она.

– Я не пойду, – лениво отозвалась Нарель. Я уже знала, что у нее были лучшие оценки за прошлый год из всей женской половины курса. – Можно, конечно, попросить отца, – тот у нее был какая-то шишка в Магической Гильдии Толосса, – чтобы достал мне пару молоденьких кракенов. Я бы попыталась с ними совладать, но, – Нарель покачала головой, – в этом нет никакого смысла. Потому что будут наши с четвертого и пятых курсов, а им уже разрешены Высшие заклинания. Нам-то что позориться?

Тасья с ней согласилась.

– А вот ты можешь попробовать! – Нарель повернулась к некромантке. Кажется, они друг друга недолюбливали. – Поднимешь пару скелетов с местного кладбища, пусть спляшут жигу-жигу перед комиссией.

Это был народный тарийский танец.

– А ты так можешь? – вытаращив глаза, спросила я у Лу.

Моя собственная история отношений с некромантией была сложной и болезненной, но поднятых магией скелетов в ней пока еще не бывало.

– Нет! – засмеялась Лу, сверкнув ровными, белыми зубами. – Слишком рано для второго курса. Думаю, где-то на четвертом уже можно пробовать.

– Жаль, – отозвалась Тасья, – что ты не сможешь участвовать. Сумма-то приличная – десять тысяч золотых дукаров!

На это Лу пожала плечами, а я... Я поперхнулась кофе. В Арелате он мне никогда не нравился, да и сейчас не пришелся по вкусу. Особенно, когда я услышала о размере выигрыша.

– Сколько-сколько? – переспросила у Тасьи, почувствовав, как моментально пересохло в горле. – Десять тысяч золотых?!

– Ага, – улыбнулась та. Девушка мне нравилась – в ней не чувствовалось фальши, как в манерной красавице Нарель. – Но получит их только тот, кто сможет поразить короля и наследного принца Брайра в самое сердце своими магическими способностями.

– Десять тысяч! – выдохнула я неверяще. – Но ведь это же целое состояние!

Если бы я смогла выиграть этот самый Смотр, то сумма долга лорду Кьеру Корниту сократилась бы на... Не знаю, на сколько, но, определенно, я бы чувствовала себя намного свободнее!

Тут Тасья мечтательно заявила, что она бы тоже не отказалась

поразить в самое сердце молодого принца Брайра. Правда, не столько магическими способностями, сколько кое-чем другим – и повела объемным бюстом, выделяющимся даже под просторной серой мантией. Оказалось, принца Тасья видела только мельком, но уже успела влюбиться. Он пронесся мимо нее в золоченой карете, не обратив на девушку никакого внимания. Несмотря на это, Тасья могла с полной уверенностью заявить, что Брайр – настоящий красавчик.

И я вздохнула. Красавчики меня не интересовали, а вот деньги... Деньги мне были очень нужны!

– И как это сделать? – спросила у однокурсниц, принявших оживленно обсуждать молодого, неженатого принца Брайра. – Каким образом можно попасть на Королевский Смотр?

– Наверное, сначала стоит переговорить с деканом, – отозвалась Тасья. – И не факт, что он еще разрешит! Гм, а тебе-то зачем? Да и кого ты станешь укрощать? Если только нашего старосту Вейра Ипсена!

Они немного позубоскалили на эту тему, но я нисколько не обиделась. Старательно размышляла, прикидывала так и эдак, но все равно выходило, что участвовать в Королевском Смотре я не смогу. Даже несмотря на то, что мне позарез нужны десять тысяч!

Во-первых, это опасно, сказала я себе. Лорд Корнил вполне может быть, если не в самой комиссии, так где-то поблизости. Ведь он, по его словам, давно выполнял особые поручения Короны, а значит, знаком с королевской семьей. Мне совсем не хотелось столкнуться с ним лицом к лицу.

Но даже если его там и не будет, то...

У меня все равно нет магического существа. Никакого. Все еще не купила, тянула до последнего и затянула аж до начала учебного года! К тому же мой названный отец почему-то юлил, постоянно заявляя, что мне не стоит спешить.

Вот и не спешила, но ждать больше не было смысла.

Но даже если я его и куплю, то едва ли я успею приручить, а потом еще и натренировать так, чтобы поразить в самое сердце – и вовсе не бюстом! – комиссию во главе с королевскими особами. К тому же на Смотр съедутся сильнейшие ученики Магических Академий со всего мира, чтобы побороться за звание лучшего и огромную по меркам Тарии – да что там Тарии, по любым меркам! – сумму. А тут я с магически измененным грызуном или же насекомым!..

Да еще и рядом с «Защитой от магических существ» в нашем расписании стояли прочерки.

– Так нет преподавателя, – пожала плечами Лу, когда я спросила у нее о странном пробеле. – Старого магистра Домдара сожрала виверна, от которой он собирался учить нас защищаться. Ставил над ней опыты, пытался развоплотить, но вместо этого она... гм... развоплотила его. Летом еще, сейчас как раз ищут нового.

– Ну, дай Боги, найдут! – меланхолично отозвалась Нарель. – А если и нет, я не сильно расстроюсь. Нам и без этого столько всего учить – не переучить!

Я заинтересовалась было виверной, на что Лу пообещала меня сводить к ней завтра, после уроков. Ее загон находился в дальнем конце территории, до общежития оттуда рукой подать. По ночам эта самая виверна, отловленная полгода назад в Симосских Скалах, частенько не давала ей спать, горестно жалуясь на судьбу. Лу бы ее и сама развоплотила – так надоела, что сил больше нет! – но предпочитала держаться подальше.

Я покивала, затем потянулась к еще одному пирожному. Почему-то вспомнила, как меня кормил ими Кьер Корнил, заявляя, что это лучший способ привлечь внимание своей невесты. С того дня прошло около пяти месяцев, а мне уже начинало казаться, что целая вечность.

Наконец, еще немного поболтав о парнях и о первом учебном дне, разошлись кто куда. Я отправилась в наш небольшой двухэтажный домик с синими ставнями, где меня ждал названный папа. Причем, оказалось, не один, а с подарком.

– Это тебе! – сунул мне в руки здоровенный, тяжеленный сверток, перевязанный атласной лентой.

Затаив дыхание, развернула. В нем оказалась клетка, в которой... сидела моя саламандрочка!

– О, Тритт! Моя маленькая прелесть! – выдохнула я счастливо. – Спасибо, спасибо вам!

Поставив клетку на столик, кинулась к названному отцу на шею. Жанна, заглянув в гостиную и украдкой вытерев слезы, заявила, что пора ужинать. Нас ждал настоящий пир по случаю моего первого учебного дня. Правда, занятия начинались только завтра, но ведь это такой праздник, такой праздник!..

Затем мы ели и даже выпили немного яблочного сидра, пригласив за стол и Жанну. Впрочем, я уже привыкла считать ее частью нашей маленькой, счастливой семьи. Только вот мой названный отец выглядел довольно хмурым.

– Что-то случилось? – спросила у него после того, как помогла Жанне с посудой и та, сославшись на усталость, ушла в свою комнату. – Вас что-то

тревожит?

– Подозреваю, это не было самой лучшей идеей, – наконец, нехотя признал он.

– Что именно?

Тут Тритт, с которой я не расставалась весь вечер, заползла мне на плечо, а потом смешно затопала лапками, закрутилась, щекоча мне шею хвостиком, сворачиваясь в кольцо. Улеглась, вздохнула довольно. Я погладила ее по шершавой спине, но тут заметила, как магистр Стивенс улыбается.

– Нет! – покачал он головой. – Все же это была отличная мысль. Рад, что мне удалось переправить в Тарию твое хвостатое чудо.

И я снова принялась его благодарить. Затем он погнал меня спать, заявив, что у него еще много дел, а вот моя работа в лавке с сегодняшнего дня закончена. С этого самого вечера я больше не буду ему помогать. Завтра начинаются занятия, и мне придется хорошенько учиться, а не просиживать часами над артефактами или расходными книгами.

Он был настроен решительно, и мне пришлось смириться.

Поднявшись по лестнице в свою комнату, я посмотрела на серое платье и простенькую мантию, которую буду носить еще четыре года, затем на холщевую сумку, в которую заранее – еще неделю назад! – сложила необходимые книги для завтрашнего учебного дня. Первой парой стояла «Теория магии» у магистра Сомма. Затем была «Артефакторика» – о, с этим я справлюсь! – после чего шла «Боевая Магия» у магистра Фроде Фроста и «Некромагия» у него же. Пятая лекция – «Целительство» у магиссы Беннет, невесты нашего декана. Затем, после пропуска в графе «Защита от магических существ», нас ждал обед, а после него – факультативы по Стихийной магии.

Я забралась в кровать, не забыв предварительно помолиться Святой Нилене, попросив, чтобы она была ко мне благосклонна. Особенно в свете начинающегося учебного года...

Затем долго смотрела в потолок, разглядывая покачивающиеся от трепетавшей свечи тени. Тритт давно уже спала, свернувшись на моей подушке, но ко мне сон все не шел.

Было тревожно.

Причину своих переживаний я знала – виной тому стал взволнованный вид магистра Стивенса. Похоже, названный отец сомневался, стоило ли похищать ящерку из Арелата. Быть может, за моим домом была установлена слежка, которая могла привести и к нам.

Но ведь его люди – профессионалы своего дела. К другим бы он не

обратился и не доверил... гм... это самое дело!

Поэтому... Нет, сказала я себе твердо. Ну уж нет, меня он точно не найдет!

Со дня побега прошло почти пять месяцев, а Кьер Корнил так и не обнаружил нашего с магистром Стивенсом местонахождения. Не догадался, что я обитаю всего в двух кварталах от роскошного особняка, который так и не стал нашим с ним домом. И все потому, что мой второй папа утверждал: самый лучший, самый действенный способ спрятаться от твоего врага – это затаиться под самым его носом.

План сработал, и моя жизнь начала налаживаться. Все шло прекрасно, и завтра меня ждал первый учебный день в Академии Магии Толосса.

Зевнула.

Нет же, меня ему здесь не обнаружить!

Глава 9

Утром я проснулась с колокольным звоном, правда, на этот раз уже с Церкви Святого Яхова, проповедовавшего на землях Тарии. Подскочила, распахнула окно. Занимающийся день обещал быть восхитительным – полетному солнечным, теплым.

Мой первый день в Академии Магии! И я вовсе не собиралась опаздывать.

Вернула в клетку саламандрочку, решив, что брать ее с собой не стану, раз уж преподавателя по «Защите» так и не нашли. Быстренько умылась и привела себя в порядок. Натянула одежду, надела артефакт, изменяющий внешность. Магистр Стивенс все же велел снимать его по ночам первые несколько месяцев, чтобы не произошло отторжение.

Ни магическое, ни ментальное.

Улыбнулась себе в зеркале – синеглазой, с двумя золотистыми косами, в которые вплела красные ленты. Настроение было отличным. Вчерашняя тревога исчезла, развеялась без следа. Правда, ночью пару раз просыпалась от кошмаров. Снилось мне, что Кьер Корнил своей благородной, но крайне недовольной персоной сидит в нашей маленькой гостиной за потрепанным дубовым столом и, заведя меня, тут же заявляет: «Замуж, срочно!».

Хмыкнув – надо же такому присниться! – побежала вниз по лестнице, так как мы с моим названным отцом и Жанной договорились позавтракать вместе. Магистр Стивенс всегда вставал очень рано, а теперь у него в лавке и вовсе дел невпроворот! С ним стоило серьезно поговорить и все же уговорить взять помощника.

Но тут...

Споткнулась и застыла возле той самой лестницы, чувствуя, как непроизвольно разжимаются руки, и как выскальзывает, падает к ногам холщевая сумка с книгами. Потому что чертов сон оказался в руку! Лорд Корнил – еще куда более мрачный и худой, чем я запомнила его по Арелату, – сидел за дубовым столом напротив своего бывшего учителя, и мужчины сверлили друг друга взглядами.

Все это происходило в тяжелой и, казалось, пропитанной гневом тишине.

Я открыла рот, но из него вырвалось лишь жалобное мычание. Неужели... Неужели он нас нашел?!

Я не хотела, отказывалась в это верить! Быть может, он просто пришел

в лавку артефактора, лучшую в квартале Гаррез? Кто знает, вдруг лорду Корнилу нужен камень, заговоренный от сглаза и порчи?! Хотя какие уж тут сглаз и порча? Не действуют они на мага Десятой Ступени! Вон, даже мой Венец Безбрачия снял за считанные секунды, а ведь я так старалась!

Тут мужчины меня заметили.

– Ну здравствуй, Дана! – произнес мой бывший жених, лишив меня последней надежды на то, что его появление было простой случайностью.

Хотя мое новое имя было Данниса, но... Уверена, он все знал! Знал, потому что все-таки нас нашел!

Ответить я ему не смогла, потому что на меня напал жутчайший ступор. Стояла и смотрела, как мой бывший жених поднимался из-за стола и как шел в мою сторону. Одет лорд Корнил был в привычное черное и напоминал мне ворона, вечного спутника Богини Смерти, вестника бед и разрушений. Потому что моей счастливой жизни пришел конец!

Тарийский лорд остановился в паре шагов от меня, уставился мне в лицо. Я же бросила жалобный взгляд на магистра Стивенса, но тот... Судя по его виду, мой названный отец ничем не мог мне помочь.

– Изменилась, – констатировал Кьер Корнил. – Не так сильно, но все-таки уже другая. Синие глаза, другой цвет волос, лицо худее и не такое смуглое, как у жителей Арелата. Но так мне тоже нравится!

Я не нашла, что ему ответить. Лишь беспомощно смотрела, как он потянулся было к моему лицу, но затем передумал. Рука скользнула ниже, к шнурку на моей груди. Он явно намеривался вытащить из-под одежды – этим утром я натянула новое серое платье и накинула учебную мантию – магический амулет.

И в ту самую секунду я очнулась и отпрянула, не позволив ему до себя дотронуться.

Это лорду Корнилу не понравилось, и еще как!.. Он переменялся в лице, став еще суровее, но руку все же убрал. После чего повернулся к моему названному отцу.

– Вы неплохо поработали, магистр Стивенс! Чувствуется мастер... Филигранное владение магией, настолько точное, что я, не зная об амулете, никогда бы не догадался, что ее внешность магически изменена. Прошел бы мимо такой красоты, потому что... Искал совсем другую. – Уставился мне в глаза. – Свою!

Дернула головой. Прошло пять месяцев, а Кьер Корнил несколько не изменил своим собственническим замашкам.

Но дело в том, что я уже совсем другая!

– Магистр Стивенс вовсе не для вас старался, лорд Корнил! – заявила

ему, выходя из ступора. Он нас все же нашел, и теперь мне придется с этим жить. – И вам здесь совсем не рады, милорд!

– Даже так? – картинно удивился он. – А как же знаменитое адрийское гостеприимство? Неужели ты не предложишь своему жениху разделить с вами завтрак? Не нальешь кофе, к которому я так пристрастился в Арелате?

Хотела было сказать, что не налью, но не смогла, замороженная лихорадочным блеском синих глаз. Лорд Корнил тем временем продолжал:

– Неужели ты нисколько по мне не скучала, Дана Лиссант? Гм... Кажется, все-таки не скучала. Ну что же, досадно! Но думала ли ты обо мне хоть иногда? О том, от кого сбежала, так и не удосужившись попрощаться?

– Письмо! – выдавила я из себя. – Я написала вам письмо, лорд Корнил, в котором все подробно изложила...

– Я искал тебя пять месяцев! – перебил он меня. – Пять, Дана! Сперва решил, что ты умерла. Утонула в одном из ваших чертовых каналов, и я найду лишь твое мертвое тело.

– Но почему?! Я ведь не...

– Потому что Валери ничего не помнила и ничего не смогла рассказать о вашем побеге. Вообще ничего! Я нашел ее без сознания на берегу и решил... – Кажется, он решил, что я погибла. – Опять же, вы неплохо поработали, магистр Стивенс! – продолжал Кьер Корнил. – Стерли бедной девушке память так, что восстановить произошедшее в особняке и после него не было никакой возможности.

Я взглянула на своего названного отца с удивлением. Тут магистр Стивенс буркнул, что это было единственно правильным решением в сложившейся ситуации.

– Но затем ты все-таки удосужилась прислать мне письмо, – продолжал Кьер Корнил, – чем спасла свою мать от траура, а меня от сумасшествия. От того, что я день за днем прочесывал ваши дьявольские каналы в поисках твоего тела, Дана!

Я беспомощно выдохнула. Потому что не знала, что все обернется таким образом.

– Я не ожидала, что вы решите... будто бы я умерла! Не знала, что вы станете меня искать...

– А чего ты ожидала? Неужели посчитала, что я вот так просто тебя отпущу?

Промолчала, не зная, что ему ответить.

– Похоже, ты вообще не думала! – добавил он язвительно.

Его тон привел меня в чувство.

– Вы не правы, лорд Корнил! Я думала о вас ровно четыре месяца и двадцать три дня. Часто вспоминала нашу встречу в Арелате и те два дня из четырех лет нашей помолвки, которые вы удосужились провести со своей невестой. И еще я вспоминала две попытки отвести – вернее, дотащить меня до алтаря. Вспоминала о том, как вы подчинили мою волю ментальным заклинанием, чтобы успеть на свой корабль. А еще о том, что мне никто, никто не сообщил, что наш брачный договор можно расторгнуть!

Его глаза сузились.

– Ни о каком расторжении не может идти и речи!

– Как бы ни так! – ответила ему, чувствуя, как меня переполняет гнев.

И он, неконтролируемый, тут же вызвал пожар в моей крови, который выплеснулся наружу. Вспыхнули свечи на маленькой полке, как раз возле изображения Святой Нилены. Затем огонь прыгнул было на шторы в гостиной, но мой названный отец быстро все это пресек.

И я задышала глубоко-глубоко, пытаюсь успокоиться. Потому что за эти пять месяцев ни разу ничего не подожгла, но, стоило лишь явиться Кьеру Корнилу, как... Как на тебе!

– Наш договор может быть расторгнут по согласию... Вернее, из-за несогласия одной из сторон, – сказала ему, стараясь контролировать внутренний Огонь. – Считайте, это и произошло. Замуж я за вас все равно не пойду, так что можете не терять время. И под венец вы больше меня не потащите, потому что... Потому что я отдам вам весь ваш чертов долг, лорд Корнил, до последнего дукара! Все, что вы на меня потратили в Арелате! У меня уже есть пятьдесят... – О, демоны преисподней! Позавчера я купила магистру Стивенсу новую обувь, потому что его ботинки никуда не годились. А сам он, конечно же, не удосужился подумать о таких мелочах. – У меня есть сорок семь дукаров, – выдавила из себя.

Кьер Корнил уставился на меня недоуменно, словно не мог взять в толк, о чем я вообще говорю.

– Дана, при чем здесь деньги?!

– При том, что я не ваша собственность, лорд Корнил! И мне все равно, что вы там решили, а потом подписали с моим отчимом. Это осталось в прошлом, а в настоящем... Меня зовут Данисса Ример, и я – подданная Тарии. А еще я поступила на второй курс Академии Магии и буду учиться, пока не получу лицензию Боевого Мага.

– Дана... Какое это имеет отношение к нашему браку?

– Самое прямое, лорд Корнил! Прямее не бывает. Потому что я – совершенно свободна в своем выборе и... Замуж без любви не пойду. Ни за

вас и ни за кого другого. Как вы понимаете, чувств к вам я не испытываю, кроме одного... Потребности, чтобы вы оставили меня наконец в покое!

Он отпрянул, синие глаза сузились. Я же подумала, что все-таки с перегнула палку. Не стоило вот так резко говорить с тем, для выплаты долга кому у меня собралось целых сорок семь золотых дукаров...

– Но если вы хотите... – пошла на попятную. – Если вы все же хотите, чтобы я все-таки вышла за вас замуж...

– И что же мне для этого стоит сделать? – поинтересовался он холодно.

Хотела сказать, что уже ничего – ничего ему не поможет!.. – но вместо этого произнесла:

– Сделайте так, чтобы и я этого захотела! Потому что по-другому у вас ничего не выйдет.

Сказав это, подхватила свою сумку, развернулась и пошла прочь. К лестнице, ведущей к выходу из дома.

– Дана, стой! – раздался голос Кьера Корнила. – Мы с тобой еще не договорили.

– Первое занятие начинается ровно в девять, лорд Корнил, – сообщила ему вполне любезным тоном, стараясь ничем не выдать того, что происходило у меня внутри. Ведь там – извержение вулкана, гром, молнии и вселенский катаклизм, никак не меньше! – Я не собираюсь опаздывать на лекцию к магистру Сомму.

– К нему... гм... лучше не опаздывать! – впервые подал голос мой названный отец. – Иди, девочка моя, мы тут сами разберемся.

Но так просто отпускать меня никто не собирался. Кьер Корнил догнал меня на выходе из комнаты.

– Нам надо поговорить, – произнес он. – Спокойно, Дана! Нет, не отворачивайся! Нам нужно просто поговорить. Обо всем, что произошло в Арелате, и о том, что происходит в Толоссе. Принять решение...

– Свое я уже его приняла, – сообщила ему, – и вам придется с ним смириться. Брачного договора между нами не существует. Деньги я вам тоже отдам. А если вы попытаетесь меня заставить, то... Имейте в виду, в Толоссе не так уж и много Храмов, а Огня у меня на все хватит!

Лорд Корнил усмехнулся.

– Вечером, – заявил мне. Вернее, приказал. – После твоих занятий. Я приду...

– Нет, – покачала головой, не совсем уверенная, что переживу этот разговор. К тому же от близости к бывшему жениху меня почему-то бросило в жар, и я почувствовала, как снова опасно закипает Огонь в

крови. – Этим вечером я занята.

– И чем же, позволь полюбопытствовать?

– Иду гулять с подругой, – заявила ему мрачно. Лу пообещала сводить меня к загону с виверной. – А потом я буду делать домашние задание. И судя по тому, что я слышала об этом вашем магистре Сомме, оно займет у меня не только весь вечер, но и добрую часть ночи. А быть может, и всю оставшуюся жизнь! Так что как-нибудь в другой раз, лорд Корнил!

– Значит, облегчать задачу ты мне не собираешься, – констатировал он, и я замотала головой.

Я вообще ничего не собиралась! Но тут он почему-то шагнул еще ближе, а затем потянулся ко мне, словно... Словно все еще не верил, что я стою перед ним, живая и здоровая, и это вовсе не призрак, вызванный заклинанием умелого некроманта.

Попятилась.

– Я все же пойду, – сообщила ему нервно. – Мне надо идти в Академию!

– погоди! Ты не опоздаешь, я открою тебе портал.

– Спасибо, я уж как-нибудь сама! – Хотела было уже сбежать, но затем передумала. – А что будет с магистром Стивенсом? – поинтересовалась у бывшего жениха. – Что вы с ним сделаете?! Неужели посадите в тюрьму?

Быть может, он посадит в тюрьму нас двоих? Магистра Стивенса – в темницу для магов в мрачной, вырубленной в скале крепости за чертой Толосса. Меня же – в долговую яму, находящуюся в городской тюрьме возле порта.

– Все эти месяцы я мечтал его собственноручно придушить, – усмехнулся Кьер Корнил. – За то, что он тебя прятал. И где именно?! Под самым моим носом!

– Но ведь вы же его... гм... не придушите, когда я уйду?

– Сегодня, пожалуй, нет. Но если он сбежит с тобой еще раз, то я, пожалуй, пересмотрю отношение к убийству своих сограждан.

Не удержавшись, все же хмыкнула.

– На этот раз я его пощажу, – продолжал Кьер Корнил. – Хотя бы из-за того, что он допустил промах. Подозреваю, поддался жалобному взгляду этих красивых глаз и все-таки отправил за твоей ящерицей. Так я тебя и нашел, Дана!

Хотела ему сказать, что это вовсе не была моя инициатива и жалобно я ни на кого не смотрела, но опять же промолчала.

– Ему следовало все мне рассказать, – продолжал лорд Корнил. – О том, что произошло пять лет назад на постоялом дворе. Как именно погиб

твой отец и о том, что не причастен к убийству. Но вместо этого он отправился в бега, да еще и тебя прихватил! Потому что, – Кьер Корнил все же потянулся и прикоснулся к моей щеке раньше, чем я успела отпрянуть, – со мной всегда можно договориться. И еще, Дана, мне можно доверять.

Но я ему не поверила. Не поверила, и все тут!.. Судя по тому, что произошло в Арелате, лорд Корнил был один из самых упертых представителей мужской половины человечества.

– Значит, в тюрьму вы его сажать не собираетесь? – переспросила осторожно.

– Нет, не собираюсь.

– Ну раз так... Тогда я, пожалуй, пойду!

– Это куда больше смахивает на бегство, – усмехнулся он мне вслед.

Ну и пусть!.. Пусть это выглядело как бегство, но все лучше, чем его общество! Я поспешила по коридору, но притормозила, потому что наткнулась на Жанну, выглянувшую из кладовой. Наша кухарка выглядела крайне расстроенной.

– Ох уж этот незванный гость! – пробормотала она. В руках ее был сверток. – Так никто толком и не позавтракал! Возьми, – протянула его мне. – Там пирожки, еще теплые. Испекла этим утром. Твои любимые, с клубничным вареньем.

Видно было, что она переживала – и за неудавшийся завтрак, и за магистра Стивенса, сидевшего окаменевшим истуканом в гостиной, и за меня. Ее симпатичное лицо с первыми едва заметными морщинками выглядело донельзя расстроенным.

– Спасибо! – пробормотала я. – Все будет хорошо, вот увидите!

Только верилось мне в это с трудом.

Неожиданно я поняла, что место, где меня остановила Жанна, отлично подходило для того, чтобы... совсем немного подслушать. Правда, довольно долго из гостиной не доносилось ни единого звука, потому что, подозреваю, мой бывший жених и названный отец продолжали сверлить друг друга взглядами. Я уже подумывала отправиться в Академию, но тут, прочистив горло, голос подал магистр Стивенс.

– Девочка правду говорит. Думаю, тебе все же стоит ее послушать. Да и что это за брак без любви?

– Я не жду ваших советов, магистр Стивенс! – оборвал его Кьер Корнил. – Особенно в том, как вернуть свою невесту.

– У тебя нет на нее прав, – неожиданно встал на мою сторону названный отец. – Брачный договор, насколько я понимаю, можно расторгнуть, а Дана категорически не согласна выходить за тебя замуж.

– Разве? – усмехнулся Кьер Корнил. – Пока что она упрямится, но очень скоро все изменится. Дана всегда была моей, с того самого дня, как я ее увидел. С тех пор ничего не изменилось, кроме вашего глупого побега.

– Неплохо было бы для начала завоевать ее сердце, чтобы утверждать это с такой уверенностью, – произнес бывший учитель Кьера Корнила, на что тот сразу же заявил, что сам разберется, а им следует поговорить о делах пятигодичной давности.

Затем он все же поставил звуконепроницаемый купол, и я, вспомнив о занятиях, побрела в Академию.

На первой паре сидела, погруженная в мрачные мысли. Думала о том, что нас ждет – меня и моего названного отца. Теорию магии я знала неплохо, так что, когда на мне остановился взгляд магистра Сомма – невысокого роста, активного старичка, державшего в страхе вот уже несколько поколений адептов, – ответила ему вполне по делу.

И снова задумалась.

Наше с магистром Стивенсом будущее зависело исключительно от настроения Кьера Корнила. Он вполне мог передумать и посадить магистра Стивенса за решетку. За преступление, которое тот не совершал! Что же касается меня... Со мной тоже можно было обойтись вполне сурово. Например, потребовать срочным образом вернуть всю сумму, потраченную бывшим женихом в Арелате, пригрозив долговой тюрьмой, после чего принудить выйти за него замуж.

Но я не собиралась! Не пойду за него, и все тут!..

Вместо замужества пришлось снова сосредоточиться на «Теории магии», потому что магистру Сомму не понравился, по его словам, мой отрешенный вид. И, чтобы вернуть меня с небес на землю, он принялся гонять по вопросам первого курса. Впрочем, ответы я знала – не зря же просидела за учебниками все лето. Но и это не спасло нас от внушительных размеров реферата, который надо было сдать уже завтра утром.

Затем была «Артефакторика», поддавшаяся мне без особого труда, и я даже получила свое первое в жизни «отлично». После этого мы пошли на «Целительство» к магиссе Беннет. Оказалось, худенькая и изящная преподавательница тоже родом из Арелата и работала в Королевском Госпитале во время войны. Правда, меня она не узнала. Да и как, если я все время носила артефакт, изменяющий внешность?

Ее я тоже слушала вполуха, вздыхая и дожидаясь кары небесной. Но арестовывать меня по велению Кьера Корнила никто не спешил, так что к четвертой паре я более-менее успокоилась. К тому же Лу и остальные

девочки возились со мной так, словно я попала в большую, дружную семью.

Все бы было великолепно, если бы не лорд Корнил!..

Правда, был еще прилипчивый староста Вейр Ипсен, который не отходил от меня ни на шаг, пытаясь поразить своим остроумием. Затем он пошел еще дальше – встал со мной в пару на «Боевой магии», наглым образом оттеснив Лу. Я попыталась возразить, заявив ему, а потом и магистру Фросту, что мы уже договорились создать боевую связку с подругой. Но наш преподаватель отправил Лу к Олле Раску, еще одному некроманту, а Вейр так остался со мной, словно здесь ему самое место.

Впрочем, он был очень даже хорош, и наша пара получила «отлично» по «Боевой Магии». Отвязаться же от старосты я смогла только на «Некромантии», сев за одну парту с Лу. Затем настало время «Защиты от магических существ». Так как преподавателя все еще не нашли, то... дежурный выгнал нас из Академии, заявив, что нечего тут болтаться без дела во время учебного процесса!

И мы ушли болтаться на улицу, где вовсю разыгрался яркий, солнечный день. Приближения осени в Толоссе до сих пор не ощущалось, но я знала, что ближе к концу сентября с гор задуют холодные ветра, принеся с собой промозглое дыхание ледников.

Но пока же по-летнему светило солнце, и мы, разморенные, расположились на лужайке возле стадиона неподалеку от роскошных розовых кустов. Болтали с однокурсницами об уроках, лениво отбиваясь от приставучих парней. Иногда посматривали на пятый курс, у которых как раз проходило занятие по фехтованию. Этот предмет меня тоже тревожил, но я приказала себе не переживать.

Лорд Корнил куда хуже фехтования!..

А потом я его увидела. Да-да, Кьера Корнила собственной персоной!

Он спокойно себе вышагивал рядом с нашим деканом, направляясь от Центрального Крыла в сторону общежитий. При этом они беседовали, словно были старыми друзьями, и даже смеялись!

Сперва я подумывала сбежать – демоны, ну вот что он здесь забыл?! – потому что засыпанная гравием дорожка вела как раз мимо нашей группы. Но потом решила, что не стану. Не буду от него бегать!.. Хватит уже, целых пять месяцев скрывалась, с меня достаточно.

К удивлению, спутника декана узнала не только я одна.

– Вы хоть представляете, кто это такой?! – раздался взволнованный голос Нарель. Светловолосая красавица оживилась и даже почему-то покраснелась. Поправила мантию, перекинула на грудь косу. – Это же лорд

Корнил! Встречала его на приемах в Гильдии Магии, и нас даже представили. – Тут девушка хмыкнула. – Мой отец не оставляет надежды удачно выдать меня замуж, а это – один из самых завидных женихов Толосса!

– Если только после принца Брайра, – лениво подала голос Тасья, жуя травинку. – Конечно, лорд Корнил хорош, но мое сердце навсегда отдано наследнику тарийского престола!

И она откинулась на спину, мечтательно уставившись в голубое, без единого облачка, небо.

– Герой войны, из знатного и богатого рода, – продолжала Нарель, не обратив на Тасью внимания. – Близок к королевской семье, дружен с принцем. Кажется, они выросли вместе. Поговаривали, у него была невеста в Адрии, но там что-то не срослось, и теперь он снова свободен.

И я выдохнула от неожиданности. Ах, вот как?! Значит, в Арелате у него не срослось, и теперь он свободен, словно горный тарийский ветер?.. Впрочем, люди говорили правду, с невестой из Адрии у Кьера Корнила и в самом деле не сложилось. Брачный договор расторгнут, и теперь он волен поступать, как ему вздумается.

Странно только, что меня это порядком задело.

– Интересно, что он тут забыл? – спросила Лу.

Этого никто не знал.

Тем временем декан вместе с моим бывшим женихом уверенно приближались к нашей группе. И тут, пока я мучительно боролась с желанием все-таки сбежать, прилипчивый староста принялся щекотать меня травинкой. Коснулся шеи, из-за чего по позвоночнику пробежала огненная волна.

Это оказалось совсем не к месту, потому что нервы у меня с самого утра были натянуты, как струны скрипки!.. Повернулась, окинув старосту рассерженным взглядом.

– Не трогай меня, Вейр! Отстань, по-хорошему тебя прошу, – заявила ему гневно, уставившись в красивое лицо. – Второй раз предупредить не стану.

– И что же тогда будет? – поинтересовался он со смешком. – Я заинтригован! Можно чуть подробнее?

Не ответила, затылком почувствовав тяжелый взгляд. Оказалось, лорд Корнил и декан Берг подошли совсем близко.

– Второй курс, – представил нас декан. – Боевая Магия.

Мы дружно подскочили и поклонились.

– Вижу! – отозвался Кьер Корнил.

Смотрел он только на меня, хотя все не спускали глаз с него.

Тут неугомонный Вейр снова пошел в атаку, в очередной раз дотронувшись до моей шеи чертовой травинкой, и я, не выдержав, взвизгнула. Затем, повернувшись, приложила его магией. Потому что сил моих больше не было терпеть! А ведь я его предупреждала!..

Декан, проследив, как Вейра Ипсена снесло в кусты, усмехнулся.

– Неплохо! – заявил мне. – Но все-таки не помешает чуть больше практики. Дополнительные занятия по «Боевым Заклинаниям» у меня по четвергам и пятницам в три. Можешь приходить. – Затем повернулся к моему бывшему жениху, смотревшему на устроенное мною представление с непроницаемым, но крайне мрачным лицом. – Пойдем, покажу тебе недавнее приобретение. Ты уже слышал, что Домдар пал жертвой своего собственного предмета? – Смешок. – Его сожрала Красная виверна, та еще зараза!.. Не поддается никаким заклинаниями!

– Даже твоим?

– Даже моим, – согласился декан. – К концу этой недели привезут еще и горгулий, поймали на Отроге Хоросс. Так что будет, чем заняться. Помнишь, как мы с тобой...

Они уходили все дальше и дальше, разговаривая о незнакомых мне людях и вспоминая одни им известные события. Голоса становились все тише. Я же смотрела вслед Кьеру Корнилу и размышляла. Думала, что мне это совершенно не нравится. Совсем, ну нисколько не нравится! Что он здесь забыл? Почему явился в Академию Магии в тот же самый день, когда... Когда обнаружил меня в Толоссе?

Допустим, лорд Корнил дружен с деканом. Судя по обрывкам разговора, они даже вместе воевали. Неужели его потянуло на воспоминания, и он пришел навестить своего старого друга в первый учебный день? Или же он здесь совсем по другому поводу?

Из-за меня?!

Однокурсники, стоило декану и его гостю исчезнуть за поворотом, тут же принялись воодушевленно обсуждать появление лорда Корнила, как оказалось, довольно известного в Толоссе. Строили предположения одно другого фантастичнее. Например, что именно Кьер Корнил займет место сожранного виверной магистра Домдара. Но ведь это не лезло ни в какие ворота!..

– Уверена, он и будет нашим новым учителем по защите от магических существ! – восхищенно выдохнула Лу, сжав мою руку.

– Ему-то это зачем?! – спросила я жалобно.

– Понятия не имею, – пожала плечами Нарель. – Зато теперь я знаю, за

кого выйду замуж. Мой отец будет доволен, даже очень!

– Ага, только пятикурсниц сперва растолкай, – усмехнулась Лу. – С факультетов Целителей и Артефакторики. Им нужнее. Дана, пойдем!..

Подхватив сумку, я потащила за ней к входу в Центральное Крыло, провожаемая тяжелым взглядом Вейра, порядком поцарапанного из-за негостеприимного приема в розовых кустах. Размышляла над тем, что меня ждет. Если однокурсники правы и Кьер Корнил претендует на место сожранного виверной магистра, то...

Ничего хорошего из этого выйти не могло.

– Что с тобой? – удивилась Лу. – На тебе лица нет! Это все из-за нашего декана? Дана, глупышка, радоваться же надо! Мало кто получает приглашение на его факультатив по «Боевым Заклинаниям». Из наших только Йенс ходит, и еще Хоппер. Это твой первый день в Академии, а тебя уже заметили!

– Еще как заметили! – отозвалась я вяло, но тут же себя поправила: – Конечно же, я очень рада.

Факультатив у декана Берга меня несколько не волновал, куда больше тревожило появление Кьера Корнила. Правда, после обеда настроение заметно улучшилось. Демоны с ним, с лордом Корнилом, сказала я себе, пусть делает, что хочет! Я же... Я же хотела посмотреть на Красную виверну, которая сожрала старого Домдара и не поддавалась заклинаниям молодого декана.

– Сходим к вольеру? – спросила у подруги.

– Позже! – зевнула Лу, разморенная после еды. – Да и что мы там забыли? Давай лучше пойдем в деканат и хорошенько все разузнаем о лорде Корниле. У меня там работает знакомая, так что из первых рук...

Но идти я с ней отказалась, решив, что риск столкнуться с бывшим женихом возле деканата куда более высок, чем в столовой или же возле загона с виверной.

– Не забудь, что через полчаса начинаются факультативы, – напомнила подруга.

Сказав это, Лу ушла. Я же, немного послушав о брачных планах Нарель и о том, что Тасья, так и быть, тоже выйдет замуж за лорда Корнила, побрела в дальний конец территории Академии. У меня было примерно полчаса до начала следующего занятия, и раз уж Лу отправилась на разведку, то я...

Я и сама схожу к виверне!

Пошла. Дорожки выбирала безлюдные, надеясь, что ненароком не наткнушь на лорда Корнила, посетившего Магическую Академию Толосса

по одному ему известной причине. Миновала светло-серые корпуса общежитий, немного поблуждала возле прачечной и здоровенных амбаров. Затем набрела на подозрительно изрытое кладбище – уверена, некроманты порезвились! – но наконец-таки добралась.

У нее оказалась темно-красная чешуя и здоровенная голова. Длинный хвост, утыканный шипами, был насколько же опасен, как и ядовитые клыки. К тому же, дальние родственники драконов, Красные виверны могли изрыгать огонь. Магия в ней тоже чувствовалась, но ее перебивал фонащий защитный купол, раскинутый над здоровенным – шагов сто в поперечнике – вытоптаным гигантскими лапами и усеянным обглоданными костями загонем.

Я подошла поближе, чтобы лучше ее разглядеть. Правда, виверна на меня внимания не обратила. Так, потянулась лениво, затем снова свернулась в клубок и... тяжело вздохнула. Именно тогда я заметила на ее шее гигантскую цепь, которой она была прикована к вбитому в землю столбу посреди загона.

И я тоже тяжело вздохнула. Затем опустилась на траву возле таблички, гласившей, что если кто-то полезет в вольер, то сделает доброе дело. Сэкономит средства Академии Магии, потому что в тот день виверну больше кормить не будут.

Уверена, это было дело рук, вернее, проявление странного юмора декана Веспера Берга!

– Привет, – сказала виверне с безопасного расстояния.

Но я знала, что она меня услышит. Слух у них был отменный, как и у всех магически измененных существ. К тому же виверн считали довольно разумными. Насколько – этого особо никто не знал, потому что магов, пытавшихся их изучать, время от времени постигала участь магистра Домдара.

– Меня Дана зовут!

Виверна рыкнула недовольно, так и не подняв голову. Но уходить я не спешила, потому что тоже чувствовала себя прикованной. Только вот не к каменному укрепленному магией столбу, а к лорду Корнилу с его чертовым договором!..

Пусть брачных обязательств больше нет, но я все равно ощущала себя на цепи.

Тут виверна снова рыкнула, словно хотела, чтобы я ушла и не мешала ей дремать на послеобеденном солнышке. Гигантские ящеры были так же теплолюбивы, как и моя Трит.

– Так некуда мне идти! – сказала ей, думая о своем. – Он меня нашел и

теперь... Теперь он везде. Не только дома, но и даже здесь, в Академии Магии! И что мне с этим делать? Снова от него сбежать? Но куда?! Да и зачем? Ведь мы здесь живем. У магистра Стивенса собственная лавка, а еще он тайно влюблен в нашу кухарку, но все не может найти в себе сил или смелости признаться. Я поступила в Академию, как всегда мечтала. А затем он пришел и все испортил...

– Гррр! – сочувственно рыкнула виверна, я же продолжала:

– Теперь все говорят, что он будет вести у нас «Защиту от магических существ» вместо магистра Дамда.... Ой, прости, прости! Я не хотела тебя расстраивать, – заявила ей, потому что, заслышав имя бывшего преподавателя, виверна поднялась на ноги и направилась ко мне, волоча по земле здоровенную цепь.

На секунду мне стало не по себе, но я сидела за прозрачным магическим куполом, пробиться через который она точно не сможет! Вернее, я очень на это надеялась. К тому же цепь не позволит приблизиться на опасное расстояние, и виверна не достанет меня шипастым хвостом или же драконьим пламенем. Если, конечно, я сама не поднимусь и вот так осторожненько не проковыряю дырочку в защитном поле...

Что я и сделала.

– Не надо меня есть! – сказала ей, подходя ближе. – Но ты, наверное, голодная... Хочешь пирожки с клубничным вареньем? Очень вкусные, мои любимые!

Виверна застыла, уставившись на меня подозрительно. А я... Медленно, шаг шагом, ступала по траве, выжженной драконьем племенем, подходя все ближе и ближе. Страшно не было, наоборот. Она казалась мне прекрасной – от удивленно распахнутой, утыканной острыми клыками пасти до кончика шипастого хвоста. К тому же, когда я сняла часть защитного поля, то почувствовала Огонь в ее крови.

– Ты очень красивая, – заявила ей. – И в тебе есть похожая на мою магия. А можно... Можно я буду звать тебя Ви? Вот, возьми!

Кинула ей пирожок, который виверна поймала на лету. Зачавкала, затем негромко рыкнула, словно спрашивая, если ли у меня еще. Наконец, скормила ей все, что дала мне с собой Жанна. А затем, попрощавшись, заделала дыру в защитном куполе. Перед уходом сказала, что приду навестить ее завтра, потому что сейчас мне надо спешить на факультатив по Стихийной Магии. А потом я буду писать реферат для магистра Сомма, и мне еще очень повезет, если закончу его до завтрашнего утра.

Ви снова рыкнула, но уже прощаясь.

Я же побрела к темно-серому, с квадратными башнями, замку

Академии, в котором мне предстояло отыскать нужный кабинет, где и пройдет факультатив по Стихийной магии. После этого я собиралась в библиотеку. Быть может, в тиши древних фолиантов я все-таки смогу избежать общества лорда Корнила?

Глава 10

Утро началось с уже привычного далекого колокольного звона и маленькой Тритт, спавшей на моей подушке. Но обыденный его ход разрушило появление лорда Корнила, которого, к собственному изумлению, я обнаружила за обеденным столом в нашей гостиной. Магистр Стивенс, кстати, тоже присутствовал, спокойный и благодушный, кажется, уверовавший в то, что опасность со стороны бывшего ученика ему не грозит. Была и улыбающаяся Жанна, подливавшая Кьеру Корнилу чай и пытавшаяся подложить на его тарелку второй кусок пирога, уверяя, что все мужчины должны плотно завтракать. Уж она-то знает!..

И я застыла возле лестницы. Вцепилась в перилла, вытаращив глаза. Потому что такого уж точно не ожидала!

Кажется, мой бывший жених успел за рекордные сроки покорить сердце нашей кухарки и вернуть доверие магистра Стивенса. Но это... Это тянуло на какую-то ментальную магию!

Только вот на меня она не действовала.

Потому что вчера я очень долго думала и придумала. Вернее, просидев за рефератом для магистра Сомма до полуночи, решила относиться к моему бывшему жениху, как... Как к ударам судьбы, которые следовало сносить терпеливо и безропотно. Вспоминала житие Святого Ареуса, проповедовавшего на землях Арии. Ему очень долго не верили, все норовили прогнать или забросать камнями. Но он выстоял и никогда не склонял головы, уча терпению и всепрощению.

Правда, на роль святой я не претендовала, да и терпению, судя по всему, мне еще надо было хорошенько поучиться! Потому что столь раннее появление лорда Корнила в нашем доме вызвало у меня неконтролируемый прилив гнева.

Такой, что от безроптности тоже не осталось и следа.

К тому же Кьер Корнил еще и принялся за мной ухаживать – стул отодвинул, а чашку придвинул, затем и положил на мою тарелку аппетитный кусок яблочного пирога. После этого вежливо спросил, как мне спалось и удалось ли закончить реферат для магистра Сомма. Если что, он готов помочь с Теорией магии, потому что до сих пор помнит...

В этот момент я поняла, что сейчас не выдержу и просто-напросто взорвусь. Или спалю все вокруг! Потому что ему здесь совсем, ну совершенно не место! Тогда почему же у магистра Стивенса такое лицо,

словно ему очень даже нравилось столь раннее появление лорда Корнила в нашем доме?!

– Вы сделали что-то ужасное? – поинтересовалась у своего бывшего жениха, при этом стараясь, чтобы переполняющая меня Стихия Огня не вырвалась наружу. – Продали военную тайну или же ограбили королевскую сокровищницу?

Кьер Корнил уставился на меня недоуменно, но я продолжала:

– Раз уж вы завтракаете у нас, а не у себя дома, то, похоже, ваш особняк конфисковали в пользу Короны. А заодно и лишили вас титула и денег, и теперь вам приходится искать работу... Ведь именно по этой причине вы пытаетесь устроиться в Академию Магии Толосса?

Глаза магистра Стивенса округлились. Он хмыкнул в свою иллюзорную бородку, но промолчал. Зато Кьер Корнил вполне любезно ответил, что ничего подобного с ним не произошло. Ни с его домом, ни с его положением. Просто у него возникли дела.

– В полвосьмого утра в нашем доме?!

Оказалось, именно так.

– А вчера днем в Академии у вас тоже были какие-то там дела?

Подтвердив, что именно так оно и есть, Кьер Корнил поинтересовался, не откажусь ли я все-таки сесть за стол и спокойно позавтракать. Его предложение мне показалось в высшей степени возмутительным, поэтому... Поэтому завтракать с ним я отказалась. Сказала, что мне надо срочно сдать реферат магистру Сомму. Ну и что, что «Теория Магии» у меня только на третьей паре...

Так, погодите! Демоны, он что, еще и знает мое расписание?! Кто ему вообще давал разрешение лезть в мои дела?

– Куда это ты, Дана?

– В Академию! – рявкнула на него. – И не смейте меня провожать! Портал мне ваш тоже не нужен, сами им пользуйтесь! Мне вообще от вас ничего не нужно, как вы этого не понимаете? Я ненавидела вас ровно четыре года, с того самого момента, как узнала о брачном договоре! Но когда наконец-таки вздохнула свободно, стала жить без давящей мысли о нашей свадьбе, вы снова тут как тут! Ворвались в мою жизнь, сидите за нашим столом и делаете вид, что вам здесь самое место. А еще как ни в чем не бывало, интересуетесь, не нужна ли мне помощь с учебой и не открыть ли мне портал в Академию! Но ведь это моя Академия, а не ваша!..

– Дана, не горячись! – подал голос магистр Стивенс. – Кьер зашел обсудить новый поворот в расследовании...

– Вам уже столько лет, – накинулась я на своего названного отца, – а

вы все еще настолько наивны! Неужели вы не понимаете, что его вовсе не интересуют какие-то нам повороты в расследовании, потому что ему нужно кое-что другое!.. Но знайте, – повернулась к бывшему жениху, – у вас ничего не получится. Вам уже ничего, ничего не исправить!

– Дана, успокойся! – мирно отозвался Кьер Корнил. – Ты все неправильно поняла. У меня выдалось свободное время, а Веспер... Это ваш декан.

– Я знаю, – рывкнула на него, – как зовут нашего декана!

На это Кьер Корнил лишь пожал плечами.

– Веспер ищет нового преподавателя на «Защиту от магических существ». Я согласился временно занять его место.

– Ах, вот как!.. – Так я и знала! – Значит, временно занять место? Знаете, что!.. Врать не хорошо!

На это он лишь удивленно поднял брови.

– Надеюсь, вас не сожрет виверна, лорд Корнил, как предыдущего преподавателя по «Защите от магических существ»! А то уже успевшие в вас влюбиться адепки выплачут все глаза и... и скупят всю черную материю на траурные одежды, и в вашей Тарии установится дефицит!

Он все-таки усмехнулся. Зря, потому что, несмотря на уговоры Жанны и моего названного отца, завтракать я ними не стала. А вот пирожки взяла... Много-много пирожков, потому что мне их еще с Ви делить! И пошла я вовсе не к магистру Сомму, как заявила лорду Корнилу, а к своей виверне. Решила пожаловаться ей на судьбу и послушать, как прошла ее ночь.

Судя по вздохам, дела были так себе и она снова не давала спать ни женскому, ни мужскому общежитию.

– Ты хочешь на волю, – сказала ей, скармливая последний пирожок. – Знаю, дорогая! – погладила ее по твердой темно-красной чешуе. Ви тем временем старалась пристроить свою гигантскую голову на мое плечо. – Я бы тоже очень хотела эту самую свободу. Но в моем случае она наступит только тогда, когда лорд Корнил от меня откажется. В чем я серьезно сомневаюсь! Зато в твоём... Я не знаю, Ви!

И мы с ней снова вздохнули. Мне очень хотелось ей помочь, но я понятия не имела, как это сделать. К тому же я была не в состоянии помочь даже самой себе.

Впрочем, оставшийся день прошел вполне сносно. Наверное, потому что в моем расписании не было «Защиты от магических существ»! Но Кьера Корнила в Академии я все-таки увидела. Обзаведшийся учительской темной мантией, он проходил по коридору факультета Артефакторики,

направляясь... Не знаю, куда именно он шел, но за ним тянулся явный, пусть и невидимый, но отчетливо осязаемый шлейф восторженного девичьего внимания.

Мы как раз дожидались начала занятия у магистра Кирка, и Лу дернула меня за руку, указав на нашего... гм... нового преподавателя. Повезло, Кьер Корнил прошел мимо закутка возле кабинета «Артефакторики» и меня не заметил. Зато я прекрасно видела, как Нарель и Тасья долго и мечтательно смотрели ему вслед. К тому же неподалеку от нас расположился первый курс с факультета Артефакторики, где, по мне, было слишком уж много девиц.

И как только они не попадали в обморок при виде лорда Корнила, уж я и не знаю!

Впрочем, собственные однокурсницы уже строили планы по установлению брачных сетей на моего бывшего жениха.

– Жду не дождусь четверга, – заявила Нарель.

– Это будет нечто грандиозное! – с готовностью отозвалась Тасья.

В тот день нас ожидало первое занятие у Кьера Корнила, и я мечтала навсегда вычеркнуть четверги из своего календаря!

Наконец, перестав обсуждать моего бывшего жениха, девушки переключились на Йенса Холна, который все-таки получил разрешение декана на участие в Королевском Смотре. Веспер Берг изменил собственные правила и позволил тому выступать в категории «Стихийная магия». И все потому, что отличник Йенс вполне мог посоревноваться на равных со старшекурсниками!

Он, кстати, тоже не оставлял меня без внимания. Я часто натыкалась на его оценивающий взгляд, а пара его замечаний на «Боевой магии» пришлось как нельзя кстати. При этом меня вовсе не воротило от него так, как от старосты Вейра, все еще не оставлявшего попыток взять штурмом мое сердце. Если бы он только знал, какое давление я испытываю со стороны лорда Корнила, то, надеюсь, давно бы оставил меня в покое!..

Но я решила никому и ничего не рассказывать.

Затем был урок по Артефакторике, на котором меня очень даже хвалили. Немудрено – то, что мы проходили в теории, я все лето применяла на практике.

Еще одно «Отлично» в таблице грело мне душу, но ровно до занятия по «Проклятьям». Первую половину пары ничто не предвещало беды – я старательно слушала, не забывая записывать все, что говорила длинная и худая, словно жердь, казалось, иссушенная тарийским солнцем – не представляю, сколько ей лет! – магисса Мортен. Но тут Лу, с которой мы

сидели за одной партой, шепнула мне на ухо, что наша преподавательница и сама ходячее пособие по действию этих проклятий. Подруга была уверена, что ту обрекли на вечную жизнь, и бессмертная магисса Мортен будет преподавать в Академии Магии до скончания веков.

– Так почему же она его не снимет? – негромко спросила я у некромантки. – Или же ей оно нравится?

Лу усмехнулась. Открыла было рот, но... Ее опередила магисса Мортен.

– У вас возник вопрос по сегодняшнему материалу, адептка Ример? – ядовито поинтересовалась у меня. – Ну же, смелее! Поднимайтесь и поделитесь своим вопросом с остальными. Уверена, он как раз по проклятьям Второй Ступени. О чем же еще можно говорить на моем уроке?!

Лу кинула на меня жалостливый взгляд, но я уже вставала.

– Вы правы, магисса Мортен! – сказала, уставившись в серые, казалось, выцветшие глаза пожилой преподавательницы. – У меня возник вопрос по вашему предмету, правда, он не совсем касается... Второй Ступени. Это про неклассифицированные проклятия. Скажите, магисса, бывают ли такие случаи, что Высший маг... Самой Высшей, Десятой Ступени не может определить, что на него навели проклятье? – Тут я испугалась, что она примет это на свой счет и быстро добавила: – Речь идет о Венце Безбрачия!

В гулкой аудитории раздалась смешки, и Хоппер, рыжеволосый маг Земли, тут же заявил, что готов жениться на мне хоть сейчас и плевать ему на какие-то там Бубенцы Безбрачия! Я уже собиралась было послать его далеко и невежливо, но тут заговорила магисса Мортен, и однокурсники притихли.

– Вопрос довольно сложный, – завила она. – Если бы это касалось распространенных проклятий, как, например, так любимое старшекурсниками «Проклятье острого поноса», – раздалась смешки, – или же постепенно сводящие человека с ума либо обрекающие на мучительную смерть проклятия Высшей Ступени, – тут уже никто смеяться не стал, – то я бы ответила отрицательно. Высший Маг вполне может с ними справиться без особого вреда для своего здоровья. Но Венец Безбрачия... – она задумалась. – Гм... Вы правы, адептка Ример, он так и не был внесен в Общий Классификатор. Потому что тот, кто его составлял, посчитал Венец Безбрачия недостойным места в своей работе. Он явно в него не верил и делал это совершенно зря!.. – рявкнула магисса Мортен, и полгруппы подскочило на своих местах. – Мой ответ будет таков. От Венца

Безбрачия легко защититься в момент его наведения. Но после, когда проклятье пустит корни в ауру человека, снять его довольно сложно даже Высшему магу. Куда проще подобные вещи поддаются тому, кто их и поставил.

И она уставилась на меня, словно пыталась залезть в мою голову и рассмотреть тот роковой день в Арелате, когда я увидела Кьера Корнила в первый раз. Впрочем, на задних партах зашушукались, и магисса Мортен потеряла ко мне интерес, найдя новую жертву.

Но, как оказалось, радовалась я преждевременно. К завтрашнему дню нам задали реферат по проклятьям, не вошедшим в Классификатор. Это вряд ли добавило мне любви однокурсников, но мне было все равно, потому что следующим уроком у нас случилось фехтование. Та еще головная боль!..

Но стало куда хуже, когда я заметила Кьера Корнила, устроившегося на лавочке в тени магнолий и смотревшего на нас. Мне казалось, что он смотрел исключительно на меня, но Нарель с Тасьей записали внимание лорда Корнила на свой счет. А затем еще и поругались, на чей именно!..

У меня же в непривычных мужских штанах – уверена, все только и делали, что пялились на мой зад! – и тунике и так ничего не получалось, а еще и под изучающим взглядом Кьера Корнила деревянный меч все норовил выпасть из рук. За это я заслужила недовольство магистра Росса, который поставил меня в пару – нет, только не к нему!.. – к нашему старосте и непревзойденному мастеру фехтования Вейру Ипсену, наказав меня подтянуть.

И все это – под внимательным взглядом бывшего жениха, который, похоже, решил не оставлять меня в покое ни утром, ни днем, ни вечером. Потому что, когда я чуть живая приползла из библиотеки, а в голове одно за другим классифицировались проклятья, в гостиной меня дожидалась огромная корзина цветов, которую Жанна – довольная, словно их подарили именно ей, – пристроила рядом с обеденным столом. К цветам прилагались бархатная коробочка с золотым браслетом и... задумчивый взгляд магистра Стивенса.

– Почему бы тебе не дать ему шанс? – произнес он, когда я спросила совета, каким образом мне вернуть лорду Корнилу нежеланные подарки. Самой отнести или отправить в особняк с посыльным? Ради этого я даже не пожалею монет из сохранных в счет возвращения долга денег!

– О каком шансе вы говорите? – резко спросила у названного отца.

– О втором шансе, Дана! Люди имеют способность учиться на своих ошибках...

– Если вы говорите о Кьере Корниле, то у него этой способности нет! – заявила я мрачно. – Вернее, она у него отсутствует напрочь. Кьер Корнил не может учиться на своих ошибках, потому что для начала их надо уметь признавать. А он не умеет!.. К тому же тарийские Боги лишили его еще и слуха. Я ведь столько раз ему говорила, что не будет ни свадьбы, ни... Вообще ничего не будет! И что я вижу?! – кинула выразительный на корзинку.

Что же мне теперь с этим делать?

– Кьер – хороший мальчик, – продолжал гнуть свою линию магистр Стивенс.

– Наверное, потому что он не засадил нас в тюрьму? Вас – для магов-преступников, а меня – в долговую?

– Он любит тебя, Дана! – мягко произнес мой названный отец. – Очень любит и пытается всеми силами привлечь твоё внимание и заслужить прощения за то, как обошелся с тобой в Арелате.

– Как бы ни так! – ответила я. – Нормальные чувства ему недоступны, а он...

Но тут пришла Жанна, и мы отправились ужинать.

А я, поев, поплелась готовиться к «Теории Магии» и переписывать начисто реферат по «Проклятиям». Заодно собиралась повторить материал к завтрашнему зачету по «Артефакторике». Но в голове крутились слова магистра Стивенса.

Кьер Корнил меня любит? Это попросту невозможно! Чушь и ерунда, если говорить его собственными словами. Уверена, он не способен ни на какие чувства, кроме собственнического. Сбежавшая невеста? Надо вернуть. Неудавшаяся свадьба? Значит, надо исправить и жениться на ней до победного конца. Преследовать жертву, не давая ей вздохнуть, засыпать ее подарками, не оставлять в покое.

Делать это так долго, пока она не сдастся.

Только вот сдаваться я не собиралась. Он меня любит? Да это же просто смешно!..

К тому же характер у него такой, что меня берет оторопь, а одно его присутствие действует на меня так, что Огонь пробуждается в крови. Правда, не менее стремительно он пробуждался и от его поцелуев...

Мне захотелось схватиться за голову, потому что я не знала, что со всем этим делать!

Еще непонятнее стало в четверг, когда у нас должно было состояться первое занятие по «Защите от магических существ». Утром Кьер Корнил привычно завтракал у нас дома, явившись с цветами и очередным

подарком, который я традиционно не взяла. За стол с ним тоже не села, решив питаться...

Да, мы с Ви будем питаться исключительно пирожками!

Правда, перед уходом в Академию Кьер Корнил все же успел сказать, что мою Тритт в Академию брать не стоит, потому что он приготовил для нас сюрприз. Но, подозреваю, сюрприз ждал именно его, потому что Нарель и Тасья шли на занятие по «Защите от Магических существ», как на праздник – новые прически, яркие ленты, дорогие заколки в волосах, сногсшибательный запах духов и подведенные глаза. Я уставилась на них – вернее, на краску на девичьих лицах – с изумлением, но промолчала. Не сказала, что в Арелате косметику использовали только... гм... представительницы определенных профессий, решив не наживать себе врагов. Кто знает, как заведено в Толоссе, если я в городе неполных пять месяцев, а в Академии – всего лишь четыре дня?!

Занятие по «Защите от магических существ» проходило все стен замка, на стадионе. Обычно апатичная, но теперь ожившая и раскрасневшаяся Нарель и крайне бойкая – если дело не касалось учебы – Тасья на этот раз пробились в первый ряд, растолкав парней. Мы же с Лу устроились позади всех.

Почти все однокурсники – кроме тех, кто все еще не удосужился приобрести – принесли в Академию своих магических существ. Теперь же клетки стояли чуть в стороне, сваленные в кучу. В них сидели магически измененные птицы с огромными глазами, множество саламандр и других ящерок и даже гигантский комар, который тщетно тянул хоботок, пытаясь добраться до ноги стоявшего неподалеку Тормаса.

Впрочем, куда больше здорового комара меня интересовал огромных размеров – шагов так пятнадцать на десять – деревянный ящик позади одетого в темную учительскую мантию Кьера Корнила.

Появилась эта конструкция аккурат перед занятием, но я не знала, ни как ее доставили, ни что находилось внутри. Попыталась хоть что-то разглядеть из-за спин парней, а потом еще и протиснуться в первый ряд. Но мысль оказалась не слишком здоровой, потому что неизвестные несколько раз ущипнули меня за... гм... ягодицу, и я, с трудом удержавшись от репрессий, так и осталась позади всех вместе с Лу.

Затем мы услышали голос нового преподавателя.

– Красные виверны, – заговорил Кьер Корнил после того, как поздоровался с классом, – существа крайне опасные. Видоизмененные в ходе эволюции драконы, со временем они утратили свои первоначальные размеры. И есть еще существенное различие. Виверны имеют только одну,

заднюю пару конечностей, а их передние лапы переходят в перепончатые крылья. На этом отличия заканчиваются. Виверны так же смертельно опасны, как и драконы. К тому же Красные способны изрыгать пламя.

Тут мне стало нехорошо, потому что я поняла, что именно... Вернее, кто находится в ящике, стоявшем посреди стадиона!

– На нашем первом занятии вам придется напрячь воображение и представить, что вы оказались в непосредственной близости от виверны, – тем временем продолжал Кьер Корнил. – Но я все-таки решил добавить реалистичности...

– Нет! – прошептала я, потому что он убирал заклинания, поддерживающие стенки ящика, и те упали на землю. – Только не это!

Потому что внутри оказалась Ви.

Только вот это была уже не совсем моя Ви, которая так любила пирожки с клубничным вареньем, а еще слушать рассказы о жизни в Арелате и чтобы ей чесали шейку и гладили по чешуйчатой, покрытой твердыми бородавчатыми наростами голове. Виверна в том ящике оказалась раздражена сверх меры и пыталась всеми силами скинуть, разорвать сковывающие ее магические путы. Рычала и даже изрыгнула пламя, вызвав восторженный вздох у моих однокурсников.

– Перед вами Красная виверна, – продолжал Кьер Корнил, – о которой мы говорили в начале урока. А теперь представьте, что вы столкнулись с подобным существом в безлюдной местности. Хорошо, пусть вокруг растут деревья, – согласился он на вопрос Хоппера, – хотя виверны предпочитают горы. Если быть более точным, то с большей долей вероятности вы можете их встретить в Самосских Скалах, в западной их оконечности. Как вы понимаете, особо спрятаться там некуда. Да и не слишком разбежишься, так что придется защищаться. Нет, на дерево лезть не советую, – ответил он тому же Хопперу, на что раздалась смешки. – Виверны неплохо летают. К тому же у вас будут заняты руки в попытке удержаться за ствол или ветки, а это уже смертельная оплошность для Боевого Мага! – Снова дружный смех. – Но виверна, которую любезно предоставил для нашего занятия декан Берг, сегодня никуда не полетит. Ее крылья скованы заклинаниями. Итак, ваши действия?

Первой подала голос Нарель.

– Я буду искать героя, который меня спасет, – произнесла девушка с придыханием. – Например, вас, лорд Корнил. Вы же меня спасете? – и она захлопала длинными, подведенными черной краской ресницами.

На это Лу застонала, причем очень даже громко, а Тася рассерженно топнула ногой. Подозреваю, из-за того, что Нарель успела первой. Парни

начали переглядываться, кто-то фыркнул недовольно.

Кьер Корнил посмотрел на Нарель с недоумением. Впрочем, ответил он ей вполне любезно.

– На этот раз спасти вас будет другой герой. Что же касается вашего предложения, юная леди, то мое сердце давно занято. – Мое же после этих слов застучало с удвоенной силой, но в подробности он вдаваться не стал. Вместо этого спокойно продолжал: – Итак, кто сегодня будет нашим героем? – обвел взглядом однокурсников.

Я собиралась вызваться, но не успела, потому что меня опередил все тот же прилипчивый староста Вейр Ипсен.

– Я! – шагнул он из строя. – Я хочу попробовать, магистр Корнил!

Получив ободрение преподавателя, Вейр рассказал ему все то, что я уже успела прочесть этим летом в учебнике по «Защите от магических существ» в разделе «Наделенные стихией Огня». Теорию Вейр знал на «отлично», и Кьер Корнил оценил это по достоинству.

– Хорошо, попробуем! – сказал старосте. – Сейчас я освобожу виверну, а тебе надо будет ее остановить, а затем связать теми же заклинаниями, которые я до этого использовал и которые ты только что озвучил. Но, как видишь, она довольно сильно раздражена, поэтому не забудь о Щите против Огненной Магии.

Вейр кивнул, но его смуглое лицо заметно побледнело.

Тут я краем глаза заметила, как к нашей группе приблизились несколько магистров. Замерли в стороне, смотрели на происходящее с любопытством. Кажется, вот-вот должны были начаться показательные выступления... Только вот мне было очень жаль Ви! Я чувствовала, что она не столько раздражена, сколько напугана и растеряна из-за того, что ее посадили в деревянную клетушку, спутав магией, а теперь собираются выпустить на потеху толпе.

Вернее, второму курсу Боевой Магии.

Но что я могла сделать? Что?! Что?..

Вскоре Кьер Корнил снял с нее часть заклинаний, и виверна ступила со своего деревянного помоста на вытоптанное, местами выжженное поле стадиона. Но нападать на стоявшего в десятке метров от нее Вейра она не спешила. Вместо этого повернулась в сторону своего загона и... решительно двинулась к нему через стадион.

– Куда это ты, тварь хвостатая?! – возмутился староста.

И, прежде чем Кьер Корнил успел его остановить, Вейр запустил в нее Огненным шаром. Удар, подозреваю, вышел болезненным, попав Ви в спину, и виверна взвилась. Вернее, повернулась и кинулась к Вейру. Тот

попытался что-то сделать – я увидела, как под его руками разгораются светло-синие магические шары связующих заклинаний, – но не успел: виверна оказалась чертовски быстра.

Затем все происходило как-то уж слишком стремительно.

Я видела, как Кьер накидывал на Вейра защитное заклинание, потому что наш староста окончательно растерялся. Стоял и смотрел, как на него летит огромная и клыкастая дальняя родственница дракона. Тут Воздушная волна нашего преподавателя сбила виверну с ног. Она покатилась по стадиону, рыча и царапая землю, но очень быстро подскочила и снова двинулась на Вейра. Длинный шипастый хвост бил по бронированным бокам, придавая ей вид разъяренной кошки. Дружно завизжали девчонки, зато Йенс принялся спокойно и деловито накидывать на нас... Вернее, на них защитные заклинания.

Потому что меня среди второкурсников уже не было.

Растолкав, а если быть точнее, то отбросив простейшей магической волной первый ряд, я побежала к Ви, крича, чтобы ее не трогали. Ни Кьер Корнил, ни Вейр! Она хорошая, и она не причинит никому вреда.

Если только Вейру, но тому бы я и сама с радостью оторвала голову!..

Тут в мою сторону полетело заклинание лорда Корнила, которым тот явно собирался заставить меня остановиться. Но я мстительно сожгла его на подлете. Потому что Огня у меня много, на всех хватит!.. Затем снова ринулась к Ви, изменившей траекторию своего движения и спешившей в мою сторону. Расставила руки, накидывая на нее и на себя защитный купол. И виверна тут же обвилась вокруг меня, словно мы с ней были одно целое.

Вдвоем против всего мира в целом и против Кьера Корнила частности. Вскоре установилась тишина.

Такая, что я слышала, как размеренно бьется гигантское сердце Ви.

– Дана! – услышала я подозрительно ласковый голос Кьера Корнила. – Что же ты творишь, скажи мне? Ты зачем... Зачем обнимаешься с виверной?!

– Все в порядке, магистр Корнил! – отозвалась я. – Вам не стоит волноваться, это вредно для здоровья. К тому же она не причинит мне вреда.

Но Кьер Корнил не собирался мне верить.

– Эти существа опасны, – продолжал он мягко. – Очень опасны! И еще они вполне разумны, поэтому... Дана, тебе надо медленно и осторожно...

На это мы с Ви усмехнулись. О да, у моей виверны оказалось неплохое чувство юмора!

– Это не существо, – заявила я бывшему жениху. – Это Красная виверна, и ее зовут Ви. И ни вы, ни кто-либо другой больше не должны ставить на ней эксперименты или использовать как учебное пособие, потому что... Потому что...

Тут я запнулась. Интересно, почему они не должны, если Ви поймали в Самосских Скалах и посадили на цепь и теперь она считалась собственностью Академии Магии Толосса? Да и как мне защитить ее от лорда Корнила, если я сама не могу от него избавиться?

– Дана...

Тут мне в голову пришла неплохая мысль. Вернее, она была настолько сумасшедшей, что я подумала... Быть может, все и выгорит?!

– Хорошо, это существо! Прости меня, Ви, – шепнула я виверне. – Поверь, так надо! Это мое существо на... гм... «Защиту от магических существ», лорд Корнил! Она немного... мэээ... больше размеров, указанных в списке, но так уж вышло.

– Дана, погоди... Ты сейчас о чем говоришь?!

– О том, что я буду с ней участвовать в Королевском Смотре, – заявила ему упрямо, – поэтому... – Я пока еще не знала, что именно должно быть «поэтому», но, скорее всего, Ви полагались некоторые поблажки. – Поэтому вы не имеете никакого права запираить ее в деревянные ящики, а затем издеваться, чтобы развлечь наш или остальные курсы Боевой Магии. – А еще и Артефакторики с Целителями! – И вообще, ее надо оставить в покое, потому что Королевский Смотр уже через неделю, и она должна быть спокойной. Очень спокойной, лорд Корнил. Посмотрите, что вы с ней сделали!

И Ви согласно рыкнула, выпустив столб огня и клубы пара.

Кьер Корнил посмотрел. Только вот почему-то не на Ви, а уже на меня. И, судя по его взгляду, смерть меня ждала вовсе не от лап, смертельно быстрого хвоста или же мощных челюстей Красной виверны. Он меня придушит собственноручно.

– Дана, не дури! – попросил душевно. – Возвращайся к своему курсу!

Но я давно уже стала на путь дурости и не собиралась с него сходить.

– Я буду участвовать в Королевском Смотре, – произнесла твердо. – Поэтому я сейчас же отправлюсь в деканат, чтобы оставить... гм... заявление, а вы... – Обвела взглядом застывших в изумлении однокурсников и магистров, – не смейте причинять ей вреда! А знаете что, лорд Корнил, я сама ее отведу в загон!

– Дана! – раздался его рык.

Тут я все-таки решила пойти на попятную, потому что наш... гм...

преподаватель, казалось, вот-вот и сам превратиться в изрыгающее огонь магическое существо.

– Но если вы пообещаете, что не причините ей вреда, – начала я, – и что против нее не будут использованы смертельные заклинания и никто не станет кидаться в Ви Огненной магией, то она вполне может остаться. – На это Кьер Корнил промолчал, а я продолжала: – Вы ведь мне сами сказали, что вам можно доверять. И я бы... Я бы очень этого хотела!

И пусть меня сожрет Нарель, но у меня не оставалось иного выхода!

– Хорошо, – наконец, раздался его голос. – Обещаю тебе, что никто не причинит ей вреда. А теперь отойди от нее. Медленно, очень медленно... Еще медленнее! Дана, ты зачем целуешься с виверной?!

– Это на прощание, лорд Корнил!

– В мой кабинет, живо! – рявкнул он, когда я все-таки вернулась к однокурсникам.

Только вот я снова не собиралась исполнять его требования. По крайней мере, не сразу.

– А можно я сначала поговорю с деканом? – спросила у него тоскливо.

Оставшись без защиты Ви, я осознала всю полноту гнева, плескавшегося в его синих глазах.

* * *

Кабинет декана факультета Боевой Магии, расположенный на втором этаже Центрального крыла, возле большого окна, выходящего на стадион, и с истоптанными, подозреваю, нетерпеливыми студентами каменными полами возле массивных дверей, во многом напоминал мне музей.

К тому же пускали в него далеко не всех. Но я все-таки преодолела сопротивление пожилой и похожей на цепного пса секретарши декана и попала в святая святых Веспера Берга.

Дневной свет проникал сквозь прорехи в темных шторах, бросая яркие блики на многочисленные артефакты, расставленные, словно музейные экспонаты, на длинных книжных полках вдоль стен кабинета. От многих «экспонатов» шли непонятные излучения, причем настолько сильные, что в какой-то момент мне стало не по себе. Или же виной тому был слишком уж внимательный взгляд черных глаз молодого декана?..

Вздохнув украдкой, я по привычке уставилась в пол, но затем снова кинула взгляд на книжную полку. Потому что рядом с ритуальными чашами, исписанными архаическими рунами, и соседствующим с ними

Вцерским кинжалом – лучшая сталь в Тарии! – я заметила женскую заколку, украшенную рубинами.

Она, как ни в чем не бывало, соседствовала с артефактами, словно ей там было самое место, и как магнит притягивала мой взгляд. Впрочем, я не сомневалась, кто именно оставил ее в кабинете декана! Магисса Беннет явно хотела показать, что эта территория занята и Веспер Берг принадлежит только ей.

Но претендовать на него я не собиралась. Я вообще ни на кого не хотела претендовать!.. Если только на одинокую Красную виверну, которую – я увидела из окна, дожидаясь приема у декана, – Кьер Корнил вел в сторону загона, а она – умная девочка! – послушно шла за ним, не пытаясь взбрыкивать.

Потому что за нас двоих отдуваться собиралась я.

– Итак, – подал голос декан, вдоволь на меня насмотревшись, – что же привело ко мне адептку второго курса Боевой Магии Даниссу Ример?

И снова окинул меня любопытным взглядом. Меня же почему-то не оставляло ощущение, что я знаю причину столь длительного и внимательного разглядывания. Вернее, Веспер Берг тоже знает причину... Ту самую, по которой в Академии как нельзя кстати появился преподаватель по «Защите от магических существ».

– Декан Берг... – начала я, но запнулась, растеряв слова.

А ведь по дороге в деканат я придумала отличную речь! Но сейчас, под черными очами Веспера Берга, она вся улетучилась, выветрилась из головы.

– Я слушаю, – напомнил он о своем существовании. – Так что же случилось на стадионе? И почему сорван урок по «Защите от магических существ»?

– А он сорван? – спросила я жалобно, на что декан кивнул.

– И что это еще за новости об участии в Королевском Смотре? Почему я об этом узнаю последним?!

Снова вздохнула. Интересно, когда ему уже успели донести?

Затем он выслушивал мой путаный рассказ о том, что меня с раннего детства завораживали магические существа, и так уж случилось, что Красная виверна в дальнем конце Академии не стала исключением. Я пришла посмотреть на нее в свой первый учебный день, и мы нашли общий язык.

Декан взъерошил короткие волосы и уставился на меня с изумлением.

– Как это, нашли общий язык?

– Ну, как-то так! – вздохнула я. – Она очень милая и одинокая...

– Красная виверна? – не поверил декан. – Эта кровожадная тварь – милая и одинокая?!

Кивнула.

– Так оно и есть!

Он усмехнулся.

– То есть вы, адептка Ример, утверждаете, что не было никакого заклинания подчинения?

Пришлось признаться, что нет. Ничего подобного не было.

– И что же тогда было? Какой магией вы пользовались? Ну же, вы можете признаться своему декану как на духу! Считайте меня своим исповедником, и, быть может, если сочту вашу историю достаточно правдивой, я отпущу вам грехи. Итак!..

– Это были пи... – начала я, но запнулась.

– Пи?... – усмехнулся он. – Позвольте мне все же не пытаться угадать!

– Пирожки! – выдохнула я.

– Я не ослышался? Пирожки?!

На это я обреченно кивнула.

– Какие еще пирожки? – насупился он. – Что за ерунда?

– С клубникой, – призналась ему. – Их Жанна печет, наша кухарка. Были еще с курагой, но Ви они как-то не очень понравились. А с капустой она даже пробовать не стала! Зато с клубникой... – Тут я заметила, что декан изменился в лице, и мне это совершенно не понравилось. – Ви – это сокращенное от «виверны», – произнесла быстро, решив как можно скорее уйти от опасной пирожковой темы. – Она отзывается на это имя. И не было никаких заклинаний, декан Берг! Мы с ней просто... Мы просто-напросто подружились.

Он закатил глаза.

– То есть вы сблизились с виверной на почве пирожков?

Кивнула. Не говорить же ему, что мы сдружились на почве тоски по свободе? Она – от своих цепей, я же – от бывшего жениха, а по совместительству нового преподавателя по «Защите от магических существ».

– Вот что я вам скажу, адептка Ример! – задумчиво произнес декан. – Идите-ка вы...

Тут я мысленно представила, куда меня сейчас пошлют – балкон, выходящий на канал Грессет, способствовал развитию буйной фантазии... Но, к счастью, ошиблась. Все оказалось куда проще, но при этом намного сложнее. Меня послали вовсе не туда, куда сварливые лодочники отправляли тех, кто не давал им дорогу, а к нашему новому преподавателю

по «Защите от магических существ».

Я смогу участвовать в Королевском Смотре только после того, как заручусь персональным разрешением Къера Корнила – вот что сказал мне Веспер Берг.

И моя Ви тоже под угрозой, если он не даст своего согласия.

Глава 11

Оказалось, новый преподаватель по «Защите от магических существ» уже успел обустроиться, и кабинет на втором этаже Центрального Крыла ему отвели ничуть не меньший по размерам, чем у нашего декана. Я не знала, было ли это желание Веспера Берга угодить другу, либо его попытка удержать нового, так нужного Академии Магии учителя, да и спрашивать не собиралась.

Будь на то моя воля, я бы держалась от этого места и его хозяина как можно дальше!

Но ветер из распахнутого окна шевелил темные шторы, на массивном столе с дубовой столешницей лежало множество свитков – подозреваю, домашние работы старшекурсников, – а на полках стояли, скорее всего, милые сердцу лорда Корнила предметы. Чаши, кинжалы, небольшие статуэтки из черного дерева и слоновой кости, наверное, привезенные им из дальних странствий. Возможно, было даже что-то из первой экспедиции в пустыню Бессум, но об этом я тоже не стала спрашивать.

К тому же в кабинете оказалось очень много книг.

Неожиданно поймала себя на мысли, что мне интересно узнать, что именно он читает. Все ли его книги по Боевой Магии или же есть что-то для души? А еще мне захотелось рассмотреть вещи, которые он хранил в своем кабинете и с такой любовью – вернее, аккуратно – расставил по полкам. Наверное, потому что о своем бывшем женихе я почти ничего не знала. Лишь обрывки наших разговоров в Арелате да слухи, курсирующие по Академии, среди которых поди еще разбери, где правда, а где ложь.

К тому же я не знала о нем даже самых элементарных вещей. Например, есть ли у него братья или сестры, где сейчас его родители, да и живы ли они? Не знала, что Кьер Корнил любил из еды и чем увлекался в свободное... гм... от преследования меня время. Быть может, если бы я хоть раз согласилась остаться на завтрак в своем собственном доме, он бы рассказал.

Но я не соглашалась.

Да и сейчас узнавать о нем ничего не собиралась, потому что наши пути разошлись еще в Арелате, когда Арьен поведал мне о том, что наш брачный договор может быть расторгнут. Поэтому, запретив себя пялиться на полки, стояла и терпеливо дожидалась, когда мой бывший жених перестанет меня разглядывать.

Разглядывал он так же долго и пристально, как и наш декан.

– И что же, – наконец, раздался его голос, – сказал Веспер на устроенное тобой на стадионе? Вернее, декан факультета Боевой Магии, – поправил он себя.

Хотела было ответить, что Веспер Берг передал меня – а если точнее, то решение нашего с Ви вопроса, – полностью в его руки, но не смогла. Засопела, уставившись в паркет. Гм, какой все-таки интересный рисунок! Кстати, в кабинете декана пол был каменным, а лорд Корнил в кратчайшие сроки обзавелся деревянным. Несправедливо!..

– Подозреваю, я уже научился читать мысли своей невесты, – усмехнулся бывший жених. – По одному твоему виду можно обо всем прекрасно догадаться.

– И вовсе я никакая вам не невеста! – заявила ему возмущенно, но это крайне справедливое замечание он по привычке оставил без ответа.

– Похоже, Веспер передал все полномочия мне. Гм!.. Выходит, именно мне и решать, будешь ли ты участвовать в Королевском Смотре, который, заметь, уже через неделю! – со своей кровожадной тварью или же нет.

И снова принялся меня разглядывать, о чем-то старательно размышляя.

– Ну и как? – спросила у него тоскливо, не выдержав слишком уж затянувшейся паузы. – Буду ли я участвовать в Королевском Смотре со своей кровожадной тварью? Вернее, со своей виверной? Но ведь она совершенно, совершенно безобидна! – произнесла жалобно. – И еще она очень милая. К тому же Ви любит Жаннины пирожки... Причем, с клубникой ей нравятся куда больше, чем с капустой или курагой. А еще ей нравится, когда ей чешут шейку...

Лицо лорда Корнила дернулось.

– Шейку? – переспросил он осевшим голосом. – Дана, только не говори мне...

Осекся. Затем, застонав, схватился за голову и принялся нервно расхаживать по кабинету.

А ведь я даже ничего не успела ему сказать!

– Так буду я участвовать или нет? – вздохнув, спросила у него. От его резких движений – туда-сюда по кабинету – у меня начала кружиться голова. – Клянусь, она не причинит мне вреда! Ви вообще никому не причинит вреда, если, конечно, не кидаться в нее Огненными заклинаниями, как Вейр Ипсен. Или же запирает в ящик, как... Как...

Тут я вздохнула. Кажется, про ящик тоже не стоило говорить, наравне с пирожками и шейкой!

– Все зависит от тебя, – наконец, остановившись, заявил Кьер Корнил. – Только от тебя, Дана, и от твоего поведения!

– Правда? – растерялась я. – И как же мне надо себя вести, чтобы вы позволили нам с Ви участвовать? А еще чтобы оставили ее в покое, а после Королевского Смотра сняли с нее цепь и отпустили домой? В горы, где ей самое и место, а вовсе не на стадионе, где ее выставляют на потеху адептам, а такие, как покойный магистр Домдар, ставят над ней эксперименты!

В ответ я получила еще один внимательный взгляд Кьера Корнила.

– Значит, вот чего ты хочешь? – произнес он задумчиво.

Кивнула, отчетливо понимая, что хочу я слишком много.

– Хорошо! – неожиданно раздалось в ответ.

– Хорошо? – не поверила я. – И что ж тут хорошего?!

– Ты сможешь участвовать в Королевском Смотре, но только после того, как убедишь меня, что это совершенно безопасно. Что виверна слушается тебя беспрекословно и выполняет все твои команды. Один промах, Дана, и никакого Смотра не будет! – добавил он строго. – До этого места все ясно?

– Да-да, все ясно! – ответила ему, не совсем понимая, можно ли уже радоваться или все-таки стоит повременить. Потому что, судя по его виду, это были далеко не все условия. – Промахов не будет! – заверила его.

– Но это еще не все, – заявил Кьер Корнил, на что я фыркнула. Так и знала!.. – Если я почувствую или увижу, что тебе грозит опасность, на этом все прекращается. Сразу же, Дана! Да, и заниматься со своей виверной ты будешь исключительно в моем присутствии и под моим присмотром.

– Конечно! – снова выдохнула я. Это немного не входило в мои планы, но я была не в том положении, чтобы выбирать. – Все, что вы пожелаете, лорд Корнил!

– Будет и последнее условие, – ответил он, улыбнувшись на «все, что пожелаете». – Неделью до Королевского Смотра и во время него ты будешь вести себя, как образцовая невеста.

– Погодите... Какая еще невеста?! – растерялась я. – Чья именно?

– Моя, Дана, моя! – усмехнулся он. – Поверь, это не так уж сложно.

Но я ему не поверила, и радужное настроение начало стремительно портиться.

– И как же вы себе это представляете, лорд Корнил? Каким образом, по вашему, мне придется себя вести? – спросила подозрительно.

– Все эти дни ты будешь демонстрировать явные признаки влюбленности в своего жениха, – любезно пояснил он, но синие глаза,

казалось, искрились от смеха.

– А, вот как?! – Ну конечно же, кто о чем, а лысый о расческе! – Но вам-то это зачем? – поинтересовалась тоскливо. – Вы ведь знаете, что замуж я за вас все равно не пойду, и одна неделя ничего не изменит.

Он пожал плечами.

– Позволь мне решать! Если собираешься участвовать в Королевском Смотре, тебе придется согласиться на мои условия. На все мои условия, Дана! Но если ты согласишься, то после твоих занятий мы пойдем к вольеру, и ты продемонстрируешь мне все, что вы умеете со своей виверной. Кстати, я участвовал в похожем Смотре, когда учился на последнем курсе этой самой Академии. В тот раз Смотри проходил в Рубии. И знаешь, – он улыбнулся, – я его даже выиграл! За это получил не только приличную сумму, но и неплохую должность при дворе. Так что смогу дать тебе пару добрых советов... Ты ведь хочешь победить?

Кивнула.

– Очень!

– Позволь полюбопытствовать, зачем?

Но отвечать я ему не стала, вместо этого принялась судорожно размышлять.

Конечно, мне все это очень даже не нравилось. Терпеть его присутствие целую неделю, разыгрывать невесту и проявлять явные признаки влюбленности? То еще удовольствие!.. Но если я пойду на эту сделку, то Ви обретет свободу, а я, глядишь, с помощью Кьера Корнила даже смогу выиграть Смотри и заполучить круглую сумму. Затем, откупившись ею же от бывшего жениха, тоже буду свободна!

– Хорошо! – ответила ему, кусая губы. – Да, я согласна на все ваши условия! И да, в течение этой недели и во время Королевского Смотра я буду изображать вашу невесту. Как именно мне придется себя вести?

– Как обычно. Я не потребую от тебя ничего сверхъестественного. Быть может, лишь быть чуть более сговорчивой.

– Это еще как?!

Пожал плечами.

– Этим вечером я буду ждать тебя и магистра Стивенса в своем доме на ужин. Открою вам портал ровно в восемь...

– Но у меня реферат, – выдохнула я. Причем это была чистая правда! – Очередной реферат, заданный магистром Соммом! Подозреваю, он топит ими свою печь, поэтому и просит нас приносить их к каждому своему уроку...

Кьер Корнил не удержался он смешка.

– Вполне может быть.

– Поэтому я не смогу прийти на ужин. Да и завтра...

Собиралась было рассказать о грандиозных учебных планах на вечер пятницы, но осеклась под суровым взглядом нового преподавателя.

– Дана! – произнес Кьер строго. – Это одно из условий договора. Будь добра его исполнять!

– Хорошо, – сдалась я. Сделка так сделка! – Я постараюсь все побыстрее закончить, и к восьми вечера мы с магистром Стивенсом будем готовы. А можно я сейчас пойду? – спросила осторожно. – У меня еще занятия. «Артефакторика», а потом «Проклятия» у магиссы Мортен.

– Конечно же, ты сможешь уйти, но не сразу. Ты кое-что забыла, Дана!

– Что именно?

Задумалась. Вроде бы все на месте. Голову он мне не оторвал, сумка тоже на плече, и я вцепилась в нее, словно это моя последняя надежда.

– Поцеловать своего жениха, – намекнул Кьер Корнил. – Наш договор же вступил в силу.

– И что из этого? – спросила у него осевшим голосом. – Неужели нам теперь всю неделю придется целоваться?! – Судя по его виду, еще как! – Но мы ведь так не договаривались!

– Разве? – усмехнулся он. – Мне кажется, именно так и должна вести себя влюбленная в своего жениха невеста.

– Хорошо! Так и быть!.. – рывкнула на него. – Я вас поцелую, раз уж вы этого так хотите!

Хотя что уж тут хорошего?!

– Но сделай это должным образом, чтобы я тебе поверил, – добавил противный лорд Корнил.

– Ну, знаете ли, это уже какой-то шантаж! – заявила возмущенно. – Причем крайне наглый. Я вообще не понимаю, как могла согласиться на подобное!

Но я все прекрасно понимала, потому что шла на это ради свободы Ви и еще, чтобы сбросить цепи брачного договора. Если для этого мне придется терпеть его поцелуи и присутствие целую неделю... Ну что же, женщинам Арелата с детства прививали такие качества, как терпение и выдержка, и они у меня тоже есть!

Только вот прятались где-то очень и очень глубоко.

Поэтому, позволив сумке соскользнуть на пол, я решительно отправилась целовать своего бывшего жениха, чтобы Боги его покарали!.. Притронулась губами к щеке, затем отпрянула и посмотрела на результат. Судя по его виду, результат был так себе и впечатлен он не был. Негромко

выругавшись, снова потянулась – на этот раз к чужим губам. Мимолетное касание, затем так же быстро отпрянула. Выругалась еще громче, после чего поднялась на носочки и прикоснулась уже смелее.

Третья моя попытка, похоже, вполне оправдала ожидания лорда Корнила. Причем насколько, что его рука тут же скользнула на мою талию, прижимая меня к крепкому мужскому телу, лишая возможности сбежать. Я попыталась было, но не смогла.

Потому что теперь уже меня целовал он.

Его губы прикоснулись к моим нежно, но в то же время требовательно, и... Вместо того, чтобы приложить его магией, заявив, что, играя в жениха и невесту, мы слишком уж заигрались – особенно он! – я закрыла глаза.

Наверное, потому что предательское тело все еще хранило память о сумасшествии, случившемся со мной в Арелате. Тогда Кьер Корнил тоже целовал меня, и я испытала столь сильные эмоции, как никогда прежде с Арьеном. И мне безумно захотелось узнать, будет ли наш второй поцелуй точно таким же или на этот раз он оставит меня равнодушной.

Точнее, я была уверена, что оставит равнодушной, потому что за последние пять месяцев я успела почувствовать вкус свободы, которую не собиралась больше терять.

Только вот, несмотря на мои ожидания, наш второй поцелуй оказался еще более впечатляющим. И я почти сразу же провалилась в мир наслаждений, а внутри тотчас вспыхнул, побежал по венам Огонь. Его было так много, что он тут же стал рваться на свободу. И я охнула, приходя в себя, пытаюсь вырваться из чужих объятий.

Пожара в Академии Магии мне только не хватало!..

Только вот никто отпускать меня не собирался. Поцелуй становился все настойчивее, мужское тело еще ближе, а Кьер как-то слишком ловко все потушил, не отрываясь от меня, – и свечи на небольшой подставке возле окна, и занявшиеся от них темные шторы, и вспыхнувшие свитки на своем столе – надеюсь, он успел их проверить! – словно заранее ждал, что так оно и будет. И мысли снова пропали, предали меня, разбежались кто куда, оставив место лишь наслаждению.

Очнулась я только тогда, когда он меня отстранил.

Посмотрела на него, не в состоянии прийти в себя. Да и он... Уставился мне в лицо напряженно, глаза даже не синие, а сумасшедшие черные. А затем почему-то встряхнул меня за плечи, словно возвращая меня и себя в мир живых.

– В свете этого поцелуя, – заявил хрипло, – я совершенно не понимаю... Вернее, не вижу ни единой причины откладывать нашу

свадьбу. Мы должны пожениться как можно скорее! Это было бы самым естественным и правильным...

Но он не успел договорить, а я – возразить, потому что в этот момент деревянный паркет, который водился в кабинете учителя по «Защите от магических существ», а у нашего декана нет, вздрогнул. Затем дернулся еще раз, заставив меня разинуть рот от изумления и вцепиться в темную преподавательскую мантию Кьера Корнила.

Потому что тряска не собиралась заканчиваться! Наоборот, ее интенсивность нарастала, а я все не могла взять в толк, что же это такое. Неужели на Академию напали, активировав какое-то хитрое заклинание из Магии Земли, пока мы так бездумно целовались и пропустили все на свете?! Принялась озираться, оставив в покое мантию нашего преподавателя, готовая отразить любую атаку.

Но определить, с какой стороны ждать врагов, так и не смогла. Да и как это сделать, если я не чувствовала колебаний магических потоков?!

Тряска тем временем усиливалась, прихватив с собой и два кресла у окна, и тяжеленный стол, который пустился вскачь. С полок посыпались книги, чаши, статуэтки. Угрожающе зазвенели, завибрировали стекла в оконных рамах.

Это была даже не магия, а... Словно Боги нас прокляли за то, что мы целовались с таким упоением! Правда, Кьер Корнил к происходящему отнесся вполне хладнокровно. Хмыкнув, распахнул над нашими головами защитный купол, закрывая, пряча нас от всего.

– Все хорошо, Дана! – раздался его спокойный голос. – Не бойся, малыш! Сейчас все закончится.

И он снова оказался прав. Нас потрянуло еще раз, да так, что у меня даже лязгнули зубы, а затем все успокоилось. Мебель, пол и стены прекратили странные пляски, а чудом оставшиеся на полках статуэтки перестали качаться. За окном все так же светило солнце, и снова защибетали птицы.

– Что это было? – спросила у него растерянно.

– Всего лишь небольшое землетрясение, – улыбнулся Кьер, затем притянул меня к себе и поцеловал в макушку. – Я бы даже сказал, что землетрясеньце. Это Толосс, Дана, пора уже привыкать. Нам здесь еще жить.

Снова отстранилась, потому что... Несмотря на землетрясение – землетрясеньце! – и то, что слишком уж старательно разыгрывала его невесту – да так, что перестаралась! – жить с ним я не собиралась.

– Я в Толоссе почти пять месяцев, но еще ни разу не сталкивалась ни с

чем подобным, – пояснила ему свою досадную слабость.

– Это Штрипорм, – пожал он плечами. Так назывался один из вулканов в сердце Самосских Скал, – дает о себе знать. Пытается проснуться, несмотря на усилия магов. Думаю, в ближайшие месяцы нас будет порядком потряхивать, а потом, возможно, ты еще увидишь и извержение...

Но я покачала головой.

– Уверена, дело тут вовсе не в вулкане, а землетрясение – это знак... Знак того, что Боги не хотят нашей свадьбы! Оно началось ровно в тот момент, как только вы... Как только ты сказал, что нам стоит пожениться.

– Дана, не глупи! – поморщился Кьер Корнил. – Какой еще, к демонам, знак? К тому же это было даже не землетрясение, а так... Землетрясенице, – заявил ехидно, а затем уверенно добавил: – Нам стоит пожениться как можно скорее, потому что ты хочешь этого не меньше моего!

Я хотела было возразить, но затем захлопнула рот. Если Боги его и слышали, то второго знака они не послали и очередного землетрясения не произошло. Но совпадение мне все еще казалось довольно странным. Уж не стал ли тому виной Венец Безбрачия, который я собиралась поставить на себя, но, так уж вышло, он достался Кьеру Корнилу?

Тут мне на ум пришли слова магиссы Мортен о том, что к Венцу Безбрачия стоит относиться крайне серьезно и что если Высший маг его не рассмотрел, то увидеть и убрать это проклятье может тот, кто его поставил. Поэтому я уставилась на лорда Корнила особым зрением, пытаясь разглядеть в его ауре черную дыру или же темное пятно, которое могло бы – если мое проклятье сработало! – отравлять его жизнь и сделать невозможным не только наш брак, но и любой другой.

Ведь когда-нибудь у него будет новая избранница!

Но, похоже, либо у меня было что-то с магическим зрением, либо одного урока у магиссы Мортен оказалось слишком мало. Потому что я ничего, ничего не разглядела! К тому же мой бывший жених почему-то решил, что если я на него так пристально смотрю, то соскучилась по его поцелуям.

Но мне все-таки удалось сбежать. Подхватила сумку и ринулась к двери, за которой совершенно некстати столкнулась с Вейром Ипсеном. Наш староста по непонятно какой причине ошивался возле кабинета нового преподавателя по «Защите от магических существ» и, увидев меня, нахмурился.

– Что же тебя так надолго задержало в кабинете лорда Корнила? –

поинтересовался он ядовито. – Тебя не было больше получаса!

– Землетрясение, – ответила ему вполне вежливо. – Там, откуда я родом, их не бывает, а в Толоссе это оказалось обычным делом. – Но тут же спохватилась, уставившись на него подозрительно. – А ты что здесь делаешь? Или тебя тоже вызвали к лорду Корнилу?

Староста покачал головой.

– Нет. Я жду тебя.

– Зачем?!

На это Вейр не ответил. Впрочем, мне и так все было ясно.

– Ты что, шпионишь за мной, Вейр Ипсен?!

Он снова промолчал. Улыбнулся, но его улыбка мне совершенно не понравилась.

– Не советую этого делать, – заявила ему, – потому что я не давала тебе ни единого повода на что-либо надеться! Но если ты до сих пор не понял, объясню еще раз. Из этих твоих взглядов и попыток привлечь мое внимание ничего не выйдет, потому что... – Тут я вспомнила, как Кьер отшил Нарель на стадионе, и решила, что это очень даже хороший способ. – Мое сердце давно уже занято, поэтому оставь меня наконец-таки в покое!

Сказав это, развернулась и пошла по коридору в сторону крыла, где располагался факультет Артефакторики.

– Мне еще никто и никогда не отказывал, – раздалось в спину. – И если ты сейчас не остановишься, то серьезно об этом пожалеешь!

Но я лишь пожала плечами, даже не став оглядываться. Все случается в первый раз, как и мой отказ, так рассердивший красавца-старосту. А насчет «пожалее»... Мне было о чем жалеть, но уж точно не об этом! Например, о том, что я слишком уж старательно изображала из себя невесту, из чего Кьер Корнил сделал совершенно неверные выводы.

Заявил, что нам надо пожениться как можно скорее!

Но ничего не изменилось, и нашей свадьбы не будет. По истечении недели и трех дней Королевского Смотра его тоже ждал отказ. И пусть мои губы все еще помнили ласковые, но настойчивые прикосновения, а по телу время от времени пробегали жаркие волны, принося с собой не знакомое до сих пор томление, выходить замуж за него я не собиралась.

Я вообще не собиралась выходить ни за кого замуж!..

Я делаю это ради Ви, сказала себе. Неделя в роли прилежной невесты, затем Королевский Смотр, после чего Кьер Корнил выполнит свое обещание и отпустил ее на волю.

А еще я делаю это ради своей свободы. Если мне вдруг удастся

победить, я отдам лорду Корниту весь выигрыш, и мы с ним будем в расчете.

Только вот меня почему-то не оставляло ощущение, что у Красной виверны было куда больше шансов вырваться на свободу, чем у меня.

Глава 12

Следующая неделя прошла-промелькнула-пробежала так быстро, что я почти ее не заметила. Дни были заняты учебой, вечера – бывшим женихом, невесту которого я старательно изображала, а он пристально следил, чтобы не было нарушено ни одного пункта нашего договора.

Ну, чтобы были и поцелуи, и явные признаки влюбленности...

Впрочем, с его стороны нарушений тоже не было – он ответственно готовил нас с Ви к Королевскому Смотру, давая вполне дельные советы, чем и как поразить почтенную публику во главе с королем и наследным принцем Тарии.

Все бы хорошо, только я не ожидала, что разыгрывать из себя невесту потребует так много времени. Ничуть не меньше, чем магистр Сомм с дружной компанией преподавателей из Академии Магии, постоянно задававших на дом то рефераты, то практические работы, то выучить к следующему уроку столько, словно сон в жизни адептов был излишеством.

А ведь я еще проводила по несколько часов с Ви, да и факультативы – по Стихийной и Боевой Магии, – как и дополнительные занятия по фехтованию, никто не отменял, потому что магистр Росс решил научить меня, с какой стороны братья за меч.

И ведь научил!..

Просыпалась я теперь намного раньше звонаря на колокольне Церкви Святого Якопа. Лежала в кровати и повторяла домашнее задание или же доделывала то, что так и не успела за вечер. На завтрак к нам традиционно приходил Кьер Корнил, заводивший чинные беседы о внешней политике Тарии и Высшей Магии с моим названным отцом и окончательно покоривший сердце нашей кухарки.

Хорошо хоть не разбивший, потому что Жанна все так же была безответно влюблена в магистра Стивенса!

Тот, правда, до сих пор ходил вокруг да около, тогда как Кьер – я привыкала звать его по имени – по достоинству оценил старания Жанны и сделал ей несколько приятных сюрпризов. Теперь на ее переднике красовалась серебряная брошь в виде бутона розы, а на шее – новые бусы.

Но не одна она была в подарках – я тоже ходила красивая и в обновках. Правда, сначала пыталась сопротивляться. Наотрез отказалась принимать дары, заявив, что мне ничего от него не нужно. Вообще ничего!..

Только у меня опять ничего не вышло. На все мои резкие слова Кьер с

улыбкой заявлял, что если уж я согласилась на сделку, то в течение недели мне придется не только принимать, но и носить его подарки. Потому что именно так и поступают все приличные невесты!

Позже, если захочу, я смогу все вернуть.

Препирались мы долго, но мне привычно пришлось уступить. Потому что он снова все обернул таким образом, что у меня закончились разумные доводы. А гневно сопеть и смотреть рассерженно на Кьера Корнила почему-то не действовало... Наоборот, его это очень веселило, а затем он принимался меня целовать, и вся моя раздраженность исчезала без следа.

В течение следующих дней я обзавелась дюжиной браслетов, чудесными заколками и несколькими новыми платьями, одно из которых надела, когда мы отправились в ресторан в центре Толосса. Второе висело в шкафу, дожидаясь своего часа.

Иногда я на него смотрела...

Золотистая парча, тончайшие кружева эстрилских мастериц и невероятной красоты вышивка... Треугольный вырез, рукава-фонарики и завышенная по тарийской моде талия, подчеркивающая грудь. В этом платье я должна была отправиться на королевский бал, на который были приглашены все участники Смotra.

Правда, Ви приглашения так и не дождалась, да и Лу протащить с собой мне не удалось, хоть я и попыталась. Зато вышло выпросить для некромантки магическую метку, дающую ей доступ в Западное Крыло королевского дворца. Именно его отвели для участников Смotra, и туда за день до мероприятия доставили Ви.

Виверна была крайне недовольна подобными переменами в своей жизни, чего не сказать о Лу, обрадовавшейся трем дням отгула, полученным при содействии Кьера Корнила, и еще тому, что она сможет посетить дворец и увидеть Королевский Смотр.

А еще, обзаведшись меткой, Лу принялась расспрашивать меня про наши отношения с Кьером Корнилом. Как-то слишком уж благосклонно относится новый преподаватель по «Защите от магических существ» к моим просьбам, ведь мог бы и отказать!.. Да и я, по ее словам, очень изменилась. Появился блеск в глазах – вовсе не от усталости или недосыпа – и румянец на щеках, да и украшения на мне что ни день, то новые!.. Уж нет ли между мной и самым завидным женихом – конечно же, после принца Брайра, – чего-то такого эдакого – крайне интересного! – о чем я могу ей, как своей лучшей подруге, смело рассказать?

Пожала плечами, но ничего рассказывать не стала. Пробормотала что-то вроде: «Вот еще, я-то ему зачем?! Лорд Корнил вполне может выбрать

себе любую, причем из самых лучших и богатых родов Тарии. Например, нашу Нарель. Чем она ему не невеста?!»

Вот и все, что я сказала Лу.

Потому что решила, что наши с Кьером Корнилом отношения закончатся через неделю и три дня, а затем все вернется на свои места.

И еще, я не хотела порождать слухи.

Только вот они все равно поползли.

Похоже, кто-то нас заметил в полумраке ресторана, несмотря на то, что мы приехали в закрытом экипаже и сидели за самым дальним столиком. На следующий день я узнала, что лорда Корнила видели в обществе привлекательной блондинки, которая говорила с легким южным акцентом...

Значит, еще и подслушивали!

А потом сделали правильные выводы, потому что прозвучало мое имя. И напрасно я все отрицала! Да и как ни сделать эти самые выводы, если мы проводили слишком много времени возле загона с виверной, а смотреть на это никому не возбранялось. К тому же Кьер несколько раз поцеловал меня за розовой изгородью. Пусть поставил непроницаемый защитный купол, но все равно поцеловал!..

И начался период колких взглядов и недвусмысленных предположений, на которые я старательно не обращала внимания. Правда, с однокурсницами дела обстояли намного хуже. Одна лишь Лу улыбалась мне со значением, и мы по-прежнему были с ней не разлей вода. А вот Тася замкнулась и воротила от меня нос. Нарель же молчать не собиралась. Долго и с мстительным удовольствием рассказывала, что бы она сделала, попадись я – вернее, та самая, с кем был замечен лорд Корнил! – ей под горячую руку.

На это промолчала уже я.

Молчала, потому что до конца нашего договора с Кьером Корнилом оставалось всего ничего. После этого, я надеялась, слухи улягутся сами по себе, потому что обсуждать больше будет нечего.

...А затем у меня стали пропадать вещи. Первой исчезла домашняя работа по «Целительству», которую я заканчивала рано утром и уж точно положила в свою сумку! Но на последней паре, когда пришло время ее сдавать, свитка внутри не оказалось. Это доставило мне много неприятных моментов, когда я объяснялась с магиссой Беннет.

Затем настал черед чернильницы с моими выжженными магией Огня инициалами, а после дело дошло и до заколки, подаренной лордом Корнилом. Мне пришлось ее снять перед уроком фехтования, хотя она

нисколько не мешала. Зато, оказалось, мозолила глаза нашему преподавателю, и он отправил меня в гардеробную, потребовав, чтобы вернулась на стадион без нее.

После занятия заколки среди вещей не оказалось, несмотря на то, что я тщательно обыскала всю гардеробную. Рассказала об этом магистру Россу, за что получила еще одну выволочку. Потому что не слежу за своими вещами!

Прикусив губу, я решила... Ну да, мне стоит лучше следить за своими вещами! Похоже, с этими ранними подъемами и ночными бдениями я скоро и голову где-то забуду.

Но как все-таки жаль заколку!..

Признаваться в пропаже Кьеру я не стала, рассказала только Ви, когда дожидалась появления нашего с ней куратора. Виверна сочувственно повздыхала, а я скормила ей шарлотку, оставшуюся после завтрака. Кстати, между Кьером и Ви установилось нечто вроде вооруженного нейтралитета. Она больше не пыталась его сожрать, как в первое наше совместное занятие, и даже брала все, что он приносил ей из еды. Зато он, пусть все еще не слишком доверял, но уже не хватался за голову и за сердце и не пытался ее испепелить каждый раз, когда я с ней обнималась...

А еще Кьер очень долго не мог поверить, что я не использовала заклинание подчинения, когда установила связь с виверной. Но я решила, что именно так – показав, на что способна Ви без принуждения, – я смогу убедить короля Якопа и наследного принца Брайра, а также почтенную комиссию из приближенных к королевским особам лиц, что виверны разумны и людям следует не столько с ними воевать, сколько пытаться отыскать общий язык.

Затем, жутко робея, передала это наследнику тарийского престола сама, причем куда раньше, чем планировала, потому что Кьер получил приглашение во дворец и решил взять меня с собой. И я не смогла ему отказать, хотя на субботу у меня были совсем другие планы. Пришлось срочно сообщать Лу, с которой мы договорились встретиться в общежитии, чтобы написать очередной реферат для магистра Сомма, о том, что прийти я не смогу.

Из-за этого я немного злилась – как всегда, все мои планы наперекосяк!.. Но перестала, когда Кьер, поцеловав меня – про поцелуй он никогда не забывал, а предупредить меня заранее не смог! – и одобрив новое платье и подобранные к нему украшения, открыл портал. Уже через секунду мы очутились возле королевского дворца, выстроенного на самом высоком холме Толосса.

Величественный замок из серого камня был обнесен мощной крепостной стеной, своей шириной и высотой не уступавшей той, что шла по периметру города. Это была крепость в крепости, и, чтобы взять дворец, оплот королевской власти и стабильности Тарии, врагам надо было бы очень хорошо постараться! Зато внутри, стоило миновать охраняемые ворота, к удивлению, оказался просторный двор, вымощенный мозаикой с изображением сцен из Божественных Писаний, и роскошный сад, в котором благоухали яркие цветы, привезенные со всех концов обитаемого мира, а вдоль дорожек стояли мраморные статуи Богов и Героев.

И мне даже позволили полюбоваться на это дивное чудо!

Сопровождаемые лакеями, мы с Кьером прошли по цветущему саду. По дороге к Центральному Крылу он успел многое мне рассказать, потому что знал королевский дворец, как свой родной дом. Объяснение этому нашлось вполне простое – его семье принадлежали гостевые покои в Восточном Крыле, оставленные за лордами Корнилами еще с незапамятных времен.

К тому же Кьер с детства был дружен с принцем Брайром, и они частенько играли в этом самом саду.

Впрочем, смотреть пустующие гостевые покои – его родители сейчас жили в сельском имении – мы не пошли, хотя Кьер пообещал обязательно их показать. Вместо этого отправились в Центральное Крыло, где проживала королевская семья. Правда, по дороге завернули к амфитеатру, в котором уже скоро – в среду утром! – должен был начаться Королевский Смотр. После этого мы прошли мимо здоровенной цитадели, под которой располагались королевские темницы для высокопоставленных узников. По словам Кьера, сейчас тюрьма пустовала.

Затем добрались до Центрального Крыла, и я любовалась великолепным убранством залов, через бесконечную череду которых предстояло пройти прежде, чем мы предстали перед серыми очами наследника тарийского престола.

Принц Брайр оказался высоким мужчиной с добродушной улыбкой на гладковыбритом лице. Симпатичный, с приятными чертами – уверенной линией губ и упрямым подбородком, – он выглядел молодо, вряд ли старше Кьера. Одет тоже был просто и поприветствовал нас так, словно встретил добрых друзей после долгой разлуки – искренне и сердечно.

Склонившись в глубоком реверансе, я неожиданно вспомнила слова Тасьи и попыталась представить, как это – влюбиться в принца с первого взгляда. Попробовала, но не смогла. Потому что в Кьера Корнила еще можно было, а вот в принца – нет. Он вызывал у меня лишь робость и

затаенное любопытство: я никогда еще не видела венценосных особ так близко!

Впрочем, быстро себя одернула. Кто я такая, чтобы их сравнивать?

Как оказалась, невеста. Невеста лорда Корнила.

Именно так он представил меня своему другу детства. На это принц тут же поздравил нас со скорой свадьбой, заявив, что его старому товарищу несказанно повезло. Окинул меня еще одним оценивающим взглядом, и в его глазах читалось явное одобрение. А я... Я же, разгневанно посмотрев на Кьера, промолчала. Потому что до окончания нашего договора оставалось всего ничего – с Королевским Смотров выходило ровно пять дней!

И я обязательно выдержу, пообещала себе, и даже его не прибую, хотя иногда очень хочется!

Затем, сидя за длинным столом и не забывая отведывать то чудесный суп, то рагу из дичи, то непередаваемого вкуса торт, рассказывала принцу Брайру о том, что думаю о мирном сосуществовании людей и магических существ. Сперва вспоминала, как подружилась с виверной посредством пирожков с клубникой, на что наследник тарийского престола долго смеялся, а Кьер хмурил брови. Затем, не удержавшись, заговорила о вещах, которые меня несказанно волновали.

Все еще робея, сказала, что нам не стоит воевать с магическими существами. Вместо этого надо попробовать найти с ними общий язык. Тут Кьер не выдержал, и я выслушала полную гнева речь о том, насколько опасны виверны и горгульи и как долго и старательно он ловил их после войны.

– Ты хотел сказать, убивал, – мило улыбнулась ему.

Кивнул. Да, он их убивал, потому что те как с цепи сорвались. Если до войны еще держались особняком, избегая людских поселений, то после нее повадились воровать скот с и так едва сводящих концы с концами крестьянских подворий. Случалось, даже нападали на людей.

– Наверное, на тех, кто не хотел по-доброму отдавать им своих коров или овец? – поинтересовалась я, на что Кьер кивнул. – Конечно же, – продолжила, почувствовав на себе любопытный взгляд принца, – еще как нападали! Потому что мы начали первыми. Вернее, наша война заглянула в их дома, разрушила их среду обитания. Лишила пищи и обрекла на голодную смерть. Им ничего не оставалось, как перебраться в другое место, покинув выжженную пустыню. Ведь это именно то, что мы оставили после себя!

Кьер возмущенно заявил, что во время войны никому не было дело до

горгулий или других магических существ, но я, покачивая головой, продолжала:

– В Арелате мы тоже боремся с кракенами, заплывающими в город...

– Но я не слышал, – перебил он, – чтобы к ним относились с пониманием!

– Потому что никто еще не пробовал, не пытался с ними договориться. А я попыталась, и ты прекрасно знаешь, что мне удалось!

– Удалось потому, что тебе неведомо чувство самосохранения! – заявил Кьер, на что я рассержено выдохнула:

– Ты хочешь сказать, я не дружу с головой?

Принц усмехнулся, а мой бывший жених тут же любезно заявил, что любит меня и такой, но где это видано – кормить виверну пирожками с вареньем?!

– Потому что она их обожает, – парировала я. – Да и ты тоже никогда до этого не отказывался!

Принц Брайр смотрел на нас и улыбался.

– Ваше высочество, очень скоро будет Королевский Смотр, – повернулась я к нему, когда мы с Кьерм перестали препираться, сойдясь на том, что у пирожки и шарлотка у Жанны восхитительны, – на котором я попробую убедить всех, что не стоит относиться к магическим существам как к врагам и держать их на цепи или в клетках. – Тут я очень кстати вспомнила о новом приобретении декана Берга. – В Академии Магии Толосса, например, пять горгулий сидят в одной клетке, а в ней слишком мало места даже для одной! Потому что они родились свободными...

– Это уже слишком, Дана! – возмутился Кьер. – Только не вздумай сказать, что ты собираешься их выпустить!

Я вовсе не собиралась, но, как оказалось, это кто-то сделал за меня. Причем в тот самый субботний день, который я провела с лордом Корнилом в королевском дворце вместо того, чтобы писать здоровенный реферат по «Теории Магии» вместе с Лу. Зато в понедельник утром, явившись в Академию на первые пары, я узнала, что защитные заклинания на той самой клетке, о размерах которой я жаловалась принцу, оказались взломаны, а горгульи благополучно исчезли.

Вернее, улетели в сторону Самосских Скал, и их видел старенький привратник на воротах Академии Магии.

Но и это было не все – рядом с пустой клеткой лежала украденная у меня заколка, которую тут же опознала Нарель. Неподалеку нашлись и пропавший свиток по «Целительству», и чернильница с моими инициалами.

И больше никаких следов, все затерто настолько тщательно, словно к этой клетке никто и не приближался. Ну, кроме меня, так глупо растерявшей все свои вещи.

Это было просто... Просто возмутительно!

Правда, возмущаться, стоя перед разгневанным деканом у меня получалось так себе. Вернее, вообще не получалось. Вместо этого я застыла посреди кабинета, уставившись в пол, размышляя о своей нелегкой судьбе и еще о много чем другом. Например, почему в кабинете у Кьера Корнила паркет водился, а у Веспера Берга – нет? Быть может, потому что он сжигает неугодных ему адептов? Пара проколов, и нет тебя!..

И я вздохнула, потому что тут и там виднелись черные пятна, следы Огненной магии...

Правда, карать без суда и следствия меня никто не собирался, а вот «присяжных» в кабинете декана собралось предостаточно. На разбирательстве присутствовал не только сам «судья» Веспер Берг, но и Кьер Корнил, а еще магистр Сомм, магисса Беннет, старая как мир магисса Мортен и даже почему-то декан факультета Артефакторики Морьенс Дан.

Они смотрели на меня выжидательно, словно гадали, почему я все еще отпираюсь и не признаюсь в содеянном. Ведь ясно же, кто именно выпустил горгулий – та самая Дана Ример, что водит дружбу с Красной виверной. Тут и ходить далеко не надо, да и улики так удачно обнаружились!

На это я, в который раз промямлив, что совсем, ну ни капельки не причастна, снова уставилась в пол. Затем, собравшись с духом, призналась, что несколько раз подходила к клетке с горгульями. Говорила с ними и даже их жалела. Что на это горгульи?.. Ну, а что они? Та, что самая большая и с коричневыми крыльями, – она у них за главную, и она не проявляла ко мне агрессии. Наоборот, была очень милой.

Не только она, но и остальные.

На это Кьер тяжело вздохнул, но хвататься за голову не стал. Я же продолжала.

И да, я приносила им пирожки, не надо на меня так смотреть! Почему я это делала? Потому что их пожалела...

– Бедных каменных птичек! – любезно подсказал бывший жених, и Веспер Берг не сдержал смехок.

Магисса Мортен нахмурилась, но мне почему-то казалось, что была она на моей стороне.

– Да, бедных! – заявила им. – Мне было их очень жаль, но я их не отпускала и понятия не имею, кто это сделал.

– Конечно же, ты не имеешь! – успокоил меня Кьер. – Вечер, всю субботу она была со мной, причем с самого утра до поздней ночи. Мы обедали у Брайра, после чего задержались во дворце. Вернулись только к вечеру, и я помогал Дане с... гм... рефератом по «Теории Магии», – он кинул извиняющийся взгляд на пожилого магистра Сомма, которому это признание пришлось не слишком по душе. – Просидели над ним допоздна.

И я снова вздохнула. Да, было такое дело!

Тут на меня посмотрели с интересом уже и остальные, а магисса Беннет ободряюще улыбнулась.

– Ясное дело, это не она, – заявил декан, привычным жестом взъерошив волосы. – Но ведь кто-то же посмел! Кто-то же их выпустил?! И мне крайне интересно, кто это сделал. Причем не только рискнул проверить подобное у меня под носом, но заодно и решил подставить твою невесту!

Теперь улыбнулась уже старая магисса Мортен, и я услышала, как она негромко произнесла: «Ну, наконец-таки и этот женится!» Разубеждать я ее не рискнула, потому что ко мне обратился наш декан:

– Знаешь, кто это мог быть?

Покачала головой, потому что ни в чем не была уверена.

За столь короткое время в Академии я успела обзавестись не только друзьями, но и врагами. На ум сразу же пришел староста Вейр Ипсен, которому раньше никто и никогда не отказывал. А еще Нарель, придумывавшая одну кару страшнее другой для незнакомки, посмевавшейся претендовать на ее место рядом с Кьером Корнилом. При этом она прекрасно знала, что в ресторане с ним была именно я.

Быть может, выпустил горгулий и подкинул к клетке украденные вещи кто-то из них?

А что, если они сделали это вдвоем?

* * *

Из кабинета декана я вышла с понурым видом и... сразу же наткнулась на своих однокурсников, дожидавшихся за дверью вместо того, чтобы сидеть на паре по Истории Тарии. Они обступили меня со всех сторон, на их лицах читалась тревога.

– Ну как?! – кинулась ко мне Лу, растолкав парней. – Как все прошло? Ну же, Дана!.. Не молчи, рассказывай!

Обняла меня, заглядывая в глаза.

– Пока еще не знаю, – пожала плечами, искренне радуясь ее поддержке. – До конца непонятно, но, надеюсь, все обойдется. Хотя... – пожала плечами, прикусив губу.

Парни тут же принялись задавать вопросы, пытаясь докопаться до истины, но я лишь качала головой, потому что хотела во всем разобраться сама.

За их спинами промелькнуло растерянное лицо Тасьи. Впрочем, мне казалось, что девушка ни к чему не причастна. К тому же она пробилась ко мне и, погладив по руке, заявила, что все обязательно образуется.

Зато Нарель обниматься со мной не спешила. Наша красавица стояла возле окна и смотрела на меня с крайне независимым видом. Да и Вейр, застывший неподалеку, не рвался меня утешать.

– Декан думает, это я во всем виновата, – заявила я уже громче. Так, чтобы услышали все, включая моих недругов. – Но я ничего подобного не делала и всеми силами пыталась их разубедить.

– И как, удалось? – подала голос Нарель.

– Пока еще не знаю, – ответила ей спокойно. – К тому же нашлись те, кто встал на мою сторону. Лорд Корнил думает, что я на такое не способна, а магиссы Беннет и Мортен его поддержали. Да и доказательств против меня почти нет. Так что все должно обойтись, и меня не отчислят, – улыбнулась я своей подруге. – Лу, не переживай ты так!

– Как это, нет доказательств? – не поверила мне Нарель. – Но ведь возле клетки нашли твои вещи... Заколку, чернильницу и даже свиток по Целительству.

На это я хмыкнула. Надо же, как все интересно получается!..

– Откуда ты знаешь, что свиток был именно по Целительству? – поинтересовалась у нее. – Ладно бы еще заколка, ее многие видели! Но про то, что пропала домашняя работа для магиссы Беннет, я никому не рассказывала. Даже Лу.

Нарель пожала плечами, оставив мой вопрос без ответа.

– Все знают, что горгулий выпустила именно ты, – заявила уверенно. – К тому же у тебя была отличная возможность это сделать.

– С чего ты решила?

– Потому что в тот день ты была в Академии, и я это прекрасно знаю. Если меня спросят... Вернее, я очень надеюсь, что меня спросят, то я не буду этого скрывать. Ты делала уроки со своей некроманткой, – Нарель окинула Лу презрительным взглядом, – после чего пошла к виверне и выпустила из клетки каменных тварей.

– В субботу ее со мной не было, – медленно произнесла Лу,

поворачиваясь к Нарель. – Я писала реферат одна, Дана еще утром прислала мне записку.

Нарель растерялась, но ненадолго.

– Значит, она специально приходила в Академию. Обвела вокруг пальца старого привратника, а затем освободила горгулий. Вся Академия знает, что она равнодушна к магическим тварям!

– В тот день я была далеко от клеток, и у меня найдется достаточно свидетелей, чтобы это подтвердить. А вот что делала в субботу ты, Нарель? – я двинулась к ней, и парни послушно расступились, давая мне дорогу. – Быть может, именно ты приходила в Академию? Именно ты их и выпустила? Но сперва украла мою чернильницу и домашнюю работу, а потом и заколку прихватила?!

Внутри тут же вспыхнул, побежал по венам Огонь. Потому что теперь я была уверена почти наверняка: именно Нарель все провернула! Решила подставить меня самым подлым образом, чтобы избавиться от соперницы.

Магические потоки послушно всколыхнулись, а под моими руками стали закручиваться Огненные вихри. Нарель, взвизгнув, обозвала меня припадочной и выставила перед собой Водный Щит.

На это я усмехнулась. Ну что же, посмотрим!.. Магичкой она была неплохой, но вряд ли выдержит удар моей Стихии. Нет, убивать я ее не собиралась, а вот проучить не помешает, чтобы впредь не было повадно.

Только вот проверить ее защиту на крепость мне так и не удалось, потому что позади раздался знакомый голос.

– Хватит! – рявкнул декан мне прямо в ухо, на что я подскочила, а Огненные вихри сникли сами по себе. – Всем сейчас же прекратить дурить и разойтись! Второй курс Боевой Магии, вы почему не на Истории?! – На это парни понуро признались, что ждали... Гм, ну как бы да, прогуляли Историю. – Все ясно, – заявил декан. – Вернее, я уже достаточно услышал. А ты это куда пошла, Нарель Фриис? Сейчас же в мой кабинет! Данисса Ример и Луиза Меллер, – уставился на нас с Лу, – я что, зря подписывал вам отгулы?! Живо из Академии, и чтобы я вас здесь сегодня больше не видел!

Нарель, сравнившись в цвете лица с побелкой на стене, развеяла свой Щит и, опустив голову, побрела в святая святых Веспера Берга. Побледневший Вейр, негромко выругавшись, быстрым шагом двинулся по коридору в сторону выхода.

Только вот прятаться ему оставалось недолго. Очень скоро в кабинет декана вызвали и его, потому что подельник из Нарель вышел так себе. Она быстро во всем созналась, а затем попыталась свалить вину на Вейра, как

оказалось, возненавидевшего меня за отказ.

...Именно Нарель украла из моей сумки домашнюю работу и чернильницу, а Вейр стащил из женской гардеробной мою заколку. Затем он задурил голову старому привратнику, пробрался в Академию, после чего снял заклинания с клетки, и горгульи преспокойно улетели в сторону Самосских Скал.

Наверное, давно уже долетели.

По словам Къера, присутствовавшего во время разбирательства, Нарель долго рыдала и оправдывалась. Готовила, что не понимала, что творила, любовь застила ей разум! – и сердце декана смягчилось. Только вот уже не нашего, а с факультета Артефакторики, и Морьенс Дан разрешил ей перейти к нему.

Вейру Ипсену повезло куда меньше, и признательная речь ничье сердце не смягчила. Его ждало отчисление, но Веспер Берг посоветовал тому перевестись в Академию Рубии, где требования к знаниям адептов и их моральному облику были значительно ниже.

Таким образом мы остались не только без старосты, но и без красавицы Нарель. Впрочем, горевать о них я не собиралась. Мои мысли были заняты другим – мы с Лу уже поднимались на холм Хорк, а затем, предъявив магические метки, направились к Западному крылу, решив провести Ви и посмотреть, как идут приготовления к Королевскому Смотру.

Глава 13

В амфитеатре, расположенном вблизи серых стен Западного Крыла, уже вовсю готовились к послезавтрашнему Смотру. Впрочем, время репетиций давно и строго было расписано, и заведовал всем седой распорядитель в черной мантии, у которого мне удалось выбить свободные полчаса только следующим утром. Именно поэтому мы с Лу неприкаянно болтались по разрешенной к посещению части дворца. Познакомились с четверокурсницами из Сении, портового города на юге Тарии. Посмотрели, как ловко управлялись с магией Воды ученики Академии Магии Рубии, несмотря на заявления нашего декана о «заниженных требованиях к знаниям», и как, вызвав неподдельное восхищение у Лу, станцевала на сцене амфитеатра жигу-жигу армия скелетов, послушная заклинаниям пятикурсника из столичной Академии Магии Эстрила.

Внезапно я заметила невероятно красивую девушку – черноволосую, стройную, статную, с благородными чертами лица и полными вишневыми губами, – терпеливо дожидавшуюся своей очереди на репетицию в первом ряду амфитеатра. На ней была синяя мантия учеников Бенирции, столицы Устейта. Неподалеку замерли несколько магов куда старше ее, старательно делавших вид, что их здесь нет. При этом они не спускали с девушки внимательных взглядов.

Тут скелеты, клацая челюстями и костями ног об каменный пол, ушли за своим хозяином-некромантом, и красавица шагнула на сцену. Теперь замерла уже я. Потому что девушка вытворяла столь невероятные вещи с помощью магии Огня, что вызвала у меня приступ искреннего восхищения.

Скорее всего, это последний, выпускной курс, сказала я себе, подавив еще и непонятно откуда взявшийся порыв зависти, потому что до такого владения магией мне было ой как далеко! Затем разглядела на ее мантии пять звездочек, а вовсе не две, как на моей, и немного успокоилась.

Но, этого у нее не отнять, пятикурсница из Устейта оказалось настолько красива, что я долго не могла отвести от нее глаз. Впрочем, на нее смотрели многие. Не только сопровождающие ее маги, но и участники Смotra. Парни – жадно, изучающе; девушки в основном провожали кислыми или придирчивыми взглядами. Но красавица, похоже, давно привыкла к подобному вниманию, и ее лицо хранило непроницаемое выражение.

– Знаешь, кто это? – шепнула мне Лу, на что я покачала головой. –

Думаю, сама Карисса, младшая принцесса Устейта!

Я вытаращила глаза.

– Уверена? Младшая принцесса Устейта – и здесь, в Толоссе?!

После войны отношения Тарии с этой страной оставались, мягко сказать, довольно натянутыми.

– Ну, так люди говорят, – и Лу улыбнулась мне многозначительно. С ее связями в деканате она всегда была в курсе того, что говорили «люди». – Приехала в Толосс под вымышленным именем, чтобы участвовать в Смотре. Или еще за какой оказией, тут уж я не знаю!

– Она очень способная, – шепнула я в ответ, и Лу со мной согласилась.

Впрочем, вскоре я потеряла интерес к прекрасной принцессе Устейта, инкогнито посетившей Толосс и Королевский Смотр, чтобы, несомненно, постараться его выиграть. Куда больше меня интересовали черные драконы, которых вот-вот должны были привезти из Великой Пустоши. Кьер проговорился, что с ними придут дрессировщики, приручившие крылатых ящеров настолько, что драконы позволяли им летать у себя на спинах. Для этого всадники использовали специальные седла, а управляли они магическими существами с помощью ментальной магии, устанавливая связь чуть ли не с рождения.

На секунду я представила, как мы с Ви – и пусть у меня с виверной не было ментальной связи! – тоже взлетаем в воздух.

...Вот она расправляет мощные перепончатые крылья, затем отрывается от земли. Медленно и величаво взмывает над королевским дворцом и сторожевыми башнями опоясывающей его крепостной стены, и с каждым взмахом ее крыльев мы поднимаемся все выше и выше. Порывы сентябрьского ветра развевают мою темно-серую мантию, а вслед нам несутся восторженные крики.

Затем я подумала, что сделает со мной Кьер после приземления, и заскучала. Летать как-то сразу перехотелось. Но на драконов и всадников посмотреть я бы не отказалась, поэтому мы с Лу отправились на их поиски. Искали-искали, обошли дозволенную территорию, попытались попасть в королевский сад, по дорожкам которого я недавно прогуливалась с Кьером, но нас, конечно же, не пустили. Вместо этого мы накормили Ви мясом и пирожками, подбодрив ее перед завтрашней репетицией и послезавтрашним выступлением, и только после этого наткнулись на подводы с огромными деревянными ящиками. Они тряслись по вымощенной булыжниками площади перед Западным Крылом, направляясь в дальний угол территории замка к загонам с магическими существами.

От ящиков так сильно фонило защитными заклинаниями, что я

невольно поморщилась.

Остановились, и деловитые маги с эмблемами Центральной Академии Эстрила тут же принялись ослаблять толстые веревки, опутывавшие ящики, недовольно рыкая на тех, кто крутился у них под ногами. Любопытных собралось довольно много – не только мы с Лу, все хотели посмотреть на драконов, диво дивное!.. Подруга, неплохо знавшая эстрилский, принялась расспрашивать магов, пытаясь узнать, что за заклинания они использовали, но те лишь огрызались. Цедили слова, желая отвязаться от нас как можно скорее. Один из них, глянув на меня недобро, на тарийском посоветовал убираться подобру-поздорову, чтобы меня ненароком не придавило, когда он будет снимать с подводы первый ящик.

Сказав это, вернулся к работе.

Я же... Я долго не могла ни к чему вернуться, потому что я его узнала! Это был тот самый подельник некроманта-Мариуса, напавший на меня на ступенях Церкви Святой Нилены в Арелате! Я отлично его запомнила, потому что после того рокового дня мне еще долго снился кривоватый шрам под его темной щетиной.

Сейчас щетина тоже присутствовала, да и белесый след никуда не пропал.

Но если он здесь, то это... Это означало лишь одно – Орден Столпа появился в очередной раз. Вынырнул из неизвестности, причем где?! В Толоссе, в королевском дворце, на Королевском Смотре!..

– Что с тобой? – встревожилась Лу. – У тебя руки ледяные, словно это ты у нас некромантка...

– Все в порядке, – улыбнулась ей, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно более беспечно. – Волнуюсь немного перед завтрашним днем. И знаешь, Лу, я как-то очень устала! Давай мы все-таки пойдем. Сходим еще раз к Ви, а потом вернется домой, – и я потянула подругу в сторону загона с виверной.

Маг покосился на нас, а я порадовалась тому, что узнать меня из-за изменяющего внешность амулета он не мог. Только вот Лу так быстро уходить из дворца не собиралась. Капризничала и сопротивлялась, заявив, что если уж декан дал нам отгул на весь день, то зачем так быстро идти домой? Рвалась знакомиться с тем самым некромантом из Эстрила, чьи скелеты исполняли народный тарийский танец, – заявила, что он – красавчик и отлично подойдет ей в мужья.

Неужели я не желаю ее личного счастья?

Счастья я ей желала, но мне надо было как можно скорее рассказать обо всем Кьеру Корниту и магистру Стивенсу! Думала было оставить Лу

во дворце, но затем передумала. Появление на Королевском Смотре одного из членов Ордена Столпа не сулило ничего хорошего, а я не собиралась подвергать подругу опасности.

Хотела было ей все рассказать, но тоже не стала. Решила, что мне стоит молчать, пока я сама во всем не разберусь. Вернее, разбираться будет Кьер, которого мне надо было найти как можно скорее!

Наконец, кое-как утащила подругу из дворца и даже проводила ее до ворот Академии, убедившись, что она направилась к своему общежитию. Помахав на прощание, кинулась к дому Кьера. Быстрее, бегом, жалея, что не умею открывать порталы!.. Но это была прерогатива последнего курса, и то, если адепт достаточно одарен магически, поэтому пришлось ножками...

Несмотря на то, что давно уже сгустились сумерки, в белоснежном особняке на улице Клевер Кьера не оказалось. Решив, что для занятий в Академии уже поздновато и вряд ли он коротает одинокий вечер в своем кабинете – раз уж у него есть невеста! – подумала, что лорд Корнил дожидается меня в нашем маленьком доме в квартале Гаррез.

Потому что он всегда приходил пожелать мне спокойной ночи!

Кинулась домой, но там его не было. Ни его, ни магистра Стивенса, который, по словам Жанны, еще днем отбыл в соседний городок к старому заказчику, платившему приличные деньги за сложные артефакты. Беззвучно ругаясь, я снова побежала к особняку Кьера, решив, что теперь-то он уж точно вернулся!

Но я ошиблась. Его нигде не было!

Тогда я оставила ему записку, попросив, чтобы он обязательно со мной связался, и что я не лягу спать, пока он не придет. Пусть это будет даже поздно ночью, мне все равно! Потому что сведения, которые мне надо ему передать, крайне важны.

Только вот спать я так и не легла – вернее, лишь ненадолго забылась в кресле на рассвете – потому что Кьер так и не появился. Я же ходила из угла в угол по своей маленькой комнатке, пугая Тритт, пару раз спускалась на кухню пить чай, на нервной почве съела несколько кусочков пирога, не находя себе места от тревоги.

Что с ним случилось?.. Почему он так и не пришел?

Мне хотелось верить, что с Кьером все в порядке и его не обнаружил Орден Столпа! Наоборот, это он обнаружил Орден, негодяев уже схватили и обезвредили, он ведет следствие, а завтра утром – вернее, уже сегодня! – все прояснится.

Тогда почему же он не прислал мне записку?! Почему не сообщил, что занят этим вечером? Ведь он никогда... Вернее, он всегда был ко мне

крайне внимателен, а сейчас взял и пропал без следа! Почему? Почему?!

На рассвете в голову стали лезть куда более интересные мысли. Быть может, все потому, что я так долго сопротивлялась, сбегала от него, уверяя, что ненавидела его целых четыре года и буду счастлива избавиться? Утверждала, что брачный договор расторгнут и замуж за него никогда не пойду?..

Может, он наконец-таки мне поверил и нашел куда более сговорчивую, с кем и провел эту ночь? Да и вообще, откуда мне знать, что он делает после того, как так сладко целует меня на прощание?!

От этих мыслей стало совсем нехорошо. Настолько, что я кинулась тушить пожар, в котором чуть не погибла моя работа по «Теории Магии», которую мы так долго писали с Кьером, а потом, когда я поставила свою подпись и аккуратно перевязала свиток, целовались, и он обнимал меня, гладил по лицу, заправляя за уши завитки волос.

«Я-то ему зачем?» – не так давно сказала я Лу. И правда, зачем? Ведь он может выбрать любую... Самую лучшую, самую красивую, из знатных родов Тарии, и они будут рады с ним породниться...

Ну уж нет, оборвала себя строго. Он жив, и другой у него нет! Он никого... Никого так не целует, как меня, ни на кого не смотрит особым взглядом, от которого внутри пробуждается Огонь. По крайней мере, до тех пор, пока не выйдет срок нашей сделки.

А дальше... Дальше мы посмотрим!

На рассвете я все-таки задремала, уговорив себя, что с Кьером все в порядке. Решила, что с ним случились срочные государственные дела. Не зря же принц вызывал его во дворец, и они долго разговаривали за закрытыми дверьми, пока я рассматривала портреты королей в галерее на втором этаже!

Именно так и никак иначе.

Зато под утро явился магистр Стивенс, и я все ему рассказала. На это он наказал мне быть осторожной, а затем развернулся и снова ушел в сонный полумрак Толосса.

Я понятия не имела, куда он направился, но надеялась, что он тоже... Также будет осторожным! Потому что убийцы моего отца объявились в очередной раз, причем в самом сердце Тарии, и скорее всего, проклятый амулет из пустыни Бессум тоже с ними.

Утро не принесло с собой облегчения. По-хорошему, надо было собираться и отправляться во дворец, потому что подходило время моей с Ви репетиции, но... Новостей ни от Кьера, ни от магистра Стивенса все еще не было, и это действовало на меня опустошающее.

Вернее, разрушающе.

Названный отец так и не вернулся, а Кьер Корнил не пришел к нам на завтрак, который он никогда не пропускал. Поэтому мы с Жанной скромно поели за круглым столом, бросая жалобные взгляды то друг на друга, то на два пустующих кресла, где обычно сидели мужчины, то в сторону коридора, ведущего к входной двери, которая все никак не открывалась.

Но ни Кьер Корнил, ни Магнус Стивенс так и не появились!..

Наконец, поняв, что бездействие окончательно сведет меня с ума, я натянула серое платье и учебную мантию с двумя звездочками второго курса. Но вместо того, чтобы отправиться во дворец, поспешила в Академию, решив допросить с пристрастием нашего декана. Ведь они – близкие друзья с Кьером Корнилом, учились и воевали вместе. Быть может, он знает, куда тот мог запропаститься? И что за дела задержали его настолько, что он не только не вернулся домой вчера вечером, но еще и не пришел на завтрак к своей невесте, черт его побери!..

Надеюсь, с ним все, все в порядке!

Примерно это я и сказала Весперу Бергу, растолкав очередь из желающих попасть на прием к декану, огрызнувшись Огненной Магией на тех, кто не хотел меня пропускать. Потому что мне нужнее!

Ах, есть такие, кто в этом не уверен?! Ну что же, давайте обсудим...

Связываться со мной не стали, даже пятикурсники.

– Значит, пропал? – Веспер Берг растерянно потер голову, привычным жестом взъерошив волосы. – На Кьера это совсем не похоже! А вы, часом, не поругались вчера вечером? – поинтересовался у меня подозрительно.

– Нет, – ответила ему твердо. – Мы не ругались, и я проявляла все признаки влю... – осеклась. – У нас все было замечательно, пока я не встретила во дворце того человека со шрамом!

Затем я рассказала Весперу Бергу обо всем, что знала, начав с событий пятилетней давности. И о проклятом артефакте, и об убийстве моего отца, и об Ордене Столпа, о похищении девушек в Арелате и о своем глупом побеге, и даже о том, что поступила под чужим именем в Академию Магии на его факультет.

Так уж вышло, что я все ему рассказала!

Уставилась на декана, ожидая осуждения в его черных глазах, а еще того, что он сейчас же – с помощью ментальной магии! – найдет мне Кьера

или же подтвердит, что с ним все в порядке, потому что от тревоги за своего жениха я давно не находила себе места.

Но ничего подобного не произошло. Ни моими фальшивыми документами, ни перипетиями наших с Кьером запутанных отношений Веспер Берг не заинтересовался, заявив, что мы сами разберемся. Зато рассказ о похищенном артефакте его серьезно встревожил.

– Хм... Значит, тот, кто украл Столп Магии, пытался зарядить его в Арелате? – На это я покивала. – И ему не удалось, – задумчиво добавил декан.

– Насколько я знаю, нет.

– Но для того, чтобы это сделать, ему потребуются магически одаренные девушки. Подозреваю, девственницы.

Пожала плечами.

– До этой....гм... крайне интересной части ритуала, сидя в заточении в Арелате, я так и не добралась.

Веспер Берг снова хмыкнул.

– В твоём родном городе им это не удалось, следовательно... Именно для этого они и явились в Толосс! Где еще найти так много магичек, если не на Королевском Смотре, на который съедутся самые одаренные девушки со всего мира?!

И я беззвучно охнула, потому что вовсе не думала о происходящем в подобном ключе. Декан же уставился на меня сумрачным взором, о чем-то старательно размышляя.

– Но похитить участниц Смотра было бы довольно дерзко со стороны Ордена Столпа, – наконец, произнес задумчиво. – С любой стороны, с какой на это не посмотреть!

– Что они могут сделать? Да и как?! – подхватила я его мысль. – Неужели осмелятся напасть во время Королевского Смотра? Но для этого... Как они провезут артефакт во дворец?

Тут в голову полезли воспоминания о здоровенных ящиках, от которых шли настолько сильные магические вибрации, что стоявшим рядом с ними было не по себе. Мы с Лу списали это на охранные заклинания, защищавшие людей от драконов и драконов от людей, но, быть может...

Рассказала об этом Весперу Бергу, снова погрузив декана в задумчивость.

– Что нам теперь делать? – не выдержав затянувшейся паузы, подала голос. – И Кьер пропал совсем некстати!..

– Делать? – удивился Веспер Берг. – Нам?! Ты-то тут при чем? Тебя это больше не касается, потому что ты сейчас же отправишься домой, запрешь

двери и будешь сидеть в своей комнате. На этом Королевский Смотр для тебя закончен.

– Что?! Но ведь я... – я вовсе не предполагала, что посещение декана выльется в подобный запрет. – Это нечестно, в конце-то концов!

– Адептка Риммер! – начал он, но задумался. – Как твое настоящее имя?

– Дана Лиссант, – подсказала осторожно.

– Дана Лиссант, – хмыкнул декан. – Кьер оторвет мне голову, если с тобой что-то случится, а мне моя голова еще пригодится! Поэтому ты носи не кажешь в королевский дворец, пока все не уляжется. Обещаю, я во всем разберусь и найду твоего жениха.

– Но ведь там моя Ви! И остальные... – заныла я.

– Мне кажется, я довольно ясно выразился, – поморщился Веспер Берг. – Но если ты до сих пор не поняла, то повторю для особо неодаренных адептов второго курса Боевой Магии. Быть! Дома! Никуда не выходить! – рявкнул он на меня. – Или же мне посадить тебя на цепь? Место в загоне виверны все еще вакантно, да и клетка для горгулий простаивает.

Подобная перспектива меня не слишком обрадовала.

– Не надо! – я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более покорно. – Не надо меня ни на цепь, ни в клетку. Конечно же, я останусь дома!

То же самое, но с кривой усмешкой я произнесла, прочитав письмо от магистра Стивенса, которое принес вихрастый мальчишка – посыльный. Сказал, что возле доков какой-то взъерошенный человек сунул ему монетку и свиток, наказав отнести записку в квартал Гаррез.

«Дана, я выяснил, – писал мне магистр Стивенс, – что Норд Видал сейчас в Толоссе, и у меня больше нет сомнений, что убийца – именно он. В городе затевается нечто крайне крупное, поэтому я прошу тебя... Вернее, я приказываю тебе оставаться дома и ни в коем случае не приближаться к королевскому дворцу! Я постараюсь положить этому конец.

Твой отец, Магнус Стивенс».

– Что там написано? – встревожено спросила Жанна, пока я вздыхала над «твой отец». – Что-то случилось? Когда он вернется?

– Думаю, завтра, – соврала ей, пряча письмо в передник – я помогала Жанне на кухне. – Мой отец получил хороший заказ, поэтому решил задержаться еще на один день. Зачем гонять лошадей туда-сюда?

Я решила ее не волновать, но Жанна все равно выглядела встревоженной. Поэтому, чтобы отвлечь ее от ненужных переживаний, я попросила помочь мне вымыть волосы, а потом сделать красивую

прическу. Репетиции в амфитеатре давно уже закончились, зато до бала во дворце оставалось всего ничего. И мне, несмотря на приказ Веспера Берга и письмо Магнуса Стивенса, надо было обязательно на него попасть.

Потому что я должна была во всем разобраться.

И найти Кьера, в конце-то концов!

Выкупавшись в большой бадье и высушив волосы, я долго перебирала украшения, которые успел подарить мне жених, размышляя над словами декана и еще том, что написал мне в короткой записке магистр Стивенс.

Выходит, бывший архиепископ Братства Святого Ареуса уже в Толоссе, и Орден Столпа может напасть на участниц Королевского Смотра в любой момент. Потому что им все так же нужны девушки, чтобы зарядить их проклятый артефакт! Лучшего времени и места – в королевском дворце, изолированном от остального города, с единственной подъездной дорогой, ведущей на холм Хорк, – им не найти, да и магичек там будет предостаточно.

Или же нет?

Ведь не только магичек, но и остальных – там проживает королевская семья! – будут охранять, и еще как! Не только элитная тарийская гвардия, но и лучшие маги страны. Норду Видалу придется хорошенько постараться, чтобы провернуть свою аферу с похищением.

Да и напади он и его люди на участников Смотра и останься живыми, как именно они собираются оттуда выбираться? Это было бы чистейшей воды самоубийство.

Или же нет? Или же да?..

Что он задумал? Да и будет ли нападение с целью похищения девушек? А что, если – допустим! – ему вовсе не надо заряжать амулет?.. Что, если камень из пустыни Бессум давным-давно заряжен? Ведь заговорщиков не было ни слышно, ни видно целых пять месяцев.

Что они делали все это время?

Этого я не знала, как и того, что они собираются сделать с заряженным амулетом, провези его на Королевский Смотр.

И где, демоны его побери, мой жених, когда он так мне нужен?!

Вопросов накопилось слишком много, а ответов традиционно кот наплакал, поэтому я стала собираться на бал, молясь Святой Нилене, чтобы все разрешилось наилучшим способом. Пусть распахнется дверь, в проходе появится Кьер и скажет, что все закончилось. Злоумышленники схвачены, Столп Магии конфискован, а честное имя моего названного отца обелено. И я поцелую его так, как и подобает влюбленной невесте!

Или же пусть домой вернется Магнус Стивенс и скажет примерно то

же самое. Нет, целовать я его не стану, Жанна сделает это за меня, давно уже пора! Потом она приготовит нам нечто сногшибательное, и я все равно поеду на бал, где меня будет дожидаться Кьер, отсутствию которого найдутся вполне объяснимые причины.

Только вот, несмотря на мои молитвы, ни один, ни второй важные в моей жизни мужчины так и не появились. Даже декан Берг не удосужился явиться с проверкой, чтобы узнать, сижу ли я в своей комнате, заперев двери, как он и приказал. Вместо этого к нашему дому подкатила черная карета с гербом рода Корнилов, и вальяжный кучер в синей ливрее сообщил, что выполняет вчерашнее распоряжение хозяина. Лорд Корнил приказал, если он не появится сам, отвезти свою невесту на холм Хорк.

Нет, кучер не знает, куда запропастился единственный отпрыск знатного тарийского рада!

Разогнав подступающую панику, надев то самое золотистое платье с завышенной талией и рукавами-фонариками, с прической, украшенной лентами и небольшими золотыми заколками в виде бабочек, я уселась на обитое бархатом сидение и приказала отправляться на холм Хорк к возвышающемуся на нем королевскому дворцу. Похоже, именно там я найду ответы на свои вопросы!

Возле дворцовых ворот образовался целый затор из дорогуших карет и простых экипажей, потому что королевские маги долго и тщательно проверяли метки каждого из участников. Но я все-таки прорвалась и зашагала по дорожке, ведущей к темно-серой громадине замка, украшенной разноцветными магическими огоньками.

Всю территорию дворца накрывал мощнейший магический купол, и даже в саду ощущались отголоски защитных заклинаний. Затем я заметила множество вооруженных людей и застывших тут и там магов в темных мантиях королевской стражи, наблюдавших за гостями. Похоже, не зря я все рассказала декану Бергу – меры предосторожности были усилены, и это меня несказанно радовало.

Затем я закрутила головой, высматривая знакомых, мечтая увидеть Кьера, но, к своему удивлению, заметила приближающегося ко мне Йенса Холна. Однокурсник в сером суконном камзоле выглядел крайне представительно. Поклонившись, любезно попросил разрешения меня сопровождать. И я кивнула, втайне радуясь его обществу.

Подхватив Йенса под локоть, прошла с ним по дорожкам королевского сада. Золотистые атласные туфельки – подарок Кьера – осторожно ступали по мозаичным плиткам. Я же, озираясь, пыталась в царстве музыки и веселья – на зеленой лужайке играл оркестр и танцевали

пары – среди разодетых в пух и прах людей отыскать злоумышленников или же обнаружить признаки приближающейся катастрофы.

Но их не было – ни злодеев, ни признаков. Может, потому что я не знала, что мне искать?

Наконец, пройдя через сад, мы с Йенсом поднялись по широким ступеням на крыльцо Центрального Крыла, вход в который поддерживали на своих спинах мраморные гиганты. Я еще раз окинула взглядом умиротворенный сад, после чего, все так же ведомая Йенсом, прошла через гостеприимно распахнутые золотые двери внутрь замка.

Мы миновали просторный вестибюль, где на украшенных лепниной стенах с множества портретов на меня взирали суровые лица королей Тарии. Затем поднялись по увитой цветами лестнице на второй этаж и двинулись в сторону Танцевального Зала, откуда доносились звуки музыки и громогласные раскаты смеха.

Йенс, перестав рассказывать о своей семье, принялся допытываться о причине моего странного состояния, заявив, что я на себя не похожа. То молчу, то отвечаю невпопад. Только вот рассказывать я ему ничего не стала. Сказала лишь, что переживаю перед завтрашним выступлением. Надеюсь, он простит мою некоторую рассеянность?..

Хотя переживала я совсем по другому поводу. Главное, чтобы оно состоялось, это самое завтрашнее выступление!

– Ты вполне можешь выиграть Королевский Смотр, – произнес Йенс, на что я пожала плечами. – Я не видел никого, кто мог бы так ловко управляться с магическими существами!

– А как же драконы из Эстрила?

– Они тебе не соперники, – отозвался отличник факультета Боевой Магии. – Те, кто их привез, не участвуют в Королевском Смотре. Странное дело, их никто особо и не приглашал, они сами напросились. Будет что-то вроде показательных выступлений, – улыбнулся он, – так что у тебя есть отличный шанс на победу, Дана!

Мое сердце болезненно сжалось. И вовсе не потому, что Йенс взял меня за руку, а затем увлек к арочному окну в одном из боковых проходов. Я покорно следовала за ним, размышляя над его словами. Драконы, возле которых я видела того, со шрамом, были звеном в одной зловещей цепи. Уверена, нападение все же будет, несмотря на усиленную охрану. Норд Видал и его люди тщательно ко всему подготовились и не отступятся от своей цели. Скорее всего, нанесут удар, когда начнутся эти самые показательные выступления!

Или же раньше?!

– Йенс, что ты делаешь? – выдохнула я растеряннo, потому что однокурсник поднес мою руку к своим губам.

Такого я вовсе не ожидала! Его горячее дыхание коснулось моей кожи, но по спине почему-то пробежала ледяная поземка.

– С ума сошел? – вырвала у него руку. – Что ты творишь?!

– Ты произвела на меня самое благоприятное впечатление, – произнес он, нисколько не смущенный резкой отповедью. – Мы очень похожи, Дана! Знаем, чего хотим от жизни, и уверенно идем к своей цели. Думаю, нам стоит попробовать идти к ней вдвоем. К тому же моя семья вполне обеспеченна, и я...

– Нет! – покачала головой, попятившись в проход. – Не надо, Йенс! Мы с тобой никуда не пойдем, потому что я давно уже помолвлена. Целых четыре года.

Он уставился на меня неверяще.

– Брачный договор, – сказала не столько ему, сколько себе, – который невозможно разорвать. Его подписали без моего ведома, когда мне было четырнадцать лет. Сперва я сопротивлялась, но не так давно поняла, что не слишком и хочу его разрывать...

– Потому что ты его любишь? – спросил Йенс глухо. – Своего жениха?

Посмотрела на него растеряннo, но ничего не ответила.

– Это ведь лорд Корнил? – продолжал он допытываться. – Если это так, все становится на свои места. Тогда у меня нет ни единого шанса.

– Ты очень умный, Йенс! – произнесла я осторожно. – И мне жаль, но у нас с тобой нет ни единого шанса. Но я надеюсь, что в твоей жизни все сложится именно так, как ты хочешь. Все будет хорошо, только вот уже с другой.

Он снова кивнул. Постоял пару секунд, покачиваясь на каблуках высоких сапог, после чего, справившись с моим отказом, как ни в чем не бывало предложил мне руку. Заявил, что нам следует отправиться в Танцевальный Зал и хорошенько повеселиться, раз уж выдался такой повод.

И я кивнула, хотя мне было совсем не весело!

По дороге Йенс заговорил о своих экспериментах с защитной магией Земли, которая увлекала его с ранних лет, и о попытках разработать универсальный Щит. Декан Берг оценил новые заклинания по достоинству и предложил участвовать в Королевском Смотре.

Мне было интересно, но ровно до тех пор, пока мы с ним не вошли в переполненный зал, украшенный знаменами стран участников Смотра. Йенс подхватил с подноса пробегающего официанта два бокала с

шампанским, а я уставилась на танцующие пары.

Именно тогда я его и заметила.

Выдохнула неверяще, чувствуя, как опускаются руки. Шампанское пролилось на пол, следом за ним полетел и мой бокал. Ноги ослабели, и Йенс едва успел меня подхватить. Можно было опереться об одну из мраморных колонн, поддерживающих арочный потолок, но однокурсник оказался ближе.

– Что с тобой? – спросил он встревоженно. – Ты совсем бледная, Дана! Магия в Центральном Крыле запрещена, поэтому я выведу тебя наружу...

– Не надо! – пробормотала я, не совсем уверенная, что могу говорить. Но смогла, странное дело! – Все хорошо... У меня все хорошо, только голова немного закружилась.

– Ты едва стоишь на ногах, – нахмурился Йенс. – Я же вижу, что тебе плохо!

Кивнула, кусая губы, потому что мне было очень и очень плохо. И причиной тому стало вовсе не близкое дыхание обморока. Ею был Кьер Корнил, невероятно привлекательный в черном с золотом камзоле, круживший в танце ту самую темноволосую красавицу из Устейта, которой еще вчера я любовалась в амфитеатре возле Западного Крыла.

Младшая принцесса Устейта Карисса, вспомнила я. Приехала на Королевский Смотр, чтобы в нем победить или же с какой-то другой оказией. Теперь мне стала предельно ясна эта самая оказия, которая ее сюда привела.

Лорд Кьер Корнил, герой войны с тем самым Устейтом, маг Десятой Ступени и...

Мой жених!

А он... Он тоже хорош! Оказывается, он вовсе не ловил всю ночь напролет адептов Ордена Столпа и не выполнял королевские поручения, как я себе придумала. Причиной его отсутствия стала красавица-принцесса, чьи черные волосы подхватывали бриллиантовые гребни, вишневые губы призывно улыбались, а на ее талии, обтянутой ярко-красным атласом, уверенно лежала мужская руку.

Йенс что-то еще говорил, пытался увести, но я никуда с ним не пошла. Потому что уже приходила в себя. Противная слабость исчезала, вернее, ее смыло волной гнева. Голова прояснилась, а в крови вспыхнул Огонь.

Ах вот как!.. Значит, вот как все обернулось! Все его слова, его поцелуи и объятия оказались ложью. Он врал, дурил мне голову, водил за нос, непонятно чего добиваясь, в то время как они уже обо всем договорились.

– Нет, Дана! – раздался над ухом знакомый голос. – Мы не будем сжигать этих милых людей. Пожара в моем замке сегодня не будет!

Повернулась и остолбенела. Оказалось, пока я рассматривала танцующих – вернее, Кьера Корнила и принцессу Кариссу, – к нам подошел наследный принц Тарии Брайр, одетый в темно-синий наряд. Выглядел он уставшим, но почему-то крайне довольным – улыбка не сходила с его привлекательного лица.

Я поспешно поклонилась, чувствуя, что до сих пор не слишком уверенно стою на ногах. Тут принц, оттеснив растерянного Йенса, пошел еще дальше по своему странному пути – подхватил меня под локоть и увлек за собой, заявив, что нам стоит поговорить наедине.

И я пошла за ним. Ступала на негнущихся ногах, чувствуя, как на нас устремляются взгляды присутствующих, слыша, как по Танцевальному Залу пробежал недоуменный шепоток. Похоже, гости терялись в догадках, кто я такая и по какой причине удостоилась внимания самого принца Брайра.

– Кьер предупреждал меня о твоём сильнейшем огненном Даре, – тем временем говорил он. – И еще о том, что за тобой стоит приглядывать.

– Спасибо, ваше высочество! – отозвалась, все еще немного запинаясь. Со вспыхнувшим в крови Огнем я уже совладала, и на смену чуть было не вышедшей из-под контроля Стихии пришло раскаянье. – Простите за столь постыдную слабость! Обещаю, пожара сегодня не будет. И я рада, что Кьер вас предупредил... А вот меня забыл! – добавила с горечью, вновь взглянув на танцующих. Ничего не изменилось, Кьер Корнил все так же кружил в своих объятиях раскрасневшуюся черноволосую красавицу из Устейта. – А ведь мог! – добавила негромко. – Мог хотя бы сказать, что все зашло настолько далеко и что они... Чтобы я...

Отвернулась, глотая подступившие к горлу слезы. Но в очередной раз справилась с собой, решив, что принцу ни к чему знать о терзающих меня чувствах.

Мне было больно. Очень больно и обидно.

– Дана, – Брайр остановился, повернул меня к себе, вглядываясь в глаза, – позволь пригласить тебя на танец. Пока твой жених танцует с моей невестой, я, пожалуй, воспользуюсь ситуацией и потанцую с его.

– Что?!

На танец, конечно же, он может меня пригласить, если я перестану падать и научусь нормально стоять на ногах!

– Ваша невеста? – я совершенно растерялась. – Но как?.. Да и Кьер не говорил мне... Вернее, я не знала! Никто не знает, ваше высочество, а ведь

слухи по Толоссу распространяются моментально. – Лу бы точно мне разболтала, с ее-то связями в деканате! – В е думают, что вы совершенно свободны после разорванной помолвки с... С...

Похоже, после подобных потрясений не только ноги, но и память меня стала подводить. Как же ее звали?.. Тасья ведь говорила!

– С Мэриэм Тей, дочерью Первого Советника моего отца, – любезно подсказал принц. – Кажется, сейчас уже объявят карроль, так что мы смело можем идти в круг, – он вновь предложил мне руку, и мы стали продвигаться к центру.

Тут я увидела, как Кьер повел принцессу к столам с прохладительными напитками, стоявшими в противоположном от нас конце зала. Кажется, меня он так и не заметил.

– Я влюбился в Кариссу с первого взгляда, – произнес принц. – Встретил ее на подписании мирного договора в Устейте, и она тоже не осталась ко мне равнодушной. Но у нее был жених, а у меня – невеста и свадьба уже через несколько месяцев. Вначале казалось, нам не суждено быть вместе. Но я все же попросил Кьера уладить этот вопрос. Сделать так, чтобы наш союз стал возможным.

– И он?..

– Благодаря стараниям лорда Корнила Карисса будет моей. Вчера вечером для подписания брачного договора в Толосс прибыл король Устейта.

– О!.. Поздравляю, ваше высочество! – пробормотала я. – Как же я за вас счастлива! – Вернее, как же я счастлива, что Карисса оказалась невестой Брайра, а не Кьера! – Она – удивительно красива. А еще хорошая магичка и...

А больше я про нее ничего и не знала!

Принц улыбнулся.

– Мы шли к этому почти полтора года. Итог – две разорванных помолвки, ее и моя, несколько скандалов, сердечный приступ у моей матери и недовольство будущего тестя. Правда, второй раз войной он на нас так и не пошел, но только благодаря Кьеру. И я должен извиниться за то, что задержал твоего жениха во дворце этой ночью. Обсуждение деталей брачного договора затянулось... Гм, мой тесть – не самый сговорчивый человек, и мы просидели со вчерашнего вечера и закончили меньше часа назад. Но уже завтра после Смотра будет объявлено о нашей свадьбе с Кариссой. И, чтобы загладить свою вину, я бы не отказался стать крестным отцом вашим детям! – добавил, улыбаясь, принц.

А затем грянула музыка, и он закурил меня в танце. Среди толпы

промелькнули Кьер с Кариссой. Она чему-то смеялась, он же смотрел на меня. Но тут фигура карроля сменилась, и место напротив нас с Брайром занял полный мужчина с грузной дамой в розовом наряде, заслонив от меня жениха. Затем я увидела Йенса, танцующего со светловолосой красоткой из Рубии – еще вчера мы с ней разговаривали, и она показалась мне довольно милой. Наконец, вновь заметила Кьера, склонившегося к уху Кариссы.

Улыбнулась ему – а ведь он еще не знает, что у наших с ним будущих детей появился крестный! К тому же очень хотелось ему намекнуть, что мне понравилось играть роль влюбленной в него невесты. Быть может, стоит продолжить... Продлить срок договора и посмотреть, что из этого выйдет?

Но ничего сказать ему я не успела, потому что пол под ногами вздрогнул, затем вздыбился так резко, что меня подкинуло в воздух. Раздался оглушительный грохот, и мир тут же ослепительно вспыхнул, после чего стал распадаться на части. Или же это темнело в ослепленных магическим сполохом глазах?..

Но тут же неподвластная пониманию сила вырвала меня из рук Брайра. На миг в хороводе охваченных ужасом лиц и раскрытых в беззвучном крике ртов я увидела Йенса и льющуюся из его рук темную магию, которую он направлял... на меня.

В следующую секунду нас уже разметало, раскидало в разные стороны. Правда, я все-таки успела выставить Щит, чтобы хоть как-то остановить, затормозить свой полет.

Упала.

Вернее, рухнула на вздыбленный неведомой силой мраморный пол рядом с кричащей от ужаса брюнеткой. Ее лицо было все в крови. Запуталась в чужой пышной юбке, въехала спиной во что-то твердое. Рядом со мной оказался мужчина в зеленом камзоле, его нога была вывернута под невозможным углом.

Но мой Щит – либо это было заклинание Йенса? – все же спас меня от страшных травм, а еще от участи быть расплющенной падающей стеной. Или же на нас обрушилась одна из мраморных колонн?..

Этого я так и не узнала, потому что вложила в защитное заклинание весь свой резерв, весь Огонь, бушующий в крови, отдавая себя, вкладываясь до полного истощения, накрывая Щитом всех, кто оказался рядом.

Но магии не хватило.

Мой мир темнел и умирал, а я так и не знала, что произошло. Что именно сделали обладатели Столпа Магии, потому что, уверена, удар

нанесли именно они!

Глава 14

Я все-таки пришла в себя. Вынырнула из темноты небытия, открыла глаза, задышала, борясь с накинувшейся в ту же секунду болью, которая ударила разом, проткнув острием кинжала ребра, руку, голову.

Не выдержав, все же застонала, но быстро справилась с собой. Заморгала, приспособливаясь к полумраку, пытаюсь понять, где очутилась.

Разобралась довольно быстро – это снова была тюрьма, в которую меня, похоже, бросили адепты Ордена Столпа после взрыва. Да-да, влажный каменный мешок, сразу же напомнивший мне о негостеприимном подвале в особняке лорда Тремейна. Только вот на этот раз за стенами не плескались теплые волны Адрийского моря, а с потолка соседней камены не капала вода. Но сомнений не было – я снова очутилась в каземате, едва освещенном тусклыми факелами, наполненном мерзким запахом гнили и мочи.

Но, странный образом, я оказалась этому даже рада.

Радовалась тому, что выжила. Радовалась боли в теле, вспомнив месиво из камней и окровавленных людей, в которое угодила после взрыва. Благодаря Йенсу и собственным магическим заклинаниям мне удалось отделаться довольно легко. Боль отступала, и я чувствовала в себе достаточно сил, чтобы подняться.

Только вот... Место физической боли заняла разъедающая разум тревога. Я понятия не имела, что стало с Кьером. Выжил ли он во взрыве?! Последний раз я видела своего жениха вместе с Кариссой, а затем... Ослепительная вспышка, грохот, крики и рушащиеся стены.

Слишком много крови и покалеченных людей.

Я осталась в живых лишь чудом. Но он?.. Что с ним?

А если он и выжил, нужен ли Кьер Корнил Ордену Столпа, если их цель – магически одаренные девственницы, чей кровью они будут подпитывать артефакт?! И, судя по тому, скольких они здесь собрали, крови им хватит надолго.

– Слава Богам, ты все-таки пришла в себя! – раздался девичий голос с заметным устейтским акцентом, и я улыбнулась склонившейся надо мной встревоженной принцессе.

Жизнь свела нас в очередной раз, и я была рада тому, что красавица Карисса тоже жива и вполне здорова. Во время взрыва она потеряла один из гребней, и перепутанная масса черных волос спадала на разорванный

ворот красного платья. Лицо принцессы было поцарапано, из глубокой царапины на щеке до сих пор сочилась кровь. Но свои раны ее мало интересовали. Озабоченно хмурясь, она спросила меня о самочувствии, затем принялась вытирать мое лицо куском белой материи, подозреваю, оторванным от нижней юбки.

– Спасибо, – сказала ей. – Спасибо за твою заботу!

Попыталась сесть, и Карисса подала мне руку. С ее помощью мне удалось подняться. Оказалось, я лежала на полу, на клочках полусгнившей соломы, которой не хватало на всех многочисленных обитательниц тюремной камеры. Правда, резкие движения моей голове не понравились. Поморщившись от давящей боли, я дотянулась до затылка здоровой рукой и нащупала огромную шишку.

– Думаю, тебе все же стоит прилечь, – посоветовала Карисса. – Похоже на сотрясение. Еще ты поранила руку и лодыжку. Я остановила кровь, но больше ничем тебе не смогу помочь. Магии здесь нет, – добавила она с сожалением. – Никакой!

На это я кивнула, не забыв поблагодарить принцессу за помощь. Конечно же, магии здесь не было. Нападавшие из Ордена Столпа вовсе не походили на идиотов, которые могут поместить самых одаренных учениц Академий в камеру, оставив им доступ к магическим потокам!

А жаль! Очень, очень жаль...

Вздохнув, принялась разглядывать своих сестер по несчастью. Девушек в темнице оказалось больше двадцати, кто-то сидел, кто-то лежал, кто-то плакал, стонал, многие молились. Я же... Нет, я вовсе не собиралась вручить свою судьбу в руки Святой Нилены! Вместо этого, поморщившись, решительно поднялась на ноги. Беззвучно охнула, потому что помимо перевязанных Кариссой лодыжки и руки, адски болели ребра.

Но ничего, ничего! Главное, что жива и вполне могу ходить.

– Меня Дана зовут. Дана Лиссант, – сказала я принцессе. – Второй курс, Боевая Магия Академии Толосса.

Карисса была чуть ниже меня ростом, худенькая и хрупкая, но с уверенным взглядом темных глаз. А еще на ее ногах почему-то оказалась лишь одна бальная туфелька. Несмотря на это, настроена принцесса была крайне решительно.

– Карисса, – представилась мне, назвав лишь имя. – Пятый курс, Центральная Академия Магии Устейта.

– Я знаю, кто ты! – понизив голос, сказала ей. – Младшая принцесса и будущая жена наследного принца Тарии Брайра.

Девушка в изумлении распахнула темные глаза.

– Но откуда?.. Об этом никто не знал! Даже не догадывался о нашей свадьбе!

– Принц сам мне все рассказал, – ответила ей. – Потому что Кьер Корнил – мой жених.

Полюбовавшись на раскрывшийся от удивления рот Кариссы, добавила:

– Поздравляю, ваше высочество!

– Спасибо, – отозвалась она растерянно. – Но без лорда Корнила у нас с Брайром ничего бы не вышло. – Тут она обвела взглядом тюремную камеру и ненадолго замолчала. – Брайр... – наконец, произнесла с болью в голосе. – Я так надеюсь, что с ним все в порядке!

– Не знаю, – покачала я головой. – Мне жаль, но я ничего не знаю! А как Кьер?.. – Быть может, ей удастся избавить меня от убивающего разум страха за жениха? – Перед взрывом я видела вас вместе.

Но Карисса тоже ничего, ничего не знала!

– Он меня спас, – сказала мне. – Успел накинуть заклинание, а потом... Я очнулась уже в темнице.

На это я кивнула, кусая губы. Тут Карисса заговорила вновь:

– Я знаю лишь то, что дворец захватили неизвестные и что короли Тарии и Устейта находятся в их власти. Над замком раскинут магический купол, подозреваю, непробиваемый, который поставили с помощью неизвестного мне артефакта. А еще над куполом кружат драконы. Нас же держат в цитадели рядом с Западным Крылом. Пойдем, я все тебе покажу! – и она потянула меня за руку к маленькому зарешеченному окошку, из которого лился тусклый свет – факела давали куда больше!

Я похромала следом.

Оказалось, на улице уже начало заниматься утро – я увидела вынырывающий из моря солнечный диск. Выходит, без сознания я провалялась несколько часов! Но спящий город почти невозможно было разглядеть из-за темного купола, по которому время от времени пробежали малиновые разряды. Поднявшись на цыпочки и повернув голову под немыслимым углом, я, подбадриваемая Кариссой, с трудом, но все-таки высмотрела кружащих в небе драконов, куда больше походивших на черные тени.

Уверена, тех самых, которых привезли с собой заговорщики из Эстрила!

Но куда больше меня тревожило черное магическое поле. Я решила, что Карисса права – этот «колпак» над королевским замком раскинули с помощью артефакта, найденного в пустыне Бессум! И штурмующим

дворец будет отнюдь не просто...

Если, конечно, штурм еще состоится, потому что в заложниках у заговорщиков оказалась не только королевская семья Тарии, но и король Устейта. Правда, про Кариссу адепты Ордена не знали, а то вряд ли бы оставили принцессу среди магичек, предназначенных для подзарядки амулета!

– Кто-нибудь мне скажет, что здесь происходит?! – неожиданно раздался голос одной из пленниц. Девушка сидела, поджав ноги и баюкая перевязанную руку, на соломенной подстилке, подол ее светлого платья был в пятнах крови. – Почему мы здесь? Что они от нас хотят?!

– На нас напали и захватили в плен, – терпеливо произнесла Карисса. – И нам стоит благодарить Богов за то, что мы выжили. Это война, Тэнни! Война, которая все никак не закончится.

Девушка всхлипнула.

– И кто же на нас напал? – спросила еще одна из дальнего угла темницы. – Неужели Устейт и Эстрил никак не угомонятся?! Почему они не оставят нас в покое, чтобы демоны их покарали!..

Карисса поморщилась, но промолчала. Я же сочувственно сжала руку принцессы. Ей еще долго придется терпеть упреки за то, что сотворил ее отец, напав в союзе с Эстрилом на Тарию и Адрию!

Тут голос подала заплаканная девушка в разорванном до бедра розовом платье.

– Что с нами будет?! Они ведь нас убьют, убьют! – трагически возвестила она. – А у меня свадьба!.. Наша с Дерексом свадьба через три дня, и я не могу, не должна умирать!

– Прекрати! – зашикали на нее со всех сторон. – Хватит уже, угомонись! Без твоих истерик тошно!

Я знала, что с нами будет, но решила молчать. Хотела было посоветовать всем молиться, как однажды сделала Валери, потому что спасти нас могло только чудо. Но из головы почему-то не выходили прозвучавшие в пропитанном страхом и слезами воздухе каземата слова.

Свадьба... Ее свадьба с Дерексом через три дня!

Тут я вспомнила о собственной, что так и не состоялась в Арелате. Перед глазами встал сожженный Храм Святого Ареуса, пожилой священник с сердечным приступом и склонившийся над ним Кьер Корнил. Затем я вспомнила его кабинет в Академии Магии, слова о нашей свадьбе и землетрясение...

Уверена, виной тому было Высшее Проклятие и Венец Безбрачия! А если так, то... Быть может, все еще выгорит?!

– Ты куда? – растерянно поинтересовалась Карисса, когда я решительно похромала к решетке. – Не надо, Дана! Вот, она тоже, – принцесса кивнула на темноволосую девушку, лежавшую, свернувшись в калачик, на соломе возле дальней стены, – требовала ее отпустить. Вместо этого ее избили так, что на ней не осталось и живого места. Магии здесь нет, – добавила она с горечью, – и я не могу ей помочь. Ни ей, ни тебе, если ты подойдешь к решетке!

– Ты будешь очень хорошей королевой, – улыбнулась ей. – Эта страна и люди заслуживают именно такую! Но для этого... Сперва я постараюсь нас отсюда вытащить. У меня есть план.

Хотя.... Можно ли тот бред, который пришел в голову, назвать планом?

– Думаешь, что отсюда можно выбраться? – нерешительно произнесла Карисса.

Я ни в чем не была уверена, но все же потрясла решетку.

– Эй! – попыталась просунуть голосу в полутемный коридор. Ничего не вышло, но, по крайней мере, хоть не застряла. – Эй, вы там!.. Есть тут кто живой?

«Живой» не заставил себя долго ждать. Раздались тяжелые шаги, и очень скоро я, взглянув на мрачное лицо изувера, вынырнувшего из полумрака, а затем переведя взгляд на его здоровенные кулаки, серьезно засомневалась в том, что собиралась сделать. Похоже, Карисса права, и меня ждет незавидная участь избитой девушки!

Но отступать было поздно, поэтому, уставившись в маленькие глазки под нависающими косматыми бровями нашего стажера, я твердо произнесла, что должна увидеть его начальника. Я должна увидеть Норда Видала, и не надо на меня так смотреть!

Да, я знаю, как зовут главу Ордена Столпа, потому что он – друг моей семьи. Мой отец однажды спас ему жизнь, после чего взял клятву – Хенрик Лиссант любил клятвы! – что Норд Видал будет за мной присматривать.

Вот и пусть присматривает! Но не здесь же, не в тюрьме?! К тому же Норд Видал не простит себе, если со мной что-то случится, так что...

– Передайте ему мои слова и поживее! – приказала стражнику, на что тот недовольно засопел.

Я серьезно нарывалась и прекрасно отдавала себе отчет в том, что меня ждет в случае провала. К счастью, «мясник» надолго задумался, посматривая то на меня, то на свои кулаки. Я же принялась молиться Святой Нилене, прося Богиню, чтобы услышанное оформилось в его квадратной голове в правильную мысль.

Наконец, стражник развернулся и ушел, а я, повернувшись, наткнулась

на презрительный взгляд Кариссы.

– Значит, ты с ними заодно? – воскликнула принцесса.

– Ага, как же, – ответила ей. – Держи карман шире! Но я знаю, что здесь происходит. Меня уже однажды похищали и запирали в похожую тюрьму в Арелате. В тот раз мне удалось сбежать, но сейчас сбежать я больше не собираюсь.

И я ей все рассказала, потому что она тоже имела право знать. Единственное, умолчала о том, что собираюсь делать. Мой план был настолько сумасшедшим, что я не слишком верила в удачу. К тому же он мог сработать только в том случае, если Кьер жив.

А если он мертв – погиб во взрыве или убит Орденом! – тогда... Какая мне разница – без Кьера! – что они со мной сделают?

* * *

У него оказались маленькие, бегающие глазки на преисполненном лживого благочестия лице. Осунувшийся вид, красные прожилки на мясистом носу, залысины и двойной подбородок.

Зато голос у бывшего архиепископа был звучным, внушительным.

Одетый в золотую тогу, чьи многочисленные складки скрадывали изгибы его плотной фигуры, Норд Видал восседал на позолоченном троне, расположенном на возвышении посередине Зала Торжеств в уцелевшей части Центрального Крыла. Рядом с тронном стояла огромная – метров пять в высоту, – белоснежная мраморная статуя Первого из Королей Тарии Властена Первого.

Именно Властен превратил Толосс из небольшого рыбацкого поселения в столицу мощнейшей военной державы, объединив разрозненные племена тариев. Он и возвел на вершине холма Хорк королевский дворец, который, впрочем, с тех пор многократно перестраивался. Сейчас же замок ждала куда более серьезная реконструкция, потому что большая его часть была уничтожена в учиненном Орденом Столпа взрыве.

По дороге из цитадели у меня была возможность оценить жуткие последствия удара артефакта. Восточное Крыло превратилось в груды камней, от Центрального осталась лишь та часть, где находился Зал Торжеств. Выстояло лишь Западное Крыло, вокруг которого Норд Видал выставил многочисленную охрану. Подозреваю, потому что там держали королей Тарии и Устейта. К тому же повсюду сновали молчаливые люди в

черных мантиях, а в полутемном небе – охраняющих дворец драконов, как и вестников приближающегося утра, скрывал черно-малиновый купол – горел зловещим алым светом символ Ордена.

Тот самый, который я видела на руке Арьена – пронзенный стрелой знак бесконечности.

Зато Зал Торжеств практически не пострадал. Быть может, потому, что некоронованному властителю надо было где-то принимать просителей? И Норд Видал неплохо подготовился – надел золотые одежды, его седую голову его украшала корона Тарии с огромными изумрудами, подарком короля Адрии в день подписания Вечного Мира. На груди бывшего архиепископа горел кроваво-красным злосчастный артефакт, найденный моим отцом в пустыне Бессум.

Это был Столп Магии, когда-то принадлежавший богу-прародителю Аворру, впервые заряженный Святой Ниленой. Норду Видалу удалось сделать это во второй раз. И даже сейчас, после того, как он воспользовался силой артефакта и стер с лица земли половину королевского дворца, а затем раскинул над холмом черный магический купол, я все еще чувствовала мощнейшие вибрации демонического камня.

Но надолго ли его хватит?

Проверять это ценой собственной жизни я не стала, потому что на нее у меня были иные планы. Впрочем, в Зале Торжеств, в отличие от цитадели, присутствовала магия, но сделать что-либо – напасть, выпустить на волю Стихию Огня, отнять у этой жабы артефакт – я тоже не могла. Потому что меня, со связанными спереди руками, поставили на колени перед ступенями, ведущими к трону, а в шею уперлось острие меча одного из охранников бывшего архиепископа.

– Значит, Дана Лиссант! – Норд Видал поднялся, затем, прихрамывая, спустился со своего возвышения, чтобы получше меня рассмотреть. – Неужели это и есть дочь Хенрика Лиссанта?!

– Да, я – его дочь, – ответила вполне спокойно, выдержав давящий взгляд черных глаз. – И я тоже знаю, кто вы такой. Вы – Норд Видал, и вы дали моему отцу слово за мной присмотреть.

Я очень надеялась, что так оно и было. Если уж папа взял клятву с Кьера Корнила и с Магнуса Стивенса, то почему бы ему обойти стороной Норда Видала?!

– Возможно, я и дал ему свое слово, – усмехнулся бывший архиепископ, подтверждая сказанное. Затем, развернувшись, похромал обратно к трону под мрачной сенью мраморного истукана. – Но вряд ли твой отец восстанет из могилы, куда я его и отправил, – добавил ядовито, –

чтобы проверить, исполнил ли я свою клятву или нет!

На это я сжала губы, едва удержавшись от проклятия. И Огненную магию, всколыхнувшуюся было в крови, тоже утихомирила. Потому что увидела, как напряглась охрана, готовая лишить меня жизни за любое неосторожное движение или резкое слово.

А я вовсе не хотела умирать, все еще надеясь, что Кьер жив! К тому же собиралась поквитаться к Нордом Видалом за все, что тот успел совершить.

Он заслуживал смерти.

– Я не попрошу у вас многого, – заявила ему, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно более покорно. – К тому же я знаю, что меня ждет, и успела смириться со своей судьбой. Вы используете мою кровь... Кровь девственниц с магическим даром, чтобы снова зарядить Столп Магии!

– Умная девочка, – согласился бывший архиепископ. – В отца пошла! Так и будет, Дана Лиссант! Ты отдашь свою жизнь ради высшей цели. Ради моего Нового Порядка, который принесет стабильность в прогнивший и погрязший в разврате и безбожии мир! Очень скоро короли Тарии и Устейта отрекутся от престолов в мою пользу, и я получу власть в их странах. Остальные склонятся добровольно. Те же, кто посмеет мне противоречить, познают мощь древнейшего артефакта! Весь мир падет к моим ногам, и я наведу в нем порядок.

Кивнула, потому что подозревала, к этому все и идет – Арьен еще в Арелате проговорился, заявив, что очень скоро все изменится. Глупый сводный брат надеялся, что ему тоже дадут немного поуправлять миром.

Наивный, всю власть захватит этот жирный боров в золотой тоге с артефактом Бога Аворра на груди!

– Я несколько не сомневаюсь, что со Столпом Магии вы завоюете весь мир, – произнесла смиренно. – Вы будете править, и в этом вам поможет моя кровь. Но перед смертью я попрошу вас об одной услуге. Очень маленькой, которая не составит для вас труда.

Норд Видал удивленно вскинул брови.

– С чего ты решила, что имеешь права о чем-то у меня просить, Дана Лиссант?! Неужели еще не догадалась, где место женщины в моем Новом Порядке?!

Я догадывалась. Прекрасно видела, к чему все шло в Арелате, но упрямо заявила:

– Вы дали обещание моему отцу, поэтому я и прошу у вас об одолжении. Ведь он столько для вас сделал! Рассказал об артефакте, привел

к нему, и с его помощью вы установите свой Новый Порядок. К тому же, как будущий король Тарии и всего обозримого мира, пусть ваше первое деяние пойдет на благо ваших подданных!

Я все-таки его заинтересовала.

– О чем ты хочешь меня попросить, Дана Лиссант?

– Обвенчать нас!.. – выдохнула я. – Меня и моего жениха. Вы ведь – бывший архиепископ, и ваш сан позволяет... Как духовное лицо... Мой любимый здесь, во дворце, и я надеюсь, что он все еще жив. Поэтому прошу вас... Вернее, умоляю! Я хочу умереть не невестой, а женой! – и распласталась перед ним в поддобиоострастной позе.

Норд Видал удивился, но... Я уговаривала его так долго, пока он не согласился.

Согласился!

А затем я дождалась и Кьера – прихрамывающего, с цепями, сковывающими руки и ноги, но живого! Живого!..

– Дана! – выдохнул он неверяще. – О, Боги!.. С тобой все в порядке!

Окинул меня быстрым взглядом, словно проверяя, все ли руки-ноги на месте. Я же, осмелев, вернее, наплевав на охранников, кинулась к нему. Прижалась на секунду к его груди, но нас тут же растащили.

– На колени! – рявкнул Норд Видал, поднимаясь с трона.

Толчок в спину, и я рухнула на пол. Услышала, как зарычал Кьер, тут же получивший удар рукояткой меча по голове.

– Не надо! – взмолилась я, поворачиваясь к нему. – Прошу тебя, Кьер, не сопротивляйся! Сделай, как он говорит.

Кьер все же опустился рядом со мной, но по сумрачному лицу жениха я поняла, что так просто сдаваться он не намерен. Он вовсе не собирался сдаваться! Явно что-то задумал, несмотря на свои цепи и стоявшую позади нас охрану – два верных Норду Видалу мага и еще с шестеро замерших неподалеку.

А ведь были и те, кто охранял входы и выходы!

Но куда большую опасность представлял сам бывший архиепископ, снявший с бычьей шеи артефакт. Сжал в его руке, поднял над головой, и тут же по Залу Торжеств рассыпались, заиграли по мраморным стенам и полам алые сполохи.

Но я все еще верила... Верила в то, что мой план сработает!

Уже в следующее мгновение по гулкому помещению разнесся наполненный благочестием голос Норда Видала, затянувшего церковный гимн во славу Святого Ареуса. Но, судя по тому, как быстро бывший архиепископ переходил от одной молитвы к другой, брачная церемония

обещала быть короткой, короче не бывает!

Не прошло и пяти минут, как уже раздалось:

– Властью, данной мне Богами и силой древнего артефакта, я, будущий король Тарии, Адрии, Эстрила и Устейта, объявляю тебя, Кьера Корнила, сына Самьюса Корнила, и тебя Дану Лиссант, дочь...

Затаив дыхание, я ждала чуда.

Вернее, ждала сердечного приступа, нападения тарийских магов или же устейтской гвардии. Ждала помощи Эстрила, Адрии либо огненного удара моей виверны. Ждала разверзшихся небес, надеялась на кару Богов для мерзкого слизняка, тянувшего к нам руку с артефактом и не подозревавшего, что обвенчать ему нас все равно не удастся. По крайней мере, до тех пор, пока на Кьере стоит мое Огненное проклятие. Венец Безбрачия, который предназначался мне, но, так уж вышло, достался ему.

И я дождалась.

Норд Видал не договорил, потому что пол и стены затряслись, словно захохотали над очередной тщетной попыткой сочетать нас законным браком. На этот раз землетрясение было не чета тому, что я пережила в кабинете Кьера Корнила. Нас тряхнуло так сильно, что я, не удержавшись, рухнула на пол. Пребольно ударилась головой, но подумала, что это все ерунда по сравнению со взрывом, и хуже уже вряд ли будет! К тому же Кьер навалился на меня сверху, закрывая своим телом от срывавшихся с высоченного потолка здоровенных кусков штукатурки.

Но ошиблась, стало еще хуже!

Нас продолжало трясти, затем раздались предупреждающие крики – по мраморному полу побежали, ширясь и разрастаясь во все стороны, черные трещины, и статуя Властена угрожающе закачалась. Маги Ордена Столпа собирались было накинуть на своего главаря защитные заклинания, но тот остановил их властным жестом. Поднял над головой руку с артефактом, подозреваю, решив явить миру свою силу. Вернее, воспользоваться оставшейся магией и остановить землетрясение.

Но Норд Видал не успел.

Еще один мощный толчок, и я, не выдержав, завизжала, потому что слишком уж стремительно эти самые трещины подбирались к нам с Кьером! Добежали и до мраморной статуи Первого из Королей. Ее постамент накренился, провалившись в одну из них, и Властен Первый стал падать...

И упал он прямиком на Норда Видала, так и не успевшего активировать артефакт, придавив его многотонным весом!

Выругавшись, Кьер прижал меня к полу еще сильнее, потому что в

нашу сторону катилась отколовшаяся от тела, мраморно-бородатая голова Первого из Королей.

Не докатилась. Моему жениху в поднявшейся суматохе непостижимым образом удалось скинуть цепи, после чего он затормозил каменную глыбу магией Воды. Попытался было накинуть на нас защиту, но я уже выползла из-под его жилистого тела и кинулась к раздавленному главарю Ордена Столпа.

Потому что не будет никакого Нового Порядка, зато вот-вот случится настоящий хаос с перетягиванием друг у друга Столпа Магии, если я не успею первой!

И я успела. Повезло, потому что оказалась ближе других!

На четвереньках, быстрее-быстрее, сбивая колени, путаясь в длинном подоле, спешила к виднеющейся из-под обломков мраморной статуи руке бывшего архиепископа, все еще сжимавшей артефакт. Тут конечность дернулась – в последний раз! – пальцы разомкнулись, и из ладони Норда Видала выкатился пылающий красным камень.

Столп Магии!

Землетрясение странным образом прекратилось, но у меня не было времени размышлять над знаками Богов.

Норд Видал был мертв, а я схватила артефакт связанными руками. Опомнившись, призвала на помощь Огненную Стихию. Полыхнуло пламя, пережигая веревки. Затем волна Стихийного Огня вырвалась на свободу, отбрасывая спешащих ко мне охранников. Или же это сделал поднявшийся на ноги Кьер?

Уверена, это он! Потому что лицо у мага Десятой Ступени было таким, что я не завидовала тем, кто попадет на его пути.

– В сторону, – приказал мне. – Будь позади и ни во что не вмешивайся!

Его голос походил на похоронный гимн по тем, кто находился в Зале Торжеств. Я же угодливо протянула Кьеру артефакт, но тот качнул головой.

– Нет, – сказал мне. – Держи его при себе!

Затем настал черед магов-предателей.

Кьер шел к ним, сея вокруг себя хаос и смерть. Не щадил никого из тех, кто попался ему на пути. Вскоре в Зале Торжеств остались лишь мы и еще добрый десяток трупов. Затем он накинул на двери хитроумные заклинания, запирая их изнутри. Но я знала, что передышка лишь временная и заговорщики обязательно пробьются.

Но все равно!.. Все равно!

Уткнулась носом в пропыленный, пропахший кровью или пропитанный магией камзол. Кьер прижал меня к себе так сильно, что

поломанные ребра отозвались резкой болью. Но я молчала, наслаждаясь его близостью. Тем, что он жив. Тем, что мы снова вместе. А еще – всеохватывающим ощущением счастья.

Впрочем, скоро одернула себя – рано радоваться! – после чего снова протянула ему артефакт.

– Возьми! Надо что-то с ним делать!..

Кьер уставился на лежащий в моей ладони камень – небольшой, теплый, – от которого осязаемыми толчками исходила магия. На миг его лицо изменилось, но он быстро совладал с собой.

– Нет! – покачал головой. – Слишком велико искушение его взять, чтобы никогда с ним не расставаться. Я знаю, на что способен артефакт, поэтому не рискну. Мы должны его уничтожить, – заявил он глухо. – Дана, так надо!

Я кивнула, потому что Кьер озвучил мои собственные мысли.

– Ты знаешь, как это сделать? – спросил у меня. – Ну же, постарайся вспомнить! Быть может, магистр Лиссант что-то говорил?! Мы должны положить этому конец, – сказав это, он положил конец двум магам, попытавшимся проникнуть в Зал Торжеств через витражные окна под потолком.

Просто поджарил их, а я... Я, глядя на падавшие горящие тела, даже не отвернулась.

– Подумай хорошенько! Может, ты видела в бумагах отца? Или же магистр Лиссант рассказывал, как уничтожить артефакт? – продолжал допытываться Кьер.

– Нет, – покачала я головой. – Мой отец ничего не говорил, зато, кажется, магистр Стивенс упоминал... О, Боги! Неужели он погиб?

– Он жив. Магнус Стивенс сидит в подвале под Западным Крылом. Норд Видал уготовил для него особый вид казни, но обстоятельства оказались намного тяжелее его, – Кьер со смешком кивнул в сторону раздавленного статуей Первого из Королей архиепископа. – Я знаю потайной ход, – неожиданно заявил мне, – через который мы отсюда выберемся. Королевский дворец – настоящий лабиринт из тайных ходов и лазов, но в детстве мы с Брайром облазили их все.

– А порталы? – спросила я жалобно. Мне так хотелось поскорее выбраться на свободу! – Быть может, мы сможем уйти через них?

Кьер покачал головой.

– Проклятый купол блокирует Высшие магические потоки, поэтому портал здесь не открыть. Мы пойдем другим путем, – и он поманил меня за собой к стене за тронном.

Возле уцелевших после землетрясения мраморных колонн он нащупал невидимую мне панель. Нажал на нее, и та скрипнула, поворачиваясь. Перед нами распахнулся черный проход, из которого тут же повеяло затхлым духом подземелья.

– Дана? – повернулся ко мне. – Что с тобой?.. Пойдем, малыш!

– Я вспомнила, – сказала ему, – что однажды говорил мне Магнус Стивенс. Мы должны бросить Столп Магии в жерло вулкана. Только так его можно уничтожить. И еще... Кьер, я знаю, как это сделать! Нам надо поскорее попасть на задний двор. Там Ви, она нас отсюда вывезет!

Мой жених посмотрел на меня с сомнением, но затем все-таки кивнул. Зажег магический светлячок, и мы ступили в черный лаз.

Глава 15

Как долго мы плутали по узкому и пыльному дворцовому лабиринту?

Этого я не знала, потому что давно потеряла счет времени. Одни потайные ходы сменялись другими, то резко уходили под землю, то пытались сбить нас с толку развилками, то останавливали запертыми дверьми с хитроумными замками, которые Кьер, впрочем, ловко открывал.

Довольно скоро я перестала ориентироваться, потерялась, не понимая, где мы находимся. До сих пор ли под дворцом, или уже в Толоссе, или давно попали в Подземное Царство Диса?! Решив не думать, покорно переставляла ноги, следуя за Кьером, знавшим, по его собственным словам, дворец ничуть не хуже своего особняка на улице Клевер.

Затем по его просьбе рассказала о том, как попала в замок на холме Хорк и пережила взрыв. Кьера порадовало то, что Карисса жива. Я же обрадовалась за Брайра. Принца держали в Западном Крыле, как и двух взятых в заложники королей. Закованных в цепи, лишенных магии, но все еще живых.

Оказалось, шли мы именно туда, направляясь по лабиринту тайных дворцовых ходов в Западное Крыло. Наконец, открыли очередную потайную дверь и вынырнули, по словам Кьера, в пустующем коридоре на первом этаже.

Магии в Западном Крыле тоже не было, но разбираться с заклинаниями Кьер не стал, несмотря на то, что на моей груди висел Столп Магии. Вместо этого, наказав не шуметь, он подошел к большому окну. Я последовала за ним и бросила быстрый взгляд во двор. По нему бежали, суетились маги в черных мантиях. Подозреваю, разыскивали тех, кто украл проклятый артефакт.

Как быстро они обнаружат, что мы отправились спасать принца?

– Пойдем, – негромко сказал Кьер. – Надо поспешить!

И мы снова пошли. Правда, пришлось немного задержаться, потому что Кьер позаимствовал пару мечей у убитых им охранников, на которых мы наткнулись в одном из пышно декорированных залов. Наконец, он распахнул двери расположенных за тем самым залом покоев, до этого прикончив еще одного стражника и отобрав у него ключи.

Оказалось, Кьер еще в темнице выяснил, где держат Брайра.

Наследный принц выглядел, так же, как и мы, – довольно помятым. Единственное отличие – его руки и ноги были скованы цепями.

– Кьер! – воскликнул он. – Ты пришел! Дана...

Затем его взгляд остановился на артефакте на моей груди, и он замолчал. Я же воочию убедилась в том, что делает демонический камень с людьми. Серые глаза принца недобро сузились, на его лице промелькнуло жадное выражение.

– Нет! – покачал головой Кьер, открывая замки цепей наследного принца отнятым у убитого охранника ключом. – Брайр, послушай меня! Мы должны уничтожить камень. Столп Магии – это не Дар Богов, а проклятье, которое нужно как можно скорее стереть с лица земли.

– Если бы мой отец только знал, чем это обернется! – пробормотала я. – Он бы отказался от любых попыток его найти. Сжег бы чертовы свитки, а пепел развеял над Адрийским морем!

– Но я должен!.. – Брайр не спускал алчного взгляда с артефакта. – Если Столп Магии останется в Тарии, Кьер, ты даже не представляешь, что мы сможем с ним сделать! Что я смогу с ним сделать! Наша страна обретет невиданное могущество, мы заткнем за пояс всех врагов и будем процветать, как никогда прежде.

– Нет, Брайр! – снова покачал головой мой жених. – Ты не прав! Это приведет нас не к могуществу, а к невиданной доселе резне. К бесконечной череде попыток завладеть артефактом. К тому, что Тария захлебнется в крови – своей и чужой, – потому что война вернется к нам с удвоенной силой.

Тут не выдержала уже я.

– Кьер забыл упомянуть – для того, чтобы заряжать артефакт, требуется кровь. Много крови ни в чем не повинных девушек!

Лицо наследного принца снова изменилось. Но он все еще колебался.

– Ты должен нас отпустить, – заявил ему Кьер. – Мы постараемся уничтожить артефакт. Дана знает, как это сделать.

– Я – дочь магистра Лиссанта, – призналась принцу. – Того самого мага, который обнаружил артефакт. Он говорил мне, – тут пришлось немного приврать, – что Столп Магии можно уничтожить в пламени вулкана. Поэтому мы с Кьером отправимся к Штрипорму, где вернем артефакт перевозданной Стихии. – Я до сих пор видела сомнение на лице принца, поэтому решила зайти с козырей. – Ваша невеста не только выжила во взрыве, но и спасла мне жизнь. Она спасла жизни многим! Карисса и есть самый большой ваш артефакт, ваше высочество!.. Она жива, ее держат в цитадели, а за девушками присматривает настоящий изувер. И он... Я думаю, вам все же стоит поспешить!

Услышав о Кариссе, принц снова переменялся в лице. Вернее, теперь

оно приняло вполне нормальное выражение, и Брайр стал расспрашивать меня о невесте. Затем, разузнав от Кьера о количестве охранников во дворе, попросил одолжить ему один из мечей.

Из комнаты мы вышли вместе. Брайр отправился освобождать отца и будущего тестя, которых держали этажом ниже, после чего он собирался спасать Кариссу. И горе тем, кто попадется у него на пути, потому что наследный принц был не только хорошим магом, но и отличным фехтовальщиком! Мы тоже снова нырнули в тайный лаз, и теперь наш путь лежал к Западному Крылу.

Довольно скоро, выйдя из амбара, в который нас привел очередной потайной ход, мы очутились возле загона с виверной. Пока Кьер разделялся с некстати оказавшимися на заднем дворе магами – их было трое, но к ним на подмогу уже бежали, спешили со всех сторон, – я кинулась к порядком напуганной Ви.

Виверна забилась в угол, но, завидев меня, поспешила навстречу. Я постаралась как можно скорее убрать магическую стену, закрывающую ее загон. Затем стала распутывать заклинания, связывающие крылья, быстро-быстро пересказывая виверне то, что произошло за это время.

Рассказала о взрыве, об артефакте на моей шее и еще о черном куполе над нашими головами. О кружащих над ним драконах и о том, что люди возле ее загона, который Кьер прикончил Воздушным заклинанием, были очень и очень плохими.

Правда, на него наседали новые маги, а на подмогу спешили еще и еще!..

Но Ви не стоит ничего бояться! Взрывов больше не будет, обещаю, несмотря на то, что отсюда была видна груда почерневших камней – то, что осталось от Восточного Крыла. Возможно, под завалами находились люди, но это уже была забота наследного принца и короля Тарии. Мы же должны как можно скорее снять раскинутый над замком магический купол – уверена, заряда артефакта хватит! – после чего отправиться в Самосские Скалы. Туда, где время от времени давал о себе знать вулкан Штрипорм. Но при этом сделать так, чтобы нас не убили маги и не поймали всадники на черных драконах.

Тут в Щит Кьера, который он накинул на нас с Ви, угодил магический заряд, и виверна угрожающе зарычала. Длинный шипастый хвост поднимал пыль с земли ее загона.

– Все в порядке, – сказала ей. – Кьер нас защитит!

Но надолго ли хватит резерва моего жениха?! Ведь они не оставят нас в покое, потому что Норд Видал погиб, а главарем Ордена Столпа мог стать

любой, в чьих руках окажется артефакт. Столп Магии у меня, и в нас будут бить так долго, пока не прикончат!

– Иди ко мне! – яраспахнула объятия, и Ви, послушавшись, доверчиво положила голову на мое плечо. – Мы должны улететь как можно скорее. В Скалы, к тебе домой. Ты и я, а еще Кьер.

На это Ви недовольно зарычала – Кьера она недолюбливала со времен деревянного ящика на стадионе Академии Магии. Тут вспыхнули Огненные заклинания моего жениха, ослепив неприятеля, раскидав магов по двору, и виверна вырвалась из моих объятий.

Она явно собиралась накинуться на магов, и вряд ли Ви станет разбирать, кто из них хороший, а кто плохой! А я... Я же в отчаянии продолжала:

– Ви, послушай! Кьер – он очень хороший, только немного нервный. – Мой «нервный» жених только что прикончил еще двоих. – Мужчины, что с них взять! Но я его люблю. Очень, Ви!

– Дана! – раздался я изумленный голос Кьера. И как я только не заметила, что он оказался настолько близко?!

– Так уж вышло, – призналась я Ви, не решаясь повернуться и встретиться с женихом взглядом. – И еще я очень хочу за него замуж! Если, конечно, мы выживем. Но ты можешь мне помочь, если вывезешь нас отсюда. Как можно скорее, Ви! После этого мы будем свободны, ты и я.

Она посмотрела мне в глаза, затем рыкнула согласно, склонив голову. Улеглась на пыльную землю загона и вытянула крыло, чтобы нам было удобнее взобраться на ее спину.

– Кьер, – повернулась к своему жениху, – скорее! Мы должны поспешить! – сняв в шею, вложила в его руку артефакт. – Пожалуйста!.. Надо снять купол, а я не знаю, как это сделать.

Он кивнул. Затем поднял руку, и из нее полилось кроваво-красное сияние, которое тут же заставило успокоиться тех, кто на нас нападал. Причем многих из них – навечно.

– Обычное заклинание, усиленное в сотни раз, – пробормотал изумленно. Еще один взмах руки, и черный купол, моргнув, перестал существовать. А за ним оказалось голубое небо и солнечный свет. – Невероятно... Просто невероятная сила!

Правда, после двух заклинаний артефакт потускнел, почти полностью исчерпав свой заряд. Но задерживаться на заднем дворе мы не собирались, потому что со стороны Западного Крыла к нам снова бежали маги.

И откуда они только берутся?!

Сорвавшиеся с их рук молнии привели моего жениха в чувство,

оторвав его от созерцания Столпа Магии. Но его защита выдержала, и он резво залез на спину виверны, заняв место позади меня. Ви расправила крылья, а я прижалась к груди Кьера, не совсем уверенная, что не боюсь летать. Потому что до этого у меня не было повода проверить!

Оказалось, боюсь, и еще как! Но Кьер обнимал меня, шепча на ухо разные глупости о том, что такой смелой и умной магичке – как я! – не пристало бояться высоты. Мне вообще ничего не стоит бояться!

Тем временем мы поднимались все выше и выше.

А еще Кьер говорил о том, как сильно меня любит, и что пережил, когда на миг представил, будто меня нет в живых. Потому что после взрыва он видел кровавое месиво из пострадавших. Магия пропала, он пытался сопротивляться, но нападавших оказалось слишком много. Он очнулся в тюрьме и не знал, что со мной случилось.

– Пожалуй, это были довольно неприятные часы в моей жизни, – признался мне. – Похожие на те, когда я искал твое тело в каналах Арелата. Но уже почти все закончилось, Дана! Нам осталась самая малость.

Я еще немного посмотрела на то, как уверенно машет крыльями Ви, направляясь к горам, и решительно перестала волноваться. Прижалась к Кьеру, размышляя, сказать ли ему о том, что и я тоже...

Сказать ли ему, что моя жизнь без него не имеет особого смысла? Стоит ли рассказать о всеобъемлющем ощущении счастья, которое я почувствовала, когда прижалась к нему в Зале Торжеств? Потому что прозвучавшее в загоне виверны чистая правда.

Я его люблю – так уж вышло!

Но я ничего не успела рассказать, так как заметила в голубом небе черную точку. Завертела головой, а затем разглядела еще и еще одну. Очень скоро эти самые точки превратились в трех черных драконов, на спинах которых виднелись не менее черные фигуры всадников.

Нас догоняли, причем стремительно, несмотря на то, что Ви их тоже заметила и стала куда быстрее махать крыльями. Преследователи приближались, хотя виверна, заложив крутой вираж, принялась резко спускаться, затем вильнула в узкое ущелье. Да так, что мы едва удержались на ее спине! Даже Кьер, который до этого шептал мне на ухо, что все будет хорошо, замолчал, и я почувствовала, как он стягивает вокруг себя магические потоки.

Мой жених готовился отбиваться от незваных гостей, охотящихся за артефактом. Я же сжала в руке почти полностью разряженный Столп Магии, готовая его активировать, несмотря на то, что в нем остались лишь крохи...

А ведь свобода была так близка!

Затем стало еще хуже, потому что навстречу нам летела стая горгулий. Похоже, Ви по ошибке свернула в их долину, и теперь горгульи – сотни, сотни каменных монстров! – срывались со скал, поднимались с каменистых склонов, и с каждой минутой в воздухе их становилось все больше и больше!

Я закрыла глаза, решив, что нас ждет неминуемая гибель. Прижалась к груди Кьера, жалея, что слишком поздно догадалась о своих чувствах. Все могло быть иначе, если бы в Арелате я вышла за него замуж!.. Мы были бы счастливы, уверена! Виной всему мое упрямство, из-за которого мы и попали в эту передрагу. А теперь погибнем не только мы с Кьером, но и Ви.

Что может быть хуже, чем быть растерзанными каменными горгульями?

Но этого я так и не узнала, потому что заметила ту самую, с рыжими крыльями, которую подкармливала пирожками. Теперь она вела своих товаров... в обход виверны! Горгульи заложили крутой вираж и, к моему изумлению, облетели Ви стороной, после чего с пронзительным клекотом накнулись на почти догнавших нас драконов из Эстрила.

Я еще долго оборачивалась, пытаюсь разобраться, что происходит. Увидела падавшего камнем вниз, облепленного горгульями, первого дракона. За ним последовал второй. Зато третий улепетывал изо всех своих драконьих сил. Вернее, во всю мощь черных крыльев.

Но его уже догоняли...

Тут мы свернули за очередной отрог очередной скалы, и я так и не узнала, поймали ли горгульи дракона или нет. Зато нам больше никто не угрожал, и все это только благодаря магическим существам, с которыми мне удалось подружиться!

* * *

Постоялый двор, последний на пыльной, в сплошных буераках дороге, идущей в столицу в обход вулкана Штрипорм, оказался пуст. Мы с Кьером стали единственными его постояльцами, потому что, по словам хозяина, все гости разбежались, куда глаза глядят. Деревенька, на выезде из которой и находился постоялый двор, тоже опустела. Дома стояли темные, с заколоченными дверьми и ставнями. Из обитателей остался только старенький священник небольшой церквушки Святого Якопа, заявивший, что на все воля Богов и он давно уже готов предстать пред Ними.

А все потому, что приезжий маг из Толосса, занимавшийся изучением Штрипорма, уверенно заявил: извержения стоит ждать со дня на день и остановить его никому не под силу. Магия не поможет, а молиться он не умеет. Поэтому собрал свои нехитрые пожитки и стремительно ускакал по дороге в сторону Толосса, только его и видели!..

Жители деревеньки не стали подвергать слова почтенного городского магистра сомнению. Не менее резво погрузили свой скарб на телеги и разъехались кто куда.

– А вы почему не ушли? – спросил у здоровенного чернобородого трактирщика Кьер. По мне, тот куда больше походил на разбойника с большой дороги, чем на радушного хозяина.

Но в заведении царила чистота, с кухни доносились аппетитные запахи, а опрятные девчушки лет семи-восьми уже несли домашнее вино для лорда и кружку яблочного сидра для юной леди. Увидев детей, Кьер нахмурился еще сильнее. К тому же оказалось, что жена трактирщика в тягости, причем на последнем месяце!

– Так разграбят же! – трактирщик пожал здоровенными плечами. Черная борода презрительно дернулась. – Всего не увезешь, а если что оставишь, так потом ищи ветра в поле! Развезут, растащат, никакой вулкан не остановит.

– А что, если начнется извержение? – поинтересовалась я. – Что вы тогда будете делать?! У вас дети малые, да и супруге вот-вот рожать!

– Боги милуют, – уверенно заявил трактирщик. – Молитвами преподобного Римаса, глядишь, все и уляжется! Или же господа столичные маги что придумают, – подмигнул мне.

Впрочем, наш с Кьером потрепанный вид и мое порванное, заляпанное кровью платье, судя по кислому выражению лица, не внушали трактирщику особого доверия.

Но мне было все равно, что он о нас подумал! Свои раны мы успели залечить, а наш поцелуй на входе в деревню вернул мне силы и душевное равновесие.

– Старший уже натаскал воды в бадью в комнате юной леди, – заявил хозяин. – Вторая комната тоже скоро будет готова. – Посмотрел на нас, после чего усмехнулся. – А нужна ли господам магам вторая комната?

Кьер промолчал, а я пожала плечами, потому что тоже в этом серьезно сомневалась.

Тут трактирщик отправился на кухню, и очень скоро мы отлично поужинали. После этого Кьер заявил, что мне стоит вымыться и лечь спать, так как завтрашним утром нам предстоял подъем на вулкан, чей

темный склон виднелся из окошка обеденного зала. А еще – беспокойные облака, носившиеся по небу, и вздыбленный пик, из которого время от времени вырывались клубы дыма и раздавался рев, словно внутри сидели тысячи демонов. К тому же я чувствовала вибрацию, идущую из-под земли, и была не совсем уверена, что смогу заснуть.

Одна.

Именно так, я не смогу заснуть одна!

– Кьер, – позвала его, когда он поцеловал меня на прощание и отправился было в свою комнату, находившуюся дальше по коридору второго этажа. – Погоди!

Повернулся.

– Давно хотела спросить, чему ты все время улыбаешься?

В ответ получила еще одну улыбку.

– Я слышал, что ты сказала своей виверне.

– Когда мы прощались с ней возле деревни?

Ви доставила нас к границе людского поселения, после чего, положив мне голову на плечо и немного повздыхав, улетела. А я сказала ей на прощание, что никогда ее не забуду и пожелала, чтобы у нее все было хорошо. Пусть тоже будет мужчина приятной зубастой и шипастой наружности, свое гнездо и много деток!..

– Нет, – покачал он головой. – Я говорю о том, что услышал в Толоссе. Ты сказала ей, что любишь меня. Меня это несказанно порадовало, потому что, видишь ли, я тоже люблю тебя.

Подошел, обнял, и я уткнулась ему в грудь.

– Это чистая правда, – призналась ему. – Мне жаль, что так долго не могла этого понять и постоянно от тебя убегала. И за Венец Безбрачия тоже меня прости!

– Чушь! – уверенно заявил Кьер, целуя меня куда-то за ухо. – Венца Безбрачия не существует, и я предлагаю проверить это прямо сейчас. Кажется, преподобный Римас уже смирился с волей Богов, так что ему не составит труда смириться еще и с моей.

– Ты хочешь заставить его нас обвенчать?! – растерялась я. – На ночь глядя?

– Ты что-то имеешь против нашей свадьбы? – усмехнулся Кьер. – Или же снова примешься от меня убегать?

Замотала головой – хочу за него замуж!.. Но не сейчас же, потому что я все еще не сняла с него собственное проклятье, в которое он несколько не верил. А вот я верила, и труп Норда Видала стал тому подтверждением!

– Думаю, я вполне способен его убедить, – продолжал Кьер, кажется,

твердо решивший, что нам стоит пожениться здесь и сейчас. – А если не получится, то заставить.

– Не надо! – попросила я, касаясь губами его шеи, прижимаясь к нему совершенно бесстыдным образом. Для полноты картины еще и засунула руки под чужой камзол. – Давай не будем утруждать старого священника на ночь глядя. Он, наверное, устал и давно спит. Да и зачем? Лучше мы сделаем это завтра... Ну, поженимся завтра!

А сегодня сделаем кое-что другое!

– Дана!.. – услышала предупреждающий возглас, потому что все-таки добралась до крепкого тела, обхватила его руками и прижалась к Кьеру так, что еще пусть попробует меня оторвать! – Если бы ты знала, как иногда долго может тянуться время до утра!

Поцелуй, еще один, затем уже я оказалась вжата в стену крепким мужским телом. Кьер был насколько близко, что я запуталась, чье именно сердце бьется так быстро и так громко.

– А еще, если бы ты знала, как долго я ждал этого момента, – продолжал Кьер, оторвавшись от моих губ, – то не стала бы так рисковать! – Скорее всего, он имел в виду то, что я попыталась стянуть с него одежду в этом самом коридоре. – Потому что я могу и не дожидаться, а жениться на тебе после!..

– Да! – выдохнула я счастливо, словно он только что спросил, а я сразу же на все согласилась. – Это отличная идея! В моей комнате есть бадья с теплой водой, – впрочем, ему ничего не стоит нагреть и свою, – и мы можем...

Не договорила, потому что мне уже не надо было ничего говорить. И уговаривать его не пришлось. Оставалось лишь ответить на его поцелуй, после чего он подхватил меня на руки, и дверь за нами закрылась.

Кажется, я снова что-то сожгла, но уже после того, как он запер мою комнату самым что ни на есть магическим способом. И время растворилось, потерялось, перестало на нас действовать. Где-то там, на задворках сознания, рычал вулкан, а Кьер время от времени тушил загорающееся постельное белье, шторы, мебель, заявляя, что все ерунда, и что он все возместит, и это пройдет, а так будет только в первый раз.

А потом я поняла, что счастье есть. И еще есть любовь, и слезы безграничного наслаждения, и радость узнавания, и восторг обладания...

То, что можно получить, только когда любишь и любима.

Затем я лежала, рассматривая бесконечность. Вернее, это был покрытый трещинами и паутиной потолок, под которым колыхались два наших магических светлячка. Кьер спал, хотя пообещал, что будет охранять

мой сон. Вместо этого по-хозяйски положил на меня руку, прижал к своей голой груди и спокойно и размеренно дышал мне в шею.

Меня же переполняла благодать. Божественная любовь сплелась в сознании с любовью к мужчине, и я... Внезапно я совершенно отчетливо увидела то, что мешало нам пожениться еще в Арелате. Черная клякса моего собственного дурацкого проклятья притаилась в районе его груди. Затрепыхалась под моим суровым взглядом, но я уже коснулась ее Огненной магией. Уничтожила Венец Безбрачия, освобождая Кьера.

Для себя.

Он завозился, просыпаясь.

– На что ты смотришь? – спросил у меня.

– На тебя, – призналась ему. – Смотрю и думаю, как же сильно мне повезло, и сама себе завидую!

– Вообще-то, это я себе завидую, – заявил он. – Так сильно, что больше нет сил терпеть.

И он не стал.

Показал, насколько сильно он меня любит. Причем несколько раз.

А после мы так и не заснули, потому что совершенно незаметно наступило утро и надо было отправляться к вулкану. Правда, по дороге все-таки завернули в маленькую церквушку, где я, в подаренном женой трактирщика светлом платице, сжимая в одной руке собранный по дороге букет полевых цветов, а в другой выпрошенный у жениха – теперь уже мужа! – артефакт, дала согласие жить в мире и вечной любви с лордом Кьером Корнилом.

До конца наших дней.

И в подтверждение моих слов полностью заряженный Столп Магии вспыхнул красным, озаряя не только церковь, но и, подозреваю, всю округу.

Эпилог

– Как ты это сделала? – недоуменно поинтересовался Кьер, когда мы вышли из церкви, оставив священника в полнейшем неведении. Вернее, в благостойной уверенности, что случилось чудо и Святой Якоп явил ему свою милость.

– То есть то, что вы на мне женаты, лорд Корнил, вас интересует куда меньше, чем то, каким образом я зарядила артефакт? – усмехнулась, протягивая мужу камень.

От Столпа Магии шло уверенное сияние, а внутри билась, плескалась магия.

– У меня было четыре года свыкнуться с мыслью, что ты станешь моей женой, – отозвался Кьер. Затем потянулся и поцеловал меня в губы, забирая пылающий артефакт. – Я не только полностью смирился, но и совершенно удовлетворен происходящим. Итак, леди Корнил, как вы это сделали? Ну же, Дана, ответь наконец-таки своему мужу!

Я картинно округлила глаза. Ну, раз так, то придется ответить собственному мужу!

– Однажды я сидела в тюрьме в Арелате... О, не удивляйтесь, муж мой, скучно вам со мной уж точно не будет! Я постоянно попадаю в переделки и довольно странные места.

– Нисколько в этом не сомневаюсь! – гортанно усмехнулся Кьер.

– Так вот, Валери передала мне слова одной девушки. О том, что впервые Столп Магии зарядила Святая Нилена, жена Аворра, напав на него бесконечной любовью к своему мужу. Так уж вышло... – запнулась, наткнувшись на изумленный взгляд Кьера. – Что тут скрывать, я люблю вас! Причем так сильно, что моей любви хватит не только на собственного мужа, но еще и на то, чтобы зарядить чертов артефакт. Что, собственно говоря, и произошло. Он полон магии, так что мы вполне можем приступить к божественному творению!

Это была шутка, но, судя по его поцелую, Кьер был бы не прочь приступить, правда, к кое-чему другому. Но вместо этого мы полезли на вулкан, чтобы успеть вернуться на постоялый двор засветло.

– Я вас люблю, леди Корнил! – много раз повторил Кьер, пока мы лезли в эту чертову, время от времени трясущуюся гору и у меня попеременно сдавали то нервы, то ноги.

Много раз пытался он отправить меня назад, уговаривая вернуться на

постоялый двор, заявляя, что дальше пойдет сам, потому что это слишком опасно. Но я упрямо ползла вверх, и мы все-таки добрались до кратера дьявольского вулкана!..

Там, на обдуваемой всеми ветрами вершине поставили на себя всю мыслимую и немыслимую защиту, порядком зачерпнув из артефакта. А потом, поцеловав меня, Кьер сжал в руке Столп Магии, собираясь вернуть его Огненной Стихии.

Но теперь засомневалась уже я.

– Ты уверен, – спросила мужа, – что хочешь это сделать? Мой отец считал Столп Магии даром Богов, а я, похоже, сумею зарядить его в любой момент...

– Боги меня и так уже достаточно одарили, – уверенно отозвался Кьер. – Ты, Дана, и есть мой божественный артефакт, другого мне не надо!

Затем, прилично зачерпнув силы из заряженного Столпа Магии, он бросил камень в жерло вулкана. Туда же последовал амулет магистра Стивенса, изменяющий мою внешность, потому что мы решили: больше никаких тайн!

Проводив их взглядом, я повернулась к мужу.

– Все кончено, – сказала ему.

– Любовь моя, все только начинается! – отозвался Кьер.

И я кивнула, потому что он снова оказался прав. Затем, проследив, как с помощью магии артефакта Кьер запечатывает, успокаивает Огненную Стихию и как утихает, навечно засыпая, Штрипорм, потянулась к мужу за поцелуем.

Конец